

The book cover features a central illustration of a man and a woman in a fantastical, possibly Middle Eastern or Arabian, setting. The man, on the left, is dressed in a white and gold robe with a wide sash and holds a golden dagger. The woman, on the right, has long, flowing red hair and wears a red and gold dress; she is surrounded by bright, crackling energy or lightning. The background shows ornate architectural arches and domes. At the bottom, a large sailing ship with white sails is depicted on a turbulent sea, with a smaller, dark vessel visible in the distance. The entire cover is framed by a decorative blue and white floral border on the left side.

Елена Кароль

Претендентка номер девять

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Немногим удастся получить второй шанс и сохранить самообладание, увидев в зеркале чужое отражение. Еще меньший процент счастливиц не впадет в затяжную истерику, узнав, что теперь им предстоит нешуточная борьба за место девятой жены демона иного мира. И уж точно одна на миллион решится пойти против воли сильнейшего и воплотить в жизнь собственные мечты и устремления.

Но когда на кону честь и гордость, тут уже не до сомнений. Прощай, дворец, здравствуй, ветер свободы!

И пускай кое-кто настырный считает, что твое место не на бескрайних просторах океана, а рядом с ним, – ему еще придется постараться, чтобы доказать обратное!

- [Елена Кароль](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Эпилог](#)
-

Елена Кароль

Претендентка номер девять

© Елена Кароль, 2017

* * *

Пролог

Что делать, если умерла?

Я думала об этом уже второй час, но в голову ничего толкового не шло. Наверное, я просто не могла в это поверить.

Я и умерла.

Бред.

Успешная, независимая женщина двадцати семи лет. Хорошая работа, достойная зарплата, собственная квартира. Кот в наличии.

И уже второй час сижу на кухонном подоконнике и рассматриваю свое остывающее тело, рядом с которым лежит и явно нервничает Музик, не понимающий, почему хозяйка не встает и его не кормит.

А я неплохо упала, по крайней мере, красиво.

Растрепавшиеся мокрые волосы с модным эффектом золотистого омбре, удивленно приоткрытый рот и замершие в изумленном испуге, почему-то потемневшие голубые глаза, ставшие бирюзовыми. Белая майка, розовые трусики и в руке фен. Да, а попа у меня все-таки подросла... Права была Катя, когда говорила, что я поправилась. Хотя не критично, всего-то на килограмм, не больше. Лучше б грудь увеличилась, всегда хотела третий размер, а не второй. Впрочем, это уже неактуально.

Какая глупая смерть...

Но кто же знал, что электропроводка настолько неисправна, что меня ударит током, стоит лишь вставить в розетку вилку от фена мокрой после душа рукой? Бред. Да я всегда так делала! И вот сегодня сделала это не очень удачно.

Но что дальше?

Я не верила ни в рай, ни в ад, вообще предпочитая не задумываться о том, что ждет меня после смерти. Да и какой смерти? Я вообще не планировала умирать в ближайшие пятьдесят лет!

Но умерла.

Интересно, меня скоро найдут?

С досадой поморщилась и перевела взгляд с тела за окно. Наверное, надо было двигаться, что-то делать, звать на помощь... Но только сейчас я смогла начать мыслить связно. Первый час просто сидела и бездумно смотрела на свое тело, не в силах осознать простую истину – я умерла.

Больно было лишь крохотную долю секунды, затем резкая чернота – и вот я уже на подоконнике.

Я – в смысле дух. Наверное...

Кстати да. Кто я? И что дальше? И вряд ли у меня получится позвать на помощь, потому что я еще ни разу не слышала, чтобы кто-то из моих родственников, знакомых и коллег упоминал о встрече с духами мертвых.

Черт, ерунда какая-то...

В какой-то момент начало темнеть, и я поняла, что уже вечереет, а я просидела в ступоре весь день. Что ж, будем надеяться, что завтра меня хватят и найдут. Все-таки понедельник грядет, а я как раз должна была сдавать проект.

Так и произошло. Телефон начал надрываться уже в девять утра, а ближе к обеду затрезвонили в дверь. Через час ее выломали.

А я все сидела на подоконнике и смотрела. Смотрела, как меня обнаружила коллега Марина, как удачно упала в обморок на руки к Вадиму, нашему водителю, как МЧС вызывало «скорую» и полицию, чтобы зафиксировать факт смерти. Как меня вынесли, а голодного Мусика забрала секретарь Катя...

А потом все стихло вновь.

А я все сидела и думала. Почему так? Странно... Я ничего не хотела, никого не желала видеть, меня не интересовало дальнейшее будущее моего тела, сбережений, квартиры...

Странная и прежде несвойственная апатия захватила разум. Вновь наступил вечер. В какой-то момент мне даже показалось, что я начала пропадать. Мысли закончились, перед глазами все расплылось...

И неожиданно вспыхнуло. Резко, ярко, неприятно.

Зрение возвращалось постепенно, и одновременно с этим я осознавала, что больше не у себя в квартире. Это было огромное мрачное помещение, напоминающее качественные декорации к фильму ужасов, а сама я сидела на полу.

В пентаграмме.

То, что это именно пентаграмма, было ясно сразу – сериалы я смотрела, книги читала, с рисованием была знакома, эзотерикой пару лет в старших классах увлекалась.

А где призвавший?

Ко мне необычайно резко вернулись такие чувства, как: любопытство, озадаченность, нервозность и капелька страха. Впрочем, страх я быстро подавила. Я же теперь дух, значит, смерть мне больше не грозит. Хотя...

Нет, об этом не стоит.

Так, а где все-таки призвавший?

Я потихоньку осматривалась, опасаясь делать это явно и активно,

постепенно понимая, что действительно нахожусь в незнакомом подвале или пещере. Слишком много камня, то есть везде. Каменный, не очень ровный пол, каменные стены, высеченные довольно грубо, и каменный куполообразный потолок. Сама пещера была большой и освещенной невероятно тускло – всего лишь пятью толстыми, но короткими черными свечами, которые стояли по углам пентаграммы.

А еще очень невкусно пахло. Тухлятиной.

Прошло минут пять, затем десять, тридцать...

Ни звука, ни вдоха, ни шороха.

Прошло часа два, может, больше, когда пламя одной из почти прогоревших свечей начало нервно дергаться, напоминая предсмертные конвульсии. Вот по круглому боку скатилась первая капля, вторая... и расплавленный воск, найдя альтернативный путь, побежал прочь, стремительно вытекая из свечи и разрушая идеальный рисунок пентаграммы. Пламя дернулось последний раз, и свеча погасла.

И только после этого я поняла, что именно целостность пентаграммы мешала мне активно думать и двигаться, потому что после ее разрушения сразу накатили не только эмоции, но и жажда действия.

Я с удовольствием встала, потянулась, хрустнула косточками, взмахнула хвостиком, размяла крылышки и...

И замерла, осознав, что делаю что-то не то.

Какой хвост?! Какие крылья?!

Сглотнула, не веря в происходящее, поднесла к глазам руки, и крик застыл в горле. Мои руки были другого цвета, то есть бордовые! Мои всегда аккуратные ноготочки с безупречным французским маникюром были длинными черными когтями! Мои...

– А-а-а!

Мой визг был пронзительным и неприятным.

Рот захлопнула сразу же, как только поняла, что этот жуткий вопль издаю именно я. Снова села, в диком ужасе уставилась на свои обнаженные бордовые ноги, заканчивающиеся раздвоенными черными копытцами, обрамленными рыжим мехом, росшим чуть выше копыт. Лихорадочно нащупала хвост, оказавшийся длинным, тонким и невероятно гибким. В ступоре несколько минут разглядывала алую кисточку на конце хвоста, а затем тихонько простонала.

Я кто теперь? Это такая шутка? Я... я демон?

Но...

Я столько не грешила!!!

Глава 1

Ступор, охвативший меня после осознания печального факта, что я больше не человек, продлился не очень долго – одна за другой погасли остальные свечи, и я оказалась в крошечной темноте. Однако через долю секунды в моих глазах что-то странно изменилось, и я увидела помещение в другом спектре. Все стало темно-бордовым, но таким четким, что я даже поежилась от жутких ощущений.

Это у меня такое ночное зрение, да?

Сглотнув, осмотрелась получше, и тут мой взгляд упал на кучу тряпья, лежащую от меня всего метрах в пяти. Среди тряпья белела человеческая рука. Кажется, мужская.

Неосознанно принялась, и неожиданно изнутри пришло понимание, что это пожилой мужчина, человек, и он мертв уже несколько часов. И это именно от него несет той гадкой кислой тухлятиной, которая пропитала всю пещеру.

Черт! И тут трупы!

Хотя радуется, что труп на этот раз не я.

Не испытывая ни капли страха или пиетета перед мертвецом, я первым делом осмотрела остальное пространство, отметила, что в пещере больше никого и ничего, а затем самым бессовестным образом осмотрела и обыскала труп.

Да, мужчина. Да, в возрасте. Еще не начал разлагаться, кстати. Не очень симпатичный и не самый чистоплотный, потому что вся его одежда (да и он сам) пропахла не только мерзким запахом мертвечины (что странно, ведь признаков разложения не наблюдалось!), но и застарелым потом и давно не мытым телом. Под ногтями грязь, зубы желтые, седые волосы до плеч – сальные.

И вот этот дядя-маг меня призвал?

Н-да...

Повздыхала, поморщилась, но делать нечего – начала раздевать. С радостью бы не стала этого делать, но призвал меня неудачник почему-то голую, и из всей одежды меня украшали лишь длинные, чуть выющиеся волосы сочного рыжего цвета, достигающие до талии. И все.

Это если не считать меха на щиколотках и кончике хвоста да огромных кожаных крыльев, которые сложились сами собой за спиной и не мешали мне раздевать мага. Единственное, что меня радовало, это грудь. Красивая,

высокая, упругая, полноценного третьего (с половиной!) размера. Мечта любой девушки!

Если бы не все остальное...

Вздохнула вновь и наконец сняла с почившего дядечки плащ и что-то вроде рясы. И тут же озадачилась проблемой, как надеть это на себя, учитывая такой немаловажный нюанс, как крылья. Думала, прикидывала и, в итоге порвав горловину рясы, надела ее как сарафан без бретелек, завязав рукава на груди, чтобы не спадало. Плащ пока надевать не стала, решив взять с собой (пригодится!), подхватила с пола книгу, которая лежала рядом с мужчиной (на досуге изучу, когда разберусь, где я), а затем отправилась на поиски выхода из этого не очень гостеприимного места.

Благодаря активировавшемуся ночному зрению и таким обострившимся чувствам, как слух и обоняние, выход-туннель был найден в два счета, и я неторопливо по нему зацокала, морщась каждый раз, когда шаг оказывался слишком громким. Черт! Надеюсь, снаружи меня не ждут селяне с вилами? Как-то не хочется умереть снова. Пускай я теперь демон, но даже в таком виде жить хочется. Перееду подальше от людей и города в горы (давно мечтала, буквально с детства!), заведу хозяйство (животным абсолютно все равно, кто их хозяин), стану отшельничать и рисовать альпийские пейзажи, как всегда хотела, а затем продавать их задорого.

Точно. Так и сделаю.

Туннель был не очень длинным, но при этом довольно извилистым и разветвляющимся, однако меня вело вперед странное чутье (про себя я обозвала его демоническим), само выбирающее путь, и я решила, что стоит ему довериться.

И вообще! Почему бы и нет? Да за одну грудь я почти готова смириться с копытами! Хвостик не мешает, крылышки тоже весьма милый апгрейд, а цвет кожи и ногти... Ну, что-нибудь придумаю. Я зря, что ли, почти пятнадцать лет посвящала себя рисованию и дизайну? Рыжий цвет волос тоже не проблема, краска в наше время творит чудеса, так что...

О, кажется, куда-то пришла.

Мысленно развлекая себя планами на ближайшее будущее, я замедлила шаг, когда вдалеке послышался какой-то шум, и последние двадцать метров фактически кралась на цыпочках, если так вообще можно назвать кончики моих копыт. Черт! Вот надо было из меня демона делать?! Как он вообще это провернул? Хотя нет! Не хочу знать! Я даже рада, что он помер, потому что моих невеликих познаний в эзотерике хватило, чтобы понять – дядечка призывал далеко не ангела и планировал совсем не спасательную миссию.

Гад! Так ему и надо!

Дойдя до очередного поворота, которыми изобиловал этот каменный и местами очень узкий ход (пару раз неприятно царапала крылья, было реально больно и пришлось усилить осторожность и внимательность), я сначала старательно прислушалась и только спустя пару минут выглянула, тут же озадаченно сморгнув. Дверь. Обычная деревянная дверь. В смысле не очень обычная – скорее старая и обшарпанная. Такая, какие устанавливают в деревенских сортирах (была в глубоком детстве у бабули на даче, знаю, как это выглядит). Подошла еще ближе, снова прислушалась и уже намного четче различила гул множества голосов. Преимущественно мужских.

Чуть нахмурилась, для себя отмечая, что в целом понимаю отдельные слова, но в основном они сливаются в невнятный гомон, а затем медленно приоткрыла дверь на пару сантиметров, так как просветы между досками были чересчур узкими.

Прильнула к образовавшейся щели, пару секунд внимательно изучала представшее моим глазам зрелище, а затем так же медленно, но при этом очень-очень плотно закрыла дверь обратно и в абсолютном раздразнении откинулась на стену.

Увиденное стоило обдумать.

Но я не могла.

Я...

Я...

Черт!

Неужели меня призвали в иной мир?! Черт-черт-черт!!!

Я могла попытаться убедить себя, что мне почудилось и на самом деле все намного проще и прозаичнее, но я всегда была реалисткой и не стала этого делать. Одно то, что за дверью находилась таверна, в которой пили, ели и просто шумно общались мужчины разной комплекции, роста и цвета кожи, одетые как средневековые разбойники, говорило о многом.

Да только то, что за ближайшим ко мне столиком сидел самый настоящий рыцарь (в кольчуге и латах), заставило меня резко пересмотреть свои планы на будущее. В истории я была не сильна, но почему-то резко вспомнилось Средневековье с его инквизицией. Срочно захотелось обратно в пещеру. А вдруг тут другой выход есть?

Развернулась, полная уверенности в том, что отправлюсь на поиски более безопасного ответвления, да так и замерла. Что за черт?

Туннеля не было! Больше того! Я находилась в том самом деревенском сортире метр на метр, а под моими ногами всего в каких-то десяти

сантиметрах зияла дыра, из которой недвусмысленно воняло отходами человеческой жизнедеятельности.

За три секунды, пока я решала, что делать дальше, параллельно вспомнились все когда-либо слышанные мною ругательства. Подстава! Самая настоящая подстава! И не иначе как магическая!

Я была готова поверить во все что угодно и в принципе уже не удивилась бы ничему, но тут дверь дернули, и на меня оторопело уставился... мужчина. Да, именно мужчина.

Пару раз моргнул, затем отпрянул, нервно усмехнулся и извиняющимся тоном пролепетал:

– П-п-прошу прощения, не видел, что занято.

– Уже нет, проходи.

Откуда во мне взялась наглость – понятия не имею. Но я дернула мужика, одетого во что-то наподобие кольчуги, на себя, сама выскользнула наружу и, словно так и надо, продефилировала по направлению к двери мимо замерших и онемевших посетителей таверны.

Это был мой звездный час...

Целых три секунды.

– Демон...

– Демон.

– Демон!

– Демоница!!!

– Хватай ее!

До двери оставалось каких-то пять метров, когда посетители таверны сделали то, чего я боялась больше всего, – они признали во мне демона и решили поймать (а скорее всего убить, иначе зачем они повытаскивали и начали размахивать остро заточенными железяками формата «меч»?).

Мой организм был категорически против скорейшей смерти, так что, положившись на инстинкты, я сделала то, чего раньше не делала никогда, – завизжала как заправская сирена, перевернула ближайший стол, тем самым остановив троих нападавших, схватила свободной рукой табурет и начала с боем пробиваться к двери.

Удар... и тело одного из рыцарей летит в стену.

Удар... и тело второго нападающего останавливает еще двоих.

Удар... и больше никто не мешает мне распахнуть дверь и выскочить на улицу.

Секунда, и я принимаю идеальное решение – побег.

Еще секунда – и я срываюсь на тот самый бег, который в два счета увеличивает расстояние между мной и посетителями таверны,

высыпавшими за мной на улицу.

Еще три секунды...

И я лечу.

Не думать. Главное, не думать, как именно я это делаю!

Черт!

И все-таки я это сделала. Я задумалась.

И немедленно произошел сбой, и я лишь чудом не разбилась о землю, сумев смягчить падение перекатом и радуясь, что упала не на камни, а на траву. Остановилась, шумно выдохнула и сразу же замерла, пытаясь понять, как далеко успела уйти от погони. Где-то вдалеке, почти на грани слышимости раздавались звуки, похожие на крики преследователей, но здесь и сейчас было тихо.

Осторожно сев, осмотрелась.

Кажется, я в чем-то огороде. По крайней мере, справа от меня точно куст красной смородины с почти вызревшими алыми ягодами, это я вижу так же четко, как свои пальцы, хотя на улице ночь, что ясно из бордовых теней.

Понятно. Пригород или деревня.

Нет, надо отсюда выбираться.

Лес, горы... ад! Что угодно, лишь бы там мне рассказали, где я, и при этом не возжелали убить или пленить!

Первым делом я осмотрелась внимательнее, нашла взглядом добротный двухэтажный кирпичный дом метрах в десяти, отметила отсутствие света в окнах, порадовалась сохнувшему белью и самым бессовестным образом разжилась не только весьма симпатичными беленькими трусиками-панталончиками с забавными рюшами, кажется вывязанными крючком, но и всем остальным, что так непредусмотрительно оставили снаружи хозяева. А именно двумя блузками, рубашкой, юбкой, брюками и жилетом.

Мне надо!

Пока снимала, почувствовала чей-то пристальный взгляд в спину, но, когда обернулась, поняла, что это цепной пес. Барбос, заметив, что я его обнаружила, предпочел спрятаться в будке и уже оттуда продолжить наблюдать за мной. Прости, собачен, я не воровка по жизни, но мне правда очень надо обновить свой гардероб. А твои хозяева с парочки вещей не обеднеют. Вон какой дом у них красивый. Наверняка и другая одежда кроме этой есть.

Уф. Все. Мне пора. Пока-пока!

С удовольствием переодевшись в зарослях малины в чистые женские

вещи – трусики, юбку и блузку, порванную на спине, я не стала выбрасывать вещи мага, понимая, что нельзя оставлять улики, а просто связала их в узел. Во второй узел связала книгу и чистые запасные вещи, а затем, ежесекундно прислушиваясь к притихшей окружающей среде, вышла с чужого огорода за калитку и выбрала направление на юг. Туда, куда меня звало мое странное демоническое чутье.

Пока торопливо шла, придерживаясь заборов и наиболее густых теней, старательно сортировала запахи и звуки. Мир пах преимущественно деревней: куры, гуси, коровы, огородные посадки и сами люди.

Люди, кстати, пахли по-разному, из чего я сделала вывод, что тут живут не только люди. Почему бы и нет? С фэнтези знакома, каналы ТНТ и прочие просматривались регулярно (за что коллеги периодически называли меня так и не повзрослевшей мечтательницей и фантазеркой), кинотеатры посещались реже, но все-таки посещались, так что я на полном основании решила, что раз я сама демон, то и остальные могут быть не только людьми. Да и в таверне, если мне не изменяет память, я видела посетителей, мало похожих на людей. Да те же орки! Помню-помню, сидели в одном углу два огромных темнокожих бугая, которые, кстати, не торопились вмешиваться в свару. И гномы! Были там и бородатые карлики! Точно были!

Да-а-а...

Интересно, а демоны тут везде вне закона или где-нибудь и у них государство есть? Не хотелось бы всю оставшуюся новую жизнь провести в бегах.

Тем временем пригород потихоньку закончился, впереди замаячила роща, а за ней высокая каменная стена, и я вновь тем самым неведомым демоническим чутьем поняла, что подошла к местному городу. Странно. А мне точно туда надо? Как-то не хочется... особенно после «теплого» приема в таверне. Но делать нечего – меня действительно странным образом тянуло туда, за стены, и, приказав себе не думать, я взяла разбег получше и взлетела.

И...

И перелетела!

Приземлившись на мостовую с круглыми от шока глазами и отстраненно отмечая, что умудрилась не только перелететь через стену, но и пролететь метров двадцать, я присела, выдохнула, приказала себе расслабиться... но только секунд через десять расслабилась по-настоящему.

Ай да я!

А не все так плохо, Уленька! Ты еще покоптишь небо этого мира!

Кстати, красивая луна. Две...

Замерев который раз за эту ночь, я повернула голову налево и несколько секунд благоговейно рассматривала две огромные оранжевые луны, проплывающие по небу одна за другой. До этой минуты их не было видно – они прятались за тучками, но именно сейчас на небе разъяснилось, и красавицы явили себя в полную мощь. Действительно мощь!

Еще и двойное полнолуние...

Впрочем, чему удивляться? Наверняка тот маг, который меня призвал, выбрал для ритуала особый день. И все-таки интересно – зачем он конкретно меня призвал?

Подумала, прикинула, поняла, что не имею ни малейшего представления о его целях, и отправилась дальше. Туда, куда меня вело чутье.

Минут через сорок оно намекнуло, что пора поторопиться, потому что рассвет не за горами, что я и поспешила сделать, перестав таиться и рассматривать улицы и дома. Больше всего они напоминали старую Европу, но были и существенные отличия в виде странных обелисков на крупных перекрестках, от которых явственно веяло Силой. К ним я близко подходить не решалась, предпочитая обходить по широкой дуге и все вернее приближаясь к центру города. Район становился все богаче, дома шикарнее, и можно было уже представить, что это район Майами-Бич или что-то похожее, но я окончательно перестала обращать внимание на пейзаж, сосредоточившись на достижении цели, так как слева уже отчетливо занималась заря.

Не представляю, во сколько просыпаются местные жители, но я не хочу повторения ситуации в таверне!

А вот и она. Цель.

Мм...

Дворец?

Когда я выбежала с улицы на огромную площадь перед парком, за которым виднелся сияющий белоснежный дворец в стиле махараджи, моему изумлению не было предела. Я все это время торопилась к дворцу? Но зачем?

Ответа на этот вопрос у меня не было, а внутреннее чужеродное «я» вдруг грозно рыкнуло и четко указало на дворец, а точнее, на одну из левых башен, которых было не меньше десятка. Всего их оказалось намного больше двадцати, и это на первый взгляд, но времени и так было в обрез, так что, наплевав на высокую кованую ограду, я сиганула вверх и без особого труда преодолела это препятствие, продолжив свой путь бегом.

Бегом!

Откуда-то слева кто-то возмущенно гавкнул, но мне хватило одного разъяренного рыка (откуда что взялось – понятия не имею!), и с той стороны тут же заскулили и затихли. Башня была все ближе, рассвет все ярче, а шанс обнаружения посторонними все выше.

Тридцать метров, двадцать, десять, пять...

Я едва успела подскочить и взмыть на балкон третьего этажа, когда дверь внизу открылась и из нее вышел заспанный... кажется, садовник.

Спрятавшись за мраморными перилами, я внимательно рассматривала смуглого мужчину арабского типа, одетого довольно скромно – в серые шаровары с черным поясом и синий жилет на голое тело. Мужчина неторопливо направился по дорожке, останавливаясь возле кустов и внимательно осматривая цветы, очень похожие на розы, но при этом яркого голубого цвета. Что-то срезал секатором, вынутым из кармана, что-то просто оборвал пальцами, и я окончательно потеряла к нему интерес.

На цыпочках прокралась к двери, отметила, что ее как таковой нет и на самом деле это арка, занавешенная плотным тюлем, а затем осторожно изучила комнату, чуть сдвинув в сторону занавеси. Судя по всему, это была гостиная, по крайней мере, людей в ней не было, а все, что имелось, можно было обозначить: диван без ножек и куча подушек.

Снова прислушалась к «голосу разума», отметила, что он рекомендует мне войти, что и сделала, однако не теряя бдительности. В комнате не было никаких особенных запахов, что намекало на отсутствие постоянных проживающих. С одной стороны, это порадовало, с другой – насторожило.

Да если разобраться, тут вообще все настораживает! Ну вот что я тут забыла? Что меня сюда тянет? Зачем я тут? А не лучше ли взять ноги в руки, хвост в крылья и рвануть в горы? Там точно на меня никто с ножом кидаться не будет!

А тут?

Полная сомнений, я дошла до середины комнаты, раздумывая, стоит ли соваться в коридоры, как...

Пол под моими ногами завибрировал, последовала вспышка, затем гонг, оглушивший меня на секунду, а затем все резко стихло. Я даже толком испугаться не успела. Это что сейчас такое было?

Интуиция молчала, предположения в моей голове тоже не торопились быть озвученными, так что, утроив бдительность, я продолжила путь к арке, на этот раз декорированной нитями с крупными бусинами (кажется, жемчуг) и ведущей за пределы странной гостиной.

И все бы ничего, но я успела сделать лишь три шага, как за аркой кто-

то промелькнул, а в следующее мгновение мне навстречу шагнул крупный мужчина. Три.

Раньше мало кто мог назвать меня трусихой, но сейчас была не та ситуация, в которой стоило переть напролом. Шаг назад, еще... Я отступала медленно, краем глаза кося на балкон, а сама сосредоточившись на плавных движениях хозяев башни.

В отличие от садовника мужчины были одеты как самые настоящие арабские шейхи: белоснежные летящие одежды, в которых угадывались широкие брюки и туники, расшитые золотой нитью по подолу и V-образной горловине. И если покрой был одинаковым у всех троих, то вышивка и толщина нитей была различной. Самый «богатый» стоял в центре. При этом все трое отличались массивным телосложением и гладко выбритыми лицами испанского типа, с искренним интересом в ярко-синих глазах. Этакie близнецы-рестлеры лет тридцати пяти.

И рада бы полюбоваться, но не здесь и не сейчас.

– Махеши, позвольте приветствовать вас на территории дворца магараджи Итанало-Эши. – Центральный «шейх» заговорил приятным низким голосом, при этом подняв в мою сторону руку в жесте, который мог означать как приветствие, так и попытку успокоить. – Ваше прибытие – невероятно радостное и долгожданное для нас событие. Однако мы слегка удивлены способом прибытия и вашим внешним видом. Где ваше сопровождение?

Я внимательно вслушивалась в голос и слова, удивленно отмечая, что язык мне незнаком, но при этом я все прекрасно понимаю. Чудный бонус! Мои благодарности почившему магу.

Но о чем он вообще? Неужели я заняла тело той, кто на самом деле должен был прийти в этот дворец? А зачем? И кто такая «махеши»? Это имя или вежливое обращение?

Черт! Сколько всего непонятного!

– К сожалению, произошли некоторые события печального характера. – Я тщательно подбирала слова, стараясь ответить обтекаемо и при этом не солгать, чтобы потом не запутаться самой. – Так что я прибыла без сопровождения и без вещей.

Кажется, нападать никто не собирался. Мало того – мужчины вели себя почтительно и корректно, и это несмотря на то, что выглядела я как оборванка. Да еще и демон.

Забавно. И ни капельки не понятно. А почему в таверне ко мне так предвзято отнеслись?

– Махеши попала в пути в лапы разбойников? – Мужчина, стоящий

справа, гневно сверкнул глазами, и его ноздри хищно затрепетали.

Э-э-э...

Ну, можно сказать и так.

– Махеши, не скрывайте! Нам важно это знать! Вы не первая, кто подвергся нападению на Северном тракте, но вы первая, кто самоотверженно добрался до дворца самостоятельно. – В разговор вступил мужчина, стоящий слева. – Мы понимаем, как непросто вам пришлось, и не торопим с рассказом. Пожалуйста, располагайтесь и отдыхайте, слуги принесут вам завтрак и помогут принять ванну.

– И если вас не затруднит, смените, пожалуйста, ипостась, – вновь заговорил центральный бугай, при этом улыбнувшись просительно и несколько подобострастно. – Понимаем, вы подверглись небывалому стрессу, и случай нападения на вас и ваше сопровождение обязательно будет изучен со всем вниманием и тщательностью, но, боюсь, слуги будут чувствовать себя рядом с вами скованно, если вы и дальше останетесь в этом виде.

Э-э-э...

– Хорошо. – Я натянуто улыбнулась. – Я постараюсь успокоиться.

Да я спокойна как айсберг!

Была... До этого момента.

– За вами уже закреплен этаж, который вы выбрали, так что располагайтесь и чувствуйте себя как дома. Господин Итанало-Эши будет рад увидеть вас на ужине, где вы сможете выразить ему свое почтение и познакомиться с остальными претендентками.

Мужчины склонились в пояском поклоне, отчего моя бровь слегка дернулась, а затем, развернувшись, ушли, и я осталась одна.

Ни черта не понимаю!

Глава 2

Казалось бы, должна радоваться, ведь я больше не беглянка, а вполне легальная гостья во дворце, так что стоит присесть и перевести дух, но в голове роилось такое множество вопросов, что было не до отдыха.

Незнакомый мир и правила – раз.

Отсутствие информации о себе – два.

Наличие как минимум двух ипостасей – три.

Необходимость знакомства с местным правителем и непонятными мне претендентками (на что?) – четыре.

А! И еще у меня нет одежды. Сомневаюсь, что меня не засмеют, если я рискну явиться на высокий ужин в украденных вещах. Они неплохи и в любом случае намного лучше полного отсутствия одежды, но даже мне понятно, что не для выхода в местный свет.

Ну и как быть?

Задумчиво покусывая нижнюю губу небольшим, но необычайно острым клычком, я потихоньку обошла комнату, выглянула в коридор, отметила, что на этаже в наличии еще два помещения чуть меньшего размера (спальня и скромная ванная комната с умывальником, конструкцией формата «унитаз» и медной ванной на кованых ножках), а также имеется винтовая лестница, ведущая как вниз, так и вверх.

Нет, пора включать логическое мышление.

Я вернулась в гостиную, не без комфорта расположилась на диванчике, подоткнула за спину побольше подушек и углубилась в размышления. Я с самого детства была деятельной натурой, всегда знающей, чего хочу, и идущей к цели с гордо поднятой головой. Любила классическую музыку, бальные танцы, посещала литературные кружки, окончила художественную школу по классу рисования... А когда вышла с сияющими предвкушением глазами во внешний мир, то поняла, что родилась не там и не в то время. Чтобы стать независимой и успешной, пришлось забыть о классическом воспитании юной барышни и срочно отрастить зубы. Было нелегко, но я справилась, да и учитель мне в свое время попался хороший.

Вспомнив бывшего, криво усмехнулась.

Когда меня втоптали в грязь, я окончательно осознала, что мой внутренний мир ценен только для меня одной. Остальным важна лишь обертка, и едва ли один из сотни способен прикоснуться душой к душе, а не потными пальцами к телу.

И вот к двадцати семи я добилась всего, о чем мечтала в двадцать: квартира, машина, должность ведущего специалиста в известном и весьма успешном рекламном агентстве, любимый кот породы шотландский вислоухий и ни одной перспективы на скорейшее замужество.

Не любили мужчины успешных и независимых женщин. Боялись.

Но это теперь в прошлом. Ульяна Дмитриевна Романцева почилла, умерев в результате глупого несчастного случая. Теперь я демоница. Загадочная «махеши». И судя по контексту – одна из множества претенденток.

Надеюсь, не в смертницы?

Хмыкнув, бросила критический взгляд на свой демонический маникюр. Не знаю, как остальные претендентки, но я еще хорошенько подумаю, надо ли участвовать в общественном забеге. Сначала узнаю, стоит ли овчина выделки, и если нет, то реализую свой первоначальный план.

Почему бы и нет?

Если сделать выводы из слов встретивших меня мужчин, то я могу выглядеть не так устрашающе. Кстати, да, зрелище то еще – в спальне я обнаружила большое зеркало, в котором без труда рассмотрела свою зубастую мордашку во всей красе. Ну что сказать... демон! Рога, клыки, крылья, хвост. Когти, копыта. Все это в бордовом исполнении, обрамленном волосами, переливающимися всеми оттенками огня. В целом гармонично и очень даже фигуристо, и если отбросить предрассудки и расширить рамки, то я теперь красотка.

Что не может не радовать!

А то! Очнись я в теле уродливой старухи или убогой калеки, сомневаюсь, что меня бы встретили так радушно и почтительно.

Так что буду пользоваться немногочисленными преимуществами на полную!

– Прохладного утра, достопочтенная махеши.

Из размышлений меня вырвал робкий девичий голосок, а когда я перевела взгляд на арку, то увидела скромно одетую в длинную зеленую тунику смуглую и черноволосую девочку лет пятнадцати, с ворохом разноцветных одеяний в руках. Немного настороженно кивнула, слабо представляя, как принято отвечать на местные приветствия, и чуть поморщилась, когда увидела в огромных карих глазах с миндалевидным разрезом (девushка больше всего походила на индианку) откровенный страх.

– Меня зовут Гелли. Махенджи Руроа назначил меня вашей личной

служанкой. Достопочтенная махеши желает принять ванну?

Так и подмывало спросить, кто такой махенджи Рурао, но вместо этого я кивнула вновь и поднялась, планируя перейти в ванную комнату. Девушка пискнула, побледнела, отшатнулась и выронила вещи, которые рассыпались по полу. От этого Гелли побледнела еще больше, резко присела и начала лихорадочно собирать одежду, при этом уткнувшись взглядом в пол.

Н-да. Неловко вышло. Неужели для местных я такая страшная? А как же те, кто меня встречал? Нет, не понимаю. Да и не сильно уж я отличаюсь от обычного человека. Только цветом кожи и наличием дополнительных конечностей, зато лицо и фигура очень симпатичные.

Или опять дело в другом?

– Гелли, не надо меня бояться. – Я попыталась сгладить ситуацию, заговорив с девушкой мягко и успокаивающе. – Я немного перенервничала в пути и пока не могу обернуться, однако с радостью верну себе более приличествующий ситуации вид, когда успокоюсь и расслаблюсь в ванне.

Надеюсь!

Не знаю, успокоили ли мои слова и тон служанку, но та торопливо подняла с пола последнюю вещь, кивнула и прошмыгнула в коридор, при этом так и не подняв на меня взгляда. Я вздохнула и отправилась следом. Кстати да, надо бы озадачиться проблемой смены ипостаси, если это вообще возможно в моем случае. Эй, интуиция, что думаешь?

Интуиция стоически отказывалась от диалога, так что пришлось снова положиться на себя и свою удачу, которая пока мне благоволила.

Так я прошла в ванную комнату, где уже вовсю хозяйничала Гелли, с интересом отметила, что водопровода здесь нет, а вода льется из полупрозрачного голубого шарика, который девушка подвесила прямо в воздухе в полуметре над ванной и чуть сжала.

Была бы одна – начала бы пищать от восторга! Магия! Самая настоящая магия!

Но я была не одна, так что вместо бури восторгов и тщательного изучения конструкции присела на пуфик и терпеливо дождалась полного наполнения и приглашающего жеста. Опасаясь расставаться с книгой, которую предусмотрительно завернула в мужскую рубашку (а вдруг она тут под запретом?), я до сих пор держала в руках все вещи, с которыми появилась, но сейчас пришлось положить их на пол и раздеться самой, принципиально отказываясь смущаться.

Да и кого? Девочки, которая меня боится и предпочитает смотреть куда угодно, лишь бы не на меня?

Пожалуй, нет.

Из-за крыльев было не очень удобно, но я постаралась разместиться с максимальным комфортом, что удалось далеко не сразу. Вода оказалось приятной телу температуры, ароматной и очень мягкой. Гелли дала мне минут десять, чтобы отмокнуть и понежиться, а затем извиняющимся тоном попросила в свое распоряжение сначала мои волосы, которые были вымыты и ополоснуты раз пять, а затем и остальное тело. Пенная мягкая мочалка плавно скользила по коже, смывая не только пыль, но и нервозность, так что к концу водных процедур я неожиданно для себя самой блаженно простонала, передернулась всем телом и...

– Ох!

Ощущения были не самыми приятными: заломило спину, сдавило лоб, обожгло ноги и заболели ногти, но всего за долю мгновения я превратилась из демоницы с бордовой кожей в... себя?

Пару секунд я ошарашенно рассматривала свои светлокожие пальцы с самыми обычными ноготками и только когда услышала сдавленное покашливание Гелли, то поняла, что веду себя немного неестественно.

Плевать! Черт возьми, у меня получилось!

– Достопочтенная махеша, позвольте мне смыть с вас пену.

О! Точно.

Разрешив служанке доделать свою работу и завернуть меня в огромное мягкое полотенце, я без сожалений рассталась с украденной одеждой, забрав из ванной лишь завернутую в рубашку книгу и отказываясь замечать озадаченный взгляд девушки.

А вот такая я эксцентричная!

В спальне, где из мебели (условно мебели) находились вместительная кровать (высокий круглый матрас прямо на полу, заваленный подушками), зеркало в полный рост на половину стены и стоящий около него пуфик с комодом, а также встроенный шкаф, где пока ничего не было, я предпочла расположиться на пуфике и с интересом уставилась на новую себя.

Ой, какая мусипусечка!

Аж тошно.

Я всегда считала себя в меру привлекательной, тщательно следя не только за лицом и фигурой, но и за состоянием кожи, ногтей, зубов и волос, но это...

Передо мной сидела кукла. Этакая большеглазая каноническая Барби. Или эльфийка?

Нет, демоница.

Вздыхнула и скептически скривилась, позволяя себе немного покривляться, пока Гелли прибиралась в ванной. С рождения голубые глаза

стали цвета сочной майской зелени, ранее русые волосы сейчас переливались всеми цветами оранжевого и красного, причем это был их родной цвет, пухлые губки бантиком были ярко-алыми, щечки румяными после расслабляющей ванны, ушки маленькие и чуть заостренные кверху, а подбородочек сердечком.

Тихий ужас.

Нет, вторая ипостась намного лучше! Там я хоть страх внушаю. Тут же... Только таблички не хватает «Я – няша, любите меня и балуйте». Хотя и без таблички впечатление однозначное.

Ну спасибо тебе, умерший дядя-маг! Удружил! Не мог попримечнее тело подобрать?

– Достопочтенная махеши, могу я предложить вам сегодня это одеяние?

Вынырнув из мыслей о том, придется ли мне вскоре отстаивать свою честь девичью (Кстати, я, случаем, не девственница? Вот будет тройной ужас!) или обойдется и местные привычны к таким красоткам, я нашла в зеркале отражение Гелли и обернулась. Девушка вела себя уже намного непринужденнее, ее взгляд стал увереннее, и держала она в руках симпатичное изумрудное нечто.

Через пару минут, когда это нечто было надето на меня и я опознала в нем многослойное платье из шифона с золотым шитьем, стало ясно, что оно тесно мне в груди, но при этом велико в плечах и более чем свободно в бедрах.

Служанка расстроено вздохнула, что-то тихо пробормотала себе под нос (видимо ругая тех, кто не угадал с размером) и проворно раздела меня.

В итоге из всего многообразия платьев, туник и шаровар был подобран бело-голубой временный комплект на день: белая маечка, туго обтянувшая грудь, белые трусики и голубые полупрозрачные шаровары. Золотой пояс, предотвращающий падение штанишек, был затянут на моей осиной талии потуже, а остальное девушка забрала и клятвенно пообещала принести новые вещи уже к обеду.

Кстати о еде!

– А как насчет завтрака?

– Сию секундочку, достопочтенная махеши.

Сказано – сделано. Уже через минуту я была приглашена в гостиную, где насладились сытным завтраком из нежнейшего мяса в сладком соусе с гарниром из фруктов. На десерт был подан горячий зеленый чай без сахара и нечто напоминающее растопленный шоколад с орешками и изюмом.

А недурно тут гостей принимают!

Вальяжно откинувшись на подушки, я дождалась, когда Гелли приберет посуду и удалится, сообщив, что дежурит внизу и если понадобится, то мне необходимо лишь погромче позвать ее по имени, а так она подойдет к обеду. И только после этого вынула из-под подушки ту самую книгу, с которой решила не расставаться ни в коем случае, пока не изучу.

Доверяй, но... не доверяй.

Я в чужом мире, в чужом доме, в чужом теле, в окружении чужаков. Тут поневоле паранойя замучает!

Развернув рубашку, первым делом я изучила обложку книги формата А4. Темно-коричневая кожа была старой и ссохшейся от времени, по углам обложку украшали витые бронзовые уголки с неопознанными знаками, названия у книги не было, а пожелтевшие страницы все никак не желали раскрываться, словно слиплись.

Да что за черт! Опять пресловутая магия!

Ну уж нет!

Попыхтела, посопела... но ничего не добилась. Да она издевается!

Уже хотела бросить это неблагодарное занятие, но меня откровенно возмутило подобное положение дел, и, понимая, что сейчас скажу чушь, от которой потом самой стыдно будет, я не удержалась, тряхнула своенравный фолиант, как нашкодившего кота, левой рукой, наставила на него правую руку, словно в магическом жесте (да, «Гарри Поттера» я смотрела!), и прошипела:

– Повелеваю, подчиняйся моим желаниям! Открывайся!

Когда из моих пальцев в обложку ударила огненная молния, я не завизжала только потому, что потеряла дар речи.

Вместо меня взвизгнула книга. Вырвалась и ускакала в дальний угол, нелепо переваливаясь с бока на бок.

– Э-э-э... А...

Сглотнув, в ужасе уставилась на свои пальцы. Это я сделала? О мой бог! Так я что, еще и маг?

А из угла донеслось обиженное стариковское ворчание:

– Между прочим, можно было бы и повежливее.

Мой нервный взгляд метнулся в угол, но там находилась лишь книга.

Зажмурилась, мотнула головой, пытаюсь поставить мозги на место, но помогло мало.

Я маг.

Книга с магией.

Хм...

Круто?

Наверное, да.

В руки я себя взяла минут за десять, после чего встала и немного настороженно приблизилась к убежавшему источнику знаний, который не подавал признаков жизни и разума, все это время просто пролежав на боку. Однако стоило мне протянуть к ней руку, как книга шевельнулась и скользнула от меня в сторону. Чего-чего?! Вот уж нет!

Злость накатила сама собой, рука метнулась быстрее, чем смогла отреагировать книга, и всего через мгновение она была уже у меня.

– Повежливее!

– Еще слово, и спалю к чертям! – прошипела я тихо, но проникновенно и тут же почувствовала, как заудело в спине, намекая на возможную смену ипостаси.

О нет! Стоп. Не сейчас.

– Извиняюсь, – буркнуло «нечто», выглядевшее как обычная книга. – Но больно, так-то.

Хмыкнув, я вернулась на диван, снова села и, взяв книгу обеими руками, командирским тоном сообщила:

– Будешь слушаться и повиноваться – больно больше не будет.

– Ишь какая... – Книга вздохнула, кожаная обложка вдруг пошла рябью, а затем на поверхности начали выступать черты лица, вскоре оформившиеся в нечто, больше всего походившее на беса. На меня внимательно посмотрели черные глазки-бусинки, а рот с тонкими губами и мелкими острыми зубками выдал: – Ладно, твоя взяла. Чего желает distinguished махеша?

– Махеша много чего желает. – Я запретила себе истерично пищать и отбрасывать от себя говорящую книгу, хотя больше всего хотелось сжечь эту дрянь.

Было во всем этом нечто откровенно гадкое и противоестественное. То ли само лицо препротивнейшее, то ли невидимые глазу исходящие от него флюиды, от которых хотелось плевать и вымыть руки с мылом три раза подряд. А может, и то, и другое, и что-нибудь третье до кучи.

– Слушаю и повинуюсь. – «Бес» удрученно вздохнул и послушно прикрыл глаза, словно кланялся. – С чего желает начать distinguished махеша?

Начать я желала с самого начала, но элементарно опасалась подвоха. Знает ли «это», что я не настоящая демоница? А вдруг сдаст?! А вдруг напакостит? Да у него на морде крупными буквами написано – гад!

– У тебя есть имя?

– Юкату, достопочтенная махеши. Мелкий бес, привязанный к книге для облегчения доступа к заключенной в ней информации.

Ага... Уже лучше!

– О чем книга?

Юкату вздохнул, явно не желая ничего говорить, но все-таки рассказал:

– Сей фолиант принадлежал моему хозяину, достопочтенному магу и отшельнику Арриатониду, и содержит его труды, научные изыскания и размышления о магии переселения – подчинения душ и многом другом. Вы видели господина в пещере. К сожалению, задуманный им ритуал отнял много сил, и хозяин скончался от истощения.

– Что за ритуал? – выпалила я раньше, чем обдумала вопрос, но бесу он не показался странным.

– Подчинение воли главной претендентки на сердце и постель владыки.

– Чего-чего? – Я аж воздухом поперхнулась.

– Вы достопочтенная махеши Юлианна Шелаваски, младшая дочь визиря северных угодий владыки. – Бес тонко усмехнулся и добавил: – Были Юлианной. Мой господин успешно пленил ваше тело в одну из ночей, когда подкупленные им разбойники вырезали ваше сопровождение, после пленил душу, но затем что-то пошло не так, и душа вырвалась и сбежала на перерождение. В поисках новой души хозяин забыл о времени и утекающих силах, так что почил буквально за секунду до того, как новая вы очнулись в новом теле.

Елки зеленые! Вот так поворот!

Минут пять я осваивала озвученную информацию, раскладывала ее по полочкам, осознавала, что день перестал быть томным, а затем прищурилась и с сомнением уточнила:

– А ты зачем мне все так подробно рассказываешь?

Бес явно опешил. Несколько раз сморгнул, поворачивал глазами, поморщил лоб и неуверенно предположил:

– Ну так... Вы же приказали подчиняться. К тому же вы наследница мага, раз первая взяли в руки его вещь и сумели показать свою силу. Вот... как-то так.

Ага...

– Значит, ты теперь будешь всегда мне подчиняться? – въедливо уточнила я и мысленно выдохнула, когда бес без задержки ответил «да».

А вот это чудно!

Задав еще несколько вопросов о правах владения и подчинения, я

успокоилась окончательно. По всему выходило, что, кроме меня, теперь никто не сможет открыть книгу, так как произошла определенного рода привязка, действующая пожизненно, да и сам бес как таковой – дух-прислужник, чья задача четко и без задержек выполнять волю хозяина.

Просто превосходно!

Следующие два часа я знакомилась с миром, задавая бесу все новые и новые вопросы. К сожалению, информация носила лишь общий характер, так как конкретно этот дух отвечал лишь за то, что находилось внутри книги, но кое-что уже начало складываться более внятно.

Итак, позвольте представиться, махеша Юлианна Шелаваски, младшая дочь визиря северных угодий владыки. Где пресловутая «махеша» – обращение к знатной даме. Дочка я младшая, причем чуть ли не пятнадцатая, да еще и от третьей жены, так что отец отправил меня ко двору без сожалений, и особого приданого у меня не было.

Если бы не одно, а точнее, несколько «но».

Во-первых, я считалась признанной красавицей не только северных угодий, но и всей ближайшей к столице округи. Во-вторых, имела вторую боевую ипостась, что среди женщин было не так чтобы большой редкостью, но ценилось особенно. В-третьих, ехала не просто ко двору, а на смотрины.

Да-да, владыка решил жениться.

В девятый раз.

И если бы Юлианне повезло, то была бы она девятой любимой женой.

Кстати, насколько я поняла, многоженство было принято в данном мире лишь среди демонов, которых недолюбливали остальные расы, но склонялись перед их могуществом и позволяли им такое «излишество», хотя не одобряли.

В общем, все запутано. Очень.

О планах мага бес рассказывал неохотно, несколько раз сославшись на то, что хозяин не торопился их озвучивать. Юкату сказал лишь, что маг каким-то образом планировал вложить в мой разум определенную программу, которая должна была взять меня под контроль. Для чего – доподлинно неизвестно.

Ну и черт с ним!

Главное – я жива, принадлежу себе, в безопасности, и если поведу себя правильно, то никто меня ни в чем не заподозрит. Ко всему прочему маг работал один, и никто не будет выставлять мне претензий о его преждевременной смерти, а также требовать безусловно полезную книжицу с духом обратно.

Это ли не прекрасно?

Кстати, в девятые жены я что-то не очень желаю, так что погощу, для проформы поучаствую в смотринах, да и отправлюсь по своим делам. По каким – еще не решила, так как, судя по имеющейся информации, женщины тут не слишком равноправны с мужчинами, а демоницы с боевой ипостасью привлекают к себе повышенное внимание.

Да и неплохо было бы разжиться не только одеждой, но и средствами к существованию, что тоже будет не очень просто. Сомневаюсь, что владыка будет столь добр и щедр, что поделится частью своих сбережений с бедненькой, но такой красивой мной.

Мысли плавно перешли на личность владыки, и я скривилась. Восемь жен, и еще девятую хочет! А не многовато? Женам ласки-то всем перепадает? Я-то непривередлива, мне и трех-пяти раз в неделю хватало, но как насчет остальных? А если у местных дам запросы повыше? Владыка государственными делами-то заниматься успевает?

Хохотнув, когда в красках представила бледного и немощного после очередной бурной ночи владыку (кстати, неплохо бы выяснить, как он выглядит и сколько ему лет, а то если страшный дед, но при этом падкий до прелестей молодец, то я вообще тут даже на ужин не задержусь!), покачала головой и поудобнее откинулась на подушки.

А вообще, приключение пока забавное. Давно хотела в долгосрочный отпуск. А то все работа да работа... Карьера, чтоб ее. Я даже Мусика от безысходности год назад завела, чтобы было к кому по вечерам возвращаться. Эх, Мусик. Как ты там? Надеюсь, хорошо.

Глава 3

До обеда время прошло в размышлениях и составлении планов. Их у меня было аж три, причем все три довольно неплохи на первый взгляд. Первый – ведем себя естественно и непринужденно, из толпы не выделяемся, делаем то, что от нас ожидают, заодно присматриваемся к окружающим, их поведению, привычкам и по окончании всего этого шоу «Будущая жена владыки» с удовольствием двигаемся дальше, предварительно разжившись всем необходимым для путешествия. Второй – первая часть остается неизменна, то есть то самое естественное и непринужденное поведение, а вот продолжение меняется на поиск кандидата в мужья, причем будет это далеко не владыка.

Я не для того двадцать семь лет себя берегла, чтобы стать девятой.

Да никогда!

И третий вариант, самый нежелательный, – скоропостижное отступление, то есть банальный побег, если... тут опять несколько вариантов: владыка озабоченный старый козел либо кто-нибудь особо внимательный замечает, что Юлианна уже не та, и возникают ненужные расспросы с пристрастием.

Судя по восточному колориту окружающих и тому, что боевая ипостась вызывает страх у слуг, сомневаюсь, что Тайная канцелярия владыки белые и пушистые зайчики. Само обещание «троих из ларца» о том, что случай нападения на меня будет тщательно изучен, заставляет задуматься о методах.

А если они догадаются, что маг добился цели и Юлианна под чужеродным контролем? А вдруг это не единичный случай?

Точно!

Мысли определенно пошли не туда, и я поторопилась допросить Юкату обо всех подробностях нападения и дальнейшего похищения, которые знал бес. Их было немного, но, к счастью, они были, и мне не придется мяться под пристальным взглядом следователя, когда он до меня доберется.

И все бы ничего, но у кого бы мне узнать и о себе? То есть о Юлианне?

Кстати, да... Интересно. Я снова перешла в спальню, где села перед зеркалом и начала себя рассматривать. Чем-то мы были похожи. Неуловимо, на грани зрительного восприятия. И если бы не чересчур кукольная внешность Юленьки, я бы с радостью любовалась на свое новое

тело и благодарила Господа за возможность пожить еще, но вместо этого кривила алые губы и морщила идеальный носик.

В ней все было чересчур. Абсолютно все.

Создавалось ощущение, что в детстве девоньку выкупали в волшебных водах, придающих красоту телу. Да не просто окунули, а забыли о ней на сутки-другие.

– Да-а-а... – Я вздохнула который раз и поправила упавший на глаза сочно-алый локон, который вился безо всяких усилий с моей стороны. – И кому ж такая красота достанется?

– Кхм...

Сдавленный смешок был тихим, и я бы не услышала его раньше, но сейчас благодаря обостренным демоническим чувствам расслышала даже шелест одежд незнакомца, когда он сделал еще один шаг и замер в арке спальни.

Черт!

Резко обернулась, и обескураженный выдох застрял в горле. Передо мной стоял... мужик. По-другому и не скажешь. Массивный, страшный, с неприязненным выражением темных глаз, отливающих бордовым, с очень коротко стриженными иссиня-черными волосами, стоящими торчком, но при этом в белоснежных одеждах, которые придавали его внешности какой-то сюрреалистичный вид.

А на поясе черные кожаные ножны с изогнутым клинком, длиною аж до колена.

Этакий зверь-прапорщик с печенью, измученной нарзаном, и лицом в старых шрамах.

Пока я рассматривала нежданного гостя и пыталась сделать вдох, он заговорил, и от его низкого голоса, прозвучавшего как грудной медвежий рык, по моей спине мигрировали мурашки. К сожалению, я за ними мигрировать не могла, хотя очень хотелось.

– Прохладного дня, махеша Юлианна. Позвольте представиться, эфенди Камаледдин. Управляющий башнями, махенджи Рурао, довел до моего сведения, что вы подверглись нападению на Северном тракте. Это верно?

Сглотнув, когда до меня дошел смысл слов эфенди, я судорожно сжала пальцы в кулачки. И вот это главный военный во дворце? Ужас... Да он на маньяка-уголовника похож намного больше, чем на воина-защитника! Одно лицо, щедро изуродованное шрамами, чего стоит!

Кстати, кто это так его? Жестоко... Наверное, и характер из-за этого не очень, вон как нетерпеливо губы кривит, ожидая, когда я отомру и отвечу.

Эх, ладно. Вроде успокоилась. Подумаешь, страшненький внешне вроде как полковник... или генерал. А может, у него душа большая и добрая? Владыка ведь не дурак, ставить на такую ответственную должность садиста и отправлять его на дознание к юной впечатлительной барышне?

Хотя что я знаю о владыке? Может, и он не очень красив и благороден?

Так, отставить панику! О чем там меня спросили?

– Да-а-а... – Припоминая, с чего логичнее начать, я нервно размяла пальцы, и взгляд эфенди тут же метнулся к ним, но в итоге замер ближе к груди, которую довольно скромно прикрывала и совсем не скрывала белая шелковая маечка-топик.

Черт!

– Это произошло вчера вечером. Мы ехали весь день, устали и, не доезжая пригорода около десяти лиг, спешили в роще, чтобы передохнуть, и тут на нас напали. – Я отвела взгляд, потерев ухом, нервно дернула локон, обняла себя второй рукой. Под этим пристальным взглядом, который, казалось, пробрался ко мне в голову и уже хозяйничал там, мысли путались, а язык заплетался. – Их было большее десятка, и все вооружены. Мое сопровождение убили в два счета, а меня...

Я закусила губу и потерла лоб. Этот момент я уже обдумывала и в принципе знала, как ответить, но именно сейчас он казался мне откровенно надуманным и неправдоподобным.

– Я сумела обернуться и сбежать. Улететь. Я шла, пряталась... И дошла. Вот.

Кажется, все. Если подумать, то больше мне рассказать нечего – нападение было стремительным, и рассмотреть разбойников я не успела, практически сразу сменив ипостась и сбежав. Логично? Надеюсь.

– Вы умеете летать? – Вопрос был задан таким скептическим тоном, что я удивленно сморгнула и подняла голову, чтобы увидеть недоверчиво кривящиеся губы эфенди.

– Ну... да. – Я едва уловимо кивнула, в этот момент лихорадочно соображая, а такая ли это редкость, что мне не верят. – Невысоко и недолго, но у меня получается.

И чтобы гадкий демон, принижающий мои умения одним взглядом, поверил, я высокомерно вздернула подбородок и тоном не терпящим возражений заявила:

– Я перелетела городскую стену, дворцовую ограду и забралась на балкон! И все благодаря своим крыльям!

Зрачки мужчины всего на секунду расширились, а в следующее

мгновение вновь стали маленькими и подозрительными.

Я что-то не то сказала? Чего он на меня так пыхтит?

– Очень интересно. Вы владеете магией?

А вот тут я озадачилась. Как это взаимосвязано? К сожалению, этот момент я у Юкату уточнить не успела и теперь элементарно не знала, что отвечать. Будет ли мне это плюсом или вызовет новые подозрения? Этот жуткий эфенди и так на меня уже смотрит как на самую главную преступницу!

– Я... – Я замялась, закусив губу, но от маловразумительного ответа меня спасла Гелли, робко выглянувшая из коридора. Моментально переключив внимание на служанку, я нервно поинтересовалась: – Да?

– Время обеда, достопочтенная махеша.

Точно!

Не знаю, что в этот момент подумал эфенди, но вместо того, чтобы прогнать Гелли и продолжить запугивание и допрос, он резко поклонился и пробасил:

– Не смею мешать вашей трапезе, махеша Юлианна. Смею ли я надеяться на то, что вы опознаете разбойников в случае поимки?

Опешив от подобного поворота, я немного заторможенно кивнула (вообще-то разбойники были уже мертвы, их уничтожил маг, заметая следы) и в полном недоумении проследила, как эфенди развернулся и вышел.

Вот так дела!

Нет, я не против. Но не логичнее было бы вынудить меня ответить на вопрос, который вызвал затруднение? Будь я на его месте – сначала бы выпотрошила допрашиваемого наизнанку и только после этого бы ушла.

Нет, надо сплунуть! И по дереву постучать. Да! Три раза!

Обедала я, откровенно нервничая, и даже новые вещи, которые принесла обязательная Гелли, не вызвали моего энтузиазма. Я лишь отмахнулась, когда мне предложили на них полюбоваться, и с радостью отпустила служанку, которая предупредила, что придет вечером, чтобы помочь мне с нарядом на званый ужин.

Да-да, все помню!

И только девичьи шаги стихли на нижней ступеньке, как я выхватила из-под подушек книгу и потребовала у Юкату развернутого ответа о магии и том, владею ли я ею.

– Да. – Ответ беса был уверенным и быстрым, а вот взгляд немного растерянным. – А вы сами не чувствуете?

– Мало. – Я не стала говорить «нет», потому что что-то такое

действительно чувствовала. Что-то живое и теплое. Причем во всем теле. – Почему это удивило эфенди?

– Магией владеют преимущественно мужчины, как и второй ипостасью. И если процент крылатых женщин порядка десяти, то тех, кто владеет магией, – около трех.

И, словно желая польстить, бес подобострастно прошелестел:

– Вы очень выгодная партия.

А вот этого не надо!

Раздраженно отмахнувшись, я все не могла понять, что меня смущало. А меня это очень сильно смущало! Вот оно, точно!

Я даже подскочила от мысли, которая пришла мне в голову. Раз эфенди весь такой умный, ответственный и прочая, и прочая, то он не может не знать всю подноготную всех без исключения невест. А значит, знает и мою. Досконально.

И тот факт, что я летаю и магичу...

Он не знал?

То есть я могу то, что не могла (не умела/не хотела – нужное подчеркнуть) Юлька?

Ой-ой! Как нехорошо получается!

Неужели пора уже рвать когти? Так быстро? Ой как не хочется!

Нервно заходив по гостиной, в какой-то момент поняла, что в голове девственно пусто, а в теле незнакомая ранее звериная готовность дать отпор любой ценой. Выжить. Главное, выжить.

Нет, стоп. Так нельзя. Я не безумный зверь, который если и может что противопоставить, так это свою силу. Я человек. Женщина. Я, черт побери, вершина эволюции! Да я в нашем рекламном серпентарии не только выжила, но и наверх пробилась! Да неужели я здесь не найду приемлемого выхода?

Постепенно успокоившись и настроив себя на победу, я по новой взглянула на очень короткую беседу с эфенди и поняла, что действительно влипла. За мной как минимум теперь будут следить, а как максимум – подслушивать и подсматривать. А это значит, что побег отменяется, как и мелкие хищения ради пополнения своего нулевого бюджета. С досадой поморщилась, но постаралась не принимать ситуацию близко к сердцу. Могло быть и хуже, гораздо хуже.

Решив немного остудить разгоряченную от множества мыслей голову, вышла на балкон и торопливо отступила в тень – день был невероятно солнечным и душливо жарким, так что я даже удивилась, отчего внутри так прохладно. Не иначе как магия.

Уже спокойнее обдумывая свои дальнейшие шаги и поведение, я скользила взглядом по открывшемуся моему взору пейзажу. Ровненько, аккуратненько и безупречненько. А заодно скучненько. Идеальной высоты и цвета трава, симметричные дорожки, посыпанные разноцветным песочком, ароматные цветы, складывающиеся во всевозможные узоры, и невысокие кусты, за которыми не спрячешься. Даже удивительно, каким чудесным образом я смогла добраться до башни никем не замеченная...

Хотя нет, стоп. Были собаки. Собаки, которых я напугала.

И снова странность. Разве могут псы, охраняющие парк аж самого владыки, бояться всего лишь демоницы в боевой ипостаси? Что-то тут не то.

Черт возьми, да тут все не то!

Вновь слегка расстроившись от очередной нестыковки, я вернулась в гостиную и вдруг подумала о том, что неплохо бы изучить не только пейзаж, но и башню. По словам встретивших меня мужчин, за мной закреплен лишь этаж. Значит ли это, что на остальных этажах проживают другие претендентки? Если прикинуть, то в башне должно быть этажей пять – семь, не меньше.

Этот момент я обдумала с особой тщательностью, а затем поняла, то лучше не лезть на рожон. Наверняка я и так уже на особом счету у местных представителей власти, не стоит привлекать к себе внимания еще больше.

Время до вечера текло невероятно медленно. Я пыталась допрашивать Юкату о местных правилах, традициях и основах магии, но бес знал до ужаса мало, постоянно извиняясь, когда я рычала и морщилась от его очередного «не знаю», и напоминая, что он узкоспециализированный дух, в полном объеме владеющий лишь теми знаниями, которые заключены в книге.

И, к сожалению, эти знания были не по этикету, не по демоническому укладу и даже не по основам мироздания.

Я злилась, успокаивалась, придумывала все новые вопросы, уточняла, выпытывала и снова злилась.

Ближе к вечеру я стала обладательницей куцых данных. Претенденток в девятые жены порядка пятнадцати. Все кандидатуры утверждены самим владыкой и отобраны из сотни первоначальных вариантов, предложенных ему советниками. Сами смотрины будут представлять собой преимущественно совместные ужины, чтобы у владыки была возможность к нам присмотреться и определиться с выбором. Юлианна во дворце не была ни разу, и встретить здесь знакомых шанс крайне мал, так как девица вошла в возраст (Мне шестнадцать! Ужас!) лишь несколько месяцев назад,

а до этого безвылазно просидела под присмотром няnek и мамок во дворце отца. Образованиeм местные дамы не блещут, то есть читать и писать могут далеко не все, и это норма. Приветствуется тяга к прикладным видам творчества: рисованию, вышиванию. Петъ и музицировать можно по желанию, то есть не обязательно.

Не приветствуется все то, чем занимаются мужчины и слуги: военное дело, уборка, готовка, шитье и умные разговоры. Детей жёны знатных особ тоже воспитывают не сами, перепоручая их опытным нянькам-служанкам.

По всему сказанному выходило, что демоница – существо нежное, глупое и предназначенное для уcлаждения взора и тела супруга.

Ну спасибо, Арриатонид, удружил!

О магии я толком ничего не узнала – она во мне определенно была, но с этим придется разбираться самой, и желательно под присмотром грамотного специалиста. Разумеется, здесь это сделать нереально, так что придется всеми силами крепиться и ждать подходящего момента, чтобы разобраться хотя бы в себе.

О мире Юкату рассказал чуть больше. Планета называлась Эдаш, континентов имелось аж четыре, из них обитаемы были три, так как четвертый славился жуткими землетрясениями, торнадо и тайфунами (последствия старой магической войны), и проживать на нем было небезопасно для здоровья. Рас было много, между собой они были преимущественно дружны, но межрасовые столкновения все же иногда случались, хотя до смертельного исхода дело доходило редко. В таверне мое появление вызвало повышенный интерес в том плане, что таверна эта была весьма значным местом и столовались там ни много ни мало бандиты, для которых женщина, да еще и демоница была лакомым кусочком.

В рабыни.

Я, когда это услышала, долго шипела и скрипела зубами, мысленно проклиная мага, умудрившегося так меня подставить. Нет-нет, официально рабства практически не существовало, но мало бы кто заинтересовался девушкой, проживающей под замком и носящей магический ошейник принадлежности и послушания, если ее спутник будет утверждать, что отношения официально оформлены и родители дамы не против. Даму, естественно, никто спрашивать не будет.

Магией так или иначе владели все расы, но при этом специфика используемой силы и заклинаний была различной, и то, что подходило оркам-шаманам, никогда не получалось у оборотней или эльфов. Двуйпостасных рас было достаточно: демоны, драконы, оборотни, частично вампиры. И если драконы предпочитали проживать в горах и

неохотно контактировали с остальными, то демоны, наоборот, не стеснялись насаждать свои правила и устои, являясь негласными лидерами среди остальных. Им принадлежали практически все земли этого континента, поделенные на ханства под руководством владык. Всего их было семь.

Сейчас мы находились в одном из южных ханств, где правил магараджи Итанало-Эши, демон трехсот сорока лет. Властный, самолюбивый, эгоистичный, непредсказуемый любитель женщин и охоты.

Нет, однозначно заканчиваем этот фарс с гостями как можно скорее (по словам Юкату, смотрины рассчитаны на неделю, не больше), а затем отбываем в неизвестном направлении. Куда, пока не решила. Но точно не туда, где я буду цениться лишь за внешность. Скорее всего, на другой континент, заселенный более лояльными к женщинам расами.

Кстати, демонов в боевой ипостаси побаивались не только за рогатоклыкастую внешность, но и потому, что именно в этом виде они отличались необоснованной повышенной агрессивностью к окружающим. Вплоть до смертельного исхода. Этакие берсерки без чувств совести и самосохранения.

Эх, домой бы...

Неожиданно взгрустнув, судорожно выдохнула. Все эти события, невероятно быстро сменяющие друг друга, новые лица, правила, мир – все они не позволяли думать о том, что дома я умерла. Меня просто не стало. Какой-то день, другой – и меня похоронят. Будут говорить красивые слова, плакать...

Я даже сама всплакнула. Перед глазами встало лицо мамы, отца, старшего брата... Раньше я была с ними более близка, но в последние годы, когда отрастила зубы и «заматерела», я стала все реже им звонить и поддерживать связь.

О чем сейчас искренне жалела.

Нет, Уля! Стоп! Ты же не плакса! Чего удумала? Да, они будут грустить. И ты будешь. Но это жизнь. Просто жизнь...

И эта жизнь продолжается для тебя здесь и сейчас. И если не хочешь ее бездарно профукать, то соберись и настройся на позитив!

Успокоившись и вытерев слезы, я приказала Юкату дать мне доступ к записям мага, что бес выполнил крайне неохотно, и начала внимательно вчитываться в мелкий бисерный почерк мужчины, который умудрился переселить мою душу в демоническое тело. Некоторые слова были трудны для прочтения и понимания, но радовало уже одно то, что я умела читать. Наверняка способности тела и какие-нибудь магические особенности при

переносе души в новый мир. Понимаю же я речь.

Первые несколько страниц своеобразного дневника были посвящены размышлениям мага о таких эфемерных вещах, как возможность подчинения одного высокоразвитого существа другому, причем с полным сохранением личности, но при этом в осознании, что «хозяин» – царь и бог для «раба». Эти страницы я читала по диагонали, поражаясь гипертрофированному эго того, кто все это писал. Неудавшийся повелитель мира. И все-таки мне очень интересно, для чего он планировал подчинить Юлианну? Для себя или для теракта? Или по заказу кого-то стороннего?

Раздраженно поморщилась и с досадой потеряла лоб. Мне еще неопознанных злопыхателей не хватало! Вот уж чего точно не надо. И без них забот достаточно.

– Прохладного вечера, достопочтенная махеши. Время одеваться к ужину, – прощепетала от арки Гелли и замерла, ожидая моего ответа.

Уже?

Мельком глянув на арку балкона, отметила, что действительно начало темнеть. Что ж, не будем тянуть.

К подготовке к выходу в свет служанка подошла со всей ответственностью. Первым делом меня снова вымыли, но на этот раз быстренько, лишь смывая дневной пот. Затем увлажнили кожу ароматным кремом, подправили маникюр и педикюр, покрыв ноготки нейтральным бежевым лаком, одели в многослойное ярко-зеленое платье, подогнанное по фигуре и акцентирующее внимание на высокой груди и тонкой талии, а затем нанесли легкий макияж, подчеркнув лишь контур глаз, так как остальное в косметике не нуждалось.

Под конец, когда я, сидя на пуфике, критично осматривала себя в зеркале и понимала, что с таким вырезом на груди можно только сразу в постель к владыке, Гелли куда-то пропала и вернулась с восхищенным выражением лица, неся в руках широкий футляр, обитый бордовым бархатом.

– Вам подарок от владыки, достопочтенная махеши.

Заранее ожидая подвоха, я приоткрыла крышку футляра и не удержала тяжелого вздоха – внутри лежал невероятной красоты золотой гарнитур с изумрудами: крупные серьги, кольцо, браслет и гребень в волосы.

Наверное, я должна радоваться, но вместо этого незаметно вздохнула еще раз, позволяя служанке надеть на меня драгоценности. Слишком дорогие, чтобы не ожидать подвоха. Слишком обязывающие.

С одной стороны, я принимаю их по праву – я желанная гостья и пострадала именно по недосмотру владыки и его воинов, но с другой...

А не намекает ли владыка тем самым, что я должна преподнести ему ответный дар?

А что есть у шестнадцатилетней девушки, прибывшей во дворец лишь в одежде, да еще и с чужого плеча? Правильно! Лишь искренняя благодарность в виде ласки.

Кстати, да, я девственница.

С чем себя и поздравляю.

– Вы прекрасны, достопочтенная!

Ну да, ну да. Еще бы. Вряд ли владыка выбирал кандидаток, не имея их портретов. Интересно, остальные дамы такие же куклы или я и тут выделюсь? Искренне надеюсь, что нет и остальные еще «красивее».

Последним штрихом стали легкие сандалики, являющиеся обувью чисто формально – тонкая кожаная подошва и две ленточки в тон к платью, крепившие конструкцию к ногам.

Это, я так понимаю, чтобы невесты раньше времени не разбежались, да?

Мысленно ехидничая, я милостиво кивнула Гелли, когда та, вновь прощепетав комплимент о безупречной внешности, уведомила, что сейчас за мной подойдет сопровождение, которое и проводит на званый ужин, а сама упорхнула.

Ожидая спутника, я задумчиво крутила плотно прилегающий к руке браслет и мысленно прикидывала, сколько он может стоять и есть ли в городе ломбарды. А что? Я ведь правильно понимаю, что мне это подарили? А что подарили, то я уже не отдам. И делая соответствующие выводы, стоит отметить, что носить мне подобное великолепие вне стен дворца незачем и некуда, так что вполне логично будет избавиться от ненужных, но дорогих цацек, определив их по назначению, то есть элементарно обменяв на деньги.

Цинизм моих размышлений зашкаливал, настрой был азартно-боевой, безупречный внешний вид придавал уверенности, так что, когда за спиной легонько кашлянули, я обернулась с сияющей улыбкой.

Которая тут же потухла, когда я увидела, кто именно за мной пришел.

Эфенди Камаледдин собственной персоной.

А никого поприветливее и посимпатичнее не нашлось?

Глава 4

Махеша Юлианна Шелаваски, младшая дочь визиря северных угодий владыки. Юная, но уже весьма перспективная девица, сумевшая не только сбежать от разбойников, но и самостоятельно добраться до дворца, по пути преодолев как минимум три уровня магической защиты. Одно это заставляло задуматься о скрытых талантах загадочной кандидатки в девятые жены владыки.

А уж когда ее игривый взгляд стал хмурым и настороженным, стоило девушке понять, кто перед ней, как вопросов появилось еще больше.

Мало кто смотрел на него так, всего лишь хмуро и настороженно. Обычно в женских взглядах он видел либо страх, либо брезгливость.

И это наводило на определенные размышления, которые не радовали.

Что еще скрывает шестнадцатилетняя пигалица, имеющая вторую боевую ипостась с полноценными действующими крыльями и активным магическим резервом, о чем не было сказано в предоставленной характеристике?

– Прохладного вечера, прелестная махеша Юлианна. – Не забывая о минимальной вежливости, Камаледдин учтиво склонил голову, внимательно отслеживая реакцию юной прелестницы, чьи несомненные достоинства нисколько не скрывало платье, наскоро перешитое из бесчисленных запасов женской половины дворца.

Взгляд остановился на украшениях, и эфенди слегка нахмурился. Что-то рано владыка решил выказать свое расположение пострадавшей гостье. Как бы не зазналась.

– Прохладного вечера, эфенди Камаледдин. – Губы девушки дрогнули в попытке вежливо улыбнуться. – Так, значит, именно вы мой спутник на этот вечер?

Наверняка Юлианна вложила в слова иной смысл, но демон откровенно озадачился. Недоуменно моргнул, затем нахмурился, неожиданно испытал глухое раздражение от прозвучавшей двусмысленности, а затем натянул на лицо маску безучастности, молча кивнул и протянул руку, предлагая девушке отправиться на ужин.

Интересно, примет?

А что? Будет забавно.

Я смотрела на протянутую в мою сторону огромную ладонь и

непонятно почему испытывала потусторонний ужас. Вот это лапища! Да такой один раз ласково шлепнет, и нет больше Юленьки.

А если неласково?

Страшно представить!

Интересно, он женат? Если да, то сочувствую его супруге...

Когда мысли пошли откровенно не туда, я моргнула, приходя в себя, заторможенно проследила, как рука возвращается обратно, а мужчина недовольно басит:

– Махеши Юлианна? Прошу прощения за небольшую бестактность. Идемте, вас уже ждут.

Чего-чего? Бестактность?

Все еще немного не понимая, что именно сейчас произошло, я встала и, чуть придерживая длинную юбку, чтобы не запутаться в ней с непривычки, шагнула к эфенди. Тот посторонился, освобождая проход, но когда я шагнула еще, то развернулся и направился к лестнице первым.

Черт!

Так это что получается? Он меня проверял, предлагая руку? И я поступила правильно, ее не приняв?

Вот гад!

Теперь мне даже чихнуть нельзя, чтобы не вызвать ненужных косых взглядов? У-у-у! Кругом подстава!

Стараясь скрипеть зубами как можно тише, я торопливо перебирала ногами, чтобы сильно не отставать от широко шагающего мужчины. Сейчас, когда я шла следом, еще больше стала видна разница между нами – эфенди был выше меня на голову, а уж о ширине плеч так и вовсе можно скромно умолчать. Это как сравнивать стройную березку и мощный вековой дуб, подпирающий своей кроной облака.

Пока спускались, я не забывала не только мысленно ворчать, но и осматриваться. Лестница была неширокой и без окон, выполнена из гладко отшлифованного камня бледно-песочного цвета, и освещали ее настенные светильники-полусферы, дающие достаточно рассеянного света, чтобы было видно все, но при этом не слепили глаза, если смотреть именно на них. Магия...

По словам беса, ничего высокотехнологичного в мире не существовало, лишь простейшие механизмы на основе колеса и шестеренок, приводимые в действие мускульной либо магической силой.

Наверное, и к лучшему: свежий воздух, отсутствие продуктов с ГМО и все такое. Хотя по ноутбуку и Интернету я уже тоскую, потому что книжница оказалась не так интересна и познавательна, как я надеялась, – в

основном размышления о прекрасном будущем при достижении цели да непонятные мне магические выкладки, схемы и формулы. Сомневаюсь, что они помогут мне вникнуть в суть подковерных интриг двора демонов.

Из башни мы вышли в тень, что меня очень обрадовало, так как даже в тени моментально почувствовался удушающий дневной зной, еще ни капельки не охлажденный наступившим вечером. Шли недалеко и недолго, обогнув по широкой дуге две башни, абсолютно идентичные той, где разместили меня, и наконец войдя в основное здание дворца, а конкретно в его левое крыло.

Дворец ошеломил меня. Никогда не была во дворцах арабских шейхов, но сейчас, казалось, я попала именно туда. В сказку. Если описывать окружающее меня великолепие одним словом, то на ум приходило лишь – Шикарно. Именно так, с большой буквы. Просторные белоснежные коридоры с ажурными колоннами, изящные резные арки, немногочисленные двери с искусной резьбой, широкие лестницы с потрясающими воображение перилами, мощные, нарядно одетые в светло-серую униформу черноволосые и голубоглазые гвардейцы с оголенным оружием, но при этом стоящие словно статуи и глядящие четко перед собой.

Было немного жутко, и одновременно с этим в груди замерло предвкушение чуда. Красота и роскошь, изысканность и богатство. И аромат власти, который нельзя было спутать ни с чем. Терпкий, пьянящий и завлекающий.

Последняя дверь, перед которой замер эфенди, в отличие от остальных, была закрыта, но стоило нам к ней приблизиться, как непонятно откуда выскочил парнишка-лакей и, склонившись в пояском поклоне, распахнул обе створки.

– Махеша Юлианна Шелаваски с сопровождением.

Хм. Забавно. Я правильно понимаю, что мой статус намного выше статуса эфенди, раз он всего лишь «сопровождение»? Или это лишь сейчас? У кого бы узнать...

Мужчина вошел первым и тут же посторонился, жестом предлагая мне пройти дальше, но уже одной. Что ж, не буду томить окружающих. Едва уловимо кивнув демону, мол, спасибо, голубчик, можешь быть свободен, я лебедью вплыла в комнату и в одно мгновение оценила обстановку.

Огромное светлое помещение размерами с бальный зал, всю дальнюю стену которого занимали занавешенные плотным тюлем окна в пол. Справа музыканты с незнакомыми инструментами, но при этом издаваемые ими звуки были мелодичны и приятны слуху, слева неглубокий бассейн с

задорно плещущимися золотыми рыбками и ароматными цветами нежно-розовых тонов. В центре был накрыт низкий стол, за которым на мягких подушках восседали вычурно разодетые претендентки одна краше другой, с волосами всех цветов радуги и оттенками кожи от бледно-розовой до темно-шоколадной. Платья были примерно одного фасона, то есть с максимальным декольте и многослойно-шифоновые, но при этом отличались цветом и ни одно не повторялось.

А во главе стола сидел он. Владыка. Привлекательный и моментально вызывающий интерес черноволосый мужчина лет тридцати пяти, с яркосиними глазами. Одет магараджи Итанало-Эши был очень скромно – в белые брюки и тунику с V-образным вырезом, как и эфенди, но при этом вышивка на вороте была черная с золотом. О фигуре владыки можно было сказать лишь комплименты, что порадовало меня вновь, и можно было выдохнуть – приставания старого страшного пердуна отменялись.

Судя по тому, что за богато накрытым всевозможными угощениями столом все места были уже заняты, а мое появление было встречено чуть притихшей музыкой и прервавшимися разговорами, я пришла одной из последних, если не самой последней. Неловко, но не критично.

Пока шла, оценивала диспозицию и понимала, что мне это очень не нравится – свободное место пустовало лишь по правую руку от владыки. То есть вот так, да?

– Прелестная махеша Юлианна!

До стола оставалось еще несколько метров, когда владыка одним слитным движением поднялся на ноги и, торопливо обойдя окончательно замолкших гостей, приблизился ко мне и протянул обе руки, куда я была вынуждена вложить свои пальчики.

– Не представляете, как я счастлив видеть вас!

Подозреваю.

Смущенно улыбаясь и кивая в нужных местах, я позволила словоохотливому хозяину дворца довести себя до свободного места, приняла помощь по размещению и заинтересованно склонила голову, когда демон чуть понизил голос и отпустил мне комплимент по поводу внешности и того, как мне безумно идут изумруды.

– Благодарю, владыка, вы невероятно любезны. – Стараясь меньше говорить и больше смущаться, чтобы не ляпнуть по незнанию лишнего, я облегченно выдохнула, когда мужчина переключился на девушку, сидящую слева, и последовала рекомендации владыки угощаться и чувствовать себя как дома.

Эх, если бы.

Музыка заиграла громче, девушки вновь начали щебетать, перебивая друг друга, но при этом не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы заметить множественные неприязненные взгляды.

И один немаловажный нюанс.

В драгоценностях я сидела одна.

Стоило это понять и еще раз осмотреть каждую, стараясь делать это по возможности незаметно, как по спине пробежал холодок нехорошего предчувствия. Господи, за что? Я ведь всего лишь хотела пожить пару дней в безопасности!

К счастью, владыка, казалось, обо мне забыл, вовсю флиртуя с девицами, сидящими напротив, которые были этому искренне рады и из кожи вон лезли, лишь бы мужчина не переключал свое внимание на кого-то другого. Ела я неторопливо, по большому счету прислушиваясь к пустой болтовне юных прелестниц, выставляющих свои достоинства так недвусмысленно, что казалось, еще мгновение, и они выпадут из платьев.

Кстати, бюстгалтеров к платьям не полагалось, так что если чуть сосредоточиться и присмотреться повнимательнее, то можно рассмотреть весь рельеф.

Чем, кстати, и занимался владыка, нисколько не стесняясь заглядываться на предлагаемые декольте. Мужчина, что с него взять? Тем более, я считаю, каждая присутствующая прекрасно понимает, что именно сейчас происходит.

Смотрины.

Это если выражаться прилично.

А вот мне еще что интересно – владыка кандидаток только визуально осматривать будет или в программе мероприятия предусмотрен и более глубокий анализ?

Фу-фу-фу, Уля! Давно ли ты стала такой пошлой и циничной?

И тут же себе ответила.

Да вот буквально с полчаса назад, когда увидела очередной вождедеющий взгляд демона, прилипший к декольте сидящей напротив и чуть левее блондинки с бюстом пятого размера.

Тем временем ужин плавно перешел к десерту, и я отметила, что девушки не стесняются активно пить алкоголь, представленный на вечере в довольно богатом ассортименте. Вино как минимум трех видов стояло лишь перед одной мной.

Я надеюсь, владыка не планирует оргию? Иначе зачем ему потакать слугам, которые подливают в бокалы сразу же, как только они становятся пустыми. А пустыми они становятся регулярно.

Веселье набирало обороты, разговоры становились все откровеннее, шутки двусмысленнее, признания девушек в любви и обожании звучали все чаще, а я понимала, что откровенно лишняя на этом празднике разврата.

Или я просто мало выпила?

Тоскливо посмотрела в свой бокал, к которому не торопилась прикасаться и опустошать, и едва не вздрогнула, когда владыка вспомнил обо мне и, обняв за талию, прижал к себе так крепко, что я прочувствовала все свои ребра.

– Милейшая Юлианна изволит грустить? Неужели вам не по нраву угощение?

– Ох, извините. – Старательно смущаясь, я улыбнулась широко, но с явной грустинкой. – Прошу простить, если навела вас на мысли о моем недостойном поведении. Просто никак не могу избавиться от гнетущих мою душу воспоминаний о нападении разбойников. Я так испугалась!

Копируя речь остальных демонниц, я доверчиво прильнула к владыке, и, естественно, мужчина не упустил возможность пожалеть страдальцу, то есть меня, путем еще более крепких объятий и поглаживания всех выступающих мест.

– Не беспокойтесь об этом, прелестнейшая, мои слуги разберутся с этим жутким недоразумением, лишившим вас покоя. – Мурлыкающее урчание демона, дорвавшегося до моего тела, пробирало до мурашек. – А сейчас оставьте грустные мысли и расслабьтесь, этим вечером ни одна из моих дорогих гостей не вправе печалиться и предаваться унынию. Держите, выпейте. На ваших милых щечках совсем нет румянца.

Владыка вручил мне чей-то бокал, наполненный до краев темно-бордовой жидкостью, и мне не оставалось ничего иного, как выпить его весь, потому что мужчина оказался коварен и держал бокал до последнего, постепенно наклоняя его все больше и больше.

Черт! Да я сейчас захмелею в два счета!

– Вот! Вот сейчас вы уже порозовели, как и положено. – Возбужденно хохотнув, владыка отнял от моих губ бокал, и спустя всего мгновение его заменил кусочек предположительно персика.

А вот этого не надо.

Мысленно поморщившись, я послушно приняла из пальцев демона угощение, стараясь ни в коем случае не задеть эти самые пальцы ни губами, ни зубами, что удалось мне вполне сносно и вызвало явную досаду у магараджи. Нет, демон, нет. Не по адресу.

Не оправдав ожиданий радушного хозяина, я добилась того, что он

снова переключился на моих соседок.

Пять минут. Десять...

И вот прозвучало шутливое предложение о танцах, которое было с энтузиазмом поддержано большинством, и всего через пару секунд за столом остался лишь владыка и замешкавшаяся я, уже сообразившая, что тоже пора на «танцпол».

Не выделяться из толпы. Главное – не выделяться из толпы! А уж умею я танцевать местные танцы или не умею, дело десятое.

Кстати, да, умею.

Пока выбиралась и присматривалась к уже танцующим демоницам, отметила, что ничего особенного и сложного в их движениях нет – участвуют бедра, руки, плечи. Движения плавные, соблазняющие, а у некоторых даже откровенно-похотливые. Так, кажется, кто-то уже перепил.

Присоединившись к тем девушкам, кто танцевал более или менее прилично, я тоже постаралась изобразить некое подобие восточных танцев, впрочем, особо не усердствуя. Зачем? Да и было бы перед кем.

Если на первый взгляд владыка казался таким секси-парнем с глянцевого обложки, рядом с которым можно было, умиляясь, постоять и почувствовать себя самой счастливой и благодетельствованной, то после нескольких часов общения мнение поменялось на кардинально противоположное – обычный похотливый самец, пользующийся высоким положением, нисколько не скрывающий своих намерений и считающий всех присутствующих недалекими дурами, готовыми раздвинуть ноги по одному требовательному щелчку.

Танцующие распалялись, демон подбадривал самых смелых хлопками и возгласами, так что всего минут через пятнадцать у него на коленях уже сидела фигуристая брюнеточка и с удовольствием облизывала его пальцы, предлагающие бесстыжей девице что-то из фруктов. Кажется, виноград.

Понятно, сегодня кое-кто будет осмотрен более тщательно.

Девушка вела себя все более раскрепощенно, демон развратно (начались пока редкие и поверхностные поцелуи пальчиков и шеи, при этом владыка не забывал призывно косить взглядом и на остальных), мои подозрения усиливались, но это был еще не конец.

Через пятнадцать минут одна за другой к парочке присоединились еще три девушки: блондинка и две шатенки. И что удивительно – они умудрялись друг другу сильно не мешать, поглаживая грудь, плечи, живот и даже бедра владыки, откровенно разомлевшего от подобного повышенного внимания кандидаток в супруги.

Я, конечно, не мудрец и могу не знать всех местных правил, но шепчет

мне моя женская интуиция, что именно эти девицы во второй тур не пройдут. Слишком доступны и чересчур настойчивы. Такие самцы, как этот владыка, предпочитают охотиться сами.

Только подумала и тут же поймала на себе пристальный, изучающий и откровенно недовольный взгляд демона, но предпочла сделать вид, что не заметила, прикрыв глаза и «отдавшись» музыке и танцу.

Нет-нет, достопочтенный магараджи, не смотри на меня. Эту девственность я приберегу для более достойного мужчины.

После этого взгляда мое и без того напускное веселье сошло на нет, и я предпочла переместиться так, чтобы периодически прятаться от придирчивых взглядов демона. Впрочем, ему довольно скоро стало не до меня – девицы уже откровенно лезли целоваться и требовали ответной ласки, так что меня нисколько не удивил приказ, отданный приглушенным тоном:

– Все танцующие свободны!

Превосходно! Мне два раза предлагать не надо.

Усердно изображая недоумение вместе с остальными более или менее трезвыми и скромными кандидатками, я прибилась в серединку выходящих из зала расстроенных демониц. К нашему общему удивлению, в коридоре ожидало сопровождение, причем было их всего четверо.

И кто бы сомневался...

Ко мне шагнул эфенди Камаледдин, да еще и с таким зверским выражением лица, что захотелось отступить и раствориться толпе, которая волшебным образом рассосалась по стеночке.

Остальных девушек как-то незаметно разделили между собой те трое демонов, которые встретили меня в башне, так что ни одна не осталась без спутника, это если не придираться к тому, что я у эфенди была одна, а у остальных мужчин по три-четыре спутницы.

И снова непонятное мне повышенное внимание. Или оно только мне непонятно?

На этот раз эфенди не торопился возвращать меня в башню, пропустив вперед остальных и только после этого размеренным шагом отправившись в обратный путь. Шли мы медленно, заговаривать демон не торопился, а я тем более. Ночь уже давно вступила в свои права, и мой подпоенный организм больше всего желал спать. Я даже зевнула пару раз, впрочем успешно прикрывая зевки ладонью и радуясь, что демон идет впереди и ничего не видит.

И вот идем мы, идем... Что-то долго идем.

И не туда!

– Э-э-э... Эфенди Камаледдин! – Я начала слегка паниковать, когда мы свернули на первом этаже не в коридор, ведущий на улицу, а в противоположную сторону. – Куда вы меня ведете?

– Распоряжение владыки, достопочтенная махеша. Радуйтесь, вы одна из тех, кто продолжит гостить и радовать магараджи своим вниманием.

Как я не ругнулась вслух – не понимаю. Наверное, чудом.

Путь продолжила на подгибающихся ногах, лихорадочно соображая, где лопухнулась и как выкрутиться.

– Прошу простить мое любопытство, но... – Я говорила максимально жалобным тоном, и твердокаменный демон соизволил обернуться и удостоить меня требовательно приподнятой брови. – А много нас осталось?

– Вас не радует оказанная честь? – Тон эфенди был настолько саркастичным, что меня это моментально разозлило, и его испытующий взгляд я встретила гордо задраным подбородком и раздраженным прищуром. – Неужели вы не хотите стать девятой супругой владыки?

– Хочу! – Я даже ногой топнула, что лишь позабавило моего спутника, и он усмехнулся. – Но мне не нравится то, что происходит! И я... – Язвительный взгляд заставил меня смешаться, но я все равно капризно договорила: – Я желаю знать, что происходит и куда вы меня ведете, ничего не объяснив!

– Желает она...

Смешок демона был практически неразличим, и я его едва разобрала, тут же гневно сунув глаза еще больше.

– Как вам будет угодно, прелестная махеша. – Демон жестом предложил продолжить путь, на этот раз пристроившись рядом. – Ни для кого не секрет, что эти смотрины не более чем дань традициям и имена фавориток владыки известны заранее, как и то, на что будет обращено особое внимание. Те девицы, что были столь неосмотрительны и поддались влиянию алкоголя и льстивым словам, уже завтра покинут гостеприимные стены дворца и больше никогда не появятся при дворе. Не думаю, что для вас является секретом довольно простая истина – во все времена ценились скромность и целомудрие. Даже демонами.

Понятно. Мои предположения оказались верны, и дурочки, сейчас услаждающие владыку, не более чем разовые любовницы, негодные даже в придворные фрейлины.

Но что тогда получается? Кто будет самой упрямой и недоступной, та и станет женой? То есть, чтобы без шума и подозрений покинуть дворец, необходимо переспать с владыкой?

Вот незадача!

Слегка расстроившись, я уже без особого энтузиазма дошла до белоснежных ажурных дверей, которые распахнул передо мной спутник, и, только взглянув на великолепные покои, открывшиеся моему взору, отмерла. Что-то это мало похоже на мою предыдущую скромную двухкомнатную башенку...

– А мы сейчас где?

– Покои для особо дорогих гостей, женское крыло, – пояснил эфенди развернуто, но сухо, словно ему уже надоело мое любопытство. – Справа и слева от вас покои пока пустуют, но уже завтра, максимум послезавтра в них разместят еще двоих претенденток, приглянувшихся владыке. Окончательный выбор состоится к концу недели.

И пока я с ужасом осознавала всю глубину своего неожиданного попадания, эфенди откланялся.

– Прохладной ночи, достопочтенная махеша.

Через секунду я уже стояла на пороге огромной шикарной гостиной одна. Номер люкс отеля в Дубае, не меньше.

Интересно, отсюда реально сбежать?

Глава 5

В некотором душевном оцепенении я прошла в комнату, но не успела сделать и пяти шагов, как откуда-то справа выскочила Гелли и радостно защебетала:

– Достопочтенная махеша! Проходите-проходите! Просто потрясающие покои, правда? Как же вам повезло, что вы приглянулись владыке первой! Это большая честь...

Девушка говорила и говорила, попутно рассказывая, что сюда перенесли уже все мои вещи, в том числе и дневник, затем суетливо заговорила о том, что я уже устала и меня надо раздеть, умыть и уложить в постель, а там я уже окончательно перестала слушать нескончаемый поток льстивых слов.

Все сводилось к одному – мне повезло и я должна быть безумно счастлива.

Ах, если бы.

С трудом дождавшись, когда Гелли оставит меня одну, предварительно оказав помощь по снятию вечернего наряда и одеванию в нечто ночное и окончательно прозрачное, я шумно выдохнула и уставилась в высокий белоснежный потолок.

Сбежать, говорите? Как? Как, если служанка ловит буквально каждый мой чих? Еще и раздеть умудрилась так, что даже одеяло откинуть стыдно, не то что встать и куда-то в этом безобразии пойти!

Немного полежала, успокаиваясь, а затем не удержалась и встала. Света шарообразных магических ночников, расположенных по углам шикарной спальни, хватало, чтобы видеть все меня интересующее. Помещение оказалось огромным, но при этом основной мебелью была лишь низкая кровать, естественно нескромных размеров, что наводило на не самые приятные размышления. Под одежду была отведена гардеробная, мало уступающая размерами спальне, о ванной и говорить нечего – этаким индивидуальный спа-салон. Кроме гостиной, с порога ошеломившей меня своей роскошью, имелся еще и будуар для посиделок «с девочками» и отдельная комната для трапез.

Покои располагались на втором этаже, имели неширокий, но длинный балкончик, охватывающий несколько комнат, в том числе и спальню, но именно сейчас я на него выходить не стала, предпочтя обследовать гардеробную и с облегчением обнаружив на комодке книгу с Юкату.

Кстати, выглядела книга слегка иначе – кожа обложки стала поновее, украсилась золотистой вязью и даже претенциозная надпись «Мой дневник» появилась. Буквы были выпуклыми, вычурными и выкрашены все той же золотой краской.

Пока я с удивлением осматривала преобразившийся томик, Юкату плаксиво доложил, что его, бедного и несчастного, пытались вскрыть и допросить, но он не поддался и преобразовался согласно ситуации.

Хмыкнув, похвалила сообразительного беса и уже открыла рот, чтобы пожаловаться тоже, но так его и закрыла. Смысл? Жаловаться бесу, который наверняка с радостью продаст меня тому, кто окажется сильнее и сможет его переподчинить?

Нет.

Положив книгу обратно на комод, я пробежалась взглядом по нарядам, которых стало ощутимо больше, поморщилась, когда более тщательный осмотр показал, что скромностью тут даже не пахнет, и только после этого, накинув белоснежный шелковый халатик, не прикрывший даже колени, отправилась на осмотр балкона. На побег я уже решилась, осталось понять, как его осуществить и когда.

Сегодня было бы неплохо, ведь владыка занят и вряд ли от меня ожидают подобного неосмотрительного шага, но...

Нет. Не сегодня.

Лучше завтра или послезавтра, когда у меня появятся конкурентки. Тогда владыка не окажется заиклен на единственной фаворитке, не оправдывающей его ожидания, и вряд ли будет сильно грустить, переключившись на других.

Да, решено. Завтра или послезавтра.

Тянуть дольше нельзя, потому что в развратный и не терпящий отказа мозг демона может прийти какая-нибудь сногшибательная мысль и станет элементарно поздно.

Вдохнув успевший слегка охладиться ночной воздух полной грудью, я чуть прищурилась и придирчиво осмотрела сначала балкон с изящными каменными перилами, перевела взгляд на парк, а затем прикинула, сколько метров до земли. Нет, рисковать в человеческом облике страшно и элементарно опасно.

Значит, придется оборачиваться и помогать себе крыльями. Смогу ли?

Решив не рисковать и подготовиться заранее, проверив свои способности к обороту, я вернулась в спальню, разделась, чтобы ненароком не повредить одежду, а затем закрыла глаза и сконцентрировалась. Что именно влияет на оборот? Сила воли? Желание? Агрессивные эмоции?

Я отстраненно перебирала один вариант за другим, но пока не почувствовала в теле ни единого отклика. Тело было элементарно уставшим.

Черт!

Ладно, у меня еще есть время в запасе.

Вновь облачившись в ночнушку, я легла в постель, но уснуть не могла еще долго. В голове бродили безрадостные мысли об участи «любимой девятой жены». Смысл?

Плюсы: красивый, богатый и высокопоставленный мужик в мужьях, достаток, роскошь.

Минусы: отсутствие интереса ко мне как к личности, отсутствие прав на свободное передвижение, собственное мнение и даже на воспитание своих детей.

Одним словом, Восток во всей красе, махровом шовинизме и практически шариате.

Но что я выиграю, если сбегу?

Ни денег, ни вещей, ни знакомых, ни связей, ни защиты, ни перспектив.

Миленько.

Злобно рыкнув, стукнула кулаками по кровати. Куда ни кинь, всюду клин! Что за мир такой, где женщина не может просто жить и работать без страха за свое будущее?

А если...

Мысль пришла в голову и тут же благополучно ушла.

Нет, переодевание в парня мне не грозит – слишком смазлива и большегруда. Вот черт! Никогда не думала, что грудь может стать проблемой! А поди ж ты...

Значит, план-минимум таков: одежда попроще, обувь понадежнее, деньги желательно сразу монетами, а не драгоценностями (не факт, что их реально продать) и конкретный пункт следования, где демониц абсолютно точно считают за личность и позволяют жить и работать в свое удовольствие. К папе – не вариант.

Интересно, здесь есть что-нибудь наподобие телепортов или хотя бы службы перевозки на дальние расстояния? Вот было бы чудно уехать куда-нибудь подальше, причем быстро и в неизвестном направлении! Чтобы даже не поняли, куда бежать и где искать!

Мечты-мечты...

Тут же вспомнился могучий эфенди Камаледдин с его зверским выражением лица, и я неосознанно сглотнула. Такой из-под земли достанет, если захочет.

Вывод? Надо сделать так, чтобы не захотел. Но не через постель владыки!

А вдруг магараджи понравятся мои ласки и он решит от меня не избавляться? А что? Мужик красивый, наверняка умелый, и вряд ли я смогу изобразить бревно и остаться безучастной, если войду в раж.

Нет, однозначно не вариант.

Так...

В голову ничего умного не шло, так что, зевнув очередной раз, я поняла, что самым верным решением будет сон. Все равно, если я ничего не путала, в моем распоряжении весь завтрашний день, ведь владыка готов уделять нам лишь вечера.

Теперь понятно, чем я займу время – буду планировать побег уже более тщательно.

Ночка выдалась нервная, бессонная, и поэтому проснулась я ближе к полудню, когда солнечные лучи уже потеряли всякую надежду меня разбудить. Лениво потянулась, недовольно осмотрелась, отметила, что мне ничего не приснилось и я действительно в другом мире, да еще и в покоях фаворитки владыки.

Не знаю, караулила ли меня служанка или случайно заглянула, но стоило мне только сесть в постели, как она торопливо впорхнула в спальню и услужливо замерла в паре метров от кровати.

– Достопочтенная махеши желает встать?

Удержав внутри раздраженное ворчание на вмешательство в мое одиночество и нарушение границ личного пространства, я едва уловимо кивнула, и этого оказалось достаточно. Меня ополоснули, одели в изумрудный брючный комплект (шароварчики, белая маечка-топик и верхняя полупрозрачная туника), расчесали, не забыли об украшениях, которые, оказывается, я теперь была обязана носить каждый день прямо с утра, отвели в комнату для трапез и в два счета накрыли на стол, уставив его тарелочками со всевозможными мясными и фруктовыми вкусностями.

Ела я, к счастью, в одиночестве и после того, как расторопная Гелли убрала посуду, вновь осталась одна. Естественно предупрежденная о том, что служанка дежурит поблизости и в любом случае придет в районе полдника, чтобы покормить меня, сиятельную, а затем одеть на новый званный ужин.

Выслушав служанку без особого энтузиазма, я проследила, как она вышла из комнаты, но сразу вставать и заниматься своими делами не торопилась. Да и какие у меня дела? Так, в основном печальные размышления о своей участи.

Да, как ни странно, печальные.

Это вчера я была полна решимости сделать все, лишь бы избежать участи девятой супруги магараджи, но сейчас, подостыв, понимала, что это еще не самое худшее, что может со мной случиться. У меня нет ничего, и самое главное – у меня нет конкретных знаний о мире и его правилах. Обрывочные ответы Юкату не в счет. Пока мне везло, и наверняка не в последнюю очередь из-за остаточной памяти тела, которое и привело меня во дворец, искренне желая попасть на смотрины.

В отличие от меня.

Но что теперь? Я не помню ровным счетом ничего, в моей голове только мои собственные воспоминания, то есть землянки Ульяны. Как разжиться информацией в таких скудных условиях, больше всего напоминающих разведку в тылу врага, где один неверный шаг и по мою душу явится эфенди Камаледдин?

Снова абсолютно не к месту вспомнился эфенди.

Не нравилось мне его поведение и сопровождение. Снисходительное обращение, странные провокации, коварные вопросы и неожиданные объяснения. Неужели он уже что-то подозревает?

Черт!

И допросить-то некого!

Раздраженно поднялась с диванчика, на котором обедала, и прошла на балкон. Сейчас он располагался в небольшой тени, но в основном из-за легкого тканевого навеса, тогда как остальное открытое пространство парка заливали палящие лучи местного солнца.

Вот уж точно адское везение...

Бежать в любом случае придется ночью, причем как можно раньше, чтобы суметь уйти как можно дальше. И судя по всему, на своих двоих, так как времени выяснять, есть ли здесь транспортные службы, у меня элементарно нет. Да и не у кого.

Вопрос в том – куда?

Из невнятных объяснений Юкату я еще вчера сделала вывод, что оптимально будет отправиться на другой континент, так как взаимовыручка у владык в почете и если меня начнут искать и объявят во всеобщий розыск, то первый же нашедший с радостью сдаст меня за вознаграждение ищущей стороне.

Понятно, что мне придется нелегко, и, возможно, даже возникнет необходимость магического принуждения, подлога, воровства и прочего, чтобы суметь попасть на корабль (по местным океанам плавали корабли, это я уже узнала), но здесь я не останусь, это решено.

Вопрос только, на какой континент и под чье правление мне лучше податься. Хотя... Да. Не вопрос. Потихоньку систематизируя невеликие знания и окончательно раскладывая их в голове по полочкам, я кивнула самой себе. Запад и континент, где живут преимущественно эльфы, дру и оборотни, будет оптимален. Самое главное – там почти нет демонов и все эти расы довольно негативно относятся к такому пережитку, как рабство.

Не поленилась и сходила в гардеробную, чтобы допросить Юкату с особым пристрастием и утвердиться в своих предположениях. Все верно, так будет лучше всего. Путь будет нелегким, потому что до западного берега этого континента пешего хода не одна неделя, но я не боялась трудностей. К тому же Юкату неожиданно «вспомнил», что телепорты в этом мире все-таки имеются, но услуга это довольно дорогостоящая и стационарные порталы имеются лишь в столицах.

А мне большего и не надо!

– Цена?

– Дайте подумать... – Бес выразительно нахмурился, и по книге пошли волны-складки. – Мы сейчас на юге, до самой западной столицы около пятисот лиг, так что... Да, примерно десять золотых, может, двенадцать.

– Цена этого браслета? – Я сунула бесу под нос запястье с подаренным украшением.

– Мм... – Юкату прищурился, прицениваясь, пожевал губами и не очень уверенно озвучил: – Цена приобретения – тридцать золотых. В ломбарде примут за восемь.

– А примут? – Тайно радуясь, что смогла разговорить беса и об этой проблеме и ломбарды со скупщиками тут все-таки имеются, я с нетерпением ждала ответа, едва не притоптывая от нервов.

– У вас? Нет, – ответил бес с некоторым скептицизмом и явной снисходительностью. – Вы женщина.

Черт! Так и знала, что начнутся проблемы на ровном месте!

Скрипнув зубами, я прожгла книгу таким злым взглядом, что бес моментально сменил выражение лица на подобострастное и залебезил:

– Но можно выйти на совсем нечистых на руку дельцов, которым будет безразличен ваш пол и положение. Только у них и цена будет меньше, да и опасность посещения подобного притона намного выше. Вас могут попытаться обмануть и пленить... Вы ведь такая красивая!

Пропустив сомнительного качества комплимент мимо ушей, я прищурилась, раздумывая о шансе разжиться наличностью. Нет, я не бойбаба. И если уж начистоту, то вчера ночью в той таверне я впервые кого-то ударила всерьез.

Но обстоятельства...

Да, обстоятельства толкали меня на сумасшедшие шаги.

Даже странно. Неужели на мою решительность и жажду избежать брака любой ценой все-таки каким-то образом влияет тело? Вернее, странная уверенность в своих силах и точное знание, что мне это по плечу. Почему нет? Рефлексы, инстинкты и даже та самая пресловутая магия – оно не мое. Оно Юлианны.

Юленька, прости, но тут мы не останемся. Обещаю, мужика я нам найду (сиськи нам в помощь!). И уж точно получше, чем этот самовлюбленный похотливый самец, у которого в работе лишь одна извилина.

– Юкату, расскажи мне о быте оборотней, проживающих на континенте Лафрاليا. Я желаю услышать все, что ты о них знаешь. Даже самые мелкие детали и нюансы.

Бес тоскливо вздохнул, явно не желая выискивать среди своих скудных знаний информацию не по теме книги, но стоило мне раздраженно прищуриться и щелкнуть пальцами, между которыми тотчас проскочила искра, как Юкату оживился и торопливо заговорил.

Бес буквально захлебывался словами и частил не переставая, а я в некотором ступоре рассматривала свои пальцы. Искра. Это была не огненная, а именно электрическая искра. Чертовщина?

Нет...

Я видела.

Хотелось грязно и витиевато выругаться, но толком я не умела. Хотелось кому-то довериться и пожаловаться, но рядом, как назло, никого не было. Да чего уж рядом... В пределах этого мира не было никого, кому бы я доверилась и смогла без опаски высказать все свои опасения и жуткие догадки.

Не приведи господи, я маг электричества! За что? Нет. Нет...

Нет! Это не так. Это случайность.

Старательно заверяя себя, что одна-единственная искра-дуга еще ничего не значит и по факту я маг чего-нибудь покруче (да того же огня!), я постепенно успокаивалась и расслаблялась. И не сказать, что после своей нелепой смерти я стала бояться электричества как такового, но передернуло меня знатно. Даже по спине неприятный холодок мазнул, хотя в комнате было довольно жарко.

– Вот, в принципе, и все, что я могу вам сказать, – с удрученным вздохом закончил Юкату, и я сфокусировала на нем задумчивый взгляд.

Да, негусто.

Из недолгого и малосодержательного рассказа пока что я выудила лишь главное – у оборотней тоже достаточно жесткие правила и безусловный патриархат с княжествами, князьями и вассалами, но при этом нет рабства. Свободной женщине работу найти возможно, особенно в сфере искусства либо служанкой. Хотя одинокая (и особенно красивая) молодая девушка без навязчивого внимания ни в коем случае не останется, и попытки завоевать ее расположение будут всенепременно.

Это-то не проблема, были бы методы неварварскими, а уж отказать и поставить на место навязчивого кавалера я смогу. В крайнем случае – смену ипостась и просто напугаю.

Успокаивая себя и настраиваясь на боевой позитив, я решила не откладывать дело в долгий ящик и выяснила у беса еще и принцип оборота. Действительно, у молодых и неопытных демонов во многом на смену ипостаси влиял повышенный агрессивный настрой, а также испуг.

Хм...

Нет, пугаться не планирую.

А вот агрессия...

Криво усмехнувшись, отложила книгу в сторону и направилась в гардеробную, чтобы раздеться до трусиков, а затем разозлиться и сменить ипостась. Пускай мое тело молодо, но разум уже достаточно взрослый, чтобы понимать всю глубину своего попадания.

Я должна. Обязана! У меня нет права на провал!

Юленька, а ну доставай крылья-зубы-хвост!

Пять минут, десять, пятнадцать... Я злилась, но, видимо, недостаточно. Да чтоб вас всех! Как?! Как именно я должна злиться? Впасть в безумство? Начать буйствовать?

Как?!

Старательно взращивая в себе не просто злость, а самую настоящую ярость, я вспоминала самые подлые моменты своей жизни и потихоньку распалялась. Ненависть, жажда унижить, уничтожить, растоптать! В те далекие времена, когда меня саму «роняли с Олимпа», я могла лишь стискивать зубы и не позволять понять окружающим, как мне больно, но сейчас я мысленно расчленяла своих обидчиков на составляющие.

Кровавые составляющие!

В какой-то смазанный момент я накрутила себя так, что из глубины демонической души гигантской сокрушительной волной поднялось бордовое безумие, и я закричала-зарычала. Буквально взвыла, выплескивая наружу весь тот злобный негатив, до которого сумела додуматься. Ненавижу! Ненавижу всех!

Когтистая рука резким жестом смахнула с туалетного столика несколько флаконов, хвост яростно стеганул воздух, копыто дерзко стукнуло по полу, высекая искры, а крылья взметнулись вверх и угрожающе застыли, готовые по первой моей мысли уничтожить противника.

Э-э-э...

Стоп.

Я обернулась?

Замерла, пытаюсь осознать произошедшее, медленно опустила крылья, поднесла к глазам руки, и по губам зазмеилась высокомерная усмешка превосходства. Я сделала это! О да. Радость от свершившегося оборота была настолько яркой и незамутненной, что я снова закричала, но на этот раз уже победно.

Забавно. Это был не мой вопль. Точнее, мой, но...

Наклонила голову набок, прищурилась, пропуская через себя воспоминания о воплях как таковых, и из глубин памяти пришло очень смутное воспоминание о воплях валькирий и берсерков. Да, что-то похожее. То-о-очно! Это же почти вопль Тарзана из старого-престарого фильма!

Рассмеявшись в голос, когда наконец вспомнила, где я слышала этот голосистый перелив, не удержалась и покрутилась от переполнявших душу радостных эмоций. Ай да я! Ай да умница-красавица!

– Кхм...

Когда от двери раздалось озадаченное покашливание, я резко обернулась, увидела замершего в проеме слегка запыхавшегося эфенди Камаледдина, проследила за его взглядом, осознала, что он смотрит на мою обнаженную грудь, и не придумала ничего лучше, чем завизжать и прикрыться крыльями.

– Во-о-он!

Мой полный ярости вопль не произвел на сурового воина большого впечатления – он лишь чуть поморщился, а затем внимательно осмотрел гардеробную. Ни один угол, ни одно одеяние не избежали его цепкого взгляда, а затем демон вновь уставился на меня и неприязненно поинтересовался:

– Достопочтенная махеша, что послужило причиной ваших криков? Почему вы в боевой ипостаси и без одежды? На вас кто-то напал?

Черт!

Глава 6

Сердце колотилось где-то в районе желудка, в голове, как назло, не было ни одной внятной мысли или оправдания, так что я решила пойти в наступление.

– Эф-ф-фенди! – злобно прошипев, сделала шаг в направлении демона. – Как вы посмели войти, когда я не одета?! Сейчас же покиньте мои покои!

– Всенепременно, сиятельная. – Бордовые глаза потемнели, полыхнули раздражением и чем-то непонятным. – Только сначала поясните свое поведение.

– Я... – Говорить правду я не собиралась ни в коем случае, так что в итоге выпалила первое, что пришло в голову: – Я видела мышь!

– Мышь? – Мужчина откровенно озадачился, и я увидела в его глазах явное недоумение. – То есть вы закричали и обернулись, потому что увидели... мышь?

– Да! – Оправдание было нелепым, и я это прекрасно понимала, но не собиралась идти на попятный и менять показания.

Эфенди посмотрел на меня как на полную идиотку, затем шумно и очень выразительно вздохнул, давая понять, как ему со мной тяжело, и только после этого сухо порекомендовал:

– Оборачивайтесь обратно и одевайтесь. Скоро вечер.

И ушел.

Ох...

На пол я опустилась без сил, только сейчас сообразив, как напряжена и напугана. Именно напугана. Мой гениальный план едва не дал трещину, и все по моей вине. Черт!

Кстати. А тут вообще водятся мыши?

Вопрос был запоздалым и в принципе бессмысленным, так что, посидев еще минутку, я встала и... поняла, что обернуться обратно не могу не только физически, но и морально. Меня все еще немного потряхивало от внезапного появления эфенди, и единственное, что я сейчас понимала четко, – я в его глазах выгляжу круглой душой.

И все бы ничего, если бы этот глупый эпизод помог мне избежать внимания магараджи, но чуяла моя пятая (и временно хвостатая) точка, что тем самым я лишь больше заинтересую всех, кто мной и без этого заинтересован.

Черт!

Ну вот как не привлекать к себе внимания, когда ты не просто обезьяна с гранатой, а копытная и зубастая обезьяна?!

Задумчиво обняв себя руками и контролируя крылья, чтобы они не распахнулись и не явили возможным соглядатаям мои несомненные прелести, я вышла в спальню и забралась на кровать. Закуталась в одеяло, заменив им одежду, нахохлилась и задумалась.

Определенно я повела себя неправильно, это даже не обсуждается. Теперь эфенди думает обо мне невесть что. И ладно если просто думает! А если решит устроить мне очередную провокационную проверку? А если доложит магараджи и тот попытается спровоцировать меня сам, чтобы выяснить величину моей агрессивной неадекватности?

Мысли становились все безрадостнее, предположения все ужаснее, и в итоге я поняла, что бежать придется уже сегодня ночью. Не позже. С каждым часом возрастал риск разоблачения, и еще один-другой подобный эксцесс – и меня запрут в каком-нибудь некомфортном подвальчике, чтобы выяснить пару-другую подробностей.

Нет, не согласна.

Решено. Побег состоится сегодня же.

А пока...

Помнится, пару лет назад я посещала тренинг по обретению уверенности в себе, который включал в себя и дыхательные упражнения. Думаю, сейчас они придутся как нельзя кстати.

Сев в позу лотоса, я выпрямила спину, удобно расположила руки на бедрах, максимально отрешилась от реальности и углубилась в контроль за дыханием.

Раз-два-три – вдох.

Раз-два-три – выдох.

Снова вдох...

И медленный, протяжный выдох...

Мышь. Мышь?! Какая, в Бездну, мышь?!

Раздраженно постукивая пальцами по подлокотнику кресла, Камаледдин хмуро рассматривал в хрустальном шаре сидящую на кровати претендентку в девятые жены. Владыка запретил следить за невестами, дабы ни один мужчина не увидел недозволенного, но конкретно за этой эфенди решил проследить на свой страх и риск.

В любом случае эта девушка вела себя слишком вызывающе и нестандартно, чтобы становиться супругой магараджи, и Камаледдин

приложит все усилия, чтобы подобной промашки не произошло. Им не нужны неожиданности, тем более сейчас, когда так беспокойно на дорогах. Слишком наглая, слишком умная, слишком проницательная и чересчур спокойная, тогда как другие бы на ее месте закатили если не грандиозный скандал, то продолжительную истерику точно.

Не по поводу мыши, нет...

А по поводу проникновения постороннего мужчины в девичью гардеробную, с учетом практически полной обнаженности девы.

Кстати, насчет мыши... А была ли она вообще?

Прикрыв глаза и вспоминая тональности криков, Камаледдин уверенно кивнул своим мыслям и недовольно скривил губы. Крики были не испуганные. Отнюдь.

Сначала вопль ярости, затем торжествующий. Так, словно она возмутилась проникновению «мыши», а затем ее уничтожила.

Нет, бред...

Раздраженно скрипнув зубами, эфенди вновь всмотрелся в туманную глубину хрустального шара, где в центре кровати неподвижной статуей восседала махеша Юлианна.

Юная, красивая, безмятежно отрешенная и такая беззащитная...

Мужской взгляд оценивающе прошелся по видимым участкам тела претендентки в девятые жены и одобрительно прищурился – махеша была безупречно хороша, даже в боевой ипостаси.

Тем более в боевой ипостаси.

Сколько претенденток еще могут этим похвастать? Из оставшихся только трое. Они-то и станут последними фаворитками этого отбора, если, конечно, не напортачат на сегодняшнем ужине. Вот только одна Юлианна заинтересовала магараджи настолько, что ей выделили не просто гостевые покои, а центральные гостевые покои.

Понимает ли это юная махеша?

Вряд ли.

Иначе не вела бы себя настолько глупо и неподобающе.

Фигурка демоницы подернулась дымкой и спустя буквально пару мгновений обрела более женственные очертания, сменив ипостась на мирную.

И еще одно доказательство подозрительности происходящего! В столь юном возрасте просто невозможно так быстро возвращаться в мирный облик! Не-воз-мож-но! Подобным медитационным техникам обучают лишь в закрытых спецшколах, и не один год!

– Эфенди, прошу прощения... – в кабинет после вежливого стука

вошел один из подчиненных Камаледдина. – Мы закончили обследовать одежду, которую вы передали в нашу лабораторию и знаем, кому она принадлежала. Пожалуй, вам стоит пройти со мной. Вы очень удивитесь...

Я смогла взять себя в руки только минут через тридцать, а может, и через все сорок, но все-таки смогла. Момент перехода из боевой ипостаси в мирную вновь ознаменовался не самыми приятными ощущениями, но на этот раз я была к ним готова и, как только крылья пропали, со стоном облегчения рухнула на спину и расслабилась окончательно. Да. Сделала. Молодец, Уленька, не совсем пропащая.

Затуманенным взглядом уставившись в потолок, я крайне нехотя думала о том, как неумолимо близится вечер и так же неумолимо грядет новая встреча с магараджи и, возможно, даже с эфенди. Ведь кто-то же должен проводить меня на ужин.

Я не желала видеть ни первого, ни тем более второго, но, к сожалению, моим мнением никто не интересовался.

Глубоко вдохнув, шумно выдохнула и встала. Сходила в гардеробную, оделась, оценила положение солнца за окном, прислушалась к организму и только подумала, что не прочь перекусить, как откуда ни возьмись возникла Гелли и поинтересовалась, а не желает ли махеша перекусить.

Махеша очень даже желала, так что следующие полчаса были заняты дегустацией разнообразных незнакомых изысков, причем преимущественно фруктово-засахаренного вида. К сладостям полагался ароматный зеленый чай, который пришелся мне по вкусу, так что жизнь, можно сказать, заиграла новыми красками.

Чтобы я да не смогла высидеть на очередных смотринах? Ха! Да запросто! Вот сейчас съем еще один кусочек непонятно чего и точно все смогу!

Сладкий перекус оказал на мои нервы крайне благотворное влияние, так что к его завершению я уже окончательно была уверена не только в своих силах, но и в своих намерениях. Русские женщины не сдаются перед лицом опасности! Они, если надо, и коня, и избу, и даже всяких там эфенди с магараджами в бараний рог согнут!

А я не для того себя, умницу-красавицу, от бандитских лап из придорожного притона спасала, чтобы влипнуть в неприятности во дворце. Подумаешь, веду себя как идиотка! Так мне можно! Я папенькина дочка, и вообще, фаворитка владыки! Можно сказать, от счастья сбрендила!

Усмехнувшись, допила чай и откинулась на подушки. Самовнушение, конечно, вещь хорошая, но надо и меру знать. Что там у меня с одеждой и

обувью для побега?

Озадачившись делами насущными, я вновь отправилась в гардеробную, где тщательно осмотрела имеющийся ассортимент и лишь досадливо вздохнула. Это не одежда – это безобразие.

В итоге отодвинула в сторонку пару более или менее приличных вещей, но при этом крайне раздосадованно поморщилась, обнаружив отсутствие обуви как таковой. Те безобразные сандалики из трех тесемочек не в счет – развалятся уже на второй сотне метров побега.

Ай, черт с ними! Все равно бежать буду копытами, а потом что-нибудь да придумаю. Туника раз, шаровары два...

– Достопочтенная махеш! Пора собираться на ужин! – Слегка запыхавшаяся Гелли, видимо не ожидавшая найти меня именно в гардеробной, в волнении заломила руки. – Идемте, вы же еще не принимали сегодня ванну!

Хм. Довод.

Следующие полтора часа меня купали, ароматизировали, проверяли маникюр и педикюр, сушили волосы, одевали, марафетили и прочая, и прочая.

Честно – устала. Занималась бы этим сама, может быть, даже нашла в этом некоторое изощренное удовольствие, а так я только и могла, что сдерживать раздраженные вздохи, когда меня просили «поднять ручку», «опустить ножку» и по возможности «не моргать».

Но вот последний штрих в виде ароматного облака духов, которыми меня опрыскали с ног до головы, и заверения, что я самая-самая и магараджи точно возьмет меня в жены.

Ага! Щаз-з! Фигу ему!

Гелли ушла, уведомив, что сопровождение сейчас подойдет, а я глянула на свое отражение очередным скептическим взглядом. Сегодня вновь было многослойное золотисто-зеленое платье с дичайшим вырезом, из которого грудь не вываливалась только чудом, причем непрозрачность этого самого платья оставляла желать лучшего. При должном упорстве и под правильным углом можно было рассмотреть все мое тело. Понятно, что стесняться мне нечего, но...

Но какого черта?!

Я, между прочим, не шлюха, выставять себя напоказ! Да, он магараджи! Да, вроде как почти будущий муж!

Но вот именно что «вроде как»!

А с учетом моего окончательно принятого решения, я и вовсе одна из тех, кому «не повезет», потому что выходить замуж за статус и кошелек я

не мечтала даже в те далекие шестнадцать лет, когда только-только задумывалась о мужчинах и браке. Нет уж, я достойна лучшего!

А вот и сопровождение.

На этот раз я без труда уловила момент, когда в арке абсолютно бесшумно появится эфенди собственной персоной, но не торопилась оборачиваться, следя за демоном через отражение в зеркале. Тот еще гад.

Интересно, будет высказывать мне претензии по поводу несуществующей мыши или спустит инцидент на тормозах? Хотя да... Такой отморозок, скорее всего, будет многозначительно молчать и двусмысленно ухмыляться при случае, не более того. А может, даже и ухмыляться не будет.

Мужчина подошел ближе и застыл метрах в трех от меня, решив обозначить свое присутствие поклоном и комплиментом, хотя все те метры, что он шел до меня, мы смотрели друг на друга не отрываясь. Он спокойно и отстраненно, а я с раздражением и неприязнью.

– Несравненная Юлианна... Прохладного вечера.

Я обернулась, чтобы высокомерно кивнуть, а эфенди иронично блеснул глазами и едва слышно прошептал, предпочитая рассматривать мою грудь:

– Вы сегодня особенно хороши.

Коз-з-зел.

И если до этого сомнительного комплимента я думала, что удержусь от язвительности, то стоило ему прозвучать, как я раздраженно процедила:

– Ваши портнихи отвратительны. Это не платье, а верх вульгарности и безвкусыя. Или это пожелание магараджи, видеть меня в подобном непотребном виде?

Мужчина сдержанно приподнял бровь, снова цепким взглядом прошелся по моей фигуре, явно оценивая, а затем чуть поморщился.

– Не могу судить, достопочтенная махеша, я не ознакомлен с пожеланиями владыки. Но вы правы, я бы свою жену в таком виде из покоев не выпустил. – Усмешка вышла кривой, а продолжение прозвучало со странным подтекстом (или мне почудилось?): – к счастью, я не женат и подобных проблем не имею. А сейчас идемте, вас уже ждут. И не беспокойтесь по поводу одеяния. В любом случае вам оно безумно идет.

Если эфенди думал, что эта проникновенная речь меня успокоит, то ошибся. Я лишь больше насторожилась и заподозрила провокацию. Если не со стороны магараджи, то от «доброжелательниц» из женщин (портнихи/жены/невесты – нужно подчеркнуть). Явно подстава!

Но зачем?

Пока шли тем же маршрутом и, судя по всему, в те же покои, я прикидывала и складывала два и два. Складывалось не очень хорошо, потому что данных катастрофически не хватало. Шанс на то, что подобные платья будут и на остальных, был, но мне он казался ничтожным, что и подтвердилось, когда эфенди довел меня до гостиной и паж распахнул перед нами двери, как и вчера объявив о моем прибытии.

Неторопливо и величественно входя в помещение, первым делом я внимательно осмотрела остальных кандидаток и мысленно скрипнула зубами. В вульгарном полупрозрачном неприличии была я одна.

Будь проклята та (или тот) тварь, кто отдал приказ надеть на меня это!

За спиной сомкнулись створки дверей, музыканты вновь заиграли чуть громче, а магараджи соскочил со своего места, когда мне оставалось пройти метров семь до стола, торопливо подошел ко мне и облобызал руки от кончиков ногтей до плеча, закончив поцелуи на щеках.

– Владыка! – Я изо всех сил старалась удержать злобное возмущение внутри, заменив его стеснительным взгласом и закушенной губой, а также опущенным в пол взглядом, но это лишь развеселило местного Казанову, и меня обняли особенно жарко.

За попу.

– Как же вы восхитительно прелестны, достопочтенная Юлианна!

И заблудившийся в грудях взгляд.

Верю. Отчего ж не верить? Даже твой эфенди сподобился на комплимент.

– Вы мне льстите. – Уперев ладошки в мужские плечи, я точно покраснела, но если демон счел это за смущение, то я уже с трудом удерживалась, чтобы гневно не зашипеть на бесцеремонное ощупывание.

– Ничуть!

Наконец мужчина разжал руки, но только лишь для того, чтобы сопроводить меня к столу по правую руку от себя. Пока шли – поймала на себе с пяток ненавидящих взглядов и явное пожелание одними губами сдохнуть, и поскорее.

О? А я как погляжу, у нас намечаются крайне дружеские посиделки! Какое счастье, что у меня индивидуальные покои!

В целом начало вечера мало отличалось от вчерашнего, и я отметила лишь два существенных отличия: среди нас отсутствовали те девицы, которые дали волю чувствам вчера, и кроме меня еще трое сидели в драгоценностях, причем все «облагодетельствованные» расположились в непосредственной близости от владыки: я справа; грудастая голубоглазая брюнетка в ярко-синем платье и гарнитуре из сапфиров – слева; сероглазая

пепельная блондинка в платье жемчужного цвета и гарнитуре из опалов – напротив, и рядом с ней – девушка с потрясающими темно-зелеными волосами и бордовыми глазами, одетая в ярко-лиловое платье и одаренная гарнитуром с рубинами.

Остальные девицы сегодня милости не заслужили, но ни одна не сидела повесив нос. Буквально каждая ловила даже шорох одежд магараджи, который сегодня не изменил своим вчерашним белоснежным одеяниям, и если бы я могла слышать мысли девиц, то наверняка моя голова уже бы раскалывалась от вожделеющих стонов и требований посмотреть на нее и улыбнуться ей одной.

И это было отвратительно.

И снова всевозможные кулинарные изыски, алкоголь и сальные взгляды. Снова рекой лились комплименты, задавались провокационные вопросы, а бесстыжие руки так и норовили прижать близсидящих (то есть меня и брюнетку) как можно крепче.

Под конец вечера я начала искренне сомневаться в наличии ума у магараджи, который все больше напоминал ополоумевшего от количества сисек подростка. Неужели вот этот мужчина правит огромной территорией и нагоняет страх на остальные расы?

Не верю.

Да у него буквально на лбу написано: похотливый козел. И все! Больше ничего на его лбу нет! Ни ума, ни элементарного разума, ни начитанности, ни разносторонних интересов.

Незаметно вздохнув который раз, я приложила к бокалу, но лишь смочила губы вином. Остальные девушки тоже пить не торопились, видимо сделав выводы из вчерашнего вечера, хотя веселились наперебой, но при этом намного скромнее, чем вчера.

Единственное, что взгляды были чуть ли не умоляющими и откровенно просящими.

В глазах всех без исключения было лишь одно: «Выбери меня! Меня! Только я достойна стать твоей!»

Забавно. Или я начала лучше понимать стремления окружающих, или эти самые окружающие просто не привыкли скрывать свои эмоции. Хотя нет, несколько не странно. Этим девчонкам от силы по восемнадцать, и наверняка они толком даже жизни не видели, не говоря уж о том, чтобы когтями и зубами выгрызть себе место под солнцем, как это делала я.

– Юлианна, ты снова грустишь! В чем дело? – Владыка окончательно распоясался, перейдя на «ты» и очередной раз прижав меня к себе. – Опять не пьешь и не ешь? А ну-ка...

– Нет-нет! Я пью! – Нервно рассмеявшись, я увернулась от протянутого бокала и подняла свой, тут же отпив в доказательство, и попыталась оправдаться: – И я не грущу, вы все неправильно поняли!

– Грустишь-грустишь, я вижу. – Многозначительно блеснув глазами, магараджи склонился к моему уху и жарко зашептал: – Ревнуешь, золотце? Думаешь, что заветная мечта уплывает из твоих прелестных ручек? Не надо. – Мужчина игриво прикусил мочку моего уха, и я дернулась от неожиданности, но далеко отпрянуть не смогла. Держали меня очень крепко. – Это лишь дань традиции, не более. И открою тебе большой секрет: я уже сделал свой выбор. Кстати, чудное платье, мне нравится. А уж его содержимое...

Мое сердце пропустило удар, а леденящая душу догадка цепкими когтями впилась в желудок, и тот закаменел от дурного предчувствия. Владыка же отстранился, прожег меня таким многообещающим взглядом, что я неосознанно сглотнула, и вновь протянул мне свой бокал с вином.

Отказываться не стала. Взяла и выпила в три огромных глотка. Шумно выдохнула, поняла, что выдержка мне отказывает, уступая истеричному дрожанию, сунула слегка озадачившемуся владыке бокал обратно и как ни в чем не бывало отвернулась к столу в поисках закуски.

Успокоиться. Необходимо срочно успокоиться!

И все бы ничего, кажется, моя нервная выходка не удивила окружающих, потому что девицы хихикали и шушукались, как и прежде, но вот магараджи громко хлопнул в ладоши, музыка оборвалась, и по помещению разнесся зычный голос демона:

– Девы, был рад увидеть вас вновь, но время уже позднее, и вам пора отправляться по своим покоям.

Ну слава богу!

Я отставила в сторону свой бокал, к которому приложилась вновь, почти опустошив, выдохнула и...

Мужская рука уверенно скользнула мне на талию, удерживая на месте, а рядом иронично поинтересовались:

– Куда-то торопишься, душа моя?

Резко повернув голову к демону, я уставилась на него со смешанными чувствами: удивлением, изумлением и одновременно некоторым страхом.

– Но вы...

– Отпустил остальных, – закончил за меня магараджи и недвусмысленно ухмыльнулся. – Но не тебя.

– Но...

Я растеряла все слова и поняла, что явно не готова к подобному

повороту. Что за черт?! Мне обещали неделю! Эф-ф-фенди! Сволочь!

– Да-да? Ты ведь крайне признательна за оказанную честь? – Мужчина притянул меня ближе, и в эту секунду за последней выходящей девушкой, бросившей на меня злобный взгляд, закрылась дверь, а вторая рука магараджи бесцеремонно облапала мое бедро.

Музыканты тоже куда-то скрылись, причем абсолютно незаметно, и в огромном помещении мы остались одни.

– Вы не поверите! – эмоционально воскликнула я и попыталась смахнуть руку с бедра, но потерпела неудачу. Это разозлило, и я пошла в наступление, мысленно уповая на удачу и верное понимание местных традиций. – Владыка! Что вы себе позволяете?! Отпустите!

– О нет!

В голосе демона послышался не обычный шутливый протест, а самое настоящее злобное рычание.

Взгляд глаза в глаза и... Я вижу, что в них нет былой адекватности, а застыло лишь ничем не прикрытое вожделение и прямой запрет на возможный отказ.

Черт...

Неужели изнасилует?

Не согласна!

Вторая попытка встать, рывок. Мой сдавленный писк, когда мужчина роняет меня на себя и лапает уже откровенно бесстыдно... Его радостный хохот, мой коронный удар в пах, его приглушенное ругательство... Мое тактическое отступление на карачках назад, вновь его ругательство...

Взгляд глаза в глаза, но на этот раз я смотрю уже в затянутые кровавой пеленой ярости. Секундный ступор и осознание, что я преступила черту, за которой нет места галантности и цивилизованности.

Магараджи не привык к отказу.

Магараджи собирается меня наказать.

– Нет... – прошептала я, кое-как сумела встать и продолжила отступление уже стоя, лихорадочно осматриваясь и понимая, что позади не двери, а окно. – Не надо...

Демон криво усмехнулся, с напускной медлительностью поднялся, повел плечами и в одну секунду сменил ипостась, став не просто мощным крылатым амбалом, а жутким монстром.

Белоснежная туника затрещала по швам, кожа потемнела и стала кроваво-черной, из плеч вылезли костяные шипы, на голове появилось сразу с десятков рогов, по мрамору стеганул толстый змеиный хвост, ему вторило копыто, за спиной распахнулись темно-серые гигантские кожаные

крылья, пудовые кулаки с кинжальными когтями сжали воздух, разрывая его так, словно были уже готовы разорвать мою плоть, а безобразная пасть с тысячью острейших зубов исказилась в жуткой гримасе предвкушения.

О мой бог...

Вот это мерзость!

Огромными от ужаса глазами рассматривая жуткую морду владыки с приплюснутым носом и крохотными бордовыми глазенками, я понимала, что костями лягу, но не позволю этому чудовищу к себе прикоснуться. Да я еще красавица в своей боевой ипостаси! По большому счету только цвет кожи меняется, и все. Тут же... демон. Реально демон! Злобное чудовище из преисподней!

И тут он что-то злобно прошипел и шагнул ко мне.

Так громко я не визжала еще ни разу.

Глава 7

Визг не остановил демона, лишь замедлив его на пару мгновений. Владыка раздраженно рыкнул, шагнул ко мне вновь, и я поняла, что пора приступать к более решительным действиям, тем более демоническая ипостась уже сама рвалась наружу. Сдерживаться не стала – позволила своему телу и инстинктам взять верх над разумом, чем весьма удивила противника – магараджи отшатнулся, когда я с победным кличем, скрывающим резкую боль от оборота, распахнула крылья и выставила перед собой скрюченные пальцы, планируя дорого продать свою свободу и девственность.

Секундная заминка, но тут взгляд мужчины опустился ниже и замер в районе груди, а по губам скользнула омерзительная ухмылка предвкушения. Тоже мельком глянула вниз и раздраженно шикнула – лиф платья не выдержал нагрузки и порвался, упав лоскутками на талию и обнажив все то, что я ни в коем случае не собиралась вручать в загребущие руки местного главного козла.

Плюнув на приличия и понимая, что в длинном платье далеко не убегу, я решила удивить пока что замершего владыку вновь – одним резким движением дернула ткань в разные стороны и под изумленный выдох демона (и радуясь, что хотя бы трусики целые) отбросила в сторону окончательно испорченное платье. Все равно оно мне не нравилось.

Еще мгновение, и взгляд отвратительно бордовых глазенок снова сосредоточен на мне. Следующее мгновение – и ухмылка становится шире, а мужчина делает шаг ко мне.

Третье мгновение – я разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и под жуткий яростный вопль оскорбленного в своих ожиданиях мужика бегу к окну и сигаю вниз, окончательно отключив разум и положившись на вышедшие на поверхность инстинкты. Бегом! Прочь!

Крылья разрывали воздух, копыта то и дело касались земли, придавая ускорения для гигантских прыжков, а позади обезумевшим буйволом несся магараджи и вопил так, что кровь стыла в жилах, но, как ни странно, именно это придавало сил и упорства. Я интуитивно понимала, что если меня поймают, то устным выговором я не отделаюсь точно. Я посмела отказать, ударить и унижить.

Я посмела сбежать.

Подобное мне не простят.

Прыжок, снова прыжок, взмах крыльями... Вдалеке уже виднелась ограда, и я что есть сил бежала к ней, заверяя себя, что буквально в шаге от спасения, и тут...

Это было настолько жуткое столкновение с невидимой до этого момента преградой, что дух из меня вышел весь и сразу. В глазах потемнело, в легких закончился воздух, из горла вырвался предсмертный хрип, ноги подкосились, но руки еще пытались убрать с дороги смертника, который вынырнул буквально из ниоткуда и посмел встать на моем пути.

Прочь! Прочь, мерзавец!

– Т-ш-ш! Тихо! Успокойтесь! Махеш!

Меня бесцеремонно тряхнули, перехватили за плечи, тряхнули снова, отчего в легких появился воздух, и я завизжала, вкладывая в визг всю свою ярость и обреченность. Когти рвали воздух перед лицом противника, но мне не хватало буквально сантиметра, чтобы добраться до его шеи.

Не дамся! Никому не дамся!

– Да успокойся же ты! Юлианна! Достаточно!

Огромная лапища захватила сразу оба моих запястья, блокируя удары, а второй рукой меня тряхнули так, что голова дернулась, я прикусила язык и от этого взвыла вновь, но уже тоньше и обреченнее.

Я узнала того, кто меня держал.

Это был эфенди Камаледдин.

Как и я, он был в демонической ипостаси, но при этом намного приятнее владыки. По крайней мере, его вид не внушал отвращения: кожа была смугло-коричневой, зубы не выпирали изо рта, глаза остались вполне нормального размера, на голове всего два небольших рога. Шрамы с лица никуда не делись, но сейчас смотрелись намного органичнее, чем в мирной ипостаси, и даже придавали демону некоторую брутальность.

Немного забывшись, я удивленно рассматривала эфенди, при этом откровенно не понимая, по какому принципу демонам достаются настолько разные боевые ипостаси, но, когда позади владыка победно проревел: «Догнал!», я вжалась в Камаледдина так, что еще немного – и растворилась бы в нем.

Секунда – и стало резко темно, словно выключили луну, но при этом паника сменилась изумлением, когда я поняла, что эфенди всего лишь закрыл меня своими крыльями, укутав в них, как в кокон.

Не поняла... Он разве не должен торжественно вручить меня преследователю и своему господину?

Растопырив уши, чтобы четче слышать приглушенный мужской разговор, я растерялась окончательно: эфенди уговаривал владыку

успокоиться и вернуться в покои, при этом заявляя, что сопроводит меня до моих гостевых покоев лично и так же лично проследит, чтобы я обернулась и легла спать.

Ни-че-го не понимаю!

Пока я лихорадочно соображала, что еще не знаю в местных правилах, спор набирал градус, владыка уже откровенно кричал и угрожал, требуя меня выдать, эфенди урезонивал распоясавшегося магараджи жестче, а я все сильнее вжималась в вероятного спасителя и даже обняла его за талию, когда захват запястий стал слабее. Ками, ты же настоящий мужик? Ты же меня спасешь от этого тирана и самодура?

Мысленно умоляя эфенди оставаться стойким в своих намерениях после очередного особенно яростного вопля владыки, я даже прошептала «пожалуйста, спаси» вслух и, кажется, почувствовала, как демон вздрогнул. А может, мне показалось...

Крылья мужчины распахнулись, по спине моментально мазнул не только холод ночи, но и дурное предчувствие, а радостный хохот магараджи лишь подтвердил мои самые жуткие подозрения – Камаледдин покорился воле своего владыки и сейчас выполняет его приказ.

Подняла голову, чтобы презрительно плюнуть в лицо эфенди, отдающего девушку на растерзание монстру, но, как только увидела направленный прямо в душу взгляд, осеклась и нахмурилась.

На меня смотрели совсем не так, как смотрят на будущую подстилку своего господина...

А затем произошло сразу так много всего, что я только спустя пару минут поняла, что эфенди решил поступить по-своему: меня резко задвинули за спину, глухо приказав прикрыться, владыка заорал, что уничтожит нас обоих, Камаледдин что-то невнятно пророкотал, метнулся к магараджи и... Вырубил его чудовищной силы ударом в челюсть.

Владыка Итанало-Эши рухнул на траву кулем, Камаледдин снова что-то невнятно прорычал, из кустов к владыке метнулись тени, оказавшиеся могучими, но при этом безмолвными охранниками, подхватили бессознательное тело своего господина и торопливо отправились по направлению ко дворцу.

Несколько раз моргнув, осознала, что окончательно перестала понимать происходящее, перевела резко поглупевший взгляд на обернувшегося ко мне эфенди и моргнула снова.

– Я же сказал прикрыться! – раздраженно прошипел демон и сделал шаг ко мне.

Прыжок назад и визг произошли без моего участия, как и закутывание

в крылья, которые действовали быстрее разума.

– Юлианна, прекрати! – Этот демон оказался проворнее своего господина, и не успела я отпрыгнуть вновь, как меня поймали, и огромная лапища крепко сжала плечо. – Хватит! Не трону я тебя!

И многозначительное продолжение, прозвучавшее задумчиво и крайне многообещающе:

– Пока...

Моя глупость набирала обороты, и вместо того, чтобы вырваться и убежать, я замерла и недоверчиво переспросила:

– Пока?

Вопрос остался без ответа, и следующие десять минут меня вели обратно, идя рядом и придерживая за плечо, наверняка чтобы не вырвалась и не сбежала. И рада бы, но весь мой запал канул в небытие, а ему на смену пришла нервная дрожь и самый настоящий испуг, от которого леденеет желудок и скрючиваются пальцы.

Господи, за что? Как? Зачем? Этого не могло произойти! А как же правила? Традиции? И почему, черт возьми, я?!

Тем временем мы зашли во дворец, причем не через центральный вход, а через неприметную дверь, и отправились по темному коридору. Поднялись по лестнице... еще...

Э?! Я на втором этаже живу!

Повернула голову к демону и, стараясь сделать так, чтобы мой голос не дрожал, потребовала прояснить ситуацию:

– Куда вы меня ведете?

Спросила и тут же поморщилась – вопрос прозвучал жалко: тон был жалобным и буквально умоляющим.

– В свои покои, махеш.

– В... а... зачем?! – Дернулась, но захват стал крепче, а затем меня довольно небрежно развернули и подтолкнули вперед.

– Затем, что у меня к тебе есть пара вопросов, и задать их я планирую прямо сейчас.

Ответ прозвучал угрожающе, так что и без того каменный желудок окончательно ухнул в бездну, а я уперлась копытами в пол и попыталась замедлить продвижение, не рискнув визжать, чтобы не привлечь к себе внимание посторонних еще больше.

Мои действия явно не понравились демону, и тот, что-то раздраженно прошипев о моем уме и женщинах в целом, просто перехватил меня за талию, запихнул себе под мышку, да так дальше и пошел.

Это было не столько страшно, сколько унижительно и даже в некоторой

степени возмутительно, когда я немного отошла от страха. А что не на плечо?

Троглодит!

К счастью, до покоев эфенди (если мы действительно шли туда) было недалеко, и вскоре меня поставили на ноги, подтолкнув к низкому диванчику с множеством подушечек.

Села.

Под крыльями на всякий случай обняла грудь руками, чтобы даже случайно не дать эфенди увидеть то, что ему видеть не полагалось. Упрямо вздернула подбородок, поджала губы, чтобы не дрожали, и срывающимся голосом поинтересовалась:

– Что вам от меня надо?

– Мне? – Демон замер напротив, убрал крылья за спину, сложил руки на могучей груди (в отличие от владыки туника эфенди при обороте не пострадала, хотя я отметила, что Камаледдин стал существенно мощнее и крупнее), а затем начал меня внимательно рассматривать.

Лицо, крылья, ноги, копыта... И снова лицо.

Вопрос прозвучал неожиданно:

– Жить хочешь?

И снова страх. Гадкий, липкий, противный. Меня уже натурально начала колотить нервная дрожь, но вместе с этим изнутри поднялась и злоба. А вот представь себе, демон! Хочу!

И ты не согласишься...

Буду!

Зло прищурившись, я в свою очередь тоже осмотрела эфенди с головы до ног, отмечая, насколько он огромен, монументален и вместе с этим потусторонне красив. Прекрасен той самой нечеловеческой красотой, которая присуща великолепно выполненным произведениям искусства. Пропорции, мускулатура, рога, крылья, гибкий хвост и даже копыта – все было изумительно гармонично. Даже шрамы были ему к лицу.

Ответ на вопрос запаздывал, но эфенди меня не торопил. Казалось, ему даже интересен результат осмотра, по крайней мере, на губах играла снисходительная усмешка. Но вот я снова остановилась на его глазах, которые сейчас были глубокого оттенка бордо, и медленно кивнула.

– Тогда отвечай на вопросы быстро и правдиво.

Заявление слегка озадачило и моментально породило множество разнообразных вопросов, но задать я их не успела – демон продолжил первым:

– Чья одежда была на тебе в ту ночь, когда ты появилась во дворце?

– Э-э-э...

Я растерялась. То есть эфенди сейчас интересуют какие-то тряпки? Меня тут едва не убили, а его интересует одежда?!

Я уставилась на демона как на идиота, но мужчина был невозмутим. Лишь едва заметно приподнял бровь, намекая на то, что очень ждет ответа.

Нахмурилась и не очень уверенно ответила:

– В чьем-то дворе с веревок сняла. Но при чем тут...

– Я не о белье. – Резко оборвав мои невнятные бормотания, Камаледдин прищурился и, выделяя тоном буквально каждое слово, проговорил: – Мантия и сутана. Чьи?

Ох черт!

Эмоции я сдержать не сумела, да и эфенди был опытным следователем, так что мои распахнутые глаза и испуганный выдох наверняка сказали больше, чем мне бы хотелось. Демон шагнул ко мне, неожиданно присел на корточки, став вровень со мной, и так вкрадчиво, что аж душа в пятки ушла, поинтересовался:

– Юлианна, ты ведь понимаешь, что лгать не в твоих интересах? – Во взгляде демона промелькнуло нечто странное, и он продолжил уже мягче и доверительнее: – Обещаю, я разберусь во всем и обязательно выясню, кто тебя подставил с платьем и почему владыка стал неадекватен и пытался на тебя напасть, но для этого мне необходима твоя помощь. Ты ведь доверяешь мне?

Хм.

А ты умен. Вот было бы мне реально шестнадцать, я бы с удовольствием выложила тебе все как на духу. Но мне уже давно не шестнадцать...

Лихорадочно раздумывая, как выкрутиться из этой непростой ситуации и при этом не влипнуть еще больше, я нервно облизнула губы, отметила, как взгляд демона метнулся к ним, и поняла, что у меня есть неплохой шанс ненадолго отложить этот непростой разговор.

А там, глядишь, и на новый побег силы найдутся.

В любом случае остаться во дворце, где интрига на интриге и невесты не личности, а пешки, и даже владыка не застрахован от происков коварных врагов (Неужели в его еде или вине был аналог озверина?! Ужас!), не просто опасно, а смертельно. Мне бы еще Юкату выкрасть, чтобы хоть как-то ориентироваться в этом безумном мире, а там хоть трава не расти! А что? Побрякушки на продажу уже на мне, первые часы прикрыться и крыльями можно, а там и снова кражу повторить.

Решено.

Первым делом я убрала руки с груди, затем чуть ослабила напряжение крыльев, позволяя им немного разойтись в стороны и открыть Камаледдину более интересные виды. Глубоко вдохнула, привлекая внимание к поднявшейся на вдохе груди, неопределенно и явно смущенно повела плечиком и испуганным шепотом призналась, следом задав животрепещущий вопрос:

– Доверяю. Вы хороший. А с владыкой правда что-то не то?

Результаты обследования одежды были неоднозначными и породили ряд таких вопросов, ответы на которые Камаледдин был бы рад получить как можно быстрее. К сожалению, приказ магараджи был прямым – махеша Юлианну следовало проводить в зал как можно быстрее, а вопросы могут подождать.

Возмущение девчонки по поводу прозрачности платья поначалу позабавило, но стоило присмотреться повнимательнее, как демон был вынужден согласиться – приличиями тут даже не пахло. Интересно, кто? Вряд ли служанка, да и не в ее ведении пошив одеяний. Неужели Бересинда снова решила начать пакостить? Вот карга старая!

Хотя... Ему-то какое дело? Он свои вопросы задаст в любом случае. Не сегодня так завтра.

Кивнув своим мыслям и доставив фаворитку, эфенди решил немного прогуляться и проверить посты. Ожидая задержался, проверяя предположительно то самое место, через которое Юлианна пробралась во дворец, отметил, что магическая защита на месте, и понял, что вопросов стало намного больше.

Даже жаль, что она девчонка. В пыточную бы ее... Столько бы времени сэкономили!

Камаледдин уже принял решение возвращаться, прикинув, что вечер уже близится к завершению и ему надлежит проводить махеша обратно, как со стороны дворца раздался сначала первый тихий вскрик, затем второй...

И спустя буквально несколько минут на него выскочила абсолютно невменяемая Юлианна, причем обнаженная, да еще и в боевой ипостаси. За ней неся разозленный владыка, тут же потребовавший отдать ему сжавшуюся под крыльями Камаледдина девчонку.

Секунда, другая, и эфенди с ужасом понял, что магараджи как минимум опоен и при этом явно невменяем. Пакостница Бересинда? Нет, тут уже игры иного уровня.

На принятие решения потребовалось несколько минут, и последней

каплей стали маленькие пальчики, обнявшие его за талию, и перепуганный шепот, умоляющий о спасении. Наверняка и девчонку подставили, вряд ли она согласилась на это по собственной воле.

В удар Камаледдин вложил всю свою силу, успев еще внутренне позлорадствовать, когда владыка рухнул у его ног. Как же давно он мечтал это сделать! Одним богам известно. Подлый, трусливый, высокомерный и занимающий трон лишь по праву рождения да благодаря тому, что его вторая ипостась была идеально демонической.

К сожалению, Камаледдин подобным похвастать не мог, с самого детства терпя насмешки ровесников, ставивших ему в вину то, что одна из его прабабок была оборотнем и из-за этого он не полноценный демон.

Зато эфенди владел такой магией, которая чистокровным демонам была элементарно недоступна, и по большому счету именно поэтому занимал должность начальника внутренней стражи.

Судорожный девичий выдох привлек внимание задумавшегося демона, мужчина отдал резкую команду беспрекословно подчиняющимся только ему стражам перенести владыку в покои и пригласить лекаря, и только после этого Камаледдин обернулся. С раздражением отметил, что девчонка даже не подумала прикрыться, рявкнул, но добился лишь того, что она снова впала в истерику.

– Хватит! Не трону я тебя!

Окрик привел Юлианну в чувство, а эфенди вновь неосознанно отметил, насколько она красива. Даже в боевой ипостаси. Особенно в боевой. Изящество и смертоносность, невинность и готовность дать отпор. В этой девочке чувствовалась не только порода, но и воля, чего не хватало очень многим.

А может, не так уж и не виновна эта красотка.

Приняв решение, демон отвел Юлианну в свои покои, без труда преодолев ее сопротивление, когда та запаниковала вновь, и с внутренним удовлетворением отметил, как испуганно расширились ее зрачки, когда он задал вопрос о вещах мертвого мага. Его подчиненные выяснили практически все: имя, род занятий, приблизительное время смерти бывшего владельца одежд, и теперь Камаледдин желал узнать еще кое-что.

А именно – каким образом одежды мятежного отступника буквально через несколько часов после его смерти попали в руки претендующей в девятые жены.

Запугивание перешло в следующую стадию – стадию уговоров и заверений, и, кажется, девушка поняла, насколько ей это выгодно, – Юлианна явно расслабилась, о чем сказали чуть разошедшиеся в стороны

крылья, до этого зажимавшие тело в кожаную броню. Даже рискнула встречный вопрос задать, причем довольно умный.

– Владыку сейчас осматривает личный целитель. – Сухо удовлетворив любопытство девицы, Камаледдин снова надавил: – Так откуда у тебя были те вещи?

Огненная красotka нервно улыбнулась вновь, и вновь ее алые плечики поднялись и опустились, отчего крылья разъехались в стороны еще немного.

– Я... – Из-под крыла показалась рука и начала судорожно теребить ближайшую прядку, то заправляя ее за ухо, то выдергивая вновь. – Я вам не все рассказала тогда...

– Я внимательно тебя слушаю.

Поддавив вздох нетерпения и уговаривая себя не торопить девушку, Камаледдин с трудом оторвал взгляд от чересчур привлекательных округлостей, до которых было буквально рукой подать. В любом случае девчонка уже не станет женой владыки – если свой удар Камаледдин сможет оправдать вынужденными мерами, то пребывание обнаженной фаворитки в чужих крыльях магараджи не простит и обратно прелестницу не примет.

Слишком привередлив и не поверит, что эфенди не воспользовался ситуацией.

Хм... Так почему бы и действительно не воспользоваться?

А там и отцу можно будет вернуть, если окажется, что Юлианна все-таки ни при чем и всего лишь пешка в чьей-то чересчур грубой игре.

– Я внимательно тебя слушаю. В глазах эфенди промелькнуло нетерпение, но при этом и губы не скрывали того, что все этот чересчур умный демон заметил. И если глаза уже не косили на мою грудь, впившись в лицо, то уголки губ то и дело подрагивали, явно желая растянуться в предвкушающей ухмылке.

Понятно. Только дай повод. То есть можно полагать, что из кандидатов и фавориток меня уже исключили? Из-за побега или из-за плаща? Черт же меня дернул донести его до дворца!

– Во время нападения... – Я вновь замялась и облизнула губы. Затем нервно огляделась и с мольбой посмотрела на собеседника. – У вас не будет воды? В горле пересохло.

Мужчина недовольно поморщился, но выполнил мою просьбу – встал, сходил до окна, где налил в бокал что-то из графина, а затем вернулся ко мне. При этом я отметила, как плавно и хищно двигается этот невероятно

умный мужчина, а затем с некоторой опаской уставилась на темную жидкость в бокале, который сунули мне в руку.

– Что это?

– Вино.

– Не надо вина, я хочу воды.

Я попыталась вернуть бокал демону, но тот лишь поднял палец, призывая к вниманию, а затем наставил его на меня и довольно жестко потребовал:

– Пей, что дали, и отвечай на мои вопросы.

Черт!

Не став пить все, причем предложенное настолько категорично, я лишь смочила губы и немного язык. Отставила бокал на пол, смирив мужчину оценивающим взглядом и заговорила:

– Я плохо помню, что произошло. Во время нападения я обернулась и очень сильно разозлилась. Попыталась сбежать, но в какой-то момент меня догнал маг и попытался остановить. И я его...

Потупившись, передернула плечами, позволяя демону додумать самому. Интересно, он поверит, что я смогла убить человека, пускай даже того, кто пытался убить меня?

Рядом раздраженно выдохнули и недовольно поинтересовались:

– Значит, убила?

Кивнула, не собираясь смотреть дознавателю в глаза и давать шанс на выяснение всей правды.

– А одежду зачем взяла?

– При обороте порвалась моя... Как сегодня. – Я говорила тихо-тихо, надеясь на то, что это будет понято как смущение, и, кажется, у меня получалось.

По крайней мере, новых вопросов сразу не последовало – сначала демон вновь сел на корточки, взял меня за руку, а второй рукой за подбородок и заставил посмотреть на себя. Что-то долго высматривал в моих глазах, наверное желая прочесть в них правду, но я лишь нервно кусала губы и мысленно уговаривала себя зареветь.

Юлька! Ты девчонка или где? А ну реви! Мужики не допрашивают с пристрастием ревуших соплюшек!

Глава 8

Пауза затягивалась, я нервничала все больше. Все сильнее хотелось уйти, чтобы не видеть этих пронзительных и очень требовательных глаз, но я сомневалась, что мне позволят это сделать.

Вот пальцы отпустили мой подбородок, мазнули по щеке, заправили непослушную прядку за ухо, попутно погладив и его. Ладонь легла на плечо, скользнула ниже, буквально вынуждая еще больше распахнуть крылья, и я поняла, что эфенди не так уж и благороден, как бы мне хотелось.

Черт! Вообще-то я планировала воспользоваться своим положением немного иначе!

– Что вы делаете?! – Я перехватила его руку и попыталась остановить продвижение, но мне удалось это лишь на мгновение.

– Хочу кое-что понять. – Мужчина язвительно ухмыльнулся. – Насколько сильно в тебе желание жить.

– Что?! – Дернувшись, я все-таки сумела вывернуться из захвата и отползла по дивану от Камаледдина на метр в сторону буквально на попе, а затем возмущенно воскликнула: – Вы хотите меня убить?! За что?

– Я? Нет, конечно. – Мужчина фыркнул так, словно я озвучила откровенную чушь. Прищурился, усмехнулся и многозначительно добавил: – А вот владыка... Вряд ли он восстановит тебя в фаворитках, когда придет в себя. Знаешь ли, он никогда не пользуется теми, кто побывал в чужих крыльях.

– Я не была ни в чьих крыльях! – Мой вопль был полон возмущения, но стоило демону ехидно заломить бровь, как я осеклась и уставилась на него в дикой догадке. – Вы... Там...

Не дожидаясь, когда я внятно сформулирую мысль, демон уверенно кивнул, а я поняла, что очередной раз влипла по незнанию. Чертовы традиции и правила, которых я не знаю! Секунд десять я бездумно смотрела перед собой, а затем задала, наверное, глупый, но при этом весьма актуальный вопрос:

– И что теперь?

И о чудо! Камаледдин снизошел до ответа!

– Все зависит от твоего желания выжить...

Я нахмурилась, не понимая, к чему подобный кровожадный намек, а демон с явно напускным равнодушием добавил:

– Здесь ты больше никто. Даже хуже – ты одна из подозреваемых. Владыка ведь сидел рядом с тобой, когда на него чем-то воздействовали...

К чему клонит Камаледдин, я поняла сразу и тут же попыталась оправдаться:

– Это не я!

– С этим мы разберемся. Завтра.

Глаза демона предвкушающе блеснули, и он вкрадчиво добавил:

– А если ты хочешь, чтобы завтра я не задавал слишком много вопросов и вместо карцера отправил тебя всего лишь обратно к отцу, то сейчас дашь мне то, что я хочу.

Благороден? О да! Истинно по-демонски!

– А что вы хотите? – Прикинувшись дурочкой, я чуть наклонила голову и без страха посмотрела мужчине прямо в глаза.

Переспать с эфенди за шанс покинуть этот дворец? В принципе можно... Все лучше, чем с невменяемым владыкой. Неидеально, конечно, но чего не сделаешь ради шанса на жизнь? Прости, Юленька, но жить мне действительно хочется больше, чем сидеть в карцере.

Вот только кто даст мне гарантии, что, воспользовавшись моим согласием сегодня, демон не поступит завтра так, как будет удобнее ему?

Пока я взвешивала все за и против, без ответа понимая, что конкретно хочет Камаледдин, демон подвинулся ближе и, подхватив бокал с вином, вновь предложил его мне. Чуть нахмурилась, а эфенди почти что добродушно пояснил:

– Расслабься, ты слишком напряжена. Но ты ведь понимаешь, что это неизбежно?

– Что именно? – Приняв бокал из мужской руки, но не торопясь пить, я цинично скривила губы. – Стать вашей любовницей всего на одну ночь и вернуться опозоренной к отцу? Знаете, никогда о подобном не мечтала.

Бордовые глаза раздраженно блеснули, а тон эфенди моментально стал злее.

– А о чем ты мечтала, девочка? Или думаешь, что раз у тебя есть вторая ипостась и магия, то ты тут сразу станешь звездой? Так спешу тебя огорчить, это не так. Ты всего лишь одна из тех, на кого пал выбор владыки, когда ему захотелось ощущений погорячее! И если бы сегодня я не задержался на обходе территории, то ты бы уже находилась мертвая где-нибудь на помойке у подсобных пристроек, куда выбрасывают тех, кто не угодил господину и посмел проявить непослушание!

Выпалив жуткое признание, эфенди резко поднялся, отчего я отшатнулась, и, не обращая внимания на мои широко распахнутые глаза,

отошел к окну и замер ко мне спиной.

Содержимое бокала я выпила одним махом.

Черт!

Камаледдин стоял молча, не оборачивался довольно долго, так что я успела не только взять себя в руки, но и сообразить, что мне действительно фантастически повезло, это если учитывать факт, что демон не солгал.

Но как выяснить? Очередное ли это запугивание или ужасающая правда?

Черт-черт-черт!

Пустой бокал был отставлен подальше, мой взгляд вновь уперся в спину стоящему у окна демону, но Камаледдину словно было наплевать. И на то, что я у него якобы в гостях, причем пока еще непонятно в качестве кого, и на то, что за окном давно ночь, и на то, в каком расстройстве я тут вообще нахожусь и нервничаю!

В итоге выпалила, не подумав:

– Ками!

– Мм?.. – Мужчина чуть удивленно обернулся. Сфокусировал на мне немного рассеянный взгляд, словно все это время думал о чем-то своем, и недоверчиво уточнил: – Как ты меня назвала?

– Ками. – Отступить было поздно, и я встала, чтобы не очень уверенно, но приблизиться, при этом убрав крылья за спину. Хотя какая-то надежда, что эфенди отвлечется, и я смогу...

Да, смогу.

– Мило. – Демон развернулся ко мне полностью и, оценив мою смелость, едва слышно фыркнул через нос. – Значит, согласна? А как же честь и неоправдывающиеся ожидания?

– Честь? – Я тоже фыркнула, а затем шагнула вплотную и вздернула подбородок, чтобы смотреть демону в глаза. – Чья честь, Ками? Моя или твоя?

Вопрос был, безусловно, провокационным, но эфенди предпочел не поддаваться и вместо этого собственнически положил руку мне на талию и резко притянул к себе так, что я почувствовала не только свои ребра, но и весьма недвусмысленную выпуклость в районе паха Камаледдина. Так быстро? Хм...

Это было весьма непривычно – пытаться обвести вокруг пальца не просто мужчину, а достаточно циничного и властного демона, но я старалась изо всех сил, хотя мне начинало казаться, что все мои мысли известны мужчине наперед и он всего лишь мне подыгрывает.

Вот мои ладони легли ему на грудь, вот его пальцы сжали мои

ягодицы... Вот я якобы слегка смущаюсь и отвожу взгляд, но его пальцы вновь берут мой подбородок и заставляют смотреть наверх.

– Что такое?

Вопрос с усмешкой, но в глазах напряжение, словно он ожидает отказа. И рада бы, но это не в моих интересах.

– Ты можешь сменить ипостась? Ты... – Прикрываю глаза ресницами и, кажется, краснею по-настоящему. – Ты очень большой...

Сдавленный смешок прозвучал на грани слышимости, но продолжение удивило меня намного больше.

– Могу. А ты?

И вновь я ловлю этот странный взгляд, в котором нет пошлой похоти, а скорее ожидание добровольного согласия. Странно. Ведь, по сути, ему ничего не стоит вынудить меня, а он... нянчится.

Неужели действительно предпочитает добровольное согласие? Или...

Догадка была безумной, но вполне реальной. Неужели он не женат не потому, что не хочет, а потому, что никто не соглашается добровольно?

Нет, бред.

В целом он достаточно симпатичен, да и при должности. Небеден, вон какие покои.

Так в чем дело?

– Юли?

Я так задумалась, что забыла ответить на вопрос, и демон снова сжал пятерню на моей ягодице, вырывая из мучительных раздумий о подоплеке происходящего. Неужели и правда я понравилась эфенди настолько, что он хочет «по любви»?

– Мне необходимо расслабиться, чтобы обернуться. Я не умею по желанию, – нехотя призналась я и чуть поежилась под испытующим мужским взглядом.

– И как ты предпочитаешь расслабляться? – в бордовых глазах промелькнула искра неуместного веселья, на что я немного истерично усмехнулась, но ответила:

– Ванна, массаж... сон.

Я не упомянула медитацию, потому что не была уверена, что местные подобное практикуют, но и этого оказалось достаточно, чтобы эфенди прикрыл глаза, в которых веселье уже зашкаливало, и неожиданно потянул меня куда-то в сторону.

– Куда?

– Сон сегодня не обещаю, но ванну с массажем обеспечу. Идем.

Ого? Это... За мной решили приударить и напоследок побаловать, что

ли? Компенсация за предстоящий откуп? Круто!

Пока я недоумевала и с все возрастающим интересом ждала продолжения, Камаледдин привел меня в свою ванную комнату, громким хлопком в ладоши зажег светильники, расположенные преимущественно на полу, а затем махнул рукой в сторону весьма внушительной ванны, по размерам сравнимой с небольшим бассейном. Этакая овальная чаша два на три в полу, выложенная мелкой цветной плиткой. Рисунок в бордово-черных тонах изображал крупные спирали, но смотрелся гармонично, особенно когда сам эфенди шагнул к ванне.

Пока мужчина колдовал с водой, я огляделась внимательнее, отмечая, насколько просторно помещение и как обставлено. Много белого, как и во всем дворце, но при этом присутствуют и яркие акценты именно в бордово-черных тонах. Стопка полотенец, непонятный декор на стене, ножки у светильников и сама ванна. А эфенди эстет, если вообще так можно выразиться.

– Ванна готова, достопочтенная махеша. – Голос демона был ироничен, как и взгляд, а поданная рука намекала на то, что тянуть с продолжением никто не собирается.

Улыбнулась, кивнула, но рискнула озвучить небольшой каприз:

– А можно еще вина?

О, этот ехидный взгляд из-под ресниц, когда мужчина думает, что знает все мои мысли. Глупец. Ни черта ты не знаешь.

Пока эфенди ходил за вином, причем сделав именно то, что я и хотела (принес не только бокалы, но и внушительный тяжелый графин), я стянула трусики и забралась в чашу, немного жалея, что Камаледдин не налил в воду пену и теперь все мое тело как на ладони, пускай и под водой.

Проявляя девичью стеснительность, прикрыла глаза ресницами, когда мужчина начал раздеваться, но при этом не до конца, внимательно рассматривая не только лицо, но и тело демона.

Хорош, чертяка!

А уж... мм... ого! А ничего, что я такая маленькая? Я уже почти боюсь!

Этот произвольный шок моментально рассмотрел на моем лице эфенди и едва уловимо усмехнулся. Придвинул низенький столик с вином и закусками максимально близко, разлил по бокалам вино, только после этого забрался в воду, причем сев напротив, и наконец заговорил:

– Поговорим и немного выпьем или сразу начнем с массажа?

– Поговорим. – Мой ответ был резче, чем бы мне хотелось, а встречный взгляд довольно смущенным. – Скажи, а я... Ты правда

поможешь мне уехать отсюда к отцу? Я не хочу в казематы. Я ни в чем не виновата, правда!

– Верю. – Демон вальяжно кивнул, при этом нисколько не стесняясь рассматривать мое тело. – И я даже примерно представляю, кто истинный виновник всего произошедшего, но даже с учетом поимки злоумышленника тебе здесь больше ничего не светит. Хуже того, если владыка вспомнит все, что предшествовало... – Эфенди замялся, а затем с ухмылкой продолжил: – Обмороку, то вряд ли тебя ждут его объятия. Ты ведь не просто так от него убегала? Что натворила такого, что он так разъярился?

Кхм. Я предпочла потупить и неопределенно пожать плечами.

– А все-таки?

– Я бы не хотела об этом говорить.

– А я бы послушал.

Демон оказался из настойчивых, так что я вновь посмотрела на него, но уже без приязни. Повернула голову, нашла взглядом бокалы и взяла один, чтобы спрятать за ним раздраженно искривленные губы. Послушал бы он... Я бы тоже кое-что послушала! Между прочим, кое-кто так и не ответил – поможет ли покинуть оказавшиеся не очень гостеприимными стены!

– Юли?

Судя по требовательному взгляду, даже согласие на близость не становилось весомой причиной отмолчаться, и демон планировал узнать все. Что ж... Ни слова лжи. Но и правду можно подать под разным соусом.

Отставила пустой бокал в сторону и с вызовом ответила:

– Я не планировала расставаться с девственностью до свадьбы, а владыка решил, что имеет право настаивать и требовать.

– Вообще-то имеет. – Демон криво усмехнулся.

– Да неужели? – Я немного забылась и позволила себе язвительно прошипеть: – Тогда к чему вообще этот фарс? Брал бы и насиловал каждую, как ему вздумается!

– Традиции... – Ухмылка стала шире, но радости и высокомерия в ней не наблюдалось. – Неужели в твоём воспитании настолько существенные пробелы, что тебя удивляет подобное отношение своего господина? Ты правда думала, что все будет как в детских сказках, и прекрасный принц, признавшись тебе в любви, сначала доведет до алтаря, а уже потом позволит себе первый поцелуй пальчиков? Это реальность, Юли. Это взрослая жизнь со всей ее грязью и превышением полномочий.

– Ты о себе? – задала вопрос и тут же осеклась под раздраженным взглядом. Потупилась и тихо пробормотала: – Извини.

Мужчина скривился, тоже взял бокал, отпил и только после этого медленно ответил:

– Верно, в том числе и о себе. Но по большому счету о магараджи. Он волен сделать с вами все, что посчитает нужным. Одарить, обласкать, принудить... убить. Ты ведь слышала странную сплетню о третьей супруге?

Ничего подобного я не слышала, да и в принципе не могла слышать, но настороженно кивнула.

– Все это правда, причем еще и приуменьшенная.

Это прозвучало настолько туманно, что я не удержалась и пытливо попросила:

– А можно поподробнее?

Камаледдин усмехнулся, но отрицательно мотнул головой. Отпил еще, оставил пустой бокал, скользнул ко мне, обнял за талию и, приблизив губы к моему уху, выдохнул:

– Не хочу тратить драгоценное время на пересказ малопривлекательных подробностей. Испугаешься еще... А ведь у нас с тобой совсем иная задача.

Точно. Задача.

Немного неуверенно улыбнувшись, покосилась на графин, но поняла, что время еще не подошло, да и мужчина держал себя в руках настолько, что вряд ли бы у меня получилось. Надо его отвлечь. Сильно отвлечь. И для начала необходимо сменить ипостась.

Девчонка была забавной. Станные взгляды на жизнь, неуместная попытка отстоять свою честь, дерзкие выпады и истинно женский, оценивающий взгляд. Взгляд, в котором не было презрения или брезгливости. Удивление, капля страха и... одобрение. Он научился разбираться во взглядах очень давно, и сейчас это было именно одобрение и затаившееся ожидание.

А может, и не вернет он ее отцу... Какая она там дочь? Пятнадцатая? Ха. Вряд ли ее вообще ждут обратно.

Ладно, посмотрим на ее способности и желание угодить, а там видно будет.

Отметив новый взгляд на графин с вином, когда его рука начала неторопливо поглаживать упругое бедро, мысленно покачал головой, но вслух вежливо поинтересовался:

– Еще вина?

– А? – Испуганно вскинувшись, Юлианна подняла голову, встретилась

с ним взглядом и почему-то смутилась. – Нет. Хотя... да. Немного. Я нервничаю.

Искреннее признание позабавило и всколыхнуло внутри полузабытое чувство мягкости и заботливости.

– Не надо. – Обняв девушку поудобнее, плавно переместил ее к себе на колени и положил огненную головку себе на плечо. Закрыв глаза, с немым удивлением отмечая, насколько это непривычно и приятно, и только после этого добавил: – Не надо так явно нервничать, Юли. Обещаю, тебе понравится.

Да-а-а?

Удержав скептический смешок внутри, предпочла сделать вид, что смирилась и покорилась воле демона. В целом он прав: законы этого мира на стороне того, кто сильнее. Я элементарно не должна была отказывать владыке и теперь сама загнала себя в щекотливое положение. Это еще хорошо, что я эфенди приглянулась и тот решил слегка мной воспользоваться.

А будь на его месте кто другой, уже давно бы в казематах сидела.

Н-да...

Потихоньку расслабляясь на широкой груди демона, я отмечала его ленивые и пока что достаточно приличные поглаживания. Бедро, бок, живот. Пальцы и ладонь скользили мягко, без нажима, так что в какой-то момент мне захотелось, чтобы демон приступил к более решительным действиям. Черт возьми, я взрослая женщина! Я прекрасно знаю, насколько это может быть приятно!

А может...

Может, не убегать? Стать его любовницей или даже женой? Хм... Прикинув открывающиеся перспективы, сморщила нос. Нет, сомнительно. Тут работы по воспитанию не на один год, а время поджигает. Да и владыка может в любой момент припомнить мгновения своего позора и отомстить. Что там о третьей жене умалчивается? Если даже эфенди не хочет подробности рассказывать, то наверняка они не просто кровавые, а еще и с особым цинизмом. Судя по поведению магараджи – не удивлена.

– Ками... – Томно выдохнув, когда ладонь демона легла на грудь, оказавшуюся невероятно чувствительной, прижалась спиной еще плотнее.

– Мм?..

– Не... А... – Сосок моментально затвердел, став упругой горошиной, а внутри начала зарождаться горячая волна желания. – Надо обернуться...

– А может, не надо? – Вопрос прозвучал мне прямо на ухо, вызвав рой

мурашек, радостно рванувших по телу. В бедро уже давно упиралось нечто очень горячее и весьма внушительное, а воображение с удовольствием дорисовывало то, что я не видела, но очень даже чувствовала.

А может, и не надо. Никогда не мечтала заняться сексом с настоящим демоном, но, если ничего не предпринять, мои «не мечты» сбудутся в ближайшие минуты.

Нет!

Сначала графин!

– Надо.

Мой ответ был твердым, а намерения стойкими. Чуть приподнялась, затем развернулась, при этом отмечая, что руки с моей талии никто убирать не собирается, села на ноги демона к нему лицом, расположила руки на мужских плечах и достаточно нагло заявила:

– Я хочу, чтобы ты обернулся.

Демона моя настойчивость явно позабавила: левая бровь поползла вверх, бордовые глаза блеснули смехом, уголки довольно привлекательных губ дрогнули, а вопрос прозвучал иронично:

– Ты всегда получаешь то, что хочешь?

Интересный вывод. То есть я произвожу впечатление избалованной девицы, да?

– К сожалению, нет. – Чуть привстав, я прижалась грудью к торсу Камаледдина и начала задумчиво перебирать пальчиками черные жесткие волосы демона ближе к затылку. – Но тебе же не трудно сделать мне приятное?

Взгляд глаза в глаза, и я вижу в демоне неуместную задумчивость, сама стараясь передать лишь игривую легкость и немножко капризности.

– Не трудно, – наконец согласился демон и, судя по закрывшимся глазам и расслабившимся плечам, решил обернуться прямо сейчас.

Буквально мгновение – и его тело дрогнуло, пошло странной рябью, и вот подо мной уже не демон, а почти человек. Без рогов, без крыльев. Ого!

Не сумев удержать завистливый вздох внутри, огорченно поджала губы, когда Камаледдин открыл глаза.

– Что такое?

– Мне завидно!

Недоумение сменилось легкой озадаченностью, а затем перешло в искреннее веселье и громкий смех.

Кстати, красивый смех. Сочный, уверенный.

Эх, Ками... Почему мы не встретились с тобой на Земле? Почему ты демон, да еще и эфенди? Почему в этой чертовой стране все так сложно?

Смех оборвался неожиданно резко, и демон тревожно уточнил:

– Юли? В чем дело?

– А? – Сфокусировав на демоне взгляд, моргнула. – Ничего. А что?

– У тебя лицо стало... грустное. – Мужчина чуть нахмурился и пытливо всмотрелся в мое лицо.

– О нет-нет! – Натянуто рассмеявшись, я неопределенно помахала в воздухе рукой. – Просто вдруг подумала о том, как все-таки несправедлива жизнь.

Мое заявление откровенно озадачило демона, и я даже слегка испугалась, сообразив, что снова сказала то, о чем тут даже никто не задумывается.

– Ой, не бери в голову! Я так нервничаю и завидую, что снова говорю чушь! – Развернувшись, слегка дергаными движениями разлила по бокалам вино, вручила один из них эфенди, а второй взяла сама. Снова села, чуть поелозила, устраиваясь поудобнее, отметила, как тихо хмыкнул демон, приподняла бокал, намекая на тост, и шутливо провозгласила: – За то, чтобы у нас все получилось наилучшим образом!

Губы демона вновь дрогнули, пряча улыбку, и, как и я, Камаледдин выпил вино до дна, забрал у меня пустую тару, убрал подальше, а затем неожиданно резко дернул на себя. Одна рука властно легла на попу, тут же начав ее мять, вторая обхватила затылок, и еще через мгновение меня поцеловали. Жестко, даже несколько деспотично, но... Но мне понравилось! Черт возьми, а он знает толк в поцелуях!

Поначалу опешив под яростным напором демона, я очень быстро вошла во вкус и начала отвечать. Ладони заскользили по сильным плечам, коготки слегка прицарапывали кожу шеи и спины, а из груди самовольно вырывались стоны наслаждения. Господи, вот так сила страсти!

Мужчина не отставал от меня, и его руки, казалось, были везде. Бедро, попа, талия, грудь... В какой-то момент на грудь перешли и губы, так что я простонала от острого наслаждения уже в голос, забыв, что хотела, но тут мой затуманенный взгляд наткнулся на полупустой графин.

Черт! Графин!

Скосила глаза вниз – демон был невероятно увлечен поцелуями и наверх не смотрел. Протянула руку... крепко обхватила стеклянную ручку... подняла... И, стиснув зубы, что есть дури стукнула графином эфенди по голове, попав преимущественно по виску и уху.

– Юли? – Вскинувшись, Камаледдин потрянул головой, немного заторможенно ее повернул, нашел взглядом графин, зажатый в моей дрожащей руке, и снова посмотрел на меня. В мутных глазах промелькнуло

понимание и начала зарождаться злость. В этот момент я забыла, как дышать. Мужчина отчетливо скрипнул зубами, пальцы невероятно больно сжали мое бедро и талию, а она сама раздраженно прошипела: – Что за придурь, Юли? Решила меня убить?

– Нет... – тихонько выдохнула я, замотав головой.

Господи, почему у него такая твердая черепаха? Что за несправедливость?!

– Тогда что это было? – Рука демона оставила бок в покое, буквально выдернула из моих ослабших пальцев графин и откинула его к стене.

– Я... – Оправдываться было бессмысленно, так что я лишь беспомощно моргала, открывала и закрывала рот.

– Ты? – Лицо демона неприязненно скривилось.

– Я нечаянно...

Оправдание было глупым, и мы оба это прекрасно понимали.

Черт!

Фантазия тут же подкинула мне варианты развития событий, и ни один из них мне не понравился: от казематов до моего бездыханного тела на ближайшей помойке. Нет! Нет, черт возьми!

А демон, видимо решив закончить с нежностями, дернул меня за волосы назад, прогибая в спине, и так прикусил зубами сосок, что я вскрикнула от боли. Попыталась оттолкнуть, упершись ладонями в плечи, но все мои усилия были тщетны. Слон и Моська, не иначе...

– Ками... пожалуйста... не надо... – По щекам потекли слезы обреченности и беспомощности, а губы Камаледдина перешли на шею, целуя ее так жестко, что наверняка оставались безобразные засосы.

И тут в груди зародилась ярость. Не моя. Демоническая.

Вот так, да?

Н-н-на!

Глава 9

Я пришла в себя только минут через пятнадцать. Электрический разряд, который выплеснулся из моих ладоней в тело демона, был настолько мощным, что перепугал меня до истеричного визга и стоящих дыбом волос. А эфенди так и вовсе...

Дрожа всем телом и все еще всхлипывая, я кое-как выбралась из чаши, отползла на несколько метров и только после этого попыталась сконцентрироваться и рассмотреть потерявшего сознание демона, на чьей груди иссиня-кровавыми отпечатками остались следы моего воздействия.

Две жуткие звезды в форме моих ладоней. Нечто подобное остается на теле после удара молнии... Жив, нет?

Потихоньку успокаиваясь и понимая, что время идет и необходимо действовать, я наконец сумела увидеть, как поднимается и опускается грудь эфенди, что означало лишь одно: мужчина жив и дышит. Ну слава богу! Хотя убийство мне не инкриминируют, если поймают.

Нет.

Не поймают!

Засуетившись, я подхватила тунику Камаледдина, кое-как натянула ее на себя, разорвав горловину, выскочила в спальню, но там замерла.

Сразу к забору или сначала за Юкату? Дерьмо!

Прикусив ноготь, даже простонала от обреченности: без беса я попадусь первым же работорговцам, но проблема была в том, что я понятия не имела, где нахожусь и как добраться до своих покоев.

Лихорадочные поиски решения завершились бредовым выводом, но лучшего я пока придумать не могла.

В итоге осторожно шагнула в коридор, осмотрелась, приблизительно прикинула, где лестница, и первым делом отправилась на ее поиски. Без особых проблем спустилась на второй этаж, не встретив на своем пути ни одной живой души, прошла по левому коридору, искренне надеясь, что мне попадется кто-нибудь из прислуги, а не из стражи... И тут мне на глаза попалась очень знакомая ваза.

Уж не знаю, кто-то наверху услышал мои мольбы или просто судьба повернулась ко мне лицом, но спустя еще минут двадцать я нашла гостевые покои, отведенные мне, и практически без сил рухнула на кровать.

Отдышаться. Необходимо отдышаться.

Но быстро!

Дав себе на отдых три контрольных минуты, я сдернула с тела чужую тунику и первым делом переоделась, раздраженно шипя на мешающиеся одеванию копыта и хвост. Белье попроще, топ побольше, штаны поплотнее и запасную одежду вместе со снятыми с тела драгоценностями в плотный сверток. «Дневник» лежал на месте, и, сунув его под мышку, я направилась на балкон.

Примерилась, осмотрела ближайшие кусты на предмет неучтенных стражников, закусил губу, напоследок помолилась об удаче и сиганула вниз.

Побег, дубль два.

Ни пуха мне ни пера! К черту!

Бежать сломя голову я не спешила, подозревая, что периметр под охраной, и поэтому предпочитала красться от куста к кусту, раздраженно морщась от понимания, что кусты не очень-то густы и высоки.

Но то ли у меня полоса везения началась, то ли охрана спала, но до ограды я добралась без проблем, хотя и вымоталась так, что от напряжения уже ломило не только позвоночник и зубы, но и крылья с копытами.

Замерла, примерилась, прикинула... Отошла на несколько метров назад, разогналась и перепрыгнула, с облегченным всхлипом приземлившись с той стороны ограды.

Слава тебе господи!

Свобода!

Нервно осмотревшись, прикинула, что первым делом необходимо отойти от дворца как можно дальше, и бодро поцокала прочь, на ходу вынимая из-под мышки книгу и требуя у беса информацию, где мне найти скупщика и обменять драгоценности на деньги.

Бес, сначала искренне не понимавший, что вообще происходит, был кратко введен в курс дела, но мне все равно пришлось прикрикнуть и пригрозить, чтобы Юкату начал думать и отвечать быстрее.

В итоге, поплутав по довольно большому городу где-то с час и по пути найдя башню с телепортом, я самым бесцеремонным образом вломилась в круглосуточную ювелирную лавку одного из скупщиков краденого (старого должника мага) с черного хода, при этом прямо с порога заявив удивившемуся моему появлению пожилому, сонному и невероятно лохматому гному, одетому в нечто невнятное темно-коричневых тонов:

– Темной ночи, я от мага Арриатонида. Вы Джебергин?

– Э-э-э... Да.

Гном настороженно кивнул и убрал в ножны длинный изогнутый кинжал, который успел выхватить. Смерил меня оценивающим взглядом,

отметив не только мой пол и выдающиеся формы, но и демоническую ипостась. Отодвинул в сторону серебряное кольцо с жемчугом, которое изучал через лупу до моего появления, хмуро пожевал губами и недовольно поинтересовался:

– Что вам надо, махеши? Я больше ничего не должен достопочтенному магу.

– Сколько вы готовы дать за это? – Я вынула из свертка украшения и, решительно сократив расстояние, одно за другим положила их на стол.

– Краденое? – скептически уточнил недоверчивый скупщик.

– Дареное, – нагло заявила я и поторопила: – Так сколько? Я тороплюсь.

– Хм... – Гном внимательно изучил каждый завиток и камень, прищурился, видимо прикидывая, затем снова изучил меня, и я без труда рассмотрела в его глазах желание обмануть.

– Не советую.

Дед вскинул брови.

Вместо слов я подняла руку и непостижимым усилием воли создала разряд, послушно проскочивший меж моих пальцев, демонстрируя Джебергину не только то, что я владею магией, но и по большому счету то, что я готова ею воспользоваться, если меня вынудят. Не поленилась оскалиться и злобно прошипеть:

– Мне нужны деньги, достопочтенный. И быстро. Вы ведь не хотите неприятностей?

– Мм... – Дедок что-то прикинул вновь, поморщился и наконец недовольно буркнул: – Не нужны. Ладно. Согласен дать двадцать золотых за все.

– Тридцать, и я уйду сразу, сказав большое спасибо.

Мой оскал стал еще шире, а выражение глаз «ласковее». По пальцам снова прошла искра, гном глухо выругался, пробормотал что-то о наглых бабах, рваными движениями достал откуда-то из-под полы кошелек и нервно отсчитал мне тридцать монет золотом.

– Одну монету разменяйте серебром и мелочью, будьте любезны. – Моя наглость набирала обороты, как и раздражение гнома, но и эту просьбу он выполнил без особых пререканий, то и дело косясь на мои пальцы. – Благодарю. С вами приятно иметь дело. Темной ночи.

В спину мне донеслось нечто неразборчивое и явно нелестное, но меня это уже не волновало.

Теперь бегом до телепорта и прочь из этого мерзкого города!

Провидение мне благоволило, и до башни я добралась без ненужных

встреч и стороннего внимания. По совету Юкату выбрала не самую западную точку, а немного севернее, чтобы преследователи (если выяснят, что я ушла телепортом) не сразу поняли, что меня интересует побег на другой континент, и спустя всего несколько минут отсчитывала заспанному дежурному магу одиннадцать золотых, отвечая на его заинтересованные вопросы скупно и неохотно. А вот прогуляться решила!

Молодой темноволосый и черноглазый демон-маг, одетый в жемчужно-серый балахон с неопознанными серебряными знаками-рунами по подолу, все облизывал меня взглядом, не решаясь приставать более смело, при этом невероятно медленно настраивая точку выхода, и я начала потихоньку звереть.

– Скоро уже?!

– Прошу прощения, этим направлением редко пользуются, – натянуто улыбнулся мужчина, жестом предложил мне встать на каменную платформу матово-черного цвета диаметром метров в пять, пробежался пальцами по каменному рисунку на дальнем столбе (всего столбов вокруг платформы было семь), поворачивая и активируя последние элементы, и наконец платформа загудела и засияла. – Удачного дня, махеши.

Будем надеяться.

Заранее предупрежденная бесом, что телепорт на дальние расстояния штука не очень приятная, я все равно не смогла устоять на ногах и рухнула на колени, когда жуткой болью начало рвать мышцы, закружилась голова и возмутился желудок.

Так гадко мне не было еще никогда...

– О-о-о...

Сжав ладонями виски, я не сразу поняла, что ко мне кто-то обращается, и только когда ко мне прикоснулись и еще громче порекомендовали выпить воды, которую тут же сунули под нос, я сообразила, что все еще жива.

Моргнула, подняла голову, отметила, что нахожусь в абсолютно другом помещении, но при этом на точно такой же платформе, и воду мне предлагает пожилой демон, одетый в идентичный жемчужно-серый балахон.

Ага...

– Спа... спасибо... – просипела я, выпила предложенную воду в три глотка, кое-как встала и на подкашивающихся ногах дошла до табуреточки, куда меня довел сочувствующий маг. – Я в Изранстане?

– Верно, махеши. Местное время десять утра, день обещают дождливый и пасмурный, так что вам стоит надеть плащ.

Поблагодарив мага вежливым кивком, я предпочла поскорее выйти из башни и, уточнив у Юкату, где здесь таверна поприличнее и где искать дилижанс до нужного нам города, закуталась в крылья и медленно побрела по улице, искренне радуясь хмурому дню, дождю и тому, что благодаря им прохожих практически нет.

И не надо.

План по долгой и счастливой жизни вне стен негостеприимного дворца магараджи потихоньку осуществлялся...

Боль. Недоумение. Досада. Гнев.
Обида...

Судя по холодной воде и яркому солнцу, утро было в самом разгаре, но идти дальше спальни демон не торопился. Только и смог, что перебраться из ванны в постель да рухнуть на спину. Болело все: голова, мышцы, сухожилия, кости, внутренности. Больше всего болела гордость.

Маленькая дрянь...

Досадливо потерев синюшные отметины на груди, Камаледдин вновь зашипел от боли.

Как? Кто научил? Почему, Бездна побери, этого не было в досье?

Потихоньку выстраивая логическую цепочку произошедшего, эфенди недовольно хмурился и раздраженно тер все-таки набухшую шишку от удара графином. Махеша Юлианна Шелаваски оказалась чересчур своенравной, и ее выходы перешли все границы.

Ладно. Сейчас полежит еще немного, отойдет, затем найдет эту маленькую дрянь и...

И что?

В карцер? Нет. Там ее ждет не самая лучшая участь, и в данном случае смерть предпочтительнее.

Хм. А не взять ли ему отпуск и не провести ли свое родовое поместье вместе с юной махеша, дабы научить поганку послушанию и тому, чтобы больше никогда не смела не только руку на него поднимать, но и вообще косо смотреть?

Решено.

Бордовые глаза с лопнувшими сосудами блеснули предвкушением, а губы тронула кривая усмешка.

Вот только уже через два часа стало ясно – Юлианны нет не только в покоях, но и во дворце, а владыка отравлен намного серьезнее, чем ему показалось вчера, и сейчас в горячечном бреде.

Да что за напасть?!

Разрываясь между долгом и желанием, Камаледдин с пристрастием допросил не только целителя, заверившего, что выздоровление лишь дело времени, и охрану, которая клялась, что мимо них не могла проскочить даже мышь, но и главную подозреваемую (вторую жену магараджи), которая ожидаемо призналась в одной из пакостей (с одеждой Юлианны), но при этом категорически отрицала все остальное.

– Шерибрай! – Вызвав к себе первого помощника, эфенди кратко ввел его в курс дела. – За результаты расследования отвечаешь головой! Если владыка умрет, не поздоровится всем нам.

Подобострастно склонившись, исполнительный демон, которому пророчили великое будущее и сейчас выдался прекрасный шанс доказать свою квалификацию, не удержался и спросил:

– А вы?

– А мне необходимо отработать еще одну версию...

Эфенди улыбнулся настолько кровожадно, что подчиненный предпочел торопливо уйти, не рискнув задавать вопросы, хотя любопытство так и подзуживало. Но нет.

Не зря эфенди Камаледдина за глаза называли отмороженным монстром... Не зря. И дело было не только в специфичной магии, по слухам доставшейся эфенди от прабабки-оборотня.

Прислушиваясь к советам беса, но не забывая и о своем опыте и смекалке, я перекусила в одной из таверн, вызнала у нервничающей от моего боевого вида разносчицы-орчанки все о местных пассажирских перевозках, не забыла дать медяк за информацию на чай, прикинула, что ближайший дилижанс отправляется в нужный мне город только вечером, и пошла искать гостиницу попроще, но понадежнее. Необходимо немного поспать и окончательно прийти в себя, потому что зевала я все чаще, а глаза открывала все реже, разомлев в теплом помещении и от горячего чая.

Свободная комнатка на чердаке нашлась без проблем, и, получив на руки ключ у вполне доброжелательно настроенного оборотня в гостинице, порекомендованной Юкату, я поудобнее перехватила кулек с пирожками, купленными в первой таверне, и отправилась наверх.

Комнатка за три медяка в сутки оказалась маленькой и убогонькой (помещение два на три, крохотное окошко с мутным стеклом и сомнительной мягкости матрас на грубо сколоченных досках, застеленный тонким серым одеялом), но я не привередничала: здесь меня будут искать в последнюю очередь.

Вот только я не Юлианна Шелаваски, изнеженная папенькина дочка.

Я – Ульяна Романцева, сполна познавшая горький вкус реальной жизни, а еще циничная стерва, как меня за глаза называли недоброжелатели и завистники.

И я планирую жить долго и счастливо!

Наказав Юкату разбудить меня ближе к вечеру, но как минимум за пару часов до отправления дилижанса, я рухнула на матрас, закуталась в одеяло и приказала себе расслабиться и уснуть, искренне надеясь, что сменю ипостась во сне. А если и не сменю, то хотя бы попытаюсь.

Все. Спать.

Дневной сон принес долгожданное облегчение, и проснулась я даже до условленного часа. Сладко потянулась, немного поморщилась от жесткости матраса, а затем порадовалась, что сменила ипостась во сне и мне не надо озадачиваться очередной медитацией.

Нет, все-таки в этом отношении я очень завидую эфенди. Раз, и все!

Перекусив пирожками всухомятку, я уточнила у Юкату, который час, прикинула, что еще успею выпить что-нибудь из горячего в ближайшей таверне, надела плотную тунику, пожалела, что среди всех многочисленных запасов одежды фаворитки не было плаща и обуви, и босиком отправилась вниз, периодически морщась от дискомфорта в ступнях.

Отдала ключ, выслушала пожелание доброго пути и заодно узнала адрес ближайшей обувной лавки.

И уж не знаю, то ли белая полоса у меня сегодня была чрезвычайно широка, то ли просто мужчина хороший попался, но я действительно в кратчайшие сроки нашла лавку с обувью, где разжилась добротными кожаными демисезонными ботинками со шнуровкой, на невысоком каблуке на сырую погоду и тапочками-балетками на теплые и солнечные дни. Рядом купила сумку, плащ, теплую кофту и вязаный шарф от пронизывающего ветра, который наверняка будет на корабле, заплатив за все покупки всего лишь три серебряных монеты.

На чай времени уже не оставалось, но по дороге мне попался молочник, у которого всего за пару медяков я приобрела грубо вылепленную глиняную кружку с молоком, и в итоге жизнь заиграла новыми красками.

Таверна, откуда отъезжали дилижансы в город Брошерг, находилась у западных ворот, и я подошла как раз ко времени посадки. Отдала возничему серебряную монету, села в уголок и, посильнее натянув на голову капюшон, настроилась на десятичасовое путешествие.

Кроме меня в дилижансе ехало еще семь условно человек (семейная пара оборотней, три демона, один дроу и один человек), на козлах сидел

возничий-демон, а в упряжке бодро цокали копытами два гнедых жеребца.

Романтика!

Первый час.

На второй час мне наскучило, на третий я задремала, а на четвертый и вовсе уснула, уткнувшись плечом в стену дилижанса и безмятежно проспав всю ночь и весь путь. Мои соседи делали то же самое, и никто никому не мешал, наверняка понимая, что долгий путь лучше всего коротать во сне.

В славный припортовый город Брошерг, знаменитый своим международным и межконтинентальным портом, мы прибыли на рассвете прекрасного безоблачного дня. Решив принять это за добрый знак, я выбралась из дилижанса, размяла руки-ноги, осмотрелась и, уточнив дорогу у добросердечных прохожих, не отказавших милой и приветливой девушке в информации, потихоньку отправилась в порт.

Шла не торопясь, внимательно осматривалась, отмечала, что на улицах очень много как мужчин, так и женщин, причем всех мыслимых и немыслимых рас. Кроме того, большинство из них носило на поясе колюще-режущее оружие, что навело меня на определенные размышления, и я поняла, что мне тоже стоит приобрести какой-нибудь приличный кинжал.

Зашла в кондитерскую, где позавтракала горячим сладким чаем с пирожным, тихонько допросила Юкату, выяснила, что мыслю в правильном направлении и оружие лишним точно не будет, а затем чуть сменила курс и потопала в сторону рынка на поиски оружейных рядов. Если уж и отправляться в дальний путь, то вооруженной по максимуму, и не только знаниями, но и реальным оружием.

Пока шла, немного вспотела, но снять плащ так и не решилась, справедливо опасаясь повышенного внимания окружающих мужчин. На меня и так некоторые представители демонической расы (демонов от остальных рас отличали массивные фигуры и довольно привлекательная внешность восточного типа) косились с повышенным вниманием, а парочка типов довольно сомнительной наружности так и вовсе шла за мной некоторое время, но вскоре отстала.

А может, и не отстала...

– Эй, махеш!

Когда один из мужчин окликнул меня на полупустой улице, а второй зашел сбоку и неприязненно ухмыльнулся, я моментально напряглась и вынула руки из карманов, мысленно радуясь, что сообразила приобрести сумку побольше и все вещи в ней, так что ничто не мешает мне применить к отморозкам магию. А то, что это именно отморозки, стало понятно сразу,

как только первый вынул из-за голенища нож.

Не являясь сторонницей силовых мер воздействия, я предпочла сначала уточнить:

– Что вам надо?

– Тебя, крошка, – сально ощерился второй мужик и попытался схватить меня за руку.

Отшатнулась, не позволяя к себе притронуться, и с горечью отметила, что никто из редких прохожих вмешиваться не планирует.

Все как и на Земле...

– А ну не балуй! – разозлился первый и выставил перед собой нож. – Давай деньги!

– Еще чего? – Я раздраженно фыркнула и отступила к стене дома, чтобы ко мне не зашли со спины. Было немного страшно, потому что я опасалась не справиться с этими отморозками магией, которой толком даже не умела пользоваться, но я утешала себя мыслью, что раз справилась с эфенди, то и с этими уродами не оплошаю.

– Еще? – Второй противно хохотнул. – Еще можно тебя! Всю!

Мужчины решили наброситься на меня вместе, так что пришлось забыть о гуманности и призвать всю свою силу воли и гнев, чтобы из неведомых глубин моего демонического тела на поверхность вышли электрические разряды и защитили свою хозяйку.

Я не скупилась на ярость, понимая, что именно сила эмоций позволяет мне пользоваться этой странной магией. Выставила перед собой руки, закричала и...

– Господи...

Когда передо мной двумя небольшими кучками пепла осыпались тела нападавших, я замерла как истукан. Отшатнулась, больно ударилась плечом о стену, которая находилась позади, медленно опустила руки, шумно выдохнула, услышала свой собственный истеричный всхлип и, крепко зажав в руке сумку, не разбирая дороги рванула от места преступления прочь.

Господи! Я... убила! Я только что убила двоих человек!

Мама...

Как долго и куда мчалась – не знаю. Перед глазами проносились невероятно стремительные мгновения жуткой смерти тех двоих, в груди бешено колотилось сердце, в ушах стоял шум крови, и в итоге я в кого-то врезалась.

Упасть мне не позволили чьи-то большие уверенные руки, перехватившие меня у самой земли. Тот, в кого я врезалась, витиевато

ругнулся, а тот, кто меня поймал, недовольно пробасил:

– Кэп, не при даме.

Сжалась, учащенно задышала, пытаюсь восстановить дыхание, и дикими глазами уставилась на мужчин, которых оказалось намного больше, чем двое.

Хотя нет, в разношерстной компании, куда я умудрилась вломиться с грацией носорога, были не только мужчины (четверо), но и две девушки, причем одна – дроу (иссиня-черная кожа, малиновые глаза и белоснежные волосы, поднятые в высокий хвост), а вторая...

Начав абсолютно бесцеремонно рассматривать невероятно экзотичного вида молодую женщину с темно-зеленой чешуйчатой кожей и черными волосами-дредрами, несколько раз моргнула, закончила осмотр на глазах и ошалело сморгнула еще раз. Глаза у девушки-змеи были ярко-желтыми, с крохотной щелкой вертикального зрачка. При всем том одета женщина была по-мужски: в коричневые замшевые брюки, серую рубашку, приталенный жилет и высокие сапоги.

– Привет, – ухмыльнулась женщина, и только после этого я поняла, что пауза неприлично затянулась и все смотрят на меня. – Ни разу не видела ярпов?

Отрицательно мотнула головой, аккуратно высвободилась из рук орка, который не позволил мне упасть на мостовую, смущенно поправила на плече сумку и поняла, что необходимо что-то сказать. Хотя бы извиниться.

– Простите. Я это... не видела вас.

Орк, оказавшийся огромным, почти трехметровым амбалом, глухо хмыкнул, а мужчина, в которого я врезалась (довольно симпатичный смуглый черноволосый оборотень с пиратской серьгой-кольцом в левом ухе), наигранно изумленно приподнял брови, обвел свою компанию веселым взглядом, а затем обратился ко мне:

– Махеша, да вы просто спец по незамечанию окружающих! Как можно было не заметить нас? Да тут один Ждан привлекает внимания больше, чем десяток голых наложниц владыки! А Эльба? А я, в конце концов?

Скептически скривившись, я почесала нос, надеясь, что мужчина шутит по-доброму и это не несет в себе тяжелых последствий.

– А вы, простите, кто?

На меня посмотрели как на богохульницу.

– Махеша? Вы разбиваете мне сердце и раните душу!

Мужчина жеманно приложил ладонь к груди, а затем встал в позу, которую можно было назвать «царственная», если бы незнакомец был одет

в мантию. Но, увы, больше всего он походил на среднестатистического моряка со средневековых картин: темно-синие брюки, высокие кожаные сапоги, на широком кожаном поясе ножны с мечом, белая рубашка с распахнутым воротом, в котором виднелась черная поросль волос, брутальная небритость на щеках, непослушные черные кудри, обрамляющие довольно смазливое для оборотня лицо, и ярко-синие глаза, искрящиеся весельем.

– Вы не знаете самого знаменитого капитана Западного океана?

Да-а-а? То есть вот этот шут с замашками мачо – местная знаменитость?

– Нет. Я только недавно приехала с юга.

И пока «знаменитость» приходила в себя, я торопливо поинтересовалась, уповая на удачу:

– Ой, а раз вы тут все знаете, то, может, посоветуете мне подходящий корабль, отправляющийся сегодня в Лафралию?

– Посоветовать? – Мужчина загадочно прищурился и шагнул ко мне, внимательно всматриваясь в мои хмурые глаза. – Могу. Например, свой фрегат «Молния». Но мы отправляемся домой только завтра. А что милая и невероятно юная махеша забыла в Лафралии?

Глава 10

Немного нервно сжимая и разжимая пальцы на ремне сумки, я натянуто улыбалась и пыталась прочитать в глазах оборотня главное: стоит ли мне довериться этому мужчине или пора вновь брать руки в ноги и бежать, пока не поздно.

– Кэп, ты пугаешь девочку! – неожиданно вступилась за меня «змея», шагнула к нам, бедром толкнула оборотня, чтобы тот уступил ей место, и улыбнулась мне. В улыбке показались крупные белые зубы с чуть выступающими клыками, но в целом улыбка была доброжелательной. – Меня зовут Эльба, а этого невоспитанного индивида – капитан Варго. Мы пираты. Ты правда хочешь отправиться в Лафралию с нами?

– О... – Опешив от подобных слов, я зависла на несколько секунд, а затем шепотом переспросила: – Вы пираты?

Эльба заговорщически подмигнула.

Подозревая, что меня разыгрывают, ведь говорить первой встречной о том, что занимаешься разбоем на море, как минимум глупо, я нахмурилась и недоверчиво уточнила:

– А вы не боитесь мне об этом говорить?

Первой засмеялась девушка-дроу. Ее заливистый смех подхватил стоящий рядом с ней мужчина-дроу, затем гулко хохотнул орк, а под конец улыбнулась и Эльба. Капитан и мужчина-демон сохраняли мужественную невозмутимость, разглядывая меня со снисходительным сдержанным интересом.

– Детка, а чего нам бояться? Вообще-то у нас лицензия есть, – очередной раз удивила меня Эльба и неожиданно приобняла за плечи, сунув нос в мои волосы и тут же получив крохотный разряд электричества в любопытную конечность. – О, а ты у нас маг? Здорово! На чем специализируешься?

Дернувшись от неожиданности, я настороженно шагнула в сторону. Какие-то бесцеремонные тут пираты.

– Ты и меня боишься? – слегка оскорбилась Эльба и шутливо погрозила мне пальцем. – Не стоит. Если хочешь знать, среди всех известных мне корсарских группировок мы самые честные и благородные. О нас даже балладу недавно написали. Кстати, как тебя зовут?

– Я... – Не слишком веря в сказанное, звучавшее по большому счету как пустое бахвальство и определенного рода реклама, я сориентировалась

достаточно быстро и поняла, что пора сменить не только континент, но и имя. – Меня зовут Ульяна. И спасибо за предложение, но мне пора.

Наверное, зря я отказалась, но соглашаться на путешествие с корсарами было как минимум глупо и как максимум опасно. Нет, мне бы какое-нибудь простенькое торговое суденышко...

Поблагодарив и извинившись еще раз, я поторопилась уйти, оставив за спиной довольно странную и невероятно разношерстную компанию, которую не слишком огорчил мой отказ. В любом случае у меня еще есть время, чтобы изучить все имеющиеся варианты и выбрать максимально подходящий. А пока... Где тут оружейные ряды? Чувствую себя без ножа беззащитной. И, наверное, стоит прикупить еще вещей, вон как местные девицы в мужских брюках щеголяют. Да мне элементарно завидно!

К вечеру я стала богаче на весьма приличный кинжал, две пары брюк, три рубашки, удлиненный жилет и информацию. По большому счету новости были безрадостными: подходящий мне корабль отчалил буквально вчера, и следующее торговое судно, берущее на борт и пассажиров, будет только дней через десять. Кроме того, я достаточно грубо и болезненно (для наглецов) отшила своим магическим электричеством троих мужчин, решивших наложить лапу на одинокую путницу (пустила разряд в ноги и пах), так что требовалось как можно скорее решать, как быть дальше.

Десять дней в этом городе, где процветает не только воровство, корсарство, но и работорговля, мне элементарно одной не выжить.

В поисках комнаты для ночлега я обошла уже пять более или менее приличных гостиниц, но везде мне отвечали одно: мест нет. Ночь подступала все ближе, ходить по улицам становилось все опаснее, так что я приняла единственно верное решение – отправилась на поиски фрегата капитана Варго. Забавно, но назывался корабль так, словно специально намекал на то, что подходит мне идеально. А что? Я молния, и он «Молния».

Неужели это судьба?

Несмотря на позднее время, в порту кипела жизнь, и уже второй человек, к которому я обратилась с вопросом, подробно объяснил мне, где именно искать нужный мне корабль. Предпочитая передвигаться максимально быстро и скрыв свою огненную шевелюру и смазливое личико под капюшоном, в целом я без особых проблем нашла нужный причал и сам корабль.

Он был великолепен.

Трехмачтовый красавец-фрегат с убранными парусами горделиво возвышался над стоящими рядом шхунами и привлекал внимание не только

своими размерами, но и названием, выведенным на борту очень красивой вязью огненно-алого цвета.

Решено.

Остался лишь небольшой нюанс, точнее, три: пробраться на борт, договориться о койко-месте и обезопасить себя от домогательств. Интересно, сколько будет стоить путешествие на этом красавце?

Пока прикидывала и выискивала взглядом хоть какое-то движение на борту, ко мне попытался подкатить какой-то пьяный моряк, но хватило выставленной в его направлении руки с мелькающими между пальцами разрядами молний, как перед «достопочтенной махешы» извинились и оставили ее в покое. То-то же!

Но, черт побери, где все?

Шлюпки поблизости не наблюдалось, моряков с корабля тоже, так что пришлось включать смекалку и действовать по обстоятельствам. А именно: немного пройтись вдоль пристани, найти свободную лодку с гребцом, заплатить ему несколько медяков за доставку и заверить, что разрешение знаменитого (неужели и правда?) капитана Варго у меня конечно же имеется. Да, спешу. А все остальное не ваше дело, дядя!

Как я забиралась на борт по спущенной канатной лестнице – отдельная история, но я это сделала. С хрипом перевалилась через борт, настороженно осмотрелась, отметила, что рядом ни души, и, слегка озадачившись от подобного фантастического везения, отправилась на поиски капитанской рубки. Даже если капитана с командой нет на корабле, то лучшим вариантом будет дождаться судьбоносного решения там, где на меня не наткнутся рядовые моряки.

С планировкой парусных судов я была знакома преимущественно по фильмам, но в принципе ничего сложного в поиске капитанской каюты не оказалось – она располагалась ближе к корме на небольшом возвышении и была незаперта. Демоническое зрение помогло мне сориентироваться и найти шар магического светильника, а после того, как я закрыла дверь и активировала шар, стало ясно – капитана на корабле точно нет.

А может, и к лучшему. То-то они удивятся!

Нервно хихикнув, я обошла довольно большое помещение и с одобрением отметила, насколько оно опрятное и правильное. Села за стол, где были аккуратно сложены карты, неожиданно подумала о том, что мой побег все сильнее смахивает на безумную авантюру, а затем перед глазами встало лицо капитана Варго, и я усмехнулась уже спокойнее. Уверена, конкретно этот оборотень оценит мой вызывающе наглый поступок лишь с положительной стороны.

Главное, сразу дать понять, что ничьей подстилкой я не буду, и если понадобится, то выберу мужчину-защитника сама. Лучше, конечно, заручиться поддержкой Эльбы... Да, эта «змея» производила впечатление сильной и уверенной в своих словах и действиях женщины. Может, и правда не все так плохо? Состоят же они в команде капитана! Может, и мне среди них временно местечко найдется? Ведь насколько я успела узнать у Юкату, путь до Лафралии предстоит довольно долгий, порядка двух недель. Я во дворце-то всего за два дня успела накуролесить, а тут просто сбежать уже не получится. Океан.

Ай, ладно. Что мучить себя бессмысленными терзаниями? Все равно раньше утра ничего не решится, вряд ли команда вернется на корабль глухой ночью, раз до сих пор на суше.

Так, ну и где у капитана кровать?

Осмотрев каюту в поисках спального места, поняла, что по большому счету это кабинет. Нашла взглядом две двери, обследовала каждую и выяснила, что за левой кладовая с вещами и оружием, а вот за правой спальня с кроватью и шкафом для верхней одежды.

Оценив ширину и мягкость кровати, не удержала усмешки. А губа у кэпа не дура. Интересно, кто-нибудь из женщин команды состоит у него в постоянных любовницах? Вот будет конфуз, когда они завалятся в комнатку, а тут я.

Перед глазами моментально встала картина разборок и заставила поморщиться. Да, будет неловко.

Но снаружи я спать сегодня не решусь. И не спать совсем тоже не вариант, мне необходимо быть в форме, когда будет решаться вопрос о моем путешествии именно на этом корабле.

Эх, была не была!

И вообще! Кэп ведь намекнул, что на его корабле мое путешествие будет максимально верным решением! Так что сам виноват!

Успокаивая себя подобными выводами, я стянула с ног ботинки, но остальную одежду снимать не стала. Провоцировать? Упаси боже! Легла поверх покрывала, завернулась в свой плащ и постаралась расслабиться.

Ну, вроде все. Спокойной ночи, Уленька, ты справишься.

В кратчайшие сроки развернув полномасштабное расследование по поводу исчезновения главной фаворитки владыки, Камаледдин практически сразу выяснил несколько весьма неоднозначных моментов. Первый – охрана самым бессовестным образом лгала и покрывала друг друга, оставив в те знаменательные утренние часы половину периметра без

присмотра. Второй – Юлианна вновь сумела пройти сквозь магическую защиту так, словно ее не существовало в принципе. Третий – эта сумасшедшая девчонка заложила драгоценности одному из нечистых на руку скупщиков (гарнитур отследили магически), получила на руки тридцать золотых и ушла телепортом в один из северо-западных городов континента.

И все за одну ночь.

Собирая вещи для командировки в Изранстан и отдавая последние указания, эфенди хмурился и все никак не мог понять главное. Как? Как шестнадцатилетняя поганка сумела все это сделать? Он еще в тот день отправил запрос ее отцу с особой пометкой магараджи и буквально через пару часов получил развернутый ответ лично от визиря.

Махеша Юлианна не владела магией. Махеша Юлианна ни разу не летала и в принципе делать этого не умела, да и оборачивалась от силы раз пять, потому что это давалось ей с превеликим трудом. Махеша Юлианна была капризной, глупой, избалованной девицей, зацикленной на тряпках и драгоценностях, не способной ударить мужчину.

Тем более перечить владыке, не говоря уже об убийстве или покушении на убийство.

Но в то же время он мог поклясться, что это была именно Юлианна, ведь он лично собирал информацию о каждой кандидатке и мог бы узнать любую с закрытыми глазами по одному лишь запаху!

Оставался лишь один правдоподобный ответ: перед смертью маг что-то успел сделать с девушкой, а может, и не он, а его сообщники.

Вот только выяснить это он сможет, лишь когда поймает эту шуструю рыжулю и допросит с пристрастием. Бордовые глаза блеснули предвкушением и, закинув на плечо дорожную сумку, эфенди отправился к телепорту.

Через два часа вдумчивого исследования города Изранстана и допроса тех, с кем так или иначе контактировала Юли (Камаледдину пришлось обернуться и активировать все свои способности, чтобы учуять остаточный аромат девушки), стало понятно, что беглянка отправилась дальше. Предположительно в Брошерг. Но не факт.

Расположившись за столиком в трактире для наемников, где его ипостась привлекала меньше внимания, чем в более приличных заведениях, эфенди старательно изучал карту западного побережья и думал.

Думал, думал и думал.

Куда она бежит? Каковы ее цели? Спутники? Сообщники?

Так и не придя к определенным выводам, демон вернулся в башню

телепорта, но из-за разбушевавшейся грозы маг наотрез отказался активировать телепорт, прямым текстом заявив, что не хочет на плаху за предумышленное убийство эфенди, ведь молнии невероятно сильно дестабилизируют поле, и в лучшем случае эфенди ждет отправка в океан, тогда как в худшем – смерть и выпадение из телепорта кусками.

Вынужденная задержка раздражала, но Камаледдин понимал, что дежурный маг прав. Такова его работа и обязанности – отказывать безумцам, готовым рискнуть жизнью.

Гроза утихла лишь под утро, и только после контрольной проверки маг отправил эфенди в Брошерг.

Город-порт. Город воров и жуликов. Город работоторговли и корсаров.

Город, в котором уже сутки находится шестнадцатилетняя дурочка, решившая, что сможет уйти от Камаледдина. Боги, не дайте ей попасть в лапы разбойников до того, как он ее найдет...

И снова тщательные поиски, и снова удивление и озадаченность. Юли умудрилась купить оружие и очень часто задавала вопросы о кораблях, отправляющихся в Лафралию. Там-то она что забыла? Неужели настолько наивна, что думает укрыться от него там? Да ее первый же свободный оборотень возьмет в оборот!

Дойдя до порта и внимательно осматривая корабли, демон отметал один вариант за другим. Не то, не то, все не то...

О! «Молния»!

Давно не виделись... Лет десять прошло, если не двенадцать.

Варго эфенди нашел без труда – оборотень контролировал погрузку съестных припасов на корабль, бодро подгоняя тех носильщиков, кто имел глупость не спешить. А он ни капельки не изменился... Все тот же напускной лоск, все та же многозначительная ухмылка, все та же серьга.

Его свита заметила Камаледдина намного раньше Варго и сразу дала понять своему одиозному кэпу, что им заинтересован демон в боевой ипостаси, приближающийся к команде размеренным шагом.

Корсар обернулся, прищурился, рассматривая демона, и его глаза загорелись радостным узнаванием старого знакомого, с которым в былые времена они неплохо покутили.

Эх, молодость...

– Камаледдин! Старина! Какими судьбами к нам?

– Приветствую.

Мужчины обменялись крепким рукопожатием.

– Девчонку ищу.

– О?

В трех словах описав внешность беглянки, эфенди не упустил момента, когда глаза оборотня сверкнули, и прервался.

– Видел ее?

– Видел, – не стал отнекиваться пират с лицензией. – Вчера в нас врезалась. Неслась как угорелая, совсем по сторонам не смотрела. Кстати, она тебе зачем?

– Фаворитка владыки, – не стал говорить всей правды эфенди. – Есть подозрение, что ее подставили, запугали и вынудили сбежать. Мне необходимо найти ее как можно быстрее. Сам знаешь, этот город не для юных девиц.

– Что ж вы так не торопились за ней, эфенди? – в мужской разговор вмешалась Эльба, недовольно сверкнувшая желтыми змеиными глазами. – Девочка уже шарахается от собственной тени. Не удивлюсь, если сегодня ночью она стала добычей кого-нибудь пошустрее вас. Это так владыка бережет своих фавориток?

Смерив нахалку тяжелым взглядом, но больше никак не отреагировав на ее провокационный выпад, эфенди предпочел задать еще пару вопросов Варго, получил на них правдивые развернутые ответы (разговор контролировал артефакт правды) и распрощался, пожелав легкого пути.

К сожалению, Юли оказалась чересчур труслива, чтобы принять предложение корсаров и отплыть с ними, и сейчас действительно находилась в опасности, видимо решив дожидаться следующего торгового судна, которое, по словам оборотня, будет не раньше чем через неделю.

Юли, ну почему ты такая... Дура?

Вот и где теперь тебя искать?!

На кровати капитана я выспалась просто изумительно. Да уж, это не тонкий матрас в той гостинице, где я ночевала предыдущую ночь. С гостевыми покоем во дворце, конечно, не сравнится, но тоже очень даже комфортно.

Утро было уже не очень ранним, снаружи чувствовалась суeta и движение, но в каюту до сих пор так никто и не зашел, и в итоге я поняла, что, скорее всего, и не зайдет, пока мы не соберемся отплыть. В крохотное окно у потолка было видно очень плохо, но из отрывистых выкриков команды я поняла, что на корабль грузят припасы, и, как только закончат, мы отплывем. Хм. А может, и к лучшему? Зато я точно буду в списке пассажиров.

Надеюсь, тут не выбрасывают за борт зайцев?

Час, другой...

Я уже серьезно проголодалась, когда наконец погрузка завершилась и по палубе разнеслись зычные команды «отдать швартовы», «поднять паруса» и прочие, менее понятные. Корабль качнуло раз, другой, и снова все выровнялось.

Неужели отплыли?

Старательно прислушиваясь к звукам, доносящимся с палуб, я едва не упустила момент, когда в кабинет вошли пираты и сразу же приступили к обсуждению таких вещей, как: пункт следования, прокладка курса, погода на предстоящие сутки и...

– Жаль ту девочку, наверняка ведь уже куда-нибудь вляпалась, – неожиданно проговорила Эльба и задумчиво добавила: – Кэп, как думаешь, эфенди не солгал?

Если до этого я стояла, прикинув ухом к двери, то после слов «змеи» превратилась в одно большое ухо. Они обо мне?! Черт! Неужели Камаледдин так быстро меня нашел? Как?!

– Нет, этот демон не лжет, сама знаешь, – со странной интонацией хмыкнул капитан Варго. – Возможно, недоговаривает, но не лжет. Смысл?

– Не знаю... Не понравился мне его взгляд.

– Ой, брось! Я знаю его лет двадцать! Найдет, сделает грозный выговор и вернет своему господину. Уж в любом случае это лучше, чем то, что ждет ее в городе. Зря она, конечно, не согласилась с нами плыть, но, видно, не судьба. Ты же знаешь, мы никогда никого не уговариваем.

На этом месте я немного отмерла и решила, что момент для моего появления максимально подходящий. Кажется, эти нелюди не так уж и плохи...

Дверь я открывала медленно, радуясь, что петли смазаны и не скрипят, но все равно неучтенное движение было замечено намного раньше, чем я вышла из спальни капитана, и в кабинет шагнула уже под многочисленными взглядами присутствующих.

Кстати, все те же лица: кэп и его разношерстная пятерка.

– Здравствуйте, – немного натянуто улыбнулась, предпочитая смотреть на Эльбу, которая опомнилась первой и звонко хохотнула, хлопнув себя по коленке (женщина сидела на стуле, рассматривая карты), а затем стеснительно добавила: – Я решила принять ваше предложение и отправиться в Лафралию с вами. Вы ведь не против?

Реакция на мои слова была разной: Эльба расхохоталась еще звонче, дроу хмуро переглянулись друг с другом, орк задумчиво почесал в затылке, демон прищурился и начал сканировать меня подозрительным взглядом, а капитан Варго медленно подошел, не поленился проверить, одна ли я

(заглянул в спальню и сдавленно хмыкнул), и только после этого приобнял меня за плечи и подтолкнул в направлении стола.

– Достопочтенная махеша Ульяна, а не будете ли вы столь любезны пояснить, каким чудесным образом оказались на корабле?

Вопрос был из разряда неудобных, но я предпочла ответить честно и развернуто, очень надеясь, что меня поймут.

– Понимаете, вчера я узнала, что в Лафралию в ближайшие дни не идет ни один корабль, а в гостиницах, которые я обошла, не оказалось свободных мест. На вашем корабле никого не было, чтобы спросить разрешения, и в итоге я уговорила мужчину на лодке помочь мне с переправой. Взобралась по веревочной лестнице, никого не нашла и решила дожидаться вас здесь. Вот.

– Стоп.

С лица оборотня в одно мгновение слетело все веселье, и на каюту опустилась тяжелая тишина.

– Поправь меня, если я ошибаюсь. – в мое лицо требовательно впились потемневшие синие глаза. – Ты просто доплыла до «Молнии» на лодке, поднялась на борт и всю ночь проспала в моей каюте?

– Да.

– Да-а-а...

Кэп хмуро переглянулся с демоном, кивнул, демон стремительно вышел из каюты, а ко мне подошла вставшая со стула Эльба и в свою очередь обняла за плечи, притянув к себе и покровительственно потрепав по руке.

– Ты просто умница, что сумела это сделать. Вот только знаешь что?

– Что? – До меня потихоньку доходило, что я умудрилась снова что-то натворить, и именно поэтому корсары такие хмурые.

– Тебя ищет эфенди Камаледдин. И он будет очень расстроен, когда узнает, что ты покинула континент именно на нашем корабле. Я, конечно, его не боюсь, но...

На меня посмотрели так, что сразу стало понятно – мне тут не очень рады.

– Почему вы думаете, что он узнает? – поинтересовалась я с вызовом, позволяя понять, что не сойду с корабля по доброй воле, и заодно высвободилась из фамильярных объятий женщины.

– Крошка, это же легендарный Дин!

Э?

– Понятно, – тихо хмыкнула «змея» и со смешком потрепала меня по спутанным после ночи волосам. – Ты откуда такая вообще взялась?

Элементарного не знаешь!

Упрек был справедливым, и я поморщилась. Знала бы ты, Эльба, насколько права...

В этот момент вернулся демон, что-то торопливо доложил на ухо кэпу, и оба с возросшим напряжением посмотрели на меня.

Напряглась и я, на всякий случай чуть присела и скрючила пальцы, собираясь дать отпор. Движение не ускользнуло от внимания оборотня, и тот медленно поднял руку ладонью вперед.

– Ульяна, пожалуйста, не нервничай. У меня всего лишь пара вопросов, на которые я хочу услышать правдивые ответы. Обещаю, никто из присутствующих на корабле тебя не тронет. Мы не занимаемся работорговлей и довольно уважительно относимся к женщинам... – Чуть поморщилась и иронично добавил: – в пределах специфики нашего рода деятельности. Итак, вопрос номер один: какой магией ты владеешь?

И снова то, на что я толком не знаю ответа. Нервно дернула плечом и глухо пробормотала:

– Не знаю. Меня никто не учил, и я обнаружила ее в себе всего несколько дней назад. Это очень похоже на молнии.

– Можешь продемонстрировать без вреда для окружающих? – Тон оборотня был невероятно напряженным, как и взгляды этих самых окружающих.

Кивнула, шагнула назад, неторопливо подняла руку и приказала молниям пробежать по пальцам.

Эмоциональная Эльба охнула и закрыла рот ладонями, демон глухо ругнулся, а дроу потянулись к оружию. Орк не выказал явных эмоций, а кэп прищурился и чуть наклонил голову.

– Повтори.

Повторила, сделав молнии ярче, а разряд чуть сильнее и долговременнее. На третьей секунде мелькания электрической дуги между большим и указательным пальцем оборотень резко выкрикнул:

– Хватит!

Меня снова осмотрели (будь их воля – потыкали бы палкой), обнюхали вокруг меня воздух и с легким недовольством поинтересовались:

– Когда и почему это началось?

Черт! Какой-то окончательно неудачный поворот событий!

И тут мой желудок жалобно буркнул...

Глава 11

Посочувствовал мне, как ни странно, орк.

– Кэп, наша гостья голодна, – пробасил мужчина и с осуждением добавил: – Нельзя детей голодом морить. Негуманно это.

Удивились все, и больше всего я. Повернула голову к неожиданному защитнику, увидела в его глубоко посаженных черных глазах покровительственную доброту и стеснительно улыбнулась, меньше всего ожидая найти защиту у того, кто похож на грубо отесанный валун.

– Ладно, – немного недовольно согласился оборотень, и мне достался полный подозрения взгляд. – Я надеюсь, ты к нам лояльна?

– Очень!

– И не планируешь нанести вред кораблю и команде?

– Нет! – выпалила, но тут же поправилась: – Если меня никто не будет задирать или приставать. Я правда всего лишь хочу добраться до Лафралии.

– Ясно.

Не знаю, поверил ли мне капитан или просто сделал вид, но присутствующие расслабились и перестали хвататься за оружие. Эльба отправилась на камбуз за поздним завтраком для меня, остальные разошлись по своим делам, а кэп, сев на один из стульев, предварительно развернув его спинкой вперед и жестом предложив мне сесть за стол, вновь начал меня рассматривать.

Судя по задумчивому хмыканью, результаты его забавляли и в целом радовали. Минут через семь вернулась Эльба с подносом, на котором стояла тарелка с похлебкой, рядом лежали два больших куска хлеба и в глиняной кружке плескался крепкий чай. Принесенное было поставлено передо мной, и, пока я ела, радуясь, что местный кок готовит очень вкусно, пускай и просто, парочка о чем-то приглушенно шепталась.

Кстати, судя по фамильярным движениям и тому, как именно «змея» наклонилась к кэпу, буквально растекшись по нему, Эльба все-таки была любовницей оборотня.

Вот и хорошо!

Но вот похлебка закончилась, как и хлеб, чай был выпит буквально за минуту, и, казалось, кэп только этого и ждал, сразу же задав вопрос, едва я поставила пустую кружку на стол.

– Итак, начнем по порядку. Как тебя зовут?

И снова черт! Если они общались с Камаледдином, то знают намного

больше, чем мне хотелось бы!

– Юлианна Шелаваски, дочь визиря. Одна из кандидаток в девятые жены магараджи Итанало-Эши. – Вздохнула и поправилась: – Бывшая кандидатка...

– Почему?

– Это... – Я поморщилась и нервно потерла мочку уха, тщательно подбирая слова. – Это случайность. Я была фавориткой, но во второй вечер начало происходить что-то странное: владыка, кажется, что-то съел или выпил не то и начал вести себя неадекватно. Ну...

– Не продолжай, – перебила меня Эльба, когда я замялась снова. – в итоге ты испугалась и сбежала?

– Да. – Кивнув, я потупилась. Лгать и смотреть при этом в сочувствующие глаза было сложно. – Эфенди дал мне понять, что после всего случившегося я главная подозреваемая и, возможно, меня начнут допрашивать и все остальное, не очень приятное и гуманное, так что я сбежала той же ночью.

– Почему именно в Лафралию?

– А куда еще? – Я подняла голову и с горькой усмешкой переспросила: – Где еще до меня не доберется эфенди?

– И именно поэтому ты назвалась другим именем и пробралась на наш корабль без спроса?

– Не совсем. Но в целом да.

– Так, с этим разобрались. Что с магией? Когда и почему?

– Это... – И снова я лихорадочно соображала, как выкрутиться. – Когда я ехала во дворец, на нас напали разбойники и какой-то странный маг. Я не помню подробностей, но именно после этого случая я смогла обернуться, сбежать от разбойников, добраться до дворца, и уже там стало понятно, что у меня получается не только летать, но и пускать пальцами молнии.

Сказала и поняла, что и этого говорить не следовало.

Эльба часто-часто заморгала, ее лицо изумленно вытянулось, а кэп смотрел на меня как на привидение.

Ну что опять не так?!

– погоди! – Оборотень подскочил и настолько быстро приблизился ко мне, что я отшатнулась. – Так ты имеешь полноценную вторую ипостась, умеешь летать и при этом маг?

– Да.

Скрывать было бесполезно, да и бессмысленно, ведь это могло подтвердиться в любой момент.

Но зачем на меня смотреть такими очумелыми глазами?

– А эфенди это знает?

– Да.

– Дерьмо!

Уж не знаю, почему это так расстроило кэпа, но к нам подошла и Эльба. С сочувствием посмотрела на меня, попутно обняла оборотня за талию и начала поглаживать того по плечу.

– Детка, с такими исходными данными Дин найдет тебя даже на краю земли, чтобы вернуть во дворец. Ты не просто девочка со смазливый личиком – ты одна из тех, кому подвластна стихия ярости неба. Понимаешь?

– Мм... нет. А можно поподробнее? Кстати! Ками не знает, что я владею именно этой магией!

– Ка-а-ами? – ухватила за мою оговорку «змея», многозначительно прищурилась, и я поняла, что краснею.

Черт! Как неловко вышло!

– Варго, а я говорила, что он лжет. – С ироничным смешком похлопав задумчивого оборотня по плечу, Эльба подмигнула мне и немного зловеще закончила: – Он ищет эту крошку для себя. Уж мне ли не знать этот блеск жажды обладания в глазах оборотня.

Стоп. Оборотня?!

– Он демон!

– Да, почти, – небрежно отмахнулась та, кто знала очень много и кого мне очень хотелось допросить, как Юкату, с применением магии. – Его прабабка была оборотнем. Казалось бы, мелочь, но именно из-за этого Камаледдин считается одной из лучших ищеек мира. Так что не распаковывай вещи, детка, скоро он за тобой явится.

– Как явится, так и обратно отправится. – Мое заявление прозвучало довольно грубо и явно удивило корсаров.

Варго скептически цыкнул, а Эльба прищурилась и приподняла надбровную дугу с более крупной чешуей (бровей и ресниц у «змеи» не было).

– То есть обратно в надежные руки Дина ты не хочешь?

– Нет.

– И будешь всячески сопротивляться? – Вопрос прозвучал уже не просто иронично, а с явно сдерживаемым смехом.

– Вы не поверите, как сильно я буду сопротивляться, – прошипела я и резко встала. – И между прочим, руки у него не такие уж и надежные. А сейчас давайте решим главный вопрос: сколько стоит проезд до Лафралии?

– Детка, к сожалению, этот вопрос не главный, – с неожиданным сочувствием ответила Эльба, а когда я раздраженно скривила губы, женщина пояснила: – Нам нет смысла брать с тебя плату за побег, потому что он не увенчается успехом. Я не говорю, что идея плоха, я пытаюсь дать тебе понять, что при нынешнем раскладе ты всего лишь оттягиваешь неизбежное. На моей памяти Дин еще ни разу не проваливал задания.

– Откуда вы о нем так много знаете?

– Некоторое время мы довольно плотно работали. Не совсем вместе, но очень часто пересекались.

– В смысле... – Я слегка растерялась. – Эфенди тоже был корсаром?

– О нет, что ты! – Эльба звонко рассмеялась и махнула на меня рукой. – Наш Дин законопослушен до кончиков когтей на крыльях! Просто мы сами раньше работали на правительство и выполняли его особые поручения на суше, преимущественно в западных землях, а Дин родился и вырос на побережье и там же начал свою карьеру. Но с некоторых пор наши пути разошлись: Дин поднялся по служебной лестнице, став эфенди у одного из владык юга, а мы подались сначала в пираты, а затем в корсары, более или менее узаконив свою деятельность. Веришь или нет, но после того, как я впервые пересекла океан, поняла, что больше ни на что не променяю эти бескрайние водные просторы.

Ага. И руку так незаметно на талию кэпу...

Вычленив из воодушевленной речи «змеи» главное, я уже спокойнее поинтересовалась:

– И что вы предлагаете мне? Как мне лучше поступить? Я не хочу обратно. Ни за что.

– Все зависит от того, что ты умеешь и на что согласна пойти, – довольно загадочно прищурилась Эльба и покосилась на задумчивого кэпа, все это время не вмешивавшегося в наш женский разговор. – Варго, как ты сам думаешь? Есть смысл?

– Смысл есть всегда, – глубокомысленно изрек корсар и несколько язвительно добавил: – Но не всегда он рационален. Так. – Наставив на меня палец, оборотень пару секунд ждал, а затем решительно произнес: – Что умеешь, махешь?

– А что надо и к чему вообще разговор?

– Как один из вариантов: я могу предложить тебе временно пустующее место мага на моем корабле, то есть ты станешь членом моей команды. А как ты наверняка знаешь...

Не поверишь, Варго! Ни черта не знаю!

– ...став корсаром, ты получаешь определенную степень свободы от

любых посягательств. То есть с полным правом сможешь отказать Камаледдину, когда он до тебя доберется, и тот не посмеет нарушить морской закон. Но! – На меня наставили второй палец. – Для этого ты должна убедить меня, что справишься с работой корабельного мага.

– Простите, а куда предыдущий делся?

Эльба сдавленно хмыкнула и жестом изобразила нечто трудноопределимое.

Варго поступил проще, произнес вслух:

– Не удержался на рее во время атаки на вражеское судно и случайно улетел за борт. Насмерть.

Хм...

Едко уточнила:

– Сам улетел или ему помогли?

– Кэп, а мне нравится эта девочка! – Эльба воодушевленно хлопнула в ладоши. – Давай ее хотя бы помощницей кока возьмем, если у нее с магией не получится?

Это что за принижение моих возможных достоинств?!

Возмутилась я мысленно, но, видимо, эмоции отразились на лице, потому что Эльба вновь звонко рассмеялась и подмигнула.

– Кстати, как нам тебя лучше называть? Юлианна или все-таки Ульяна?

– Ульяна. Дочери визиря Юлианне Шелаваски нечего делать на корсарском корабле, а вот начинающему магу Ульяне этот опыт пригодится. – Мой ответ был твердым, как и взгляд. – Если вы мне расскажете, в чем состоят обязанности корабельного мага, и поможете освоиться, то я согласна на ваше предложение.

– Вот и чудно! – Казалось, Эльба была рада за всех нас – таким воодушевленным был возглас и сияющим взгляд. Вот женщина-зажигалка! – И раз уж мы все решили, то идем, познакомлю тебя с кораблем и командой.

– Не так быстро, – остановил прыткую «змею» кэп и пристально посмотрел на меня. – У меня еще один важный вопрос.

Насторожившись от не самого доброжелательного тона оборотня, я прищурилась и кивнула.

– Как ты обошла защиту?

– Что?

– Защиту, – терпеливо повторил корсар.

– Защиту чего? – Я перевела взгляд на Эльбу, мысленно прося ее помощи в расшифровке странных вопросов. – На чем была защита?

– Вообще-то на всем: на корабле, рубке и моей каюте. Или ты думаешь, мы оставляем судно без присмотра, когда сходим на сушу?

– Э-э-э... – Об этом я не думала абсолютно и теперь озадаченно моргала и теребила прядку. – А защита точно была? Я ничего не делала. Просто забралась, открыла двери, и все. – И так недоверчиво смотрели на меня пираты, что я не удержалась и воскликнула: – Правда!

– Хм...

Хмыканье обоих корсаров прозвучало в унисон, затем они переглянулись и, судя по загадочному блеску в глазах, решили провести следственный эксперимент.

Так и оказалось.

Капитан Варго отправился к двери своей каюты, внимательно ее осмотрел, поводит руками, закрыл, затем снова начал ее ощупывать, что-то нажал, и я явственно увидела, как по деревянному полотну прошла белесая силовая волна.

Магия!

– Все, активация произошла. Подойди. – Мужчина махнул мне рукой, подзывая ближе. – Не бойся.

Ага. Говорил волк, приглашая Красную Шапочку в кусты...

Криво усмехнувшись своим мыслям, я подошла к капитану, с выжиданием уставилась на него и чуть нахмурилась, когда оборотень галантно поклонился и жестом предложил мне взяться за дверную ручку.

Чую подвох. Чую чертовски огромный подвох!

Господи, спаси и сохрани!

Выдохнув, на всякий случай зажмурилась, взялась за ручку и... открыла.

Замерла, приоткрыла сначала один глаз, затем второй, поняла, что ничего страшного не произошло – я не поджарилась и даже не закоптилась, а рядом стоит кэп и смотрит на меня обиженно-обиженно. Аж пожалеть захотелось.

Поняла, что очередной раз сделала что-то из ряда вон выходящее, отпустила дверь, шагнула назад, потупилась, сложила перед собой руки и, как прилежная первоклассница, покалась:

– Простите.

– Немыслимо... – обескураженно прошептал грозный корсар и снова обнюхал дверь сверху донизу.

Обследование проводилось совместно с непечатным бормотанием, а завершилось напряженным взглядом на Эльбу.

– Милая, а позови-ка Харошдта и Истану. Будем проводить

углубленный следственный эксперимент.

Пока Эльба послушно ходила за вышеназванными господами, капитан Варго вновь закрыл дверь и, судя по белесой волне, активировал защиту. Махнул рукой, указывая мне на стул и предлагая подождать специалистов и результатов углубленного эксперимента сидя, чем я не преминула воспользоваться.

Пока ждали, я не удержалась и задала немаловажный вопрос:

– Капитан Варго, а вы тоже маг?

– Немного, – достаточно доброжелательно ответил корсар. – Весь костяк нашей команды, то есть ее офицерский состав, который ты видела в этом помещении, так или иначе владеет магией, но не настолько хорошо, чтобы делать это своей основной специализацией. Эльба – прекрасный дознаватель и живой детектор лжи, она может втереться в доверие к кому угодно и выяснить все, что пожелает. Ждан – воин-берсерк, благословенный предками, в одиночку захватывающий корабли противника, но при этом невероятно добрый малый в повседневной жизни, впрочем, ты и сама это уже заметила. Истана и Харощдт – отличные следопыты и знатоки всей известной мировой магии, могут увидеть остаточные следы даже спустя годы. Кстати, они супруги. Ну и Балавар, мой первый помощник, – полноценный демон с боевой ипостасью и один из самых грамотных артефакторов, кого я только знаю. Может из обычной морской гальки и трех перьев сделать амулет и заговорить его так, что он будет работать годы. Ну и я – само воплощение удачи и гроза тех, кому не повезло оказаться в фокусе нашего внимания.

И так широко и белозубо улыбнулся, словно рекламировал себя как минимум в любовники.

Н-да... Вот так компания.

– А чем занимается корабельный маг?

– Следит за погодой и в случае чего меняет ее на необходимую нам, закрывает корабль мороком от преследуемых объектов, в моменты атаки вражеского судна обезвреживает мага противника, ну и по мелочи.

Я прищурилась, предлагая озвучить «мелочи». По моему богатому опыту, они иной раз намного важнее и энергозатратнее основных обязанностей.

– Да там по большому счету ерунда, – беспечно отмахнулся корсар. – Удачу приманить, больных и раненых диагностировать, исцеляющее заклинание подпитать, ну и все такое.

Ага...

И все бы ничего, в целом обязанности звучали весьма прилично и

довольно просто, но проблема состояла в том, что из всего сказанного я не умела ровным счетом ни-че-го.

Проблемка!

И только я собралась приуныть и уже начала раздумывать, не пора ли вспоминать кулинарные навыки, как вернулась Эльба в сопровождении пары дроу. Видимо, она уже ввела их в курс дела, потому что специалисты моментально начали обследовать дверь и даже попытались ее открыть, но стоило Истане коснуться дверной ручки, как ее лицо тут же исказилось в болезненной гримасе, девушка одернула пальцы и начала трясти ими в воздухе.

Ага... Интересно.

Вторым, но далеко не сразу, за дверную ручку взялся ее муж, Хорошдт (довольно привлекательный худощавый высокий «негр» с коротко стриженными белоснежными волосами, стоящими торчком, и хмурым взглядом глаз цвета черешни), хотя результат был тот же – боль на лице, сдавленное ругательство и трясение рукой в воздухе.

Травмированной? Но как? Магией? Крови на пальцах вроде не было...

– Ульяна, подойди, – скомандовал Варго, и я подчинилась. – Открывай. Только медленно.

Да? Чтобы тоже получить магический заряд и взвыть от боли? Учтите, матерюсь я по-русски!

Начав немного нервничать, при этом понимая, что отказаться не получится и в моих интересах разобраться с происходящим, я о-о-очень медленно и осторожно коснулась пальцами дверной ручки. Замерла. Закрыла глаза. Выдохнула...

И открыла.

– Бездна!

Кажется, ругнулись все разом.

И только Эльба взволнованно уточнила:

– Ульяна, тебе не больно?

– Нет. – Отступила, чтобы пропустить дроу к двери вновь, и с нервной улыбкой продолжила описывать свои ощущения, которых не было: – Вообще ничего. Только волнуюсь очень. Но ни боли, ни каких-либо ощущений вообще. А почему?

– Разберемся, – задумчиво пробормотала «змея» и уставилась на дверь, которую уже чуть ли не облизывали следопыты.

Итог стал известен всего минут через пять.

Хорошдт выпрямился, цепким взглядом прошелся по мне и выдал:

– Она с ней сливается.

– Что? – Я непонимающе поморщилась, а затем просительно улыбнулась. – А можно поподробнее?

– Не проблема, – снисходительно усмехнулся магический эксперт. – Большинство защитных заклинаний относятся к огненной магии, которая живет и внутри тебя. Направлены на причинение боли путем удара молнией различной силы либо сожжение преступника на месте, иногда с активацией сигнализации. Ты же непостижимым образом сама являешься той самой молнией, и защита принимает тебя за свою. Малую защиту ты деактивируешь, как в случае с этой дверью, а большую просто проходишь насквозь, не заметив и не потревожив, как в случае с проникновением на наш корабль.

А вот продолжение мне не понравилось.

– Необходимо поэкспериментировать с защитой иного порядка и на основе других стихий. Например, с водной.

И рада бы отказаться, но деятельный кэп мигом организовал пресловутую водную защиту на дверь, нарисовав на ее поверхности загадочные знаки-руны бледно-голубым мелом, вынутым из внутреннего кармана, и, как только по ее поверхности пробежала приятного бирюзового цвета энергетическая волна, мне снова предложили к ней прикоснуться.

Нервы активировались сразу, по позвоночнику скользнул холодок, желудок сжался в дурном предчувствии, но отступать я не собиралась. Необходимо выяснить все: не только свои сильные стороны, но и слабые, чтобы в случае необходимости знать наперед, чего ждать и опасаться в каждом конкретном случае.

Резко выдохнула, шагнула вперед, отбросив страх и неуверенность, взялась за ручку двери и...

И тут произошло очень много чего: мои пальцы несильно обожгло, а затем они чуть опухли и онемели, я с испуганным визгом отскочила, деревянная дверная ручка почернела и рассыпалась в пыль (причем не только она, но и практически треть двери рядом с ручкой), в помещении запахло озоном, как после грозы, а позади меня раздались многочисленные вскрики боли и заковыристые ругательства.

Резко обернулась, пригнулась, приготовившись дать отпор, но почти сразу поняла, что опасность мне не грозит. Да и в целом она больше никому не грозит.

Смешок, второй... И я нервно расхихикалась, прикрывая рот ладонями и рассматривая горе-экспериментаторов, попавших под раздачу: все четверо немного дымились, а их волосы стояли дыбом.

Электричество. Самое обычное электричество. Точнее – последствия

электрического разряда.

Но почему так?

Первым отмер кэп. Поморщился, попытался пригладить волосы, одернул рубашку, почесал в затылке и выдал:

– Кажется, мы поторопились экспериментировать без должной защиты. Прервемся. Эльба, лапушка, прогуляйся с Ульяной по кораблю, а мы пока посовещаемся немного.

И все бы ничего, но задумчиво-предвкушающий взгляд кэпа, которым он проводил нас буквально до дверей, мне очень не понравился. Ну просто очень! Вот на что угодно готова спорить, что сейчас они придумают нечто совсем убойное!

Им корабль не жалко?

Глава 12

Чувствительность оборотня, помноженная на демоническое упрямство, дала свои плоды, но слишком поздно.

Невозможно поверить и осознать, но факт: Юлианна сбежала у него буквально из-под носа.

И не просто сбежала, а на «Молнии»! Самом быстром корсарском корабле под предводительством самого удачливого пирата Западного океана! Эта сумасшедшая девчонка прокралась на корабль и наверняка пряталась там до последнего, о чем не подозревал даже капитан Варго.

И Камаледдин даже почти не удивился бы тому, окажись так, что Юли не потревожила защитный контур корабля и сигнализацию, миновав их точно так же, как сделала это во дворце.

Но что дальше? Шестнадцатилетняя неуравновешенная девчонка на корабле, полном пиратов. Не лучший расклад.

Скользя раздраженно-задумчивым взглядом по кораблям, стоящим на причале, демон отметал один вариант за другим. Не то, все не то. Ни одно из этих судов не догонит «Молнию». Да и где ее искать? Океан большой... Тут даже чутье оборотня не поможет.

Стоп. Успокаиваемся и включаем логику. Конечная точка путешествия Варго? Как минимум порт Эболк, мимо него этот любитель приключений точно не пройдет.

Чудно, Юли. Встретимся в Эболке.

И не приведи Бездна, если с тобой за эти недели что-то случится!

Развернувшись на пятках, эфенди отправился к башне городского телепорта, оставляя за спиной шумный и суетливый морской порт. Эта погоня становилась все дороже и продолжительнее. Что ж, значит, и расплата за его бесценное время, потраченное на поиски беглянки, возрастет пропорционально.

Губы тронула многозначительная улыбка, а бордовые глаза прищурились, скрывая от мира блеск предвкушения. И не просто какого-то там среднестатистического... А того самого.

Того самого.

Прогулка по «Молнии» была невероятно познавательной, но уже минут через десять я запуталась в бесчисленных морских терминах и предпочла просто кивать и осматриваться. Вниз – в трюм, пороховой

погреб, жилую палубу для экипажа (около ста двадцати матросов с обязанностями различного характера, в том числе и абордажная команда) и на закрытую пушечную палубу – мы не пошли, старательно обойдя лишь верхнюю, открытую палубу, но вкратце мне рассказали и о том, что находится непосредственно у меня под ногами. На носу – камбуз, за ним – лазарет. Затем та самая закрытая оружейная палуба, где находились пушки в количестве двадцати шести штук (на верхней палубе их было двадцать бортовых, две на носу и три на корме) и обеденные столы для приема пищи матросами. А уже в кормовой части корабля – каюты руководящего состава, где поселят и меня, отдав в распоряжение каюту почившего мага.

На верхней палубе, по которой мы гуляли очень долго, мне показали все, что Эльба сочла стоящим внимания. На носу у нас находился бак – надстройка, защищающая палубу от заливания при встречной волне и повышающая непотопляемость судна, а также его мореходность. Кроме того, именно на баке располагались носовые орудия, называемые погонными пушками, и швартовное устройство с якорем. Непосредственно за баком находились спасательные шлюпки, а уже за ними шла верхняя палуба, занимающая всю центральную часть корабля.

Кормовую часть можно условно было поделить на две: возвышение с жутким названием «шканцы», где находился штурвал, компасы и дежурил вахтенный штурман либо кормчий, и ют – служебное помещение, такая рабочая гостиная для руководящего звена, где я не так давно разнесла дверь капитанской каюты.

В целом все показанное было невероятно познавательно и по-настоящему интересно... Если бы не многочисленные заинтересованно-оценивающие взгляды матросов. И даже то, что Эльба шла рядом, не делало меня спокойнее.

Сто двадцать мужчин различной степени опасности. Сто двадцать пиратов.

Господи, чем я думала, когда пробиралась на корабль?

Очередной раз поймав на себе достаточно сальный взгляд крупного демона, скучающего у ближайшей к нам пушки, пока мы любовались видом с юта, не удержалась – вызываяще вздернула подбородок, чуть оскалилась, подняла руку, якобы рассматривая маникюр, и щелкнула пальцами, высекая сразу сноп искр-молний.

– Ульяна! – Эльба отскочила от меня чуть ли не на метр, а наблюдающий за мной демон ошалело сморгнул и поторопился сделать вид, что невероятно заинтересован видом за бортом. – Не надо так делать!

– Прости. – Я приняла покаянный вид и потупилась, но при этом

весьма громко, чтобы услышали все, кто находился поблизости (а их было порядка десяти мужчин), продолжила: – Я не привыкла к повышенному вниманию окружающих. Нервничаю. А когда нервничаю – иногда оборачиваюсь и буяню...

– О? – Эльба с некоторым недоумением осмотрелась и как будто только сейчас поняла, что все без исключения мужчины на верхней палубе смотрят на нас.

«Змея» пару раз моргнула, затем, видимо, о чем-то догадалась и нахмурилась. Взобралась на ближайшие к нам ванты (огромные веревочные снасти-лестницы от палубы до самого верха мачт, за счет которых эти самые мачты стояли ровно) на пару метров вверх и заговорила максимально громко, чтобы ее услышали все:

– Так, господа корсары! Слушаем меня внимательно и запоминаем! Юная махеша Ульяна – наш новый корабельный маг и моя подопечная. Кто посмеет ее тронуть или напугать, будет иметь дело лично со мной! И если вас не остановит это предупреждение, то добавлю: Ульяна – маг ярости неба и только что в качестве демонстрации части своей силы уничтожила дверь кэпа. Кто не верит, можете сходить и полюбоваться. И если Ульяна, испугавшись вашего повышенного внимания, поджарит кого-то из вас – не жалуйтесь и не ропщите. А если недожарит и у вас останутся силы на жалобу или, не приведи Бездна, месть, то дальше будет разбираться уже кэп. А вы знаете, как он это делает.

Улыбка милой женщины Эльбы была настолько кровожадной и многообещающей, что даже мне стало не по себе, что уж говорить об остальных – моряки вразнобой поторопились заверить, что все поняли и в мою сторону даже дышать не будут, не говоря уже о большем.

Ого! А чудные тут порядки! Мне нравится!

Эльба ухмыльнулась, прыгнула вниз, приобняла меня за плечи, склонилась к уху и довольно громко проговорила, наверняка делая это не просто так, а с расчетом на окружающих:

– Детка, главное, никого не бойся. Это с виду они такие большие и грозные, а на самом деле очень даже компанейские ребята. Если что – не стесняйся, говори мне или кэпу. Кстати, пила когда-нибудь морскую воду?

– Нет. – Я слегка удивилась подобному вопросу и сразу же уточнила: – Зачем?

– Скоро узнаешь, – крайне загадочно ухмыльнулась «змея» и потянула меня вниз. – Идем, познакомлю с твоей каютой и теми, с кем тебе придется контактировать чаще, чем с остальными членами команды.

До каюты, расположенной ближе к корме, мы дошли без проблем,

спустившись на закрытую палубу по лестнице, расположенной у гот-мачты (средней из трех имеющихся), затем пройдя по всей палубе и заодно ознакомившись с ее содержимым (пушки и столы с лавками). Сама каюта с небольшим окошком у потолка не отличалась большими размерами и имела лишь необходимый минимум: неширокую застеленную кровать, столик с закрепленным на нем магическим светильником и сундук для личных вещей, по словам Эльбы служащий и как табурет.

А вообще, неплохо. По крайней мере, не в общей комнате на сто двадцать сомнительного морального облика персон.

Вручив мне ключ от каюты и показав, как именно его вставлять и закрывать, Эльба (как оказалось, офицер, ответственный за размещение персонала, оборудование и ремонтные работы, – такая грозная леди-управляющая и по совместительству казначей) рассказала, что справа каюта Балавара, слева – ее, но в основном она проводит ночи с Варго (об этом мне сообщили, нисколько не стесняясь, мельком отметив, что я уже взрослая и наверняка все знаю, а я лишь с умным видом кивнула), напротив – каюта Харощдта и Истаны, а в самом конце комната, где жил самый крупный член команды – Ждан.

– Те помещения, что ближе к кают-компании, – «змея» махнула в сторону пушек и еще четырех кают, – принадлежат нашему коку, судовому врачу, штурману и боцману. Ребята надежные, проверенные, их бояться не надо, у всех на суше семьи. Остальные матросы живут на нижней палубе, и туда тебе лучше одной не ходить, сама понимаешь. Предупреждение вещь хорошая, но, даже на мой избирательный вкус, ты слишком... – Эльба натянуто улыбнулась и поморщилась. – Слишком смазлива и, уж прости за прямолинейность, но буквально так и хочется зажать тебя в темном уголке и проверить, что скрыто под одеждой. Ты в курсе?

– Да. – Я тоже поморщилась. – К сожалению, не в силах ничего изменить. Хотя... – Я задумчиво прикусила нижнюю губу, а затем так же задумчиво посмотрела на свою добровольную наставницу в нелегком деле корсарства. – А как вы относитесь к демонам в боевой ипостаси?

Что конкретно я имею в виду, Эльба сообразила моментально и отрицательно качнула головой.

– Не самая умная мысль. Уж не знаю, как именно ты сама себя ощущаешь в боевой ипостаси, в смысле – адекватно или не очень, но для остальных это будет сигналом к повышенному вниманию и настороженности. Тебя не только не оставят в покое, а, наоборот, начнут задирать и всячески провоцировать. Это как прямой вызов. Ты, мол, вся такая грозная и боевая и готова положить на лопатки любого. Сомневаюсь,

что никто не попытается выяснить твои реальные возможности.

– Понятно. – Нервной улыбкой поблагодарив за развернутый и аргументированный ответ, я все-таки добавила: – Но, если что, вы меня сами не опасайтесь – в боевой ипостаси я вполне адекватна.

– Буду иметь в виду, – улыбнулась в ответ Эльба и потянула меня обратно на верхнюю палубу. – Но если честно, то я до сих пор слегка недоумеваю.

– Мм?.. – Я уже поднималась за «змеей» наверх по неширокой лестнице и не видела ее лица, но прекрасно рассмотрела неопределенный жест рукой и расслышала ответ:

– Да, в общем и целом. Я ведь правильно понимаю, что ты... мм... – Мы вышли на палубу, и женщина обернулась ко мне. Внимательно всмотрелась в мои хмурые глаза, затем обняла за плечи, что наверняка со стороны смотрелось достаточно покровительственно (Эльба была меня выше сантиметров на десять, хотя и мой нынешний рост был выше среднего), и только после этого продолжила: – Ты ведь воспитывалась в любящей и обеспеченной семье, верно?

– Да, – кивнула я, хотя начало мне не понравилось.

– И привыкла к роскоши и уюту.

– Верно. – Спорить смысла не было и в этом. Я ведь «достопочтенная махеша».

– А тут корабль. Пиратский. И куча необразованных мужиков с речью, щедро сдобренной нецензурщиной. – Во взгляде Эльбы сквозила неприкрытая ирония. – Кругом океан, бывают нападения. А когда шторм, то вообще качка жуткая. Ты, кстати, хоть раз была в море?

Я задумалась и пожала плечами. Как махеша – не была. А как Ульяна – только на теплоходике по реке каталась. Самолеты не в счет, тут даже сравнивать бессмысленно.

– Что ж, будем надеяться, что морская болезнь тебе не грозит. Вы, демоны, вообще существа очень крепкие в этом плане. – Отвлечшись на подошедших моряков и перебросившись с ними несколькими малопонятными мне фразами, Эльба закончила сначала с ними, а затем снова сконцентрировалась на мне. – Так, на чем нас прервали? Ах да! Я к чему веду – ты, может, зря решила стать корабельным магом?

– То есть, по вашему мнению, я должна была смириться с участью одноразовой девки владыки и посчитать за честь стать им изнасилованной? – Я говорила тихо, но внутри меня все уже кипело. – Если я выгляжу как кукла, то это не значит, что внутри я тряпка. Я достаточно взрослая, чтобы осознавать последствия своих поступков, и на текущий

момент ваше предложение – самое выгодное из всех. Я прекрасно понимаю, что у меня нет денег, связей, суровой внешности и вообще, я женщина... – Осеклась и язвительно поправилась: – Девушка. Так что то, что я в какой-то степени маг и с вашей помощью смогу стать кем-то большим, чем дворцовая шлюха, устраивает меня на все сто. И кстати... я не настолько изнеженна и избалованна роскошью, как вам думается. Я не говорю, что познала все возможные беды и лишения, но жизнь на корабле меня не пугает.

Спокойно выслушав мою достаточно проникновенную речь, Эльба немного криво усмехнулась.

– Удивила. Нет, правда. Редко кто из твоих сверстниц может похвастать настолько трезвым взглядом на жизнь и желанием что-то изменить. Что ж, раз ты настолько уверена в своих силах, то больше не станем поднимать этот вопрос и будем исходить из того, что сама судьба привела тебя к нам. Как относишься к высоте? Надеюсь, не боишься?

И многозначительно глянула наверх.

Подняла голову и я, оценила виды, мысленно перекрестилась, потому что уже поняла, что сейчас мы наверняка будем на примере проверять мою устойчивость к высотным работам, и не очень уверенно растянула губы в подобии улыбки.

– А даже если и боишься, то отступить поздно, – весело сообщила мне свое решение Эльба и махнула рукой в сторону ближайших вант. – Давай за мной. Полюбуйтесь видами сверху, пока никто не мешает.

Ответа от меня никто не ждал, как и возражений, так что пришлось мне засунуть все свои страхи куда подальше и поторопиться за своей деятельной наставницей. Для разминки Эльба решила взобраться на грот-мачту, причем не сразу на самый верх, а для начала на первую нижнюю площадку с радиусом метра два, которая называлась «марс». К счастью, забрались мы не очень высоко (сама мачта была высотой около пятидесяти метров, а мы находились где-то посередине), так что в целом чувствовала я себя достаточно спокойно.

Это если не смотреть вниз и держаться за канаты.

– Ну как? Впечатляет, правда? – Эльба раскинула руки в стороны, закрыла глаза и с упоением вдохнула свежий морской воздух. – Моя бы воля – я бы жила здесь!

Мило.

В отличие от любительницы острых морских ощущений, я не торопилась пищать от восторга, которого в целом особо не испытывала. Да, красиво. Да, очень интересно. Но при этом все-таки достаточно опасно и

немного жутковато.

А если, не дай бог, коварный порыв ветра? А вдруг качка? А, не приведи боже, нападение?

– Ульяна? – «Змея» обернулась ко мне, и ее улыбка стала шире. – Страшно?

– Немного, – вынужденно призналась я, понимая, что врать глупо. – Я впервые так высоко, причем не на земле, а на море. Вряд ли я успею сменить ипостась и уберечься от травм, если упаду.

– А ты не падай, – фыркнув, посоветовала мне пиратка. – На самом деле риск минимален, если не чудить и не придуриваться. Не отрицаю, необходимо привыкнуть, и, наверное, даже стоит немного потренировать тебя, чтобы ты была готова к бою, когда наступит момент... – Задумчивый взгляд Эльбы мне не понравился сразу, а уж когда она радостно продолжила, я и вовсе напряглась. – Точно! Так и сделаем. Ты быстро оборачиваешься?

– Нет. Для меня это достаточно сложно, и необходим определенный настрой.

– Да? Жаль. А все-таки? – Эльба решила, видимо, выяснить всю мою «боевую» мощь прямо здесь и сейчас. Авантюристка! – Я так понимаю, необходимо очень сильно разозлиться или испугаться. Верно?

– Да.

– Чудно. Значит, так и сделаем. Злить я тебя не буду, не люблю, а вот напугать...

Резко шагнув ко мне, Эльба натуральным образом схватила меня за грудки всего одной рукой, без видимых усилий приподняла над полом, шагнула к краю марсовой площадки и на вытянутой руке подвесила над палубой. Все это произошло настолько быстро, что я успела лишь истерично взвизгнуть и впиться ногтями в руку змеи. В голове было пусто, толком не было ни слов, ни мыслей, и лишь дикое желание выжить любой ценой и не позволить этой чокнутой меня убить охватило не только мой разум, но и тело.

Глаза заволокло кровавой пеленой, из центра груди поднялась волна протеста, и вместе с жутким воплем за моей спиной распахнулись крылья, а далеко внизу на палубу упала слетевшая с ног обувь.

– Эльба! – Новый вопль меньше всего походил на имя, но «змея» меня прекрасно поняла – ухмыльнулась и...

Отпустила.

Не представляю, на что рассчитывала эта сумасшедшая, но следующие минуты я помнила урывками. Перед глазами мелькали канаты, в ушах

свистел ветер, где-то в горле колотилось сошедшее с ума сердце, а я... я была в ярости.

Дрянь! Мерзавка! Убийца!

Рывок – и рука хватается за ближайшую ванту, которых на моем пути было бесчисленное множество. Еще рывок – и я уже вся держусь за эту чертову ванту. Третий рывок – и я, злобно рыкнув, буквально взлетаю обратно на площадку, миновав многометровое расстояние за долю секунды. Еще рывок – и я, собираясь жестоко отомстить за свой испуг, сокращаю между нами расстояние до минимума, не скрывая своих кровожадных намерений и планов.

Она должна ответить. За все!

– Стоять! – Резкий окрик был сродни пощечине, а разительное преобразование милой зеленокожей дамы в жуткую фурию с клыками во всю пасть и рогами-шипам по всему лбу заставило меня притормозить и даже немного отступить. Эльба же, в мгновение ока вновь став душкой, шутливо погрозила мне пальцем. – Детка, не дури. Это часть плана по обучению. Кто мне не так давно говорил, что абсолютно адекватен даже в боевой ипостаси? К тому же теперь мы точно знаем, что жажда жизни и инстинкты в тебе на должном уровне. Это ли не прекрасно?

Шумно выдохнув и с ужасом осознавая, что Эльба не шутит, я попыталась успокоиться и взять себя в руки, но нервная дрожь и кровавая пелена так просто уходить не желали.

Требовалось выплеснуть пар хоть как-то.

Сжимая и разжимая пальцы, я не сразу поняла, почему воздух вдруг запах озоном и рядом что-то потрескивает, но стоило лишь опустить взгляд вниз, как сразу все встало на свои места – это мой гнев нашел выход в магии и молниях, окутавших кулаки.

Хм... Ну и куда мне все это девать теперь?!

Судя по всему, Эльба озадачилась тем же, потому что недовольно кхекнула, осмотрелась, затем наморщила нос и указала рукой в небо по диагонали.

– Видишь чайку? Постарайся слить негатив в нее.

Чайку я увидела далеко не сразу, но, как только это произошло, не стала больше медлить – судя по напряженному треску молний на кончиках волос и неприятному покалыванию в пальцах, эта магия была не слишком безопасна даже для меня, своей хозяйки.

Прости, птичка. Покойся с миром.

Переместившись так, чтобы не задеть залпом ни один канат, я подняла обе руки, целясь в небо, и, отключив разум, который понятия не имел, что

делать дальше, вновь доверилась инстинктам и памяти тела.

Хм... Заба-а-авно...

– Дела-а-а... – задумчиво озвучила вслух все мои мысли Эльба, когда с моих рук в небо взмыли две шаровые молнии размером не меньше футбольного мяча и взорвались метрах в двухстах от корабля, уничтожив не только беднягу-чайку, но и спокойствие на корабле. Не обращая внимания на панические выкрики внизу, «змея» повернула голову ко мне, нервно улыбнулась и напряженно продолжила: – А ты удивила меня вновь. Надеюсь, больше не сердишься?

– Нет, – так же натянуто улыбнулась я и ехидно добавила: – Но если захотите напугать снова, то лучше не стоит. Я вполне способна обучаться и в мирных условиях, а не в состоянии стресса.

Двадцать секунд напряженного молчания, тщательного изучения моего лица и...

Смех. Громкий, беспечный и невероятно заразительный. Хмыкнув, тоже не удержалась и хихикнула. Да уж, проверка удалась.

Интересно, я найду сейчас внизу свою обувь? И кто мне возместит убытки за порванную на спине рубашку? И, черт возьми, надо что-то придумать с этим оборотом. Не дело каждый раз так вещи терять.

– Детка, была бы ты постарше, я бы предложила тебе выпить, – неожиданно заявила пиратка и, бесстрашно приблизившись, хлопнула меня по плечу, а я вдруг отметила, что стала выше и теперь одного роста со «змеей».

– Спасибо, воздержусь, – предпочла отказаться я и кивнула вниз. – Может, успокоите их? Кажется, даже капитан заинтересовался нашими экспериментами... Не накажет?

Внизу действительно мелькнула белоснежная рубашка кэпа.

– Не-а, – отмахнулась Эльба, но все же предпочла крикнуть: – Кэп, у нас все в порядке! Небольшой форс-мажор, но у меня все под контролем.

– Точно? – крикнул в ответ Варго, и его сосредоточенный взгляд остановился на мне. – Почему ты сменила ипостась?

– Проба сил, кэп, – ответила за меня Эльба. – Учимся вести прицельную стрельбу по противнику.

Судя по заинтересованному лицу оборотня, это в его планы не входило (как, впрочем, и в мои), так что спустя всего какую-то пару минут на площадке нас стало уже четверо. Эльба, я, кэп и взбравшийся за ним первый помощник Балавар, моментально вызвавший мое искреннее неприятие своим недвусмысленным повышенным интересом к моим крыльям и копытам. И не только к ним.

Глава 13

Запрещая себе нервничать и показывать мужчинам негатив и небольшой страх неизвестности, я ровно встретила изучающий взгляд капитана, принципиально не обращая внимания на Балавара. Меня осматривали так внимательно, словно видели впервые, что в принципе так и было. От цепких глаз оборотня ничто не ускользнуло: ни рога, ни хвост (черт, и штаны на попе порвала, ужас!), ни крылья, ни копыта, ни мой настороженный взгляд. Особое внимание корсар уделил ногам и рубашке, начав наглаживать подбородок и перекидываться короткими рублеными фразами с Балаваром. Из-за незнакомой терминологии поняла я не очень много, но суть уловила: кэпа безмерно радовала моя ипостась, которая, по его мнению, была безупречно боевой, и кроме всего прочего именно демон мог помочь мне с одеждой, зачаровав ее определенным образом, чтобы при обороте она не страдала.

Хм... То есть с демоном придется дружить, да?

– Так, ладно, с этим чуть позже, – подвел итог своим размышлениям капитан Варго и бесстрашно шагнул ко мне. – Что с магией? Можешь повторить? Я не видел.

Не слишком уверенная, что получится, ведь я уже успокоилась и в принципе не злилась (хотя все еще немного нервничала), я кривовато улыбнулась и поинтересовалась:

– Вы совсем ничего не боитесь?

На меня посмотрели в ответ так снисходительно, что я поняла и без слов. Наверняка кэп не на пустом месте считал себя счастливчиком, и теперь лишь я отделяла его от редкого зрелища молний при спокойной погоде.

– Нет, а все-таки? А если я, как в каюте, вас поджарю? Или подожгу что-нибудь? Вам не кажется, что тренировки в ограниченном пространстве корабля, который находится на бескрайних просторах океана, это достаточно... недальновидно?

Сначала хотела сказать «глупо», но вовремя поправилась.

– Это жизнь, Ульяна, – беспечно отмахнулся оборотень. – А в случае форс-мажора заодно проведем противопожарные учения. Давай, не стесняйся, я весь внимание.

Не стесняйся?

Мысленно фыркнув, покосилась на первого помощника и тут же

недовольно поджала губы. Если от оборотня я чувствовала не явный мужской интерес, а скорее отеческое покровительство, то демон не скрывал своих намерений и не прятал взгляд, в котором так и светилося «Дай!».

Фигу!

Осознание того, что пока ничего не изменить, разозлило, всколыхнув в груди странную волну негатива, и неожиданно я поняла, что мне это напоминает. Сила! Вот она! А ну-ка...

Прищурившись, чтобы не отвлекаться, я внимательнее прислушалась к своему телу и вновь поймала это самое колыхание. Забавно. Непривычно, удивительно, но так... здорово! Это действительно здорово!

Решив, что вновь с двух рук палить не стоит, я отправила волну в правую руку и не удержала внутри удовлетворенного выдоха, когда по всей длине руки засверкали разряды, потихоньку стекая вниз, к пальцам.

Сжать в кулак, накопить побольше, поднять в воздух, глянуть на кэпа, увидеть его ответный сосредоточенный взгляд и разрешающий кивок.

Пли!

На этот раз заряд был меньше раза в два (бело-голубой электрический шар сантиметров тринадцать в диаметре), но и скорость у него была выше, и разорвался он намного дальше, причем взрыв был довольно мощным. Не представляя, с чем сравнивать, я задумчиво поинтересовалась у кэпа, стоявшего с остекленевшими глазами:

– Это нормально или лучше делать больше, как раньше?

– Этот был существенно иным, – подала голос Эльба, а в ответ на наши удивленные взгляды добродушно пояснила: – в первых двух была бесконтрольная ярость и хаотичный сброс силы, в этом же – ледяное спокойствие и расчет. – И уже мне досталось уважительное подбадривание: – Детка, ты быстро учишься! Даже завидую немного. Наш предыдущий маг мог отправить огненный заряд от силы метров на сто, не больше. Твой же улетел на все триста, а в пушечном эквиваленте был равен взрыву трех ядер разом. Это, конечно, не уникально, но весьма и весьма достойно. Как ты это сделала?

Хороший вопрос! А по какому принципу вообще магия работает? Может мне кто рассказать?

Решив, что озвучить именно это будет не самым умным поступком, я собралась и, старательно подбирая слова, обозначила проблему:

– Я уже упоминала, что для меня происходящее тоже достаточно ново и необычно, так что вряд ли я смогу ответить вам умными словами. Я не знакома с теорией и действую скорее внутренним чутьем, чем на основе реальных знаний. Я, как бы вам сказать... – Задумчиво потерев лоб, в итоге

пожала плечами. Ну не могла я вот так, без старательного анализа рассказать о своих ощущениях.

– Ладно, не мучайся, все с тобой понятно, – сжалась надо мной Эльба. – Буду потихоньку учить тебя чувствовать магию и в спокойном состоянии, а не только на ярких эмоциях. Кстати, как с оборотом в прежнюю ипостась?

– Проблематично.

Решив, что хорошего помаленьку и стоит не только хвастаться своей загадочной магией, но и дать понять, что ни один мед не бывает без дегтя, я развела руками.

– Один раз помогла ванна и массаж, а второй раз ночной сон. Боюсь, сейчас недоступно ни то ни другое.

О медитации я упоминать не стала, так как до сих пор не была уверена, что аборигены знакомы с подобными техниками.

– Ну почему же, – неожиданно подал голос Балавар, и по его тону, а также предвкушающему блеску глаз я примерно поняла, что сейчас последует, и практически не ошиблась. – Массаж могу обеспечить, в этом я спец.

– Не смею ставить под сомнение разнообразие всех ваших навыков, но, пожалуй, отклоню ваше предложение. – Мой ледяной тон мог заморозить весь Западный океан, будь я магом льда. – Я лучше до вечера потерплю, а завтра проснусь без крыльев. Но раз уж зашел разговор о смене ипостаси, то, может, расскажете, как вы сами с этим справляетесь?

Краем глаза отметив, что Эльба и Варго озадаченно переглянулись, я предпочитала не сводить глаза с Балавара, интуитивно понимая, что вновь веду себя неправильно.

К чертям! Это пираты, и поведение пай-девочки здесь неуместно. Я личность, с которой они будут считаться!

– По-разному, – медленно ответил демон, скользя по моему лицу глубоко задумчивым взглядом. – Кстати, махеша, а вы точно дочь визиря? Я думал, они изнеженные роскошью барышни, а не оторвы, смеющие неуважительно разговаривать со старшими.

Вопрос был ожидаемым, но все равно вызвал недовольство, которое не ускользнуло от внимания корсаров. Решив уклониться от прямого ответа, я неприязненно скривила губы.

– Знаете, не уверена. Последние дни были настолько насыщены событиями, перевернувшими мой внутренний мир с ног на голову, что я не удивлюсь даже тому, что скоро начну пить и материться, как профессиональный пират. А вы как думаете? Смогу?

– Балавар, остынь, – вновь вмешалась миролюбивая Эльба. – У девочки стресс, а ты лишь углубляешь его своими не самыми уместными вопросами. Лучше бы действительно помог с оборотами. О, точно! Кэп? – Женщина, видимо уже давно привыкшая контролировать все и всех, поторопилась заручиться поддержкой главного корсара на корабле. – Как считаешь? Может, пора распределить обязанности по успешному вливанию нового мага в команду? Согласна взять на себя текущее ознакомление с кораблем и обучение специфичным морским терминам и командам. Истана может поднатаскать девочку в магии, а Балавар как раз объяснит принцип оборота и научит его контролировать. Мм?..

Истинная женщина! Взяла и решила. А меня спросить?

– Да, так и сделаем, – моментально согласился Варго, не обращая внимания на мой возмущенный взгляд. Сначала дождался согласия от демона и только после этого соизволил заметить, что с принятым решением не согласна я. – Ульяна? У тебя есть возражения?

И рада бы взбрыкнуть, но уже поняла, что это нерационально. Мне предлагают реальную помощь, причем по-дружески, безвозмездно, и я буду настоящей дурой, если откажусь.

– Возражений нет, – ответила я немного напряженно и снова бросила косой взгляд на прислушивающегося к моим словам Балавара.

Вот чуяла моя... мм... интуиция, что наедине с ним оставаться достаточно опасно. Может, не сразу, не нахрапом, но он будет добиваться своего. А плыть минимум две недели...

– Тогда решено, – подвел итоги кэп и прежде, чем начать спускаться вниз, отдал распоряжение: – Сегодня больше никаких экспериментов с магией, отправляйтесь с Балаваром вниз, в каюты, и изучайте принципы оборота, для тебя сейчас это наиболее актуально. Эльба, идем со мной.

Через двадцать секунд я, до сих пор не веря в то, что «свидание» подкралось так незаметно, в некотором ступоре рассматривала двусмысленно ухмыляющегося демона. Десять секунд, двадцать... И нервы сдали.

– Тронешь меня хоть пальцем – поджарю до костей, – прошипела я и поняла, что еще немного – и ударю без предупреждения. Обучение обучением, но у него на морде написано все, что он желает со мной сделать. И это далеко не светская беседа!

– Придержи темперамент, махеша, – ухмыльнулся еще шире демон и как ни в чем не бывало начал спускаться вниз. – Идем, займемся делом, кэп два раза повторять не любит.

Подстава! Натуральная подстава! Или кэп думает, что, впихнув меня в

«надежные» руки первого помощника, решит большинство своих проблем?

Хм... А здравая мысль!

Пока спускалась, внимательно контролируя, куда поставить ноги (перебирать копытами по канатным ступеням очень неудобно), старательно обдумывала пришедшую в голову мысль. В принципе очень даже логично. А может, и правда присмотреться к Балавару повнимательнее? Кандидат не из последних. Одна должность помощника капитана Варго чего стоит. Вряд ли бы она досталась кому попало. Да и Эльба к нему хорошо относится...

Ладно, так и быть, придержу пока темперамент, присмотрюсь. Но если будет распускать руки – поджарю без сожалений!

Внизу, где меня терпеливо дожидался демон, уже принявший от матросов мою обувь, я окончательно овладела собой и настроилась на деловой тон. Взгляды взглядами, а научиться быстро оборачиваться, не впадая при этом в ярость, необходимо как можно скорее. В этом Варго прав.

Пока шли в направлении кают, я всей своей шкурой чувствовала, как меня рассматривают матросы, при этом стараясь делать это максимально незаметно. Будь я до сих пор человеком – не заметила бы даже десятой части взглядов, но, к сожалению (или к счастью), я получила демоническое тело, которое невероятно остро реагировало на интерес окружающих, тем более будучи в боевой ипостаси.

И все-таки интересно, почему я могу намного больше Юли? Неужели суть в душе? Но ведь это не могло изменить ДНК тела... Где бы взять адекватного ученого, который бы помог мне понять саму себя?

С досадой вздохнув о несбыточности мечты, послушно прошла в каюту демона, когда тот неожиданно галантно распахнул передо мной дверь.

– Да хватит уже, развздохалась, – раздраженно буркнул Балавар мне в спину, а когда я обернулась и удивленно вскинула голову, закрыл дверь, прислонился к ней спиной, сложил руки на груди и добавил: – Не трону я тебя, не трясись. Хотя не спорю, не отказался бы. Вот только я предпочитаю опытных женщин, которые не шарахаются от одного моего взгляда.

– Рада слышать, что не подхожу, – съязвила я и бросила взгляд по сторонам, отмечая, что каюта демона чуть больше моей, но в целом практически идентична (кровать, столик со светильником и сундук), и в итоге села на сундук, решив, что занимать кровать будет неумно.

Выдохнула, поставила обувь на пол, поправила нервно дернувшийся хвостик и перевела выжидающий взгляд на «учителя».

– С чего мы начнем?

– Со знакомства, – неожиданно весело хмыкнул демон и, подойдя к кровати, вальяжно на ней развалился. – Для начала тебе необходимо ко мне привыкнуть и понять, что я не опасен, иначе ничего не выйдет. Давай расскажи мне что-нибудь о себе, а затем я.

Оригинальный подход.

Поставив локоть на стол, устроила подбородок в ладони, чуть наклонила голову и начала неторопливо рассматривать мужчину. На вид лет тридцати пяти, хотя по факту может быть сотни две или три (демоны жили до пятисот – семисот лет), черные волосы стрижены коротко, от силы сантиметра три в районе макушки и полсантиметра на висках, щеки гладкие, нос крупный, на переносице явно ломаный. Подбородок тяжелый, с едва заметной ямочкой, губы... губы красивые, чувственные и четко вылепленные. Брови густые, ресницы тоже. Глаза темно-карие, внимательные. В целом очень привлекательный экземпляр рода демонического, особенно учитывая атлетическое телосложение и немного расхлябанный, «бандитский» вид. Черные штаны свободного кроя, серая рубашка с длинным рукавом и воротом на шнуровке да темно-коричневый приталенный жилет, подчеркивающий не только накачанные плечи и мускулы груди, но и плоский живот без единого признака «пивного брюшка». Наверняка и пресс с кубиками в наличии...

Эх, и почему я девственница? Такой мужик без моего внимания, можно сказать, пропадает!

– И как? – не удержался от подколки демона, когда я вздохнула снова. – Неужели что-то не то нашла?

– Ага, – со смешком кивнула и иронично пояснила: – Люблю, понимаешь, мужчин пострашнее.

Брови демона удивленно поползли на лоб, на меня странно-странно посмотрели, а затем скептически уточнили:

– Это ты сейчас о Камаледдине?

Черт! Вообще-то нет. Двусмысленно получилось...

Решив, что объяснить прописную истину нечеловеку будет проблематично (я уже давно осознала нехитрую реалию: чем красивее мужик, тем он самовлюбленнее и подлее), я лишь пожала плечами и сменила тему:

– А что ты хочешь узнать обо мне? Поверь, интересного мало. Родилась, жила... Во дворце умудрилась попасть в переplet, и пришлось экстренно сбегать. Вот в принципе и все.

– Да не скажи...

Многозначительный тон Балавара мне не понравился сразу, как и продолжение.

– Почему побег на другой континент? Почему не к отцу? Почему не поиск покровителя? И что именно дало толчок к раскрытию способностей?

Демон закончил забрасывать меня вопросами, а я лишь скривилась, не собираясь отвечать быстро и подробно. Раскатал губу! Прищурилась, прикинула... И решила, что первым делом стоит узнать то, что волнует меня, и начала с конца:

– То есть ты хочешь сказать, что я всегда была магом и имела полноценную боевую ипостась, но раньше способности просто спали?

– Верно. – Судя по напряженному взгляду, моему собеседнику очень не нравилось избирательное внимание к его вопросам. – Иногда способности просыпаются в момент стресса, иногда после наступления определенного возраста или ключевого события.

А вот это уже реальное обоснование! Смерть – тот еще стресс и событие!

– И раз уж мы подошли к ключевому моменту, то мне хотелось бы услышать рассказ о том стрессе, который дал толчок, чтобы понять, как именно действовать дальше и чему уделить особое внимание.

Хотелось бы ему... Криво усмехнувшись, глянула исподлобья на любителя залезть в чужой шкаф со скелетами и тихо ответила:

– Меня убили.

Балавар недоуменно моргнул, нахмурился, даже на кровати сел и только после этого шокированно переспросил:

– Совсем?

– Нет. – Хихикнув в ладонь, прикусила губу, потому что мое заявление действительно прозвучало нелепо. – Как видишь, я жива. Я не знаю, что именно произошло, но... – Вздохнув, потому что зашла немного не с той стороны, мысленно дала себе отмашку, поскольку в принципе это большой тайной не являлось и существенный вред мне вряд ли причинит. А так, глядишь, может, и правда станет понятно, куда и как двигаться дальше. – Так, начну сначала. Это произошло, когда я вместе с сопровождением ехала во дворец магараджи. Мы уже подъезжали к городу, как на нас напали разбойники, возглавляемые магом. Мое сопровождение убили, а меня... – Поморщилась, беря паузу и старательно подбирая слова. – Кажется, тоже. В себя я пришла в круге Силы, причем маг был мертв, а я пребывала в боевой ипостаси и ничего не помнила. До дворца добралась как в тумане, там тоже первое время вела себя немного неадекватно, но за ночь успокоилась и осознала, где нахожусь и зачем. Оказывается, магараджи с самого начала

планировал выбрать меня фавориткой и всячески это подчеркивал. А затем произошло нечто необъяснимое: во время ужина владыка буквально напал на меня, и я...

Вздохнула вновь и бросила косой взгляд на внимательно слушающего меня демона. Балавар был невероятно серьезен и вдумчив.

– Я очень сильно испугалась и вновь обернулась. И ударила.

– Ударила? – недоверчиво переспросил корсар.

– Да. В промежность. – Чуть смутившись от того, что пришлось озвучить место удара, я притихла, пережидая реакцию мужчины.

Демон поперхнулся воздухом, выпучил на меня глаза, закашлялся и лишь спустя пару минут сдавленно уточнил, выделяя интонацией каждое слово:

– Ты. Ударила. Владыку. По... В пах?!

– Да. – Я растянула губы в улыбке. – Он меня вынудил.

– Сумасшедшая...

– Да, я поняла это почти сразу. – Старательно принимая покаянный вид, хотя внутри буквально загибалась от гомерического хохота, пожала плечами. – Потом был побег, но буквально у ограды меня перехватил эфенди, чем спас от преследования разъяренного владыки. Тогда-то и стало понятно, что с владыкой что-то не то – Камаледдину пришлось его ударить и тем самым лишить сознания. Магараджи унесли в покои и вызвали лекаря, а меня увели на допрос.

– О? – Во взгляде демона ярко полыхнула заинтересованность. – Но раз ты здесь, то тебе удалось сбежать из допросной?

– Мы не дошли. – Очередной смешок получился нервным, а продолжение весьма урезанным. – Я испугалась еще сильнее и ударила эфенди своей магией. Второй побег был успешным, меня даже никто не видел из охраны. На мне были украшения, которые удалось продать скупщику и на вырученные деньги добраться до порта. Дальше ты знаешь.

– Н-да.

Что такое? Слишком жирный скелет в моем шкафу, что уже и не рад? А вот нечего было настаивать!

Зато мне сейчас очень интересно услышать выводы. Как мне быть дальше?

Некоторое время мы просидели в тишине. Я сказала все, что хотела, а вот демон...

Уж не знаю, о чем он думал и что решал, но взгляды на меня бросал достаточно странные. Молчание затягивалось, и в итоге я не выдержала:

– Так ты можешь помочь мне научиться контролировать оборот?

– А? – Корсар вынырнул из глубины своих мыслей, моргнул и сфокусировал взгляд на мне. – Да, конечно, я же обещал. Но знаешь, во всей этой истории меня больше всего смущает смерть мага. Почему он умер?

– Сердце? – предположила я и сразу поняла, что для Балавара это не аргумент. – Не, ну он старый был. Может, силы не рассчитал?

– Не знаю, не знаю... А ты уверена, что он... ну... – Демон слегка замялся. – Ты уверена, что осталась собой? Знаешь, если тебя похитили для определенного запрещенного чернокнижного ритуала... Да, не делай такие большие глаза, в мире очень часто случаются подобные вещи. – Демон снисходительно усмехнулся, наверняка думая, что я вообще не в курсе, что мир не «розовая ванилька». – То, учитывая твой статус фаворитки владыки, вполне возможно, что в тебя пытались вложить определенную программу поведения. А может, и вложили.

Окончание прозвучало зловеще, но я лишь тихо хмыкнула. Я-то знаю, что сделал маг, спасибо Юкату. Вот только именно об этой части своего приключения я не расскажу никому и никогда. Не стоит. И так уже вопросов больше, чем ответов.

– Думаешь, меня готовили для убийства владыки?

– Что? – Демон удивленно моргнул и тут же хмыкнул. – Нет, конечно. Это глупо. А вот продвинуть свои интересы подобным образом очень даже возможно. А может, кто-то из первых жен подлость затеял. Знаешь, у них интриги плести – это как дышать. Но чтобы обезопасить корабль, мы с тобой все-таки кое-что проверим. Не хочу, знаешь ли, одним прекрасным днем обнаружить на борту невменяемого мага молний.

– А что и как мы будем проверять? – Предвкушающий блеск глаз Балавара мне не понравился сразу, но особого выбора не было.

Сомневаюсь, что меня отпустят просто так, если я откажусь. Как минимум запрут в каюте как потенциальную угрозу кораблю и экипажу, а как максимум – за борт выбросят. Плавать я, конечно, умею, но не так далеко.

– Будем проверять наличие скрытых программ в твоем мозге. Не бойся, это довольно простая процедура и отработанная годами. Иди сюда. – Мужчина встал с кровати и предложил мне лечь на его место, а когда я замешкалась, криво усмехнулся. – Да не трясись ты. Сказал же, не трону. Да и Эльба мне яй... выговор сделает. Слышал я, как она экипаж информировала. Давай не тяни. Быстрее начнем, быстрее закончим и приступим к знакомству с правилами оборота.

– Я не трясусь, – не удержавшись, буркнула, но послушно легла на

кровати на спину и вытянулась в струнку. – Что мне делать?

– Ничего. Просто закрой глаза и расслабься.

Ага! Нетушки!

– А что будешь делать ты? – Внимательно наблюдая за приготовлениями демона (тот залез в сундук и вынул странный прибор, сделанный из белого плоского камня размером с ладонь и хаотично намотанной на него проволоки), я сосредоточилась на камне (видимо, артефакте). – Что это?

– Мой инструмент, – ответил Балавар, не торопясь рассказывать подробности. – Глаза закрой.

– Нет.

– Боишься? – И ухмыльнулся так, что захотелось врезать.

– Нет. – Ухмыльнулась так же. – Хочу видеть, что ты делаешь.

– Что ж, смотри. Только не дергайся, он может начать светиться или пищать.

Ага. Этаким дозиметр коленной сборки, да? Что ж, уже интересно. А он... Черт!

– А он только чужеродное вмешательство показывает? – Спросила и тут же напряглась, больше всего опасаясь, что этот приборчик решит пропищать о моей земной душе. Вот уж что будет о-о-очень сложно объяснить!

– Он много что показывает, – вновь ушел от прямого ответа демон и, склонившись надо мной, принялся водить камнем примерно сантиметрах в пятнадцати над телом, причем начав с ног.

Пока камень вел себя спокойно, но, чем ближе Балавар подбирался к животу и груди (душа ведь в груди живет, да?), тем сильнее росло мое беспокойство.

Колени, бедра, живот... Задержав дыхание, когда диагност дошел до груди и засветился бледно-голубым, впилась взглядом в сосредоточенное лицо демона, но пока не увидела ничего опасного. Балавар был собран и спокоен.

Грудь, шея, лицо... лоб.

Мои глаза собрались в кучку в попытке рассмотреть результат, но это было бесполезно, и в итоге я вновь глянула на демона. Что такое? С легкой паникой отмечая, как хмурится и кусает губы местный шаман-диагност, я не удержалась и нервно спросила:

– Что там?

– Все нормально. – Резко убрав руку, демон не торопился смотреть мне в глаза, предпочтя вернуть сияющий ярко-синим светом камень в сундук. –

Чужеродных программ в тебе нет.

– А что означает синее сияние? – Не собираясь оставлять без внимания явное сокрытие истинных результатов, я медленно села на кровати и впиалась в лицо демона испытующим взглядом. – Балавар?

– Силу.

Грузно опустившись на крышку сундука, корсар откинулся на стену, и только тогда я увидела крупные капли пота, стекающие по его вискам.

– Силу?

– Силу, – повторил мужчина и закрыл глаза, словно неимоверно устал. – В тебе заключена магия большой силы, которой я пока не могу подобрать определения. Я видел магов, умеющих управлять грозой и погодой в целом. Я видел даже таких магов, которые могли одним взглядом отправить в противника испепеляющую на месте молнию, но тут...

И замолчал.

– Тут? – Подавшись вперед, я даже дыхание задержала.

– Это очень странная магия, – наконец медленно ответил демон, так и не открыв глаз. – Это ярость неба, молния и в то же время не молния, причем под твоим полным контролем, потому что максимально яркое свечение в районе лба указывает на преобладание разума, а не эмоций.

Точно. Это электричество. Подконтрольное мне (слава богу!) электричество.

Но почему оно не идентично грозе? Принцип ведь один. Или я что-то неправильно понимаю?

– И что теперь?

– Ну-у-у... Все хорошо. – Мужчина открыл глаза, усмехнулся и развел руками. – Ты без пяти минут наш корабельный маг с большим магическим резервом, и в целом я этому рад.

– А в частности?

– Ты точно дочь визиря?

– Не отвлекайся! – раздраженно рыкнула я и надавила: – Почему ты не рад?

– Ты опасна. Красива, молода, неопытна и поэтому очень опасна. Этому я не рад.

Что ж, спасибо за честность. Вот только реальным пунктом можно считать лишь первый. Да, я до безобразия красива, но не так молода и неопытна, как ты думаешь.

Мысленно парировав, легла вновь и предпочла начать рассматривать доски потолка.

– Мы сегодня учить меня будем или ты уже устал?

– Знаешь... – Ленивый ответ вынудил повернуть голову к собеседнику, рассматривающему меня из-под прикрытых век. – Будем. Закрой глаза и посмотри на себя изнутри. Найди яркую алую пульсацию в районе грудной клетки, там расположена демоническая ярость, отвечающая за смену ипостаси, и деактивируй.

Чего-чего?

Глава 14

Несколько раз обескураженно моргнула, но больше никаких инструкций не последовало, так что пришлось пробовать. Звучит как бред, но не более чем все остальное.

Так почему бы и нет?

Легла ровно, закрыла глаза, максимально расслабилась, слегка воспользовавшись медитативной техникой, мысленно пробежалась по телу изнутри, отмечая, что ничего особенного не ощущаю (тело как тело), а затем постаралась последовать рекомендации Балавара.

Вряд ли бы он стал так глупо шутить, да и логически было все достаточно верно. Ведь именно яркие эмоции, в том числе ярость, помогают сменить облик. И если не слишком вдаваться в научные рассуждения, то внутри меня произошел всплеск определенных гормонов, активировавших боевую ипостась и поддерживающих ее неопределенное время. То есть должен быть постоянно действующий центр, очаг, вырабатывающий эти самые гормоны оборота, чтобы я так и оставалась боевой машиной.

Хм...

Гипотеза интересная. И почему я не пошла на медика учиться? Сейчас хотя бы знала, какими словами все это назвать.

Расслабленно скользя мыслью преимущественно по торсу, постепенно сконцентрировала внимание на грудной клетке. Там действительно ощущалось нечто неопределенное, чему не было названия, но оно было. Оно отличалось от всего остального.

И оно было алым.

Забавно.

Присматриваясь к его легкой пульсации, вторящей биению моего сердца, я умудрилась нырнуть глубже, и перед глазами замелькали нейронные вспышки. Вздрыгнув от неожиданности, резко распахнула глаза... и вздрогнула вновь – Балавару удалось не только неслышно встать, но и приблизиться ко мне, и сейчас его лицо нависло прямо над моим всего в двадцати сантиметрах.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, а затем я раздраженно прошипела:

– Ну и что это значит?

– Контролирую твой оборот, – ровно ответил демон, всем своим видом

изображая нейтрально настроенного дядю доктора. – У тебя неплохо получается, по крайней мере, очаг ты нашла. Но что произошло потом?

– А не мог бы ты отодвинуться? Меня нервирует вторжение в мое личное пространство.

– Издалека будет сложнее понять, что именно ты делаешь.

– А зачем тебе понимать?

– Затем, чтобы поправить в случае неверного исполнения. – Натянуто улыбнувшись, корсар, кажется, скрипнул зубами (с чего бы?). – Закрывай глаза, и продолжим.

– А разве можно что-то сделать неверно? – Не собираясь исполнять то, в чем не разбиралась без детального анализа, я недовольно нахмурилась.

– Поверь, можно.

– Просто поверить? – нервно фыркнув, качнула головой я. – Это слишком большая роскошь. Рассказывай. Чего стоит опасаться?

– Сколько лет тебе, говоришь?

– При чем тут мой возраст? – Отодвинулась ближе к стене и с вызовом скривила губы. – Годы не показатель ума и сообразительности. Они либо есть, либо их нет и не будет. Меня заставили повзрослеть, и, поверь, я этому не слишком рада. Вот только незадача – сделать вид, что ничего не было, и жить как прежде не получается. А сейчас оставим мой характер, ум и возраст в покое и вернемся к более важной задаче. Так чего мне опасаться?

Мужчина хмурился, рассматривал меня, жевал губы, морщил нос, но я смотрела прямо и спокойно. Не в твоей власти, пират, вывести меня на откровенный разговор. Да и смысла в нем нет. Не оправдываю твои ожидания? Смирись.

И рассказывай!

К счастью, Балавар оказался умным мужиком и не стал тянуть слишком долго – вздохнул, выпрямился, сложил руки на груди и ответил:

– Внутри каждого демона и тем более мага заключен полноценный мир со своими законами. Эмоции, воспоминания, мечты и Сила – все они представляют собой не только слова, но и определенные сгустки энергий, расположенные на различных уровнях сознания. По неопытности, уйдя чересчур глубоко в себя, ты можешь зацепить не то, что нужно, и тем самым осложнишь себе задачу в разы. Те же гнев, грусть, радость – окунувшись в них чересчур глубоко, ты можешь впасть в депрессию или в беспричинную агрессию. У каждой эмоции свой цвет, вкус и запах. Урожденные маги изучают их с раннего детства и к моменту взросления понимают, что к чему и как всем этим пользоваться. Магам, чья сила

просыпается случайно, намного сложнее – они понятия не имеют, с чем столкнулись и как это контролировать. В тебе силен разум, это очень хорошо. Но в магии ты как младенец – не знаешь элементарного и действуешь на интуиции и инстинктах. Видишь, что другие ходят, но не знаешь, какие мышцы за это отвечают, и дрыгаешь ногами, лежа на животе.

Забавное сравнение. И в целом верное.

Но кто сказал, что я признаю это вслух?

– Что ж, благодарю за ответ. Значит, ярко-алая, да? – иронично уточнила я и, вновь закрыв глаза, ушла в себя.

Младенец, говоришь? А вот черта с два! Я столько фильмов пересмотрела, столько книг перечитала, столько всяких разнообразных рисунков сама лично нарисовала, что сейчас смогу не только деактивировать эту пресловутую алую пульсацию гнева, но и...

Черт!

Не представляю, что я задела своими хвастливыми мыслями, но потрянуло меня знатно. Аж искры из глаз посыпались!

Виртуальные искры.

Распахнула глаза, выдохнула, диким взглядом рассматривая вышедший из рта дымок, и где-то на периферии услышала:

– Алая, а не бордовая. Алая! Ты что творишь?

Надо мной склонился явно сердитый, но при этом обеспокоенный Балавар, а я лишь глупо хихикнула и, на ощупь найдя его руку, похлопала.

– Не трясись, не поджарю. Кто бы знал, что мой внутренний бордо так похож на алый.

Передернулась всем телом, выдохнула еще какую-то вонючую гарь и просипела:

– Что это было?

– Сила. Концентрированная магия.

– А почему бордовая? Камень же светился голубым и синим.

– Потому что растворена в твоей крови, – раздраженно буркнул корсар и снова отошел на шаг. – Сконцентрируйся! Ульяна, это не игрушки!

Я в курсе.

Глубоко вдохнула, выдохнула, максимально расслабилась, прогнала все без исключения мысли прочь и сделала то, что должна была сделать сразу, – доверилась инстинктам. Все-таки они намного лучше меня разбирались в демоническом теле.

Секунды текли неторопливо, еще неторопливее я рассматривала многочисленные разноцветные сгустки, действительно располагавшиеся во мне слоями и периодически перемешивающиеся. Все это походило на

палитру безумного гения... Но это было великолепно! Сама жизнь и ее красочное проявление.

Кстати, алого было до чертиков. Коралловый, пунцовый, киноварь, рябиновый, земляничный, малиновый, кармин, гранатовый, бордовый, цикламен, рубиновый... И еще оттенков тридцать, не меньше. А рядом желтые, зеленые, синие...

Я – космос.

Мило...

Стоп. Куда-то меня уже не туда занесло. Неужели глубже необходимого? Эй, инстинкты! Вы куда меня затащили?

Выныривать из глубин самой себя было невероятно тяжело, цветовые завихрения так и манили прикоснуться и изучить, но частью сознания я понимала, что нельзя поддаваться на провокации – это может плохо кончиться. Вот на что угодно готова спорить, что Балавар озвучил далеко не все подводные камни подобного погружения в собственное сознание.

Так что нет. Как-нибудь в следующий раз, и то когда изучу теорию.

Где там необходимый ярко-алый?

Не представляю, сколько времени я потратила на поиски и опознание, но когда старательно изучила то самое (надеюсь!) алое пульсирующее пятно, то озадачилась вновь. А как, собственно, его деактивировать? Где пресловутая кнопка «выкл.»? Куда нажимать и какое кодовое слово при этом говорить?

Я хмурилась, мысленно морщила лоб, кусала губы, подходила к пятну то слева, то справа, то сверху... Но прикоснуться опасалась. А вдруг затянет? А вдруг долбанет? Я ж тут все разнесу и никто не остановит!

Тут же в памяти всплыл эпизод с двумя уничтоженными бандитами.

Нет. Нельзя. Мы в океане, черт побери!

Думай, Уля, думай!

Как выключить ярость? Точнее, не выключить, а пригасить до спящего состояния.

Спокойствие, только спокойствие...

Точно!

Так, где там мое спокойствие? И какого оно вообще цвета?!

Экстренно вспоминая уроки по самообладанию, я выковыривала из памяти знания о цветовых соответствиях. Алый – физика, желтый – ум, голубой – эмоции. Черный – депрессия, пустота, но в то же время и созидание. Белый – символ чистых помыслов. Серый – меланхолия и реализм. Розовый – чувствительность, легкость и... ослабление влияния алого, зрелость, женственность и дружелюбие.

Точно. Попробуем начать с простого, ведь из алого так просто сделать розовый, всего лишь добавив в него белого.

Где там мои миролюбивые чистые помыслы?

Ой, а что так мало?

Надув губы, как капризная маленькая девочка, я расстроено рассматривала разрозненные крупички белого света, периодически вспыхивающие то тут, то там. Ну я давно знала, что доброты и миролюбия во мне с каждым годом становилось все меньше, но не думала, что все настолько критично. Я ведь правильно понимаю, что здесь и сейчас вижу составляющие именно своей, Ульяниной, души?

Черт, кто бы ответил!

Жалея, что не могу, как в детстве, прикусить ноготь на пальце, чтобы лучше думалось, я начала силой мысли (понятия не имею как!) отправлять белоснежные искры в свою алую ярость. Кажется, эта самая ярость очень удивилась подобному повороту. Вздогнула, чуть расширилась, замерла, а затем послушно поглотила искры одну за другой, не меньше десятка. Снова чуть расширилась, затем резко уменьшилась, замерла и... побледнела.

Есть!

Ай, какая милота! Розовенькая с перламутром штука. Ну и что я натворила?

Оттолкнувшись от центра души, взмыла ввысь и распахнула глаза, задышав как выброшенная на берег рыба. Нет, слишком быстро. Надо помедленнее, а то пульс буквально зашкаливает.

Учту.

Ну и что тут у нас произошло в реале?

Перед глазами, да и в голове было немного мутно, словно я еще не проснулась, во всем теле чувствовалась невероятная слабость, но, судя по ощущениям, я все-таки сумела обернуться.

– Ульяна? Пришла в себя? – Надо мной склонилась крайне обеспокоенная Эльба. – Ты меня слышишь?

– Да-а-а... – неожиданно жеманно протянула я и зачем-то глупо хихикнула. Осеклась, нахмурилась и тихонько прошептала: – Я что-то не то сделала?

– Не знаю, сейчас разберемся, – нахмурилась «змея» и начала водить над моей грудью и головой руками, в полумраке каюты светящимися фосфоресцирующим салатным светом. – Ты погрузилась слишком глубоко и слишком надолго, так что Балавар не смог тебя дозваться и в итоге позвал меня.

Известие обеспокоило, и я нахмурилась еще больше. Так и знала, что

будет подвох!

– Как долго?

– Около трех часов.

А, ну это еще нормально. Я уж думала – на сутки-другие.

Расслабленно выдохнув, я скосила глаза вниз, на ладонь Эльбы, и с нескрываемым любопытством поинтересовалась:

– Какие результаты?

– В целом положительные, – уже спокойнее улыбнулась женщина и убрала руки. – Судя по нейтральному эмофону ярости, у тебя все получилось. Не поделишься опытом?

– Пока нет. Надо закрепить результат. – Ответив уклончиво, потому что мне самой не нравились сроки исполнения и странная игривость, я медленно села на кровати, увидела стоящего у дверей хмурого демона и не удержалась от язвительной подколки: – Между прочим, красного во мне штук сорок оттенков!

– У женщин немного иное цветовое восприятие, – неожиданно с претензией заявил Балавар и неприязненно скривил губы, при этом предпочтя перевести взгляд на потолок. – Эльба, уведи ее отсюда, она меня... нервирует.

– Чего? – Не удержав возмущения, я аж чуть воздухом не поперхнулась. Перевела взгляд на Эльбу, затем снова на демона... На Эльбу...

И поняла, что «змея» смотрит на меня с подозрением. Оценивающе. Придирчиво и въедливо.

– Что-о-о?!

– Активирован женственный розовый, – сказала как припечатала «змея» и осуждающе поджала губы. – Ульяна, нельзя так делать. Ты понимаешь, что на корабле сто двадцать с хвостиком мужчин? Благодарю богов, что Балавар позвал меня, а не кэпа. Вставай, и идем.

Начиная понимать, что, кажется, все-таки немного переборщила с пресловутым «розовым» (неужели демона долбануло моей женственностью?), я послушно встала и прошлепала до своей каюты. Получила инструкцию запереться, без разрешения не выходить и никому, кроме нее, не открывать, кивнула, заперлась и практически рухнула на кровать, мысленно ругая свою самонадеянность. Надо было разбавлять алый синим и желтым. Глядишь, получился бы коричневый – цвет стабильности и здравого смысла.

Надеюсь.

Черт, у них все не так! А может, и правда есть кнопка «выкл.» и дело

не в смешении цветов, а в пресловутом выключении?

Не рискуя вновь погружаться в себя без грамотного присмотра, я предпочла просто расслабиться и подремать, тем более чувствовала себя не очень бодро. Через пару часов меня разбудил требовательный стук и заявление Эльбы, чтобы я открыла и впустила, что я проделала максимально быстро, но тут же вернулась в кровать, тем более места для двоих было не очень много.

Первым делом «змея» участливо справилась о моем самочувствии, затем вручила обувь, сумку и верхнюю одежду, забытую в каюте кэпа, и только после этого села рядом и строго заявила:

– Ульяна, ты все сделала неправильно.

Мило.

– Если бы я еще знала, как правильно... – криво усмехнувшись, пожала плечами я и решила немного поябедничать: – Балавар не очень хороший учитель. Заявил, что я должна найти в себе алую ярость и выключить. И как? А с учетом того, что только алого во мне три оттенка, проблемы начались уже на стадии поисков. О прочих красных вообще молчу. Да тот же розовый! Он ведь тоже почти красный!

– Ладно, успокойся. – Эльба покровительственно обняла меня за плечи. – Первый шаг сделан, и уверена, дальше будет проще. Ты очень умная и способная девочка, я в тебя верю. Но больше не делай так, как сейчас, – не заменяй цвета, это довольно опасно. Я, конечно, не демон, но знакома с укрощением эмоций. Дело не в подмене, а именно в укрощении и приглушении. Давай разберем процесс на примере огня: пока есть дрова и воздух – огонь ярок и опасен. Как только заканчиваются нужные составляющие для его подпитки, он гаснет. Так и с эмоциями – как только пропадает подпитка, они стихают. У каждой эмоции свои «дрова», но так как нас интересует именно демоническая ярость, отвечающая за оборот и поддерживающая его в боевом состоянии, то необходимо перекрывать именно ее.

Внимательно слушая в целом доступное объяснение, я кивала и запоминала, внутренне радуясь, что Эльба не только чудесный организатор и управляющая, но и весьма грамотный специалист по демонам и их эмоциям.

– Если ты внимательно изучила пульсацию своей ярости, то наверняка видела, что она неравномерна в своей форме. Это очень похоже на медузу с щупальцами-жгутиками. Кстати, знаешь, кто такие медузы?

Кивнула снова, причем мысленно поражаясь точности описания. А ведь и правда, очень похоже на медузу!

– Так вот, чтобы «выключить» ярость, необходимо перекрыть каналы подпитки, то есть элементарно втянуть «жгутики» в центр.

Э-э-э...

Элементарно?!

Несколько раз моргнув, при этом мысленно бушуя и костеря Балавара всеми известными нецензурными словами, вслух я сказала коротко и емко:

– А сразу сообщить?!

– А Балавар разве не сказал?

– Нет!

Озадаченно потеревив мочку уха, Эльба натянуто улыбнулась и пообещала разобраться, добавив, что Балавар наверняка просто упустил этот момент из виду и думал, что я догадаюсь сама.

Ага. Сама. Вот так взяла на пустом месте и догадалась!

– Ладно-ладно, не пыхти, – по-доброму рассмеялась добровольная опекунша и вновь обняла меня за плечи. – Уверена, после твоего экспромта он учтет все предстоящие нюансы и больше не допустит подобной оплошности. К тому же я еще раз его предупредила об ответственности и том, что лучше тебя не трогать и тем более не задирать ни под каким предлогом – корабль у нас один. Ужинать идем?

Ужинать? Превосходная смена темы. Конечно, идем!

– А можно?

Эльба недоуменно приподняла брови, и я пояснила:

– Ну, я больше не женственная?

– А, нет, – звонко рассмеялась «змея». – Все прошло, ты больше не излучаешь завлекающие флюиды. Кстати, было забавно. Вроде вся такая растрепанная оборванка, а хорошенькая просто до ужаса!

Вычленив из сомнительного комплимента главное, а именно «растрепанная оборванка», я тут же прикоснулась к волосам и поморщилась – на голове действительно был бардак. А еще спину холодило. И штаны, зуб даю, сами не зашились.

Черт!

– Эльба, а у тебя, случайно, ниток с иглой нет?

– Ниток? – Женщина чуть отстранилась и смерила меня подозрительным взглядом. – Зачем?

– Штаны заштопать.

– А ты умеешь? – Скептицизм и ирония в тоне Эльбы зашкаливали, а когда я неопределенно пожала плечами (черт, чуть не выдала себя с потрохами!), «змея» громко вздохнула и который раз за этот неимоверно длинный день покровительственно похлопала меня по плечу. – Понятно.

Снимай, сама зашью. Сменная одежда есть?

– Да, конечно. – Выдохнув с явным облегчением (убеждать Эльбу, что справлюсь сама, и тем самым породить новый виток подозрительных вопросов, не стала), я торопливо переоделась и попутно оценила размер повреждений.

И если штаны заштопать было вполне реально, потому что они разошлись четко по шву, то рубашка была на выброс. Жаль, она мне нравилась. Да и обошлась почти в треть серебряной монеты.

Пока Эльба вслух размышляла о том, что в первую очередь озадачит Балавара моей одеждой, то есть ее зачаровыванием, я причесалась, заплела волосы в косу, оправила свежую рубашку и штаны, обулась и только после этого встала перед задумчивой «змеей».

– Готова? – Леди корсар придирчиво оценила мой внешний вид, нашла его приемлемым, и мы отправились в капитанскую каюту, потому что именно там обедал и ужинал офицерский состав, когда требовалось решить текущие дела.

– А какие у нас дела? – не постеснялась полюбопытствовать я, когда мы выбрались на верхнюю палубу.

– Пока текущие, – уклончиво ответила Эльба и многозначительным взглядом на проходящего мимо моряка дала понять, что разговор не для посторонних ушей.

Послушно замолкнув, я напустила на себя максимально серьезный вид и, буквально чеканя шаг (что в балетках было проблематично и немного нелепо), вошла вслед за «змеей» в каюту, где утром чуть-чуть «пошалила».

Кстати, дверь уже починили, причем настолько качественно, что, даже приблизившись и внимательно ее осмотрев, я не нашла больших отличий от той, что тут была до моих экспериментов.

Или вообще новую поставили?

– Ульяна? – Мои действия не остались без внимания остальных, и кэп подошел ближе. – Что изучаем?

– Дверь. Старую починили или новую сделали?

– Новую. На корабле достаточный запас пиломатериалов для ремонтных работ, не требующих доков. Давай за стол. Кстати, ничего рассказать не хочешь?

Вопрос был явно с подвохом, как, впрочем, и многозначительный взгляд кэпа. Вздохнула, потупилась, напоминая себе, что для окружающих я практически «девочка-дурочка», сиречь папенькина дочка, прошла к столу, села, оценила достойный разблюдаж и только после этого вновь покосилась на подошедшего вслед за мной капитана Варго.

Оборотень не сводил с меня снисходительно-покровительственного взгляда, так что пришлось изобразить еще и послушание.

– А что именно вас интересует?

– Способ, которым ты обернулась.

– Ах это... – Пожала плечами, решив, что не буду брать вину на себя (какой бы она ни была), а переведу стрелки на Балавара, сидящего у стены. Мне предложили стул рядом с Истаной, по другую руку с ней сидел Харошдт, а уже потом Балавар. По правую руку от меня присел сам кэп, затем Эльба, и последним прямо на полу расположился Ждан. – К сожалению, мне не объяснили, каким именно образом необходимо произвести деактивацию, и я решила поступить так, как посчитала правильным.

– А именно? – решил подтолкнуть меня к развитию темы внимательно слушающий кэп.

Балавар при этом сидел с каменным лицом, но в глазах то и дело мелькала досада.

– После того как я нашла свою ярость, – отвечала я не только кэпу, но и остальным, при этом не сводя язвительного взгляда с демона, – мне пришлось задуматься, как именно поступить, чтобы она унялась. О жгутиках-каналах мне никто не сообщил, поэтому я приняла оптимальное, на свой взгляд, решение – я разбавила алый белым, чтобы получить нежно-розовый.

– Почему именно этот цвет?

– Я неплохо разбираюсь в живописи. – Тщательно подбирая слова, чтобы очередной раз не сказать лишнего, я повернула голову к кэпу и стеснительно улыбнулась, словно прося прощения за свой выбор. – Когда я изучала цвета, их влияние и ассоциации, то запомнила, что розовый – это романтичность, доброта и дружелюбие. Но, видимо, это не совсем так или я подобрала немного не тот оттенок... Не знаю. Но Эльба уже объяснила мне ошибку, и подобного больше не повторится.

– Что ж, весьма оригинальный подход к решению проблемы. – Кэп не стал долго думать и предпочел заняться более интересным делом. – Всем приятного аппетита.

Ужин прошел нейтрально, причем еда была хоть и простой, но при этом весьма вкусно приготовленной. Из белков преобладала рыба, гарнир был разнообразный, овощной, а к чаю так и вовсе ягодный пирог.

А неплохо здесь кормят офицерский состав!

Когда расторопные юнги убрали со стола, никто не стал расходиться – корсары решили обсудить план на ближайшие дни, которые нам предстояло

просто плыть до цели. Балавара временно отстранили от обучения меня магии, но при этом убедительно попросили как можно быстрее заняться моей одеждой.

После сытного ужина меня вновь начало клонить в сон, так что приходилось концентрироваться, чтобы ничего не упустить. А вдруг начнут обсуждать что-нибудь более важное, чем прокладка оптимального курса к островам Зандорро?

– Ульяна, не спать! – неожиданно чуть ли не в ухо сказала Эльба, а когда я вздрогнула и недоуменно моргнула, расплылась в предвкушающей и почему-то кровожадной ухмылке. – Уважаемая махеша, а не желаете ли вы окончательно влиться в наш дружный коллектив путем посвящения в корсары?

Чует моя по... интуиция, что не очень.

– А что надо делать?

– Ничего особенного, – еще шире (куда уже?) улыбнулась Эльба. – Просто обещай не психовать и не обижаться, если что-то покажется тебе странным или неприятным. Таковы правила. И помни: мы на корабле, далеко от земли. И если что – вниз на-а-амного ближе, чем до берега.

Интуиция напряженно сглотнула, а я тихо уточнила:

– А поподробнее можно?

– Нет, – еще шире (рот не порвется?!) разулыбалась женщина-змея. – Идем, пора.

Желудок напряженно сжался от дурного предчувствия, но гордость буквально пнула меня под зад, и я медленно, но уверенно поднялась из-за стола и с прямой спиной прошла за коварно ухмыляющимся кэпом.

Следом вышли все остальные, видимо не собираясь пропустить минуты (надеюсь, не больше) моего предстоящего позора (как пить дать!). Далеко идти не пришлось – капитан жестом указал мне на центр палубы, где в одиночестве стояла огромная бочка литров на пятьсот, причем до краев полная воды. Как понимаю, океанической.

Хм...

Чудно.

Они забыли, что произошло, когда я попыталась прикоснуться к водной защите? Или думают, что на этот раз мы магию подключать не будем и все обойдется?

Но все же, что дальше?

Немного нервничая из-за неопределенности предстоящего посвящения, я осмотрелась исподлобья, отмечая, что на палубе невероятно много матросов. Наверняка все в курсе, что последует дальше, иначе

почему большинство из них скалится и ухмыляется?

Отстраненно фиксируя себе в памяти, что в расовом соотношении превалируют демоны и оборотни (примерно поровну), а десятая доля приходится на орков, гномов (Гном-корсар? Круто!) и дроу, вновь сосредоточилась на бочке и капитане Варго.

– Господа корсары, позвольте представить вам нашего нового мага, махеша Ульяну. Сия доблестная дева не только на словах, но и на деле доказала, что достойна этой несомненно значимой должности, и теперь лишь дело за малым – стать не просто магом, а магом-корсаром. Итак... – Кэп поманил меня пальцем, а затем, когда я подошла к нему и бочке вплотную, посмотрел поверх моей головы, и по его губам скользнула кривая усмешка. – Ждан, помоги махеша.

Я не успела ничего. Ни испугаться, ни оказать сопротивление, ни элементарно пискнуть или ругнуться. Вот я стояла на палубе, а вот я уже в бочке по самую макушку, и меня окунают и окунают в эту чертову бочку так быстро и неумолимо, что я успеваю лишь хапнуть воздух ртом и закрыть его, чтобы не наглотаться воды.

Изверги! Деспоты! Демоны-ы-ы!!!

Хотя, впрочем, нечто подобное я и подозревала, поэтому сильно не обиделась и не расстроилась. Намного хуже было бы прыгать в открытую воду... А так ничего. Незапланированная холодная ванна, но все лучше, чем за борт.

Когда меня окунули раз десятый, а может, пятнадцатый, давление на голову и плечи пропало, и я смогла схватиться руками за край бочки, вынырнуть и отплеваться. Снаружи ликовали пираты, чей вечер разнообразился представлением, рядом чуть виновато улыбался Ждан, а за ним с ободряющими и подбадривающими физиономиями полукругом стоял офицерский состав.

– А ты не салага, детка! Скажу честно – ждала визга, – хохотнула Эльба и несколько раз хлопнула в ладоши.

Остальные словно только этого и ждали – тоже захлопали, так что вылезала я из импровизированной купальни (не без помощи Ждана) под оглушающие овации.

– И раз уж у нас все настолько хорошо началось, то держи. Выпей и это. – Кэп протянул мне красивый серебряный кубок (судя по изящной ковке с резными листьями, как минимум эльфийский), внутри которого плескалась...

– Что это? – Я с подозрением присмотрелась к почти прозрачной жидкости.

– Вода.

Но при этом столько коварства было в зеленых глазах оборотня, что я поняла – подвох продолжается.

Не став пить залпом (отказаться вообще вряд ли получилось бы), я сделала сначала маленький глоток, осознала, что вода невероятно соленая, да еще и с неприятной горечью (Неужели тоже океаническая? Ужас!), а затем, запрещая себе морщиться, выпила все большими глотками до дна. Благо в кубке было не больше стакана, так что сильно мучиться не пришлось.

Но и это оказалось не все!

После первого кубка мне вручили второй, который даже на запах явно содержал алкоголь, но и это меня не смутило. Мысленно сплюнув и перекрестившись, я без страха и сомнений выпила и его, хотя под конец захотелосьдохнуть...

Огнем.

Это... было... Авиационное топливо?!

Кашлянула, еще, вытерла льющиеся градом слезы, а затем...

Все-такидохнула.

Нет, не огнем.

Хуже.

Молнией.

Я честно не хотела никому причинить вреда, поэтому и сама искренне расстроилась, когда от меня по палубе хаотично замелькали электрические дуги, поражая всех, кто стоял поблизости. Первыми пострадали офицеры, затем ближайшие моряки, а после и все остальные.

К счастью, все закончилось достаточно быстро, да и, судя по отсутствующим трупам, разряд был небольшой силы, так что мне не было стыдно. Почти.

Ну... Чуть-чуть если только.

И вообще! Сами виноваты!

Предпочитая не смотреть на дымящихся Эльбу и кэпа, я вытерла тыльной стороной ладони губы, выдохнула облачко гари, неожиданно очень громко икнула и, кажется, покраснела. Да, неловко получилось.

– А ты шутница, детка! – Эльба была невероятно весела, словно это не у нее стояли дыбом косы-дреды. Подошла, от души шлепнула ладонью по плечу, отчего я даже чуть присела, и развернула меня к морякам. – Господа корсары! Приветствуем нашего мага! Махеша Ульяна, прошу ценить и уважать.

Мысленно радуясь, что Эльба не сказала «любить и жаловать», я

избегала смотреть в глаза аплодирующим и свистящим морякам, предпочитая скользить по ним рассеянным взглядом и не концентрироваться ни на ком. А мне сейчас вот что интересно – в мои обязанности будет входить лишь огневая поддержка нападающих или и то, что озвучивал кэп? Я ведь не умею.

Абсолютно неожиданно в голове стало не очень комфортно, и обострившаяся интуиция деловито сообщила, что я пьяна. Черт! Этого еще не хватало! Надеюсь, на этом посвящение закончилось? Иначе одним разрядом мы точно не обойдемся.

И кэп, словно услышав мои мысли, громко и четко скомандовал:

– Посвящение считаю завершенным! По местам!

И уже тише, чтобы слышали только мы, добавил:

– Эльба, отведи Ульяну в каюту, на сегодня ей впечатлений достаточно.

Не представляю, что это был за алкоголь и можно ли было мне вообще его пить, но до каюты я добралась лишь благодаря поддержке Эльбы, на последних метрах буквально вися на ней, уже не в силах переставлять ноги. Запиралась по приказу «змеи» на одном упрямстве, до кровати дошла уже практически без сознания, а раздеваться так и вовсе не стала, понадеявшись на крепкое демоническое здоровье и то, что за бортом тропическое лето.

Прощай реальность, здравствуй койка.

Так завершился мой первый день в корсарах...

Глава 15

– Кэп, она опасна.

– Тоже понравилось представление? – Оборотень был радостно возбужден и не обращал внимания на хмурого Балавара, пытающегося уже раз десятый донести до своего капитана нехитрую мысль. – А представляешь, сколько сил мы сэкономим при атаке?

– При атаке? Да она скорее разнесет корабль противника в щепки, чем окажет реальную помощь! – Мощный кулак грохнул по столу, пытаясь аргументировать силой, раз словами уже не получалось. – А если наш разнесет?! Ты об этом думал?!

– Думал. – Взгляд зеленых глаз со снисходительным прищуром прошелся по всем присутствующим. – Я чую в этой девочке потенциал. Огромный потенциал, который позволили раскрыть именно нам. Это Знак. Знак Судьбы, господа.

Решающее слово прозвучало, и в каюте повисла тишина. Немного гнетущая, слегка обескураженная, но преимущественно покорная. Когда капитан начинал говорить о Знаках Судьбы, с ним не спорил никто.

Просто именно в этих случаях любимец Судьбы всегда оказывался прав, а с первого взгляда провальное дело оборачивалось грандиозным триумфом.

– Ваша задача, господа, научить нашего нового мага всему, чему в свое время научили нас. Это ее первые шаги в большом мире, так что будьте снисходительны, и если вдруг вам начнет казаться, что Ульяна бездарность и ей здесь не место, – вспомните себя и то, как начинали вы сами. Спасибо за понимание. Все свободны.

Утро было поздним, гадким и откровенно похмельным. Точно авиационное...

Мутным взглядом рассматривая доски потолка, я ненавидела весь мир и пиратов в частности. Хотя нет... Во всем виноваты владыка и эфенди. Вот из-за кого я здесь!

Господи-и-и...

В целом не тошнило и даже почти не мутило, но лучше бы стошнило. Дома я напивалась всего два раза и после этого зареклась пить больше бокала столового вина. Но кто бы меня тут спрашивал...

Промаявшись еще час, кое-как соскреблась с кровати, с раздражением

отметила, что одежда еще влажная, как и постельное белье, переоделась, попутно расстроившись еще больше, так как сменная одежда закончилась, немного посидела на полу, покрутила в руках книгу с Юкату, который, трусливо осмотревшись, шепотом поинтересовался, где мы и что происходит.

– Мы на пиратском корабле. – Я протяжно выдохнула и закрыла глаза, но тут же их открыла, потому что моментально закружилась голова. – Точнее, на корсарском. И вчера меня приняли штатным магом.

– Э-э-э... – Бес явно растерялся. – Махеши, прошу прощения за свои сомнения, но вы уверены, что справитесь?

– Других вариантов не было. – Кисло усмехнувшись, я устало посмотрела на Юкату. – У тебя, случайно, нет с собой антипохмелина?

– Мм... чего?

С досадой сморщив нос, отмахнулась. Нет так нет.

Настойчивый стук в дверь и требование просыпаться от Балавара ввинтились в мозг и отозвались внутри набатом, так что я поторопилась встать и открыть. Смерила демона самым неприязненным взглядом из своего арсенала и заработала в ответ снисходительную усмешку и язвительное участие.

– Похмелье, уважаемая махеши?

Мой взгляд потяжелел еще сильнее, а ответ прозвучал достаточно грубо, потому что на светские расшаркивания я была элементарно не способна.

– Что надо?

– Мне? – наигранно удивился демон. – Ничего. А вот тебе... – И по губам скользнула ухмылка. – Или уже не нужно одежду зачаровывать?

– Нужно, – буркнув уже доброжелательнее, хотя больше всего хотелось стереть с этого высокомерного лица раздражающую меня ухмылку, посторонилась, пропуская мужчину в свою каюту. – Что от меня надо?

– Ничего особенного, всего лишь твою спину и пятки.

Ответ прозвучал быстро и настолько безапелляционно, что я замерла и в абсолютном недоумении уставилась на прошедшего внутрь мужчину, пока стоящего ко мне спиной.

– Пятки?

– То есть «спину» тебя не смущает? – Балавар обернулся и, с неуместным злорадным удовольствием сполна рассмотрев мое лицо, хмыкнул. – И все-таки ты чересчур неправильная махеши. Да ладно, не бойся, не обижу. Зачаровывать одежду долго и нудно, да к тому же

придется контролировать каждую новую вещь. Я лучше зачарую саму тебя, чтобы в момент оборота рубашки и обувь сливались с телом.

– Ты такой сильный маг? – Поражаясь прозвучавшему предложению, я с некоторой опаской рассматривала демона.

– Я бы не сказал, что это магия... – чуть поморщился первый помощник капитана, словно я уличила его во лжи. – Скорее некоторая демоническая особенность. В принципе, когда ты освоишь свои способности, то и сама сможешь это делать. Наверное. А теперь давай быстренько с этим закончим, у меня и без тебя дел невпроворот. Раздевайся.

Не в силах возмутиться громко, я лишь выразительно приподняла бровь, смерила нахала презрительным взглядом, а затем... Хмыкнула, села на кровать и сняла обувь. Уверена, демон решил ставить меня на место при каждом удобном (и особенно неудобном) случае, так что в свою очередь покажу ему, что тоже знакома с подобными приемами. Неправильная махеша? О да!

Если бы ты только знал, насколько прав.

Напряженно наблюдая за моими действиями, демон явно был удивлен моей сдержанностью, но не сказал ни слова, когда я поболтала в воздухе голыми ступнями, предлагая ему приступить к делу.

Молча присел на корточки, внимательно осмотрел ноги, словно примеряясь, затем довольно бережно и даже нежно обхватил пальцами мою узкую щиколотку и тщательно изучил стопу. Я в свою очередь неотрывно следила за мужчиной, не собираясь доверять и не проверять. Еще чего! Да у него на лице все желания написаны! И помощь стоит в этом недлинном списке желаний самой последней.

Господи, ну почему меня угораздило получить это кукольное тело? Ни грамма уважения и почтения к уважаемой махеше магичке!

Но вот демон закончил изучать стопу, поставил ее на свою ладонь, и я почувствовала рой щекочущихся мурашек, начавших свой путь в пальцах и отправившихся к пятке. Сдерживая нервные смешки и стараясь не дергаться, чтобы не сбить демона с настроя (надеюсь, все по плану и я не зря терплю?), я с удовольствием выдохнула, когда добровольная экзекуция правой ноги закончилась.

Но увы, у меня была еще и левая...

Повторную пытку щекоткой терпеть было уже сложнее, и я несколько раз дернулась, за что заработала раздраженный взгляд и приглушенное шиканье. Ой, ну можно подумать!

Но вот закончилось и это. Демон поднялся с корточек, выразительно

хмыкнул, поиграл бровями и одними глазами предложил снять рубашку. И рада бы его послать, но...

– Отвернись.

Дождавшись, когда Балавар, манерно закатив глаза, повернется ко мне спиной, максимально быстро расстегнула пуговицы, стянула топик, заменяющий бюстгальтер и удерживающий грудь на месте, затем торопливо развернулась к демону спиной, прижала одежду к груди, перекинула волосы вперед и только после этого глухо сообщила:

– Все, я готова.

Глаз на затылке у меня нет, но и без них я всем своим существом прочувствовала жадный мужской взгляд, будто облизавший всю мою спину. Не передернулась лишь чудом, но от раздраженного бурчания не удержалась:

– Балавар, давай побыстрее, не у одного тебя дела.

– А у тебя какие дела? – явно удивился корсар.

– Ты не поверишь. – Тихо хмыкнув словно лишь для себя, я чуть громче и дружелюбнее добавила: – Для начала было бы неплохо выпить много-много пресной холодной воды. Не люблю похмелье...

– Чую в тоне знание предмета, – хохотнул демон, наконец прикоснулся к моей спине пальцами и тут же стал водить ими в районе лопаток, что вызвало очередной рой щекотливых мурашек. – И частенько с тобой это приключалось?

– К счастью, нет. Не люблю сопутствующие похмелью головную боль, беспомощность и слабость. – Зажавшись, чтобы не дернуться, я мысленно следила за мужскими пальцами, подключив все имеющиеся органы чувств.

И не зря...

Уж не знаю, по плану это было или нет, но в ту самую секунду, когда мурашки пропали, по моим лопаткам заскользили уже не пальцы, а ладони, нагло подбираясь не только к бокам, но и груди.

Закрыла глаза, чтобы не скрипнуть зубами, и тихо, но проникновенно предупредила:

– Не люблю бессмысленное насилие, но если ты не прекратишь, то будешь первым корсаром, поджаренным в собственном соку. Хрустящую корочку гарантирую.

Ладони тут же замерли, а через мгновение и вовсе пропали. А настырный демон ехидно прокомментировал свои действия и мою реакцию:

– Девственница на корабле – полный идиотизм. Ты правда думаешь, что с такой смазливой мордашкой сумеешь сберечь ее до конца пути?

– А ты, значит, предлагаешь подарить ее тебе? – Повернув голову и смерив напрягшегося демона оценивающим взглядом, презрительно цыкнула. – Балавар, не разочаровывай меня. Неужели я похожа на шлюшку? Заруби себе на носу: я в силах сделать выбор сама, и он будет осознанным, а не вынужденным.

– То есть я недостаточно хорош для достойной махешы? – Глаза демона начали наливаться кровью, ноздри хищно раздулись, а вид в целом выражал чуть ли не ярость.

Господи, ну за что мне это?! Ну почему просто не принять этот факт как должное?!

– Балавар! – выкрикнула зло и громко, чтобы осадить, тут же схватилась за голову, которая не забыла о себе напомнить, и простонала: – Ну что за день дурацкий такой? Обязательно все усложнять?!

– Ульяна? – Мужчина остыл так быстро, словно и не было этой злой вспышки. Осторожно присел рядом, сочувственно заглянул в лицо и, нервно кривя губы, спросил: – Так все плохо? Извини. Кажется, меня занесло. Не хотел оскорбить. Просто...

– Ладно, забыли. – Решив, что именно сейчас обострять конфликт не стоит, уныло потерла ноющий висок. – Пойми, я все прекрасно осознаю. И то, что мне здесь не место, и то, что вызываю повышенное внимание своим возрастом, полом и смазливой внешностью, и то, что мало что умею и понимаю, а капитан доверил мне очень серьезное дело и я просто не вправе его подвести... Просто... просто судьба так сложилась. Понимаешь?

Искренне надеясь, что мой задушевный тон хоть немного охладит пыл демона, я просительно заглянула ему в глаза и слегка напряглась. Балавар рассматривал меня так, словно хотел проникнуть в душу. Словно я сказала кодовое слово, которого не могла и не имела права знать.

Секунд пять мы просидели в тишине, а затем демон резко встал, шумно выдохнул, провел пятерней по волосам и, словно ему было немного неловко, махнул рукой, при этом предпочитая рассматривать стену, а не меня.

– Понимаю. Ладно, одевайся давай, жду за дверью. И это... Извини. И вышел.

А он небезнадежен. Может, и правда подружиться? Главное, не позволять ему расслабляться и забывать, что я маг ярости неба и в случае чего вмажу молнией так, что мало не покажется.

Невесело хмыкнув, оделась, заплела косу, стараясь не сильно тревожить голову, убрала книгу в сумку, стянула с кровати сырое постельное белье и, добавив в охапку свою вчерашнюю одежду, осторожно

выглянула за дверь, где меня терпеливо дожидался демон. Отметила его собранность, напустила на себя похожий «умный» вид и деловито поинтересовалась:

– Балавар, а где у вас тут вещи сушат?

С этим делом демон помог мне без лишних вопросов и косых взглядов, показав кладовую-сушилку, но развешивала я вещи сама, не доверив это серьезное дело мужчине, причем предварительно выполоскала их от соли в кадке, стоящей там же, да и себя чуть-чуть обтерла, не поленилась. После этого мы добрались до камбуза, где меня познакомили с коком, добродушным дедулей-гномом, и двумя его помощниками из юных оборотней, накормили (головная боль более или менее прошла), напоили кислым морсом из лесных ягод, и жизнь заиграла новыми красками.

При этом демон не отходил от меня ни на шаг и делал вид, что не замечает мои вопросительные взгляды и все в порядке вещей. Забавно. А кто не так давно говорил, что дел полно?

Вот только как показал весь последующий день, именно я являлась приоритетным делом не только Балавара, но и остальных офицеров: демон водил меня по кораблю и периодически заставлял забираться по вантам наверх, с каждым разом все выше и выше, Эльба при встрече интересовалась моим самочувствием и готовностью к новым экспериментам, Истана снисходительно улыбалась и заявляла, что время для серьезной магии еще не пришло, ссылаясь на завтрашний день, а Ждан добродушно поправлял меня каждый раз, когда я ошибалась в бесчисленных названиях корабельных штук и неправильно завязывала узлы.

В общем, день прошел подозрительно тихо, мирно и, можно сказать, по-семейному.

Почти так же прошел второй день, третий... Истана в свободное время рассказывала мне о теории магии, начав с основ мироздания и божественного происхождения Силы. По ее словам выходило, что во Вселенной множество миров, но далеко не все пригодны для жизни, примерно сотая доля процента. Это миры, по той или иной причине заинтересовавшие демиургов, которые и создали все живое. Затем демиурги поставили над мирами богов, которые были обязаны следить за развитием и процветанием их творений, после чего отправились творить дальше. Между ближайшими мирами можно было открывать межмировые порталы, но это мало кого интересовало из простых смертных, потому что требовалось невероятное количество магической энергии для одного лишь открытия. Эта самая энергия была оставлена демиургами для эволюции

всего живого и являлась такой же неотъемлемой частью миров, как воздух и вода, вот только доступна была далеко не всем.

– Лишь избранные вправе пользоваться Силой, – иронично скривила губы дроу и шутливо добавила: – Так считалось раньше. Но недавно ковен магов провел некие закрытые исследования, и стало ясно, что это наследственная предрасположенность и стечение определенных обстоятельств. Исследования были засекречены, но сама знаешь, что знают двое, то знают все. Взять, допустим, тебя. Если при рождении и в детстве ты даже не думала, что принадлежишь к магической братии, что в принципе было неудивительно, ведь предназначение женщины – домашний очаг и материнство, то, испытав стресс, ты сняла с подсознания некие блоки и получила возможность пользоваться недоступной ранее Силой. А если начистоту, то все без исключения живые существа – в какой-то мере маги. Вот только практически у всех стоят блоки определенной толщины, которые порой не под силу снять даже на грани смерти. Тебе повезло...

Да уж.

Решив не спорить, я предпочла кивнуть и слушать дальше.

Истана рассказывала очень много и интересно, разбавляя сухую теорию и факты шутками и замечаниями, исходя из опыта собственных прожитых лет («девушке» оказалось семьдесят три года, что, по меркам ее расы, было совсем немного), так что я постепенно узнавала мир, в котором оказалась, более полно и разносторонне.

За миром присматривали три бога, и звали их: Жизнь, Смерть и Равновесие. Боги были непривередливы и немстительны. Не вмешивались в быт живущих, не мешали им поклоняться родственным стихиям и духам, но при этом внимательно следили за тем, чтобы на планете сохранялось определенное равновесие сил и не происходило глобальных катаклизмов.

– Был один пару тысяч лет назад, напали на нас твари из сопредельного мира, так что даже демоны в боевой ипостаси с ними в одиночку справиться не могли. Так боги быстро через жрецов организовали ключевые посты и патрули, научили сражаться, дали новую Силу и раскрыли магам некоторые магические секреты и даже аватар своих к нам отправляли, лишь бы в кратчайшие сроки выяснить причину происходящего и пресечь попытки уничтожить наш мир. Много тогда доблестных воинов и магов полегло... – Взгляд женщины затуманился, но она почти сразу встрепенулась и широко улыбнулась. – Но все закончилось хорошо. Разломы запечатали, тварей уничтожили, и мир вернулся на наши земли.

– А из-за чего случились эти разломы?

– На самом деле это были межмировые порталы. Поработить нас хотели. В том мире тоже демоны живут, только не такие, как вы, а совсем жуткие и без мирной ипостаси. Рабство, каннибализм и садизм во всевозможных проявлениях – их обывательский образ жизни. То ли рабов им мало было, то ли еды... А может, и того и другого. – Истана беспечно пожала плечами. – Но дело прошлое, не забивай себе голову. Давай лучше о магии и твоей силе продолжим. Как ты ее чувствуешь? Можешь описать?

Всю вторую половину дня и вечер мы посвятили разбору того, что я чувствовала и могла. К ночи я была как выжатый лимон, но не жалела – с дотошной и въедливой Истаной, к которой вскоре присоединился супруг, а затем подошла и Эльба, мы смогли не только разобрать суть моих умений, но и классифицировать их.

Во-первых, я могла создавать мини-молнии между пальцами и в волосах, которые я мысленно называла электрическими дугами. Ими я могла прицельно бить на расстояние до трех метров (но только теми, которые создавала на пальцах), причем сила удара варьировалась от легкого покалывания до серьезного ожога, что на своей шкуре испытал Харошдт. Я искренне извинилась (сами просили!), а Истана пообещала пожалеть позже и глобальнее (я сделала вид, что не услышала и не поняла).

Во-вторых, я деактивировала одним лишь прикосновением любые водные и земные защитные плетения (слабые без остатка, сильные со взрывом), проходила сквозь огненные и воздушные щиты, но тут все опять же зависело от их мощности. С сильными я сливалась и меня как будто не было, а слабые вливались в меня и не было уже их, словно я их поглощала, после чего чувствовала легкую щекотку в месте прикосновения.

В-третьих, я могла создавать те самые шаровые молнии, накапливая электричество в ладонях и формируя из них взрывающиеся при соприкосновении с препятствием шары (если препятствия не было, шары взрывались через пять-семь секунд после залпа в небо, куда я, собственно, их и запускала). Чем спокойнее и сосредоточеннее я была, тем сильнее и убойнее были заряды. Как только я начала уставать и раздражаться, что произошло примерно на тринадцатой попытке (мы решили проверить мой потенциал и боевой запас Силы, чтобы знать, к чему быть готовыми при атаке), шаровые молнии стали нестабильнее, слушались хуже, летели медленнее и на меньшее расстояние, взрывались неэффективно. Всего таких нестабильных сгустков я смогла создать еще пять штук, после чего банально свалилась без сил, но на палубу не упала, подхваченная Эльбой.

Так как время близилось уже к полуночи и небо давно уже стало невероятно звездным и насыщенно-чернильным, было решено завершить

на сегодня эксперименты с махеши магом и отправить меня спать.

– А покушать?

Корсары переглянулись, видимо не ожидая, что я захочу есть на ночь глядя (есть я не хотела, я хотела самым натуральным образом жрать, потому что оказалось, что магия отнимает уйму сил!), подпаленный Харощдт почесал в затылке, но в беседу вмешался присматривающий за нами с капитанского мостика Ждан:

– Я схожу за едой, отведите ребенка в каюту. – И, уже направляясь на камбуз, тихо-тихо в сторону добавил: – Изверги...

На этой позитивной ноте завершился пятый день моих корсарско-магических достижений, что радовало и одновременно немного нервировало. Ведь чем дольше мы плыли, тем больше становился шанс, что вскоре мы встретим корабль противника и мне придется доказать свою пользу уже на деле.

А если я напортачу?

Глава 16

Весь следующий день, который выдался под стать моему самочувствию – хмурым и дождливым, – я слонялась по верхней палубе, вяло переставляя ноги и больше всего желая хлебнуть какого-нибудь энергетика. По словам Эльбы, я все-таки не рассчитала силы и выложились больше допустимого, так что сейчас меня преследовал элементарный силовой откат, который пройдет... скоро.

– Денек-другой, и восстановишься, – подбодрила меня Истана за ужином. – Все равно до ближайших торговых путей еще два дня плыть, не меньше.

– И?

Мы все как-то обходили вопрос гипотетического противника, так что я до сих пор слегка не понимала, с кем мы будем воевать и будем ли вообще.

– И там как повезет, – уклонилась от ответа женщина, но тут же добавила: – Но нам обычно везет.

– А как я узнаю, что мне делать?

– О, тут все просто! – вмешался в наш тихий разговор закончивший ужинать кэп. – Так как ты пока не освоила магический полог, то твоя основная задача – огневая поддержка с воздуха, то есть, как только по кораблю разнесется гул корабельного колокола, а ты его ни с чем не спутаешь, ты обязана в кратчайшие сроки взобраться на марс грот-мачты и уже оттуда вести прицельный огонь по противнику. Эльба будет тебя контролировать и указывать, куда именно лучше всего направить заряд, так что ошибки в опознании корабля и места удара не произойдет. Первые два-три потренируешься только на огневой поддержке, поймешь, каково это, а дальше видно будет.

Ага...

Звучит просто, но чувствует моя... да-да, интуиция, что в реальности все будет намного сложнее и страшнее. Реальный бой. Реальный захват. Реальные потери...

И более чем реальные смерти.

Но назад пути уже нет.

– Хорошо, я все поняла. Спокойной ночи.

Все произошло точно так, как и предрекала Истана, – корабль противника появился на горизонте к концу второго дня после нашего разговора. Было невероятно красиво и завораживающе: алое солнце тонуло

в засыпающем океане, с юга натягивало жуткие грозовые тучи, доносились раскаты грома, а мы неслись на всех парусах без лишней суеты и паники. И если внизу абордажная команда деловито проверяла свое колюще-режущее оружие, а артиллеристы заряжали пушки, то, взобравшись наверх вместе с Эльбой и Балаваром, я нервно сжимала канаты и усердно всматривалась в постепенно приближающийся корабль.

– Судно Тергоса, – ехидно констатировала Эльба, когда рассмотрела флаги. – Нам везет.

– Чую подвох, – прокомментировал демон, не сводя взгляда с корабля. – Мы слишком хорошо потрепали его в прошлый раз...

– Думаешь, маскировка?

– Наверняка.

Краем уха прислушиваясь к загадочной беседе офицеров, я думала обо всем в целом и ни о чем в частности. Насколько я понимаю, на том корабле маг. Маг, который закрывает корабль магически... Логично? Да. А я спец по ликвидации магических щитов прикосновением. Хм...

– Эльба, а если в них пухнуть? Ну спецзарядом. – Я обернулась к внимательно прислушавшейся ко мне «змее». – Нам ведь лучше разрушить их маскирующий щит заранее, верно? Чтобы понять, в чем подвох.

– А сможешь? – Балавар искренне заинтересовался моим предложением и даже подался вперед.

Видимо, чуйка демона работала очень хорошо, и тревога в его глазах была явной даже для меня.

– Могу попробовать.

– Давай.

Вновь сосредоточившись на корабле противника, не слишком торопящегося убежать от нас, я старательно отслеживала расстояние, с которого точно попаду. При этом Эльба порекомендовала стрелять по верхушкам мачт, во флаги и паруса, чтобы снизить маневренность судна.

И вот... Пятьсот метров, четыреста, триста... В моих руках было все больше молний, в которые я вкладывала не только Силу, но и волю. И если я все правильно понимаю, то это очень даже важная составляющая любого заряда.

– Давай!

Если бы где-нибудь неподалеку снимали фэнтези-фильм, я бы стала его главной героиней. Рыжая, фигуристая, смазливая девчонка с выставленными вперед руками, объатыми бело-голубыми потрескивающими молниями. Залп, и шаровые молнии, послушные моей воле, устремляются к торговому судну, без особого труда проникая сквозь

возможную защиту и взрывая самую верхушку мачты с флагами и парус.

Вниз полетели горящие щепки и клочья полотна, а по всему кораблю прошла видимая глазу силовая волна, и всего за мгновение он изменился до неузнаваемости.

Это было не торговое судно... Совсем не торговое.

– Ох, мать честная! – ругнулся слева Балавар, а Эльба лишь зло шикнула. Внизу тоже увидели реальное положение дел, засуетились, раздались отрывистые команды, а демон подался ко мне и, не сводя взгляда с явно военного корабля, превосходящего наш размерами раза в полтора, проникновенно заявил: – Ульяна, рекомендую не жалеть сил. Бей по обшивке, круши и жги, не промахивайся. Если хочешь выжить, эту посудину необходимо потопить как можно быстрее.

– Кто это? – Я без труда рассмотрела на пустой ранее палубе группы вооруженных до зубов мужчин, причем преимущественно оборотней и дроу.

– Наемники, – зло выплюнула вполне нормальное слово Эльба, но сделала это так, словно оно было самым жутким ругательством. – Сброд без чести и совести. Не щадят никого, за золотой зарежут не только собственную мать, но и богов. Балавар прав – этот бой будет насмерть, до последнего. Рекомендую обернуться, в боевой ипостаси у демонов больше сил.

– Но... – Сглотнув, потому что уже почти осознала, что встряла в какие-то старые разборки и теперь корсары будут пожирать их плоды, беспомощно моргнула. – Но я не могу так... по желанию.

– Напугать? – довольно угрожающе оскалился Балавар и в одно мгновение сменил ипостась на весьма рогатую и довольно неприятную (почти как владыка, только чуть поуже в плечах и нос посимпатичнее), отчего я отшатнулась от неожиданности и едва не оступилась, в самый последний момент вцепившись в ванты.

Сглотнула, прикинула свои шансы, отметила, что сжавшийся в комок желудок и заledenевший позвоночник уже напуганы, но этого все равно недостаточно, и... кивнула.

Жить я хочу больше.

Демон не стал мудрить, сделал почти то же самое, что не так давно провернула Эльба, – метнулся ко мне и практически швырнул вниз, лишь в последний момент перехватив за запястье, чтобы я не упала. Встряска для организма оказалась достойной, так что обернулась я даже раньше, чем завизжала, причем всего через секунду меня вернули на марс и осведомили:

– Ну как?

Хрипло выдохнула злость, нервно оскалилась, стеганула воздух вновь порвавшим брюки хвостом (черт, копчик не зачаровали!), но шутку оценила и даже кивком поблагодарила.

– Чудно. Так куда, говоришь, палить? Пленных не берем?

– Не берем.

А затем разверзся ад. У наемников на корабле было три огненных мага. Три!

Вот только и кэп оказался не лыком шит – на нашей «Молнии» стояла достойная защита от магических атак противника, и первые залпы врага она поглотила без особых усилий. А там меня уже сориентировал Балавар, и я, мысленно убеждая себя, что это не люди, а статисты и игровые персонажи, уничтожала, уничтожала и уничтожала...

Эмоции покрылись коркой льда, разум отстраненно отсчитывал залпы, глаза находили новую цель, а уши слушали команды, которые беспрекословно выполняли руки, в первую очередь уничтожая магов и пушки. Я превратилась в бездушную машину, для которой не было большой разницы, куда попадают молнии – в обшивку корабля, его мачты, палубу или по живым мишеням, которые кричат от боли, истекают кровью и проклинают.

Гвалт стоял невообразимый: грохотали пушки, скрипели доски и мачты, кричали корсары и наемники, отдавая команды и подбадривая коллег, летели щепки, всюду был огонь, чад, дым.

Но вот корабли сошлись, полетели «кошки», натянулись канаты, и абордажные команды сошлись врукопашную. К шуму примешался лязг оружия, и крови стало больше. Намного больше.

Кровь...

Я выпустила уже восемнадцать залпов, внутри ощущалась явная слабость, но я не показывала виду, хотя Балавар скомандовал перерыв, оставив меня под присмотром Эльбы. Сам демон спустился вниз и присоединился к бойцам, вломившись в самую гущу с огромным тесаком и начав крушить ряды противника так неумолимо, словно они были капустой.

Капуста...

Уголки губ нервно дернулись, когда мозг обработал довольно нелепое сравнение, потому что внизу... Внизу было реально страшно. Очень страшно. Я не могла помочь «своим», не задев их молниями. Молниям плевать, кого уничтожать.

Или... нет?

Ведь я им хозяйка. Я!

Кусая губы и нервно сжимая кулаки, я косилась на Эльбу и ждала приказа, но «змея» медлила и все высматривала что-то на корабле наемников. Что?

– Детка, внимание! – Дернув меня за рукав, корсар ткнула пальцем в носовую часть корабля наемников. – Видишь того щеголя? Дроу в шляпе с пером.

Моментально зашарив взглядом в том направлении, почти сразу нашла искомое.

– Да.

– Сможешь убить?

– Постараюсь.

Я не спрашивала, кто это и почему его надо убить. Меня это не интересовало в принципе. Есть приказ.

Выполнять.

Расстояние было относительно небольшим, но мешал шум, гарь и дым, а также то, что мужчина не стоял на месте, а постоянно двигался, командуя своими воинами и контролируя ситуацию на ближайших десяти метрах. И уж не знаю, может, я пристально смотрела, может, чувствительность у наемника была повышенной, но за секунду до того, как я выстрелила, дроу поднял голову и посмотрел на меня. Оскалился и...

– Черт!

Залп прошел мимо, спалив двоих наемников, стоящих рядом, а сам дроу успел отскочить в сторону, умудрившись предугадать направление залпа.

– Ульяна! – Эльба тоже ругнулась, и по ее тону и взгляду я поняла, что подобные ошибки впредь недопустимы.

– Секунду.

Я в свою очередь тоже не переносила провалов... и следующий залп не только уничтожил замешкавшегося подпаленного дроу, но и испепелил под ноль ближайшие пять метров верхней палубы вместе с еще тремя наемниками.

Вот только и у меня силы кончились. Медленно сползая на доски марсовой площадки, я покрепче вцепилась в канаты и повернула голову к Эльбе, которая моментально подбодрила меня радостным оскалом и возгласом:

– Молодец, девочка! Отдыхай. Теперь дело за грубой физической силой и мощью наших бойцов. Кстати, посмотри налево, там Ждан бьется. Правда, красавец?

Смотреть куда бы то ни было особого желания я не испытывала, но все равно послушно повернула голову и всмотрелась в самую гущу боя. И правда, Ждан. Большой, грозно рычащий и неумолимо смертельный. Грузный орк двигался так, словно весил раз в пять меньше своего реального веса. Сносил головы, отрывал руки и ноги, дробил кости и буквально разрывал на куски всех, кто имел неосторожность встать на его пути.

Да, красавец...

Нервная ухмылка исказила губы, а в голове билась лишь одна мысль. Это все неправда. Неправда. Это не смертельная мясорубка. Это кино. Сон. Иллюзия.

Это...

Это реальность. И ты, Уленька, совсем недавно приложила к этому обе свои руки.

Но вот что-то неумолимо изменилось, по рядам наемников прошел ропот, затем раздались нервные выкрики, почти сразу сменившиеся истеричными воплями и...

– Сложить оружие, прекратить бой!

Приказ разнесся над океаном так громко, словно кэп (а это был его голос) рявкнул в микрофон.

И следующие его слова, звучавшие на фоне почти подступившей грозы, тоже были очень громкими:

– Господа наемники! Ваш капитан, его первый помощник, боцман, штурман и все трое магов мертвы! Предлагаю сдать оружие! Приближается шторм, его прогнозируемая мощь оценивается моим штурманом на девять баллов! Если вы хотите выжить, то предлагаю сложить оружие и сдаться! Мы доставим вас в ближайший порт, и у вас появится возможность выкупить свою жизнь.

Двадцать одну секунду стояла оглушительная тишина, а затем кто-то из наемников-дроу выкрикнул:

– Гарантии?

– Слово капитана Варго!

Я думала, стороны начнут торговаться и выставлять условия, но этого не произошло. По палубам зазвенело оружие, сдавшаяся сторона начала торопливо отходить к правому борту, куда им указал Балавар и где их обыскивали наши корсары.

Пять минут, десять... На второй корабль перешли Истана и Харощдт, захватив с собой два десятка бойцов, чтобы проконтролировать корабль и вывести его из шторма без дополнительных повреждений (Эльба озвучила

действия команды вслух, до сих пор оставаясь рядом со мной на площадке), а кэп, Балавар и Ждан занялись пленными, их размещением в нижних трюмах и приведению нашего корабля в особую готовность к штормовой ночи.

А ветер и правда крепчал, темнело все стремительнее, молнии грохотали все ближе, усилилась качка, почему-то затрясло и меня, что моментально заметила моя добровольная опекунша и скомандовала спуск вниз.

– Я не могу.

Я не могла. Правда не могла. Пальцы впились в канаты, ноги отнялись, в горле стоял колющий нервный ком, а до носа донеслись не самые приятные ароматы гари, крови и паленого мяса.

– Уленька, надо. – Эльба склонилась надо мной и с сочувствием заглянула прямо в душу. – Девочка моя, давай ты устроишь истерику чуть позже? Сейчас твоя задача – просто спуститься. В каюте я дам тебе все: рома, оплеуху, плечо и все остальное, что только пожелаешь. Но сейчас тебе необходимо спуститься вниз. Просто спуститься. Понимаешь меня?

Я понимала. Я все прекрасно понимала...

Но не могла.

Уверена, Эльба все прочитала по моим глазам, потому что раздраженно поморщилась, даже зубами скрипнула, затем выпрямилась, смирила меня оценивающим взглядом, а потом...

Потом вновь превратилась в жуткое подобие горгоны Медузы с оскаленными зубами-иглами, налетела на меня и буквально вышвырнула за край площадки.

– И-и-и!

Заголосила я далеко не сразу, в первую очередь пытаюсь схватиться за пролетающие мимо канаты и меньше всего думая об остальном. Жить! Я хочу жить!

Ладони обожгло болью, когда я все-таки ухватила за что-то вертикальное, при этом продолжая скользить вниз. Не так быстро, как падала, но приятно было мало. В дело вступили крылья, сами собой сложившись парашютом, ноги все пытались нащупать опору и хоть как-то помочь рукам, но в итоге я все-таки сорвалась и...

На кого-то упала. В смысле не просто на кого-то, а на руки к Ждану.

Господи... Хорошо, что мое демоническое сердце не такое слабое, как человеческое, и я не откину копыта прямо сейчас.

Хотя уже хочется.

Пытаясь унять бешеное сердцебиение и отцепить когти от бицепсов и

шеи орка, уже нашептывающего мне что-то успокоительное, я задрала голову наверх и встретила взглядом с Эльбой. Увидела ее радостную ухмылку во все сто сорок зубов, мысленно пообещала отомстить, а вслух едко прошипела:

– Спасибо.

Думаю, «змея» прочла мою благодарность по губам, потому что не замедлила выкрикнуть в ответ:

– Всегда пожалуйста! Обращайся! Ждан, отнеси Ульяну в кают-компанию, надо ее напоить. Я сейчас присоединюсь.

Черт! А может, не надо?!

Но я не смогла произнести ни звука – у меня свело челюсти, при этом зубы начали выбивать дробь, а когти еще сильнее впились в каменную шкуру Ждана, который безропотно отправился выполнять приказ Эльбы и доставил меня в кают-компанию, где, кроме нас, пока никого не было.

Усадил за стол, буквально отодрав от себя мои пальцы, с сочувствием похлопал по плечу, чуть не вогнав в пол, затем неожиданно весьма проворно вынул из ближайшего сундука бурдюк литров на пять и вручил мне.

– Пей.

– Ч-что эт-то?

– Ром.

Авиационный?

Шутить, причем довольно глупо, я могла лишь мысленно. Нервно скривилась, прижала бурдюк к груди, как последнее спасение, но при этом вынимать затычку и пить не торопилась. Просто сидела и обнимала.

– Ну? Как успехи? – в каюту ворвалась Эльба и торопливо подошла к нам.

Я успела лишь отметить, что она снова стала милой душкой, а «змея» уже отбирала у меня бурдюк, вытаскивала пробку и наливала его содержимое в протянутый Жданом кубок.

– Пей.

Я отрицательно мотнула головой.

– Ульяна? – Эльба решила попытаться сначала по-хорошему. Наклонилась, потрепала меня по плечу, улыбнулась и поделилась: – Я знаю, каково это – первый бой. Тебе сейчас очень плохо, и колотит нервный озноб. Пей.

Моя ответная улыбка наверняка была больше похожа на оскал, но я снова отрицательно мотнула головой. Нервы – дело поправимое, а с таким подходом и спиться недолго. Мне прошлого похмелья за глаза хватило.

– Ульяна? – «Змея» начала терять терпение. – Я ведь и заставить могу. Не вынуждай. Пойми, это ради твоего же блага. Пей.

– Что творим? – В каюту вместе с завываниями ветра и жутким раскатом грома вошли кэп и Балавар. – А, отмечаем боевое крещение нашего корабельного мага? – Оборотень подошел вплотную, забрал у Эльбы кубок и уже сам поднес его к моим губам. – Поздравляю, махеши, сегодня ты была великолепна. И не покривлю душой, если скажу, что без тебя мы так быстро и бескровно не справились бы. Давай, за тебя.

Черт!

Если Эльбе я могла отказать и попытаться вредничать, то под взглядами четырех пар глаз различной степени сочувствия я уже так сделать не решилась. Приняла из рук кэпа кубок, запретила себе думать о его содержимом, зажмурилась и осушила тару в пять больших глотков.

Га-а-адость!

Но уже не авиационное... Хм.

– Держи, заешь.

Мне сунули под нос что-то мясное, что я не стала сильно рассматривать и сразу сунула в рот, активно заработав челюстями. А неплохо... По крайней мере, спалить никого не хочется. Может, и правда поможет?

После того как во рту стало пусто и я на несколько секунд замерла, не зная, чем заняться дальше, первой тишину кают-компания нарушила Эльба, начав громко и возбужденно описывать, какая я молодец.

Да, молодец.

Нервно кивая и грустно кривя губы, я старалась не вникать в суть слов Эльбы. Да, точно следовала приказам. Да, безупречно наводила пульсары на цель. Да, действовала беспощадно и без раздумий. Да, убила... Убила всех, на кого указали.

Удивительно, но меня не мучило. Даже мук совести особых не было, так как я еще в самом начале боя решила для себя, что это не люди. Это звери. Убийцы. Они не заслуживают жалости и мук моей совести. Или они, или я.

Себя я любила больше.

Вот только почему так муторно на душе?

Обхватив себя руками, я вздрагивала каждый раз, когда за дверью раздавались оглушительные раскаты грома. Качка усилилась, корабль начал угрожающе поскрипывать, но кэп и его офицеры не обращали на внешние раздражители никакого внимания, переключившись с обсуждения моих успехов на бой в целом. Разбирались мутные моменты, строились догадки

о том, почему все произошло именно так, а не иначе, и конечно же планировался завтрашний день и тщательный досмотр захваченного корабля и его судовых журналов.

Я чувствовала себя откровенно лишней, понимая, что сейчас не могу принести ни грана пользы, а нервная дрожь, возникшая где-то глубоко внутри, неожиданно начала распространяться по телу все быстрее и неумолимее.

Собственные объятия уже не спасали, и я закуталась в крылья, что не ускользнуло от внимания бурно спорящих мужчин. Они резко замерли, переглянулись, кэп чуть поморщился, затем странно посмотрел на Балавара, кивнул, и демон шагнул ко мне, протягивая руки, чтобы обнять за плечи.

– Не трогай меня!

Не представляю, что на меня нашло, но я подскочила с места как ужаленная и выставила вперед руки, моментально засверкавшие разрядами электричества. Они были слабыми, но еще были.

– Ульяна? – Первый помощник капитана попытался меня успокоить. – Не нервничай. Я просто хотел тебя обнять и поддержать. Тебе сейчас жизненно необходима дружеская поддержка и...

– Знаю я твою поддержку, – злобно прошипела я, стеганула воздух хвостом и оскалилась. – И психологические приемы все ваши знаю! Не подходи! Без тебя справлюсь!

– Ульяна... – попыталась вразумить меня Эльба, но я выставила руку и в ее сторону, запрещая приближаться.

С этой чокнутой «змеи» станется вновь какую-нибудь гадость учудить.

– Ну вот, довели ребенка, – тихо и при этом очень осуждающе пробасил Ждан и бесстрашно шагнул ко мне. – Убери свой разбушевавшийся гнев, Уля, мы тебе не враги. Не доверяешь Балавару? И верно, не надо, он тот еще охальник. А мне доверяешь?

Меньше всего ожидая подобного вопроса, да еще и от Ждана, я обескураженно моргнула, внимательно прислушалась к своему трясущемуся организму, затем робко улыбнулась и... кивнула.

Этому доброму трехметровому монстру, уничтожившему сегодня противников больше, чем все остальные вместе взятые, я доверяла.

Опустив руки, с которых разом пропали все молнии, я шагнула к орку и с тихим всхлипом облегчения положила ладони на его неохватную талию, позволив в ответ не только обнять себя, но и усадить на широкие мужские колени.

Ждан был очень большим, теплым и надежным. Немного жутким на

первый взгляд, но очень добрым и заботливым. Об этом не просто кричала, об этом в полный голос заявляла моя захмелевшая, но обострившаяся интуиция, и я предпочла ей поверить.

Иначе...

Нет. Лучше верить.

Нервная дрожь еще бродила по телу, но постепенно я расслаблялась, буквально впитывая живое тепло Ждана, бережно обнимающего меня одной рукой. Вот бы мне такого мужа... Ну в смысле не совсем такого, поменьше. Но в остальном... Даже внешняя красота не так уж и важна, когда внутри такое сокровище. Эх, и почему я не орчанка? Хотя, наверное, он уже давно и счастливо женат...

Несправедливо!

Глава 17

Последующие посиделки продлились не очень долго. Кэп подвел итоги, составил, озвучил и подкорректировал краткий план на завтрашний день, а затем отпустил нас по каютам. Собравшись с силами и даже сумев тихо поблагодарить Ждана, я уже встала и шагнула к двери, но почти сразу была перехвачена орком под локоток.

– Провожу, – пробасил добровольный дядя мишка, и я не стала его убеждать, что справлюсь сама.

Сама я могла лишь чувствовать искреннюю благодарность.

Путь до каюты прошел под грохот стихии, которая разгулялась не на шутку: ливень стеной, жуткая качка, ежесекундно сверкающие молнии и сопровождающий гром создавали ощущение того, что мы попали в ад. Океанический ад...

Господи, а наш кораблик выдержит подобный разгул стихии?

– Не бойся, мы и не такое переживали, – ловко поймал и успокоил меня Ждан, когда я очередной раз чуть не упала на него. – Закрывайся и спи, завтра к вечеру все закончится.

– Ты уверен?

– Абсолютно, – добродушно улыбнулся орк и помог мне вставить ключ в замок. – Спокойной ночи.

– Да... До завтра.

Закреть дверь я смогла лишь с третьей попытки, а до конца раздеться так и не сумела: Балавар умудрился так зачаровать мое тело, что крылья проросли сквозь рубашку, и сейчас снять ее я смогла бы, лишь порвав. С обувью тоже все оказалось довольно загадочно. Во время боя не было времени думать и рассматривать, но теперь я без труда смогла разглядеть очередное чудо: ботинки с высокой шнуровкой изменили форму и обтянули копыта так, словно были сшиты по ним. И снять их не представлялось никакой возможности.

Фантастика...

А вот брюкам так не повезло. Уж не знаю, специально или просто забыл и упустил из виду, но демон не зачаровал мою... Хм, попу? Или только копчик? В общем, то место, откуда вновь вырос хвост и ожидаемо испортил брюки, точнее, их верхнюю заднюю часть.

Ну да ладно, завтра разберемся.

Зевнула раз, другой, потянулась, закуталась в одеяло, закрыла глаза и

уснула практически моментально. Ни гроза, ни дождь, ни жуткая качка не стали для меня препятствием. Даже наоборот, мне было невероятно уютно...

С чего бы?

Долгожданный сон принес не только облегчение и придал сил, но и помог сменить ипостась, что стало приятным бонусом к позднему пробуждению. За бортом до сих пор бушевал шторм, но я уже не обращала на него большого внимания. Лежала в кровати и с удивлением прислушивалась к себе. Внутри меня определенно что-то происходило. Но что?

Решив немного полениться, но не без пользы, я неожиданно легко нырнула в себя да так и замерла. Мой внутренний космос играл невероятно яркими и насыщенными красками. Цвета, тона, полутона и оттенки. Я была огромной палитрой. Радугой преимущественно алых тонов. Но не злых, не агрессивных, не усталых и не сердитых. Я была спокойна, умиротворенна и полна сил.

Вот так поспала!

Интересно, отчего такой эффект?

Где-то над головой сверкнула молния, грохнул гром, и внутри еще ярче расцвел ближайший ко мне алый сгусток.

Ого! Неужели... Я...

Замерев и дождавшись новой вспышки, которая вновь повлияла на мое внутреннее свечение, я удивилась, но уже не так сильно. Понятно, все понятно. Истана ведь уже упоминала об этом: маг может подпитываться той стихией, которой принадлежит. И эта гроза не что иное, как мой аккумулятор. Природный источник Силы.

Интересно, а что будет, если я выйду на верхнюю палубу?

Мысль немного пугала, но была невероятно соблазнительной. Полежав еще немного, я все-таки встала, привела себя в порядок, отмечая, что рубашка целехонькая, а обувь вернулась в первозданный вид, передела брюки, накинула куртку и отправилась вверх. Любопытство требовало своего.

Наверх я выбралась без особого труда, встретив на пути лишь парочку матросов, спешащих по своим делам. На меня не обратили особого внимания, но все-таки косой и немного опасливый взгляд я заметила. Опасливый? Это хорошо. Пусть лучше боятся, чем интересуются.

А наверху...

Раньше я была абсолютно равнодушна к дождю и молниям, а после удара током так и вовсе довольно неприязненно относилась ко всем

проявлениям электричества, но сейчас стихия очаровала меня с первой секунды. И наплевать на дождь. К черту качку. В бездну ветер.

Молнии! Вот это мощь! Вот это сила! Необузданная стихия, непокорная и великолепная в своей природной красоте.

Подойдя к борту и запрокинув голову к хмурому небу, я сама не заметила, как начала улыбаться. Широко, открыто, радостно. Я промокла насквозь, по лицу, волосам и одежде текло, но это меня не волновало.

Я становилась сильнее с каждой вспышкой. Я...

Господи, я люблю грозу!

Рассмеявшись от переполнявших душу эмоций, я расставила руки в стороны, покружилась, распахнула крылья, с радостным гиканьем подпрыгнула и взлетела.

Я была пьяна. Пьяна силой, радостью и ощущением могущества. Я могла все. Все!

– Ульяна!

Где-то внизу кто-то что-то кричал, но я не обращала внимания. Я покоряла грозное небо. Танцевала с молниями, обнимала тучи и пила дождь. Я роднилась со стихией, и она принимала меня в свои материнские объятия. Укутывала своей нежностью, делилась своей силой и обещала свое покровительство.

Спасибо.

Спасибо...

Плавное опустившись обратно на корабль, я сложила крылья за спиной и снова улыбнулась, но уже не молниям, а кэпу.

– Добрый день.

Оборотень испытующие прищурился, но от расспросов удержался, видимо и без моих ответов зная все необходимое.

– Как самочувствие?

– Прекрасное. – Я улыбнулась еще шире. – Эта гроза... Оказывается, я люблю грозу. Она великолепна! А вы уже обедали?

Смена темы показалась капитану довольно забавной, и, радостно рассмеявшись, он галантно махнул в сторону кают-компаний.

– Прощу, махнешь маг. Ждали только вас. Рад видеть вас в добром здравии и чудном самочувствии. Смотрю, оборот уже под контролем?

– Да... Почти. – Прислушавшись к себе, с легкой досадой отметила, что обратно вернуться так же быстро не смогу. – Меня сейчас переполняет энергия стихии, так что прошу прощения, не удержалась. Но я постараюсь...

– О нет, не торопись. – Беспечно отмахнувшись, кэп открыл передо

мной дверь и впустил внутрь каюты. – Если тебе комфортнее пребывать в боевой ипостаси, то не буду настаивать на скорейшей смене. Все-таки первый бой... Приди в себя, а там видно будет.

– Хорошо, как скажете.

Напоминание о вчерашней резне вызвало легкое раздражение, но не более того. Удивительно. Неужели я настолько цинична, черства и кровожадна? Не ожидала...

Или я уже не человек, а окончательно одемонилась? В принципе не против. С волками жить – по-волчьи выть. Все лучше, чем уйти в затяжную истерику и разъесть свою душу страхами и сожалениями.

Так, а что у нас на обед?

Обед оказался обильным и очень вкусным, причем за столом велась довольно сдержанная, но при этом непринужденная беседа о текущих делах: ремонте, допросе пленных и прокладывании курса. Кэп надеялся встретить по дороге на Эболк хотя бы один торговый корабль, который можно было бы захватить и тем самым перекрыть расходы по вчерашнему бою, но в его тоне не было большой уверенности.

– Впрочем, судьба благоволит нам. – Мне отсалютовали кружкой с крепким чаем. – Сколько раз уже было подмечено, что новичкам везет, так что будем надеяться на еще одно чудо.

– Хотите сказать, что на судне наемников нет ничего ценного?

В целом я понимала, что вопрос по большому счету риторический, но все равно его задала. Пора бы уже начинать вникать в суть корсарства.

– Ничего такого, что бы могло нас заинтересовать, – с досадой поморщился капитан, а на мой любопытный взгляд пояснил более подробно: – Если на торговых судах мы изымаем товар или выручку, иногда берем и высокопоставленных заложников, то на подобных наемничьих судах можно реквизировать лишь боеприпасы и судовые журналы. Такая мелочь, как личные сбережения, не стоит внимания.

– Ясно... – Немного подумав, допила свой чай и снова пристала к окружающим с вопросами, тем более никто пока расходиться не торопился. – А мы все корабли атакуем или некоторые нам дружественны?

На этот вопрос доверили ответить Эльбе, которая пересела ближе ко мне и с удовольствием ввела в курс дела. Континент, куда мы плыли, был поделен на два десятка с хвостиком княжеств, которые периодически конфликтовали, причем не только на суше, но и на море. Наше судно принадлежало одному из крупных княжеств оборотней и третировало торговые суда трех других. К остальным мы официальных претензий не имели, если только они не нападали на нас первыми. Тогда пощады не

было никому.

Что ж, хоть что-то стало более понятным.

– А вы на каждом рейде кого-нибудь... ну... догоняете?

– В основном да. Мы ведь выходим в море именно за этим. – Эльба широко улыбнулась, окунувшись в воспоминания. – Обычно рейды длятся от двух до четырех недель, редко когда дольше. Ну и соответственно «догоняем» мы за рейд один-два корабля, а затем следуем в порт-скупщик Эболк, где передаем изъятое своим партнерам, и снова в рейд. Иногда отдыхаем на берегу несколько дней, иногда заходим в ремонтные доки, если есть необходимость, а иногда мотаемся и до вашего континента, если дают спецзаказы.

– У вас был спецзаказ?

– Ага.

И так загадочно замолчала, что я сразу поняла – мне ничего не скажут. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

И подводя итоги...

– Значит, мы сейчас следуем в Эболк?

– Верно. Но по пути посмотрим в оба глаза. До Эболка два-три дня пути, смотря какая погода будет, так что можешь пока вернуться к себе и потренироваться в обороте. – «Змея» натянуто улыбнулась. – Мы с Балаваром, конечно, можем и дальше пугать тебя каждый раз, как возникнет необходимость, но лучше тебе научиться самой.

– Хорошо, я постараюсь.

Из кают-компания я выходила торопливо, чтобы заинтересованно прислушивающийся к нашей беседе Балавар не предложил свои услуги, и сразу заперлась в каюте. Нет. Сама.

Я справлюсь сама.

Черт, опять брюки порвала!

В Эболк Камаледдин прибыл не в самом добром расположении духа: маг-телепортер что-то недокрутил в настройках, и переход стал одним из самых тяжелых в жизни эфенди.

Ладно хоть весь перешел...

До вечера ознакомившись с изменениями, произошедшими за те годы, что он тут не был, Камаледдин и посетил основных партнеров-скупщиков Варго, и дал понять, что крайне заинтересован во встрече с легендарным капитаном, причем самому капитану ничто не грозит.

Если, конечно, тот не вздумает чудить.

Дружба дружбой, а личные интересы никто не отменял.

Шла вторая неделя откровенного безделья и томительного ожидания прибытия корабля с ценной пассажиркой, когда со стороны континента натянуло тучи, а затем разыгрался шторм, который демон моментально оценил на девять весьма угрожающих баллов. Архипелаг, чьей неофициальной столицей являлся остров Эболк, трепало почти сутки, после чего шторм отправился дальше.

Туда, откуда Камаледдин ждал Юлианну.

Не обращая внимания на выброшенные на берег обломки досок и океанический мусор, демон хмуро всматривался в чернеющий горизонт, не замечая, что кусает губы и сжимает кулаки. Как бы ни хотелось ему признаваться, прежде всего себе самому, но эфенди чувствовал особую ответственность перед этой очень загадочной девушкой.

Крайне загадочной девушкой, к которой с каждым днем становилось все больше вопросов.

Почему-то ответить на них сам Камаледдин не мог, как ни старался.

Задумчиво рассматривая свой хвост и периодически щупая дырку в брюках на попе, я досадливо морщилась и кривилась. В прошлый раз дырку мне зашила Эльба, причем так и не оставив мне нитки и иглу, так что сейчас я не представляла, как быть. Опять просить? Позорище.

Нет, прекрасно помню, что для окружающих я папенькина дочка, но как же сложно держать это в голове постоянно! И не просто держать, а еще и соответствовать их ожиданиям.

И вообще! Почему Балавар не зачаровал мой зад?! Подлюка...

Надувшись как хомяк, потому что нашла крайнего, я мысленно выплеснула на демона весь свой негатив, затем шумно выдохнула, отпуская обиду (по большому счету пустую), и завалилась на кровать. Вытянула ноги, поудобнее расположила крылья, закрыла глаза и нырнула вглубь своего тела.

Из-за грозы внутри стало ярче и красочнее, так что далеко не сразу я сориентировалась, что и где находится. На этот раз не поленилась и изучила большинство красных сгустков, причем не только на цвет и размер, но и на вкус и запах.

Да, они были. Все было. И горячая клубника чувственности, и морозная вишня гнева. И терпкий глинтвейн страсти, и кислый красный апельсин обиды. Была и скорбь, и досада, и нежность. Много чего было.

А вот медуза демонической ярости пахла раскаленной лавой, а на вкус напоминала... кровь. Да, кровь. Интересно...

Изучив средоточие своего демонического облика и особое внимание

уделив жгутикам, через которые подпитывалась ипостась, я далеко не сразу, но все-таки поняла, каким именно образом втянуть их внутрь, и спустя пару десятков попыток все же сумела вернуться в человеческое тело.

– Господи...

Тяжело дыша и чувствуя во всем теле невероятную слабость от длительного изучения себя же, которое, по моим внутренним ощущениям, заняло не меньше трех часов, одновременно с этим я чувствовала невероятную гордость и облегчение. Я смогла. Сумела. Разобралась! В следующий раз я справлюсь с задачей намного быстрее!

Я молодец.

Да, молодец...

А теперь спать.

Нет, сначала раздеться.

Кряхтя и ворочаясь, я разулась, сняла рубашку и порванные брюки, завернулась в одеяло, краем уха прислушиваясь к уходящему вглубь океана шторму. Улыбнулась грому, мысленно попрощалась с грозой, оказавшейся мне ближе, чем я могла себе представить, закрыла глаза и с чувством выполненного долга уснула.

И все-таки я молодец.

Интересно, какого размера будут глаза у Балавара, когда я потребую зачаровать свой зад? Вот будет умора!

Точно, завтра с утра и озадачу.

Весь следующий день и часть второго мы занимались текущими делами: ремонтировали корабли (наш совсем чуть-чуть и наемничий тоже не сильно, лишь бы дотянул до архипелага, в чей состав входил и Эболк), досматривали трюмы серьезно поврежденного судна с гордым, но не оправдавшим себя названием «Непобедимый», и допрашивали пленных.

Как и предрекал кэп, ничего особо ценного мы не нашли, так что по большому счету бой оказался весьма убыточным. Нет, конечно же какие-то деньги появятся, когда наемники начнут себя выкупать, но все же это лишь капля в море. Да и торговых судов на горизонте не наблюдалось, что весьма огорчало абсолютно всех.

Наутро после шторма я сумела выловить Балавара и, дождавшись, когда нас никто не сможет подслушать, с милой улыбочкой поинтересовалась, когда же «господин первый помощник капитана» сможет уделить мне пять минут своего драгоценного внимания, чтобы закончить зачаровывать тело. Сначала демон озадачился, а когда я все с той же улыбочкой, но уже с толикой язвительности намекнула на своенравный

хвост, демон неожиданно...

Смутился.

И отказался, сославшись на уйму неотложных дел и то, что такими темпами, как я познаю свое тело и магию, вскоре смогу сделать это сама.

Вот и поговорили.

Поворот был не самым удобным, но в целом я признала за Балаваром право на отказ. По местным нравам это стало бы довольно интимной процедурой, и мужчина мог сорваться и натворить глупостей. А глупости мне не нужны. Меня только уважать начали!

Удивительно, но факт. Матросы действительно начали посматривать на меня не только со снисхождением и сдержанным терпением, но и с намеком на уважение и благодарность. Ведь если бы не я, их бы потрепали намного сильнее. Это понимали все, в том числе и наемники, мимо которых я старалась не ходить, ведь в отличие от «наших» матросов «их» матросы меня ненавидели. Что чувствовали наемники-абордажники, я старалась не думать, хотя кэп не постеснялся мне это озвучить, без прикрас объявив во всеуслышание за обедом, чтобы не вздумала спускаться в наши трюмы и даже просто ходить одна мимо пленников. Загрызут.

Неудивительно.

Но нежелательно.

– В порт войдем завтра на рассвете, – объявил кэп после ужина, когда они с Эльбой еще раз внимательно изучили карты. Все присутствующие офицеры повернули головы ко мне, и в абсолютной тишине прозвучало весьма неожиданное для меня продолжение: – Готова сказать «привет» старому знакомцу?

– Что? – Отставив кружку в сторону, я слегка нахмурилась. – Кому?

– Эфенди Камаледдину.

По спине пробежал ледяной холодок, желудок на мгновение сжался, но почти сразу отпустило.

Нет. Не страшно! Не боюсь!

Сжав зубы, натянуто улыбнулась, а затем угрожающе оскалилась и с вызовом вздернула подбородок.

– Готова, кэп.

Харошдт тихо хмыкнул и перекинул монетку Балавару.

Спорили на меня? Мило. Еще милее то, что демон уже поверил в меня, тогда как дроу, судя по всему, нет. Интересно почему?

– Кэп! – В кают-компанию ворвался возбужденный матрос-оборотень с сияющими счастьем глазами. – Корабль на горизонте!

Глава 18

На марс грот-мачты я взлетела буквально за пару минут, сменив ипостась еще на палубе, причем настолько непринужденно (черт, опять штаны порвала!), словно делала это по десять раз в день. Этим заработала искреннюю и громкую похвалу от Эльбы и загадочно-оценивающий взгляд от Балавара, взбравшегося следом за нами.

Пока визуально искали корабль и опознавали его флаги, по «Молнии» разнеслась команда занять места и приготовиться к захвату, потому что смотрящие уже донесли капитану, что нам сказочно повезло – корабль принадлежал княжеству, которое мы имели право «щипать».

Вот и славно.

С удовольствием порадовалась бы вместе с остальными, но сначала решила окончательно убедиться в личности будущего погорельца.

– На этот раз точно торговое судно?

Прежде чем ответить, Эльба досконально осмотрела корабль в подозрную трубу, над которой предварительно «пошаманил» Балавар, и только после этого радостно оскалилась и утвердительно кивнула.

– Точно, детка. Точнее не бывает. Как удачно и вовремя мы встретились. Буквально на пару часов и сотней миль позже, и все, упустили бы их. – Эльба не сводила взгляда с догоняемого корабля, где уже явно паниковали матросы, что видела даже я. – К бою. Маг у них неплох, но тебе не чета. Судно торговое и абсолютно мирное, так что убивать никого не будем, но показательный залп произведем обязательно, поэтому постарайся бить точно по целям.

Минут через пятнадцать, когда мы подошли на расстояние залпа, начался бой.

Ну как бой. Так, слегка. Судну действительно хватило всего трех показательных залпов, чтобы поднять белый флаг, и наша команда пошла на абордаж. Мага-оборотня, которого я держала на прицеле (и он это знал), пленили и обезвредили первым, затем пришла очередь капитана и его помощников, а там и ночь на океан опустилась.

Меня, как «юную и неискушенную в грабежах деву», по причине позднего времени отослали спать, а сами корсары в полном составе отправились изымать интересующий их товар и денежные средства. При попытке доказать, что с неискушенностью кэп переборщил и я умею и знаю намного больше, чем думает оборотень, спать меня прогнали уже в

приказном порядке, заявив, что неподчинение прямому приказу капитана будет расценено как бунт. И соответственно я стану преступницей, со всеми вытекающими.

Пришлось смириться.

С тоской повздохав под звездным небом, но не добившись понимания ни у Эльбы, ни у Балавара, ни у абордажной команды (лишь Ждан отечески потрепал меня по плечу и пообещал принести какую-нибудь забавную безделушку в подарок), я запретила себе раскисать и обижаться (все-таки в чем-то кэп был прав, хотя и не хотелось это признавать) и отправилась в каюту.

Да уж. Кто бы мог подумать (и уж тем более я сама!), что буду обижаться на прямой запрет участия в грабеже. А вот поди ж ты... Обидно. А то как же! Все грабят, а я спать!

Изверги!

В каюте, где я первым делом заперлась и легла на кровать, одолели новые мысли. Не о бое, нет. И даже не о грабеже, который в принципе сам по себе был не особо интересен, просто хотелось участвовать в том же, в чем и все.

Эфенди. Вот кто занял все мои мысли. Даже ипостась менять расхотелось.

Зачем? Зачем он меня преследует? И почему кэп уверен, что преследует? Приказ магараджи? Уязвленное самолюбие? Новые факты, вскрывшиеся уже после моего побега? Личный интерес?

Гадать можно долго. И даже не факт, что я узнаю правду после личной встречи и разговора, который... Которого я не желаю. Да, не желаю!

Боюсь или нет? Опасаюсь?

Очень!

Большой, сильный, непробиваемый и непредсказуемый.

Смогу ли я его убить, если он потребует моей выдачи? И потребует ли, когда узнает, что я теперь полноправный член команды?

В голове не выстраивалась ни одна внятная мысль, ни одно внятное решение, которое бы меня устроило. Я не знала слишком многого, не понимала, возможно, очевидного, не хотела признавать, что...

Да, не хотела.

Прикусив ноготь и уныло поморщившись, я не без труда согласилась со своим голосом разума. Эфенди стал для меня не просто демоном. Было в нем что-то такое, что цепляло и заставляло оценивать. Заставляло думать. Заставляло брать в расчет и не списывать.

Не красивый, не добрый, не жалостливый. Наглый, самоуверенный,

бессовестный. Почти насильник.

И одновременно спаситель.

Харизматичный страшила. Мужчина, отвечающий за свои слова и точно знающий, чего хочет и как этого добиться.

Простонав на выдохе, зажмурилась и стукнула кулаками по одеялу. Не понимаю. Ничего не понимаю. Что я в нем нашла? Зачем о нем думаю? Почему не могу отпустить и забыть? Почему мне импонирует его навязчивая настойчивость? И, черт возьми, зачем кэп мне о нем напомнил? Я ведь успешно «забыла» об эфенди на эти дни, пока знакомилась с кораблем и своими обязанностями! Столько всего нового, интересного и невероятно познавательного я узнала не только о корсарах, но и о себе, что сейчас... Сейчас известие о скорой встрече с прошлым стало для меня не меньшей неприятностью, чем сама предстоящая встреча.

Или кэп рассчитывал на то, что я успею к ней морально подготовиться? Так огорчу! Я женщина, между прочим! Я могу себя лишь морально накрутить!

Черт...

Повздыхав еще немного, неожиданно зевнула и приняла идеальное решение подумать о насущном завтра. Завтра будет новый день, новые силы, новые мысли.

А может, кэп и вовсе ошибается и эфенди не ждет нас на Эболке? Вот было бы здорово!

Позволив себе несколько минут помечтать об идеальном развитии событий, зевнула снова и поняла, что действительно пора спать. Всего минут за двадцать сумела уговорить свою «медузу» втянуть жгутики и вернуть мне человеческий облик, разделась, окинула брюки жалостливым взглядом, пообещав себе как можно скорее освоить оборот без убытков для одежды, и только после этого запретила себе думать в принципе и легла спать.

Нет смысла строить догадки, не имея на руках твердых фактов.

А завтра будет видно.

В любом случае без боя не сдамся.

А драться я теперь умею, спасибо Эльбе.

По губам скользнула ехидная улыбка. Я не боюсь тебя, Ками. Осталось перестать бояться своих странных желаний.

Интересно, если я с ним пересплю и пойму, что он не таков, каким мне чудится, меня отпустит? А если меня отпустит, а его нет?

Коварная мысль абсолютно неожиданно вызвала внутреннюю дрожь, причем я так до конца и не поняла, в чем была ее суть. Страх или

предвкушение?

Господи, ну что за глупый синдром заложницы?

А-а-а! Спи уже, Уля! Отключи мозги, как ты только что отключила демоническую ярость! Что? Не можешь? А надо!

Поругав саму себя, снова повздыхала, поворочалась, позевала и в конце концов кое-как уснула, пообещав своей разбушевавшейся фантазии, что обязательно что-нибудь придумаю, когда придет время. А вдруг оно вообще не придет и я зря сейчас себя извожу?

То-то же!

Спала я на удивление крепко и выспалась просто замечательно. Единственным, что омрачило ясное утро, были рваные штаны, так что пришлось заныривать в сундук и выуживать запасные, уже заштопанные.

Сделав себе зарубку на память обязательно разжиться нитками и иглой и никому не показывать и не рассказывать, что обращаюсь я со швейными принадлежностями очень даже неплохо, я оделась, расчесала и заплела волосы, открыла дверь и... отшатнулась от неожиданности, увидев за дверью Балавара с занесенной для стука рукой.

– Доброе утро. – Демон поздоровался первым, причем выглядел при этом достаточно скованным, если не сказать смущенным.

– Доброе, – ответила я настороженно и бегло осмотрела незваного гостя, задержавшись взглядом на небольшой, но очень симпатичной резной шкатулке в его второй руке. – Ты что-то хотел?

– Да-а-а... – Балавар чуть поморщился и явно с досадой почесал в затылке. Затем шумно выдохнул и протянул шкатулку мне. – Это тебе. Подарок с захваченного судна. Я видел, ты хотела вчера с нами, но кэп прав – тебе еще рано во всем этом участвовать. Не переживай, долю тебе уже выделили, ведь ты полноценный член команды, и твой вклад в захват судна трудно переоценить.

– Ага... – В некотором ступоре рассматривая очень красивую деревянную шкатулку (ручная работа!), я наконец взяла себя в руки, прижала ее к груди и подняла голову, чтобы увидеть, каким странным взглядом смотрит на меня демон.

Станным. Действительно странным. Словно ждал особой благодарности.

Но...

Нет.

– Спасибо, она очень милая. – Натянуто улыбнувшись, я вернулась в каюту, чтобы поставить презент на стол, снова подошла к двери и максимально нейтрально поинтересовалась: – Мы еще не приплыли в

порт?

Моя реакция явно оказалась неожиданной для того, кто, кажется, решил попытаться завоевать мое расположение: мужчина недоуменно моргнул, затем по его лицу скользнула тень досады, но первый помощник капитана довольно быстро взял себя в руки и ответил так же нейтрально:

– Примерно через час бросим якорь. Если интересно, можешь взобраться на марс, оттуда открываются очень красочные виды на порт.

– О? Спасибо! Так и сделаю! – Воодушевленно хлопнув в ладоши, я сделала вид, что это самое замечательное известие не только за утро, но и за все предыдущие дни (да, вот такая я неблагодарная и бесчувственная самовлюбленная эгоистка!), и поторопилась на верхнюю палубу.

А вслед мне раздалось ворчливое напутствие:

– Позавтракать не забудь.

Точно!

Забежав на камбуз и выпросив у кока булочку, я возбужденно поскакала дальше, все больше загораясь идеей увидеть порт и город с высоты. Это обязательно должно быть уникально и захватывающе! Обязательно!

Стараясь не мешаться под ногами у матросов, которые невероятно массово сновали по палубе, явно готовясь к прибытию в порт, я не удержалась и начала по пути жевать булочку, пахнущую просто божественно. На вкус, кстати, она тоже была потрясающей. Помахала рукой Истане, улыбнулась беседующему с ней Ждану, поднырнула под руку крупному матросу-демону, обогнула матроса-оборотня, откусила булочку и...

– У-у-у... – взыв от острой боли, полоснувшей по лицу, я тут же подавилась кусочком булки, натужно закашлялась и не рухнула на колени лишь потому, что меня вовремя подхватили и удержали.

– Уля? Уленька? Бездна! – Судя по встревоженному голосу, меня держала и ощупывала Эльба, но именно сейчас личность спасителя волновала меньше всего.

Больно. Как же больно! Куда я так глупо врезалась? Во что настолько острое?

– Ульяна, тише... Тише, детка, не плачь. Дай посмотрю. – Жалостливо успокаивая и поглаживая меня по спине, «змея» внимательно всматривалась в мое лицо и досадливо хмурилась.

Не удержавшись, я прикоснулась к щеке, которая оказалась влажной и липкой не только от слез, но и от крови, натекающей с неглубокой, но весьма неудачной царапины (и, кажется, не одной), и всхлипнула снова. Обидно.

Очень обидно! Так глупо удариться о что-то острое в суете! Получить ранение не в драке, не в бою, а просто проходя мимо!

Черт! Только я могла так глупо и нелепо вляпаться!

– Ну все, все. Сильно больно? Вот, возьми платок, прижми.

– Нет. – Хлюпнув последний раз и приняв предложенный платок, я прижалась спиной к вантам сильнее, пропуская проходящего мимо матроса, который не удержался и осуждающе поцокал. – Немножко. Больше обидно. Обо что я вообще ударилась?

Эльба почему-то смущенно отвела взгляд, а затем подняла руку, и я увидела оружие.

Э-э-э...

– Что это? – стараясь не думать о том, что умудрилась напороться на оружие, надетое на руку именно Эльбы, я с разрастающимся любопытством рассматривала женское запястье и нечто... Нечто стрелковое. – Арбалет?

– Да, что-то подобное. – Расслабленно выдохнув (видимо, моя реакция порадовала наставницу), Эльба проворно отстегнула от запястья ремни и жестом предложила мне подать свою руку. – На захваченном судне было довольно много интересных штучек. Оказывается, кроме купца с выручкой от реализованного товара на нем плыл домой еще и знаменитый ученый-экспериментатор, специализирующийся на оружии-артефактах, и наше вмешательство в его планы стало весьма неприятным для него известием. – Эльба рассказывала и одновременно застегивала на моем правом запястье кожаную перчатку без пальцев с закрепленным на ней мини-арбалетом на три болта. – в общем, мы договорились, и господин Лавардо, чтобы отправиться на том корабле вместе с остальными дальше – да, мы их ограбили и отпустили, – выкупил свою жизнь и свободу эксклюзивными разработками. Этот я хотела подарить тебе чуть позже, но вышло так, как вышло. Прости.

– Ерунда. – Уже окончательно успокоившись и предпочитая не обращать внимания на легкий зуд в расцарапанной скуле и щеке, я сосредоточила внимание на аккуратной, но при этом весьма опасной игрушечке. – А как она работает?

– На техномагии, – ответила Эльба, крайне загадочно сверкнув глазами. – Станет тебе дополнительным подспорьем, если не будет возможности пользоваться внутренней силой или в случае усталости. Как правильно вставлять болты, я расскажу чуть позже, боезапас тоже покажу где пополнять, а стрелять научу прямо сейчас. Ты, кстати, куда так торопилась?

– На марс. Балавар сказал, мы скоро причаливаем, хотела увидеть порт с высоты.

– Отлично. Тогда там и покажу. Давай за мной.

Махнув рукой, Эльба первая начала взбираться наверх, и я поторопилась следом, параллельно отмечая, насколько удобна перчатка и как плотно она обхватила руку, хотя при надевании была довольно свободна. Магия!

Обожаю местную магию! А уж «техно» так и вовсе загадочно звучит и заставляет задуматься о многом. Допустим, о том, что мои человеческие земные знания совсем не лишни даже в мире демонов, оборотней и магии.

На марсе первым делом мы нашли глазами приближающийся и очень интересующий нас остров-порт. Пока он был маленьким и едва-едва виднеющимся, так что Эльба переключилась, по ее мнению, на более актуальную вещь. А именно на мини-арбалет.

Легким движением пальца наставница до тихого щелчка отвела рычажок назад, и он натянул тетиву, затем навела мою руку в просвет между канатами и приступила к объяснениям.

– Арбалет снят с предохранителя, заряжен и готов к бою, теперь все зависит лишь от тебя. Расчетная дальность полета порядка сотни ярдов, но, думаю, и тут все неоднозначно – мощность залпа будет зависеть от твоего желания. Спусковой принцип аналогичен магическому, то есть подвластен твоей воле. Представь, что это сгусток твоей магии, и точно так же отправь его в цель. Кстати, господин Лавардо утверждал, что залп может быть как одиночным, так и тройным, все опять же зависит от твоего желания. Все понятно?

Не очень уверенно кивнув, потому что в принципе я действительно все поняла, но вот реализовать это на практике пока не представляла как, решила вновь довериться интуиции и демоническому чутью.

Выбрала в качестве ближайшей цели фок-мачту, располагавшуюся на носу корабля, я взглядом попросила разрешения стрелять именно в нее, дождалась одобрения и только после этого сосредоточилась на задаче всерьез. Сконцентрировалась, попыталась по совету Эльбы представить, что перчатка часть меня, и усилием воли отправила болт в цель.

Точнее, попыталась. Неудачно.

Поморщилась, поджала губы, нахмурилась, сконцентрировалась сильнее... но вновь потерпела неудачу. Черт! Что не так?

– Не получается? – В голосе «змеи» я без труда расслышала участие и поморщилась вновь. – Не переживай, к этому надо привыкнуть так же, как к магии. И если тебя это успокоит, то у меня тоже получилось лишь с

третьей попытки. Но он рабочий, это точно. Не бери в голову, попробуешь позже. Поставь на предохранитель... Да, вот так. И давай полюбуемся видами на порт Эболк.

Без особого труда переключив мое внимание на приближающийся остров, Эльба с воодушевлением начала рассказывать об устройстве этого удивительного города, являющегося некой контрабандистской столицей архипелага Свободы. Удобные заливы для причалов, практически идеальные погодные условия круглый год, точка пересечения многих торговых путей и шикарное место для всех видов и мастей нечистых на руку дельцов, наемников, корсаров, а также просто темных и мутных личностей.

– Так что прости, но на берег тебе нельзя.

– Что?! – Я чуть с марса не упала. – Почему нельзя?!

– Потому. – Эльба снисходительно улыбнулась и покровительственно похлопала меня по плечу. – Ты слишком красива, юна и неискушенна в подобных делах, и я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Обещаю, когда прибудем на континент, обязательно отпущу тебя на берег, но тут на сушу ни ногой. Приказ кэпа.

– Ни ногой? – Начиная раздражаться на гиперопеку окружающих, я тихо скрипнула зубами.

Если что, кроме ног у меня и крылья есть!

– Ульяна? – Эльба, у которой моментально похолодел тон и взгляд, отрицательно качнула головой. – Ты все прекрасно поняла, не цепляйся к словам. Пока мы в Эболке – ты останешься на корабле. Мало того, с тобой останется Ждан.

А вот это крайне неудачный поворот! Дядю мишку обижать непослушанием мне ой как не хочется.

Черт!

Я раздраженно скривилась, и Эльба все прекрасно поняла, вновь подобрев и приобняв меня за плечи.

– Не расстраивайся, будут и в твоей жизни приключения. Но чуть позже. Сначала освоишься, наберешься опыта, научишься драться, кстати, не забудь мне напомнить, что пора приступить к обучению, а там и на сушу будем тебя пускать. Здесь же, на корабле, тебе абсолютно ничто не угрожает, и мы не будем беспокоиться о том, что тебя похитят позарившиеся на твою юность и красоту демоны или что похуже.

Что может быть хуже, я уточнять не стала, предпочтя отстраниться от раздраженных размышлений о несправедливости бытия и сосредоточиться на видах приближающегося острова. А там было на что посмотреть!

Яркий, шумный, тропический и буквально облепленный кораблями. И почему у меня с собой нет ни бумаги, ни хотя бы карандашей? Я бы с удовольствием что-нибудь нарисовала.

Точно!

– Эльба, а мы тут надолго?

– На пару дней.

– А на корабле есть чем и на чем рисовать?

Женщина повернула ко мне голову, удивленно приподняла надбровные дуги, и я поторопилась пояснить:

– Я очень люблю рисовать. Раз уж на берег нельзя, то...

– Хорошо, я поищу что-нибудь. Кажется, у Варго что-то такое было с прошлых захватов. Жди здесь и никуда не уходи.

Лишь криво улыбнувшись на подобный совет-приказ, я послушно осталась на марсе, предпочтя сосредоточить внимание на береговой линии и кораблях. Какие же они все-таки красивые! Мощные, величественные... настоящие!

Эльба оказалась верна своему слову и спустя буквально пятнадцать минут, когда я окончательно поддалась очарованию пейзажа, принесла мне наверх битком набитую сумку с принадлежностями для рисования. А когда я начала вынимать листы, мелки, карандаши и краски, причем несколько не скрывая своей радости, она лишь снисходительно посмеивалась над каждым моим восхищенным вздохом.

– Бери-бери, дарю. Все равно без дела лежало. Чур, первый пейзаж мой.

– Договорились!

– А портреты рисуешь?

– Надо попробовать. Давно не практиковалась... – Чуть не проболтавшись, что в школе у меня получалось очень хорошо, но затем началась взрослая жизнь и стало не до любительских портретов и пейзажей, я предпочла взять в руки лист, закрепила его на твердой подложке и начала торопливо наносить карандашные штрихи на белоснежную поверхность бумаги.

Раз, раз, раз...

На листе все четче проступали очертания острова, и слева восторженно вздохнула Эльба, но я не обращала на наставницу внимания, сосредоточившись на деле. Вот оно, мое полузабытое, но такое любимое раньше призвание!

Я настолько глубоко ушла в прорисовку деталей, забыв об окружающей действительности, что чуть не полетела вниз, когда корабль

бросил якорь и его немного повело в сторону. К счастью, меня перехватила бдительная Эльба и непоправимого не произошло.

– Спасибо.

– Да не за что, – широко улыбнулась «змея» и вновь заглянула в рисунок. – Потрясающе! У тебя талант!

Чуть смутившись от искренней похвалы, я пожала плечами, не зная, что сказать в ответ, и, чтобы не смутиться еще больше, перевела взгляд на берег.

Встречающего нас демона в боевой ипостаси я увидела сразу. Он возвышался над остальными подобно безмятежной и величественной скале. Матросы и рабочие суетились, бежали, несли, кричали... А он стоял к нам лицом, широко расставив ноги и заложив руки за спину. Осознание, что демон – не кто иной, как эфенди Камаледдин, стало для меня подобно удару молнии.

Его взгляд был устремлен на меня и не предвещал ничего хорошего.

Ни-че-го. Мне. Лично.

Черт...

– Эльба?

– Мм?..

– Можно я в каюте эти два дня посижу?

Недоуменно вскинувшись, женщина проследила за моим взглядом, сдавленно хмыкнула, когда поняла, что стало причиной моего испуга, и... отрицательно мотнула головой.

– Прости, детка, но дверь каюты тебя не спасет – он выломает ее за три секунды, и не факт, что разрушения обойдутся лишь этим. Лучше всего встретить его на палубе. Не бойся, я буду рядом. И не забывай – ты штатный маг корсарского судна. Он не вправе требовать твоей выдачи. Помни это.

Ага. Помни. Сейчас я помню лишь как визжать!

Господи, спаси и сохрани!

Глава 19

Не торопясь спускаться вниз и вообще всем своим видом давая понять окружающим, что на марсе интереснее, чем где бы то ни было, я попыталась вновь углубиться в рисунок, но финт ушами не удался. Эльба осуждающе цыкнула, командным тоном потребовала прекратить вести себя неподобающе и начать спускаться.

Сначала хотела огрызнуться, но сумела удержать несвоевременный порыв и лишь тихо буркнула:

– Есть спускаться.

И сменила ипостась, наплевав на то, что вновь порвала многострадальные штаны. А что? Между прочим, он первый начал! А я лишь хочу чувствовать себя максимально безопасно и защищенно!

К тому моменту, когда я все-таки спустилась, тщательно нащупывая копытами канаты, чтобы не опозориться и не расшибиться еще больше, трап уже спустили и офицеры собрались возле него полукругом, встречая поднявшегося на борт Камаледдина.

Неторопливо и с опаской подошла к команде и я, остановившись около Эльбы и тут же оказавшись в центре внимания всех присутствующих.

– Прохладного дня, махеша Юлианна, – со сдержанной насмешкой и достаточно напряженно поприветствовал меня демон, судя по всему уже введенный в курс моего текущего статуса. – Смотрю, вы время зря не теряете. Решили окончательно покинуть родную страну?

Чувствуя, что здесь и сейчас решается нечто очень важное, я кивнула, запрещая себе паниковать, хотя под этим пронзительным и непонятно чего требующим взглядом очень хотелось куда-нибудь сбежать. Например, в темные трюмы.

– И как вам жизнь на корабле?

Команда молчала, явно позволяя демону задавать мне вопросы, так что пришлось открыть рот:

– Увлекательно. Что вам надо?

Темно-бордовые глаза чуть прищурились, словно демон не ожидал от меня встречного вопроса, а затем он тихо ответил:

– Желаю получить от вас компенсацию за причиненный ущерб здоровью.

Черт!

И если офицеры недоуменно переглянулись, то мы с эфенди не

сводили друг с друга напряженных взглядов, прекрасно понимая, о чем идет речь. Сволочь!

Ла-а-адно! Думаешь, напугал? А черта с два!

С вызовом вскинув подбородок, я деловито уточнила:

– Цена вопроса?

Демон угрожающе ухмыльнулся, явно задумав какую-то пакость, а я торопливо добавила:

– Учтите, я буду консультироваться по этому вопросу с профессионалами.

– Чудно. – Ухмылка демона стала шире. Затем эфенди повернул голову к озадаченному капитану Варго и, явно паясничая, обратился к оборотню: – Кэп, твой штатный маг покушался на мою жизнь. Дважды. К счастью, неудачно. Ты знаешь, что я могу требовать от нее в оплату. Твое решение?

И тут Ждан выругался. Громко, гулко. Шагнул к эфенди, с размаху шлепнул его ладонью по плечу так, что демон пошатнулся, склонился к его лицу и грозно пробасил:

– Тронешь девочку хоть пальцем, и будет третье покушение. На этот раз удачное. Она наш маг, и мы ее в обиду не дадим.

На лице Камаледдина не дрогнул ни один мускул. Он лишь высокомерно приподнял бровь, чуть напряг плечи и язвительно порекомендовал кэпу:

– Варго, уйми своего берсерка. Не собираюсь я обижать вашу девочку, вы и без меня с этим удачно справляетесь.

Чего?!

– Я хочу лишь получить то, что принадлежит мне по праву. Мы оба знаем, что это право нерушимо, и у меня хватит сил его требовать.

По задумчивому лицу кэпа невозможно было понять, какие именно мысли бродят в его голове, и томительное ожидание начало меня нервировать. Если бы я еще знала, о чем речь! Почему так возмутился Ждан? Почему так хмуры остальные? И почему так ехидно рад эфенди?!

Наконец кэп принял какое-то решение, бросил на меня пронзительный взгляд и вновь сосредоточился на демоне.

– Твое право неоспоримо. Но Ульяна имеет право на собственное мнение. Думаю, будет справедливо оставить решение за ней.

– Вот как? – Явно удивившись, Камаледдин бросил косой взгляд на меня. Нахмурился и переспросил: – Почему «Ульяна»?

– Потому что, – с вызовом встряла в абсолютно непонятный разговор я и потребовала: – о чем вы говорите? Я не понимаю. Объясните, раз уж у вас претензии именно ко мне.

– Хорошо. – Скинув ладонь Ждана со своего плеча, эфенди шагнул ко мне и встал напротив. Внимательно осмотрел, задержавшись взглядом на щеке, помрачнел (Ах да, там же кровавая царапина. Вот незадача!) и только после этого посмотрел мне в глаза. – За покушение на жизнь высокопоставленного должностного лица, а именно эфенди, положена смертная казнь. Однако на усмотрение пострадавшего она заменяется долгом жизни. А так как покушений было два, то и долгов жизни на тебе теперь два. С момента огласки моего решения твоя жизнь принадлежит мне. И это неоспоримо. Твое решение?

Моргнула. Раз, другой... Чувствуя, что беспечная жизнь и счастливое будущее рушатся буквально на глазах, я моргнула снова и поняла, что еще немного и нервы не выдержат. Команда подавленно молчала, своим молчанием подтверждая право демона решать мою судьбу, но я отказывалась признавать очевидное.

Нет.

Нет!

Не позволю снова сделать из себя бесправную куклу!

– Я отказываюсь признавать твое право, – глухо процедила я, чувствуя, что в голосе проскальзывает предательская дрожь, и запретила себе думать о том, что иду против правил и законов.

Это моя жизнь! Я просто защищалась!

– Ты хотел меня изнасиловать, я защищалась. В тот вечер ты был не эфенди. Ты был мужчиной, принуждавшим меня к близости, и я имела право на отпор. И если в тебе есть хоть капля совести и благородства, то ты признаешь этот факт. А если нет... – в полнейшей тишине я зло всматривалась в потемневшие от бушующих эмоций глаза демона. – То никто и ничто не помешает мне тебя убить. Поверь, третья попытка будет удачной.

Корабль вошел в порт утром.

Стоя на причале и встречая его взглядом, демон едва удерживался от того, чтобы взять лодку и отправиться к нему навстречу. Спокойствие, только спокойствие.

Заложив руки за спину и старательно высматривая пламенную макушку Юли, Камаледдин едва не выругался в голос, когда обнаружил пропажу не где-то там, а на марсе грот-мачты. На марсе! Сумасшедшая девчонка! Да как они только посмели ее туда пустить?

Всмотревшись еще пристальнее, эфенди все-таки с яростным шипением выругался, когда понял, что Юли ранена: чуть ли не половина

лица девушки была залита кровью, причем достаточно свежей.

Кто пос-с-смел?!

К моменту, когда корабль опустил трап, кровавая пелена немного спала с глаз и Камаледдин начал различать окружающих. Взлетел на борт, немедленно попал под прицел внимания всей команды и...

И тут началось невообразимое.

Маг?! Корабельный маг?! Что за бред?!

Если бы у эфенди была третья ипостась, он бы ее принял. Немыслимо! Возмутительно! Вопиюще и просто отвратительно!

Ла-а-адно...

Ах, как она на него смотрела! С вызовом. Злостью. Непокорностью и неповиновением.

Девочка, неужели ты и правда думаешь, что у тебя это получится? Меня пытались убить больше сотни раз, и из всех, кто покушался, жива лишь ты.

Глупенькая и наивная... Но не во всем. Даже забавно. И очень загадочно...

Что ж, совесть и благородство ему не чужды. Иногда.

Дождавшись, когда губы Юли (какая, в Бездну, Ульяна?!) начнут дрожать и станет ясно, что еще мгновение, и она разрыдается (Вот это сила воли! Другие бы на ее месте сдались еще в самом начале. Нет, теперь он точно не отступит!), Камаледдин повернулся к капитану (судя по досаде в глазах, оборотень уже попрощался со своим магом) и иронично поинтересовался:

– Варго, помнишь о своем предложении тринадцать лет назад? Я его принимаю. Давненько я в море не бывал.

Сначала я подумала, что ослышалась. Но стоило оглядеть остальных офицеров, как стало понятно – в глубоком шоке не одна я. Да и кэп радостным не выглядел. Оборотень сдавленно кашлянул в кулак, почесал кончик носа костяшкой и недовольно проговорил:

– Дин, это не самое умное и своевременное решение.

– Это еще почему? – в отличие от всех нас эфенди веселился и нисколько этого не скрывал. – Или тебе уже не нужен маг? Я поспрашивал у местных – говорят, с предыдущим произошел несчастный случай и ты в активных поисках.

Маг?!

Сглотнув от дикой догадки, я не смогла удержать бушующие внутри меня эмоции и отступила на шаг, с безмолвной мольбой глядя на кэпа. Нет!

Только не это! У вас уже есть маг! Я! Я у вас есть!

– Да, был. Но у нас уже есть Ульяна, и, поверь, девушка прекрасно справляется с обязанностями.

Слова Варго стали своеобразной красной тряпкой для эфенди – тот помрачнел, снова вперил в меня пронзительный взгляд своих потемневших бордовых глаз и хмуро резанул:

– Шестнадцатилетняя девственница на корабле, полном отморозков? Варго, ты в своем уме? Ты правда думаешь, что это умное и выгодное решение? Хотя... Уговорил, возьму ее под свою опеку и научу всему, что должен знать корабельный маг. На этом завершим разговор. Вы ведь куда-то торопитесь? Не задерживаю.

И если Истана с мужем хмуро переглядывались, Эльба кусала губы и поглаживала подбородок, Ждан прожигал эфенди недобрым взглядом, а Балавар что-то торопливо, но очень тихо шептал на ухо Варго, то я...

Я не знала, что делать.

Кажется, только что один большой, гадкий и настырный демон решил мою судьбу. Решил так, как выгодно ему, и никто из присутствующих не в силах ему это запретить. Вроде обычные слова, и даже намек на заботу промелькнул, но по факту все иначе.

Совсем иначе...

Это не что иное, как тотальный контроль. Завуалированное, но всем понятное объявление о праве собственности. Стоит нам покинуть порт, как я окажусь на ограниченном пространстве с тем, кто решил любыми способами завершить тот вечер.

Не согласна!

Кэп не торопился уходить и озвучивать свое окончательное решение, так что я попыталась вновь заявить о праве голоса:

– Капитан Варго! Я...

– Ульяна, помолчи, – неожиданно грубо оборвал меня оборотень, а когда я обиженно осеклась и со всхлипом втянула воздух, поморщился и поднял руку. – Это правда. Эфенди Камаледдин имеет право требовать определенного рода компенсацию. Эфенди – это не просто должность от рассвета до заката. Это намного больше. И мне крайне неприятно слышать о причине, которая толкнула тебя на тот недальновидный поступок, но раз уж это случилось, то необходимо отвечать за свои деяния. Я действительно предлагал Дину должность на своем корабле и не отказываюсь от своих слов.

Выдержав паузу и позволив всем нам осознать неизбежность происходящего, Варго повернул голову к внимательно слушающему его

Камаледдину и продолжил уже жестче:

– А теперь о главном, Дин. Ты мне друг, но и Ульяна мне уже не чужая. Я не для того дал себе слово убересть девочку от дурной участи, чтобы пришел ты и все испортил. Ульяна действительно очень сильный и перспективный маг, и она сама выбрала этот путь, оставив прошлое в прошлом. Она больше не дочь визиря. Не Юлианна Шелаваски. Не кандидатка в девятые жены твоего владыки и уж тем более не девочка без защитников, которую ты можешь просто так забрать себе. Махеш Ульяна – наш маг. Возможно, не самый высококвалифицированный и опытный, но ты сам прекрасно знаешь – опыт приходит с годами. Да, ей всего шестнадцать, но уже сейчас я чувствую ее огромный потенциал и вижу осознанное желание научиться всему, что мы сможем ей дать. Это судьба, Дин. Ее судьба. И если ты рискнешь встать на ее пути, то мы тебя остановим. Все мы. Однако...

В моей груди росли противоречивые эмоции страха и надежды, неопределенности будущего и чего-то совсем непонятного, так что очередная пауза стала для нервов последней каплей.

Я всхлипнула так громко, что ко мне обернулись все. И если офицеры смотрели на меня преимущественно с сочувствием, то взгляд эфенди я распознать не смогла. Стыд и смущение за свои нервы, оказавшиеся не слишком крепкими, опалили уши, и я поняла, что пора уходить, иначе будет только хуже.

– Простите.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов и, отказываясь слышать приказы капитана и окрики Эльбы, в два счета взлетела обратно на марс грот-мачты, а затем отправилась еще выше, на крохотную смотровую площадку, располагавшуюся практически на самом кончике мачты.

Села на корточки, обняла себя руками и крыльями и, наплевав на то, что обо мне подумают, дала волю слезам. Так плохо и муторно мне не было уже очень давно.

Жуткий мир, дурацкие традиции и бессовестные мужчины. Неужели белая полоса везения закончилась? Так быстро?

Как же это все... несправедливо!

Варго перехватил за рукав Балавара, чтобы тот не совершил опрометчивый поступок (демон попытался податься следом за Ульяной), и смерил Камаледдина неприязненным взглядом.

– Доволен?

– Нет.

Ответ бы жестким, а плотно сжатые губы эфенди побледнели от напряжения.

– Мой тебе совет...

– Обойдусь.

И снова резкий отказ и жесткий взгляд глаза в глаза.

Напряжение нарастало, взгляды офицеров становились все злее, а воздух сгущался. Никто не хотел уступать.

Но это был не выход.

Это понимали все, и прежде всего капитан и эфенди. Цена вопроса для обоих была слишком высока, чтобы уступить окончательно. Но, может... Может, возможен компромисс?

– Ты не договорил, – наконец нарушил гнетущую тишину Камаледдин и чуть склонил голову, позволяя понять, что все-таки готов выслушать возможные предложения. – Что «однако»?

Не торопясь отвечать сразу, Варго сначала переглянулся с Эльбой, затем чуть сжал плечо Балавара, запрещая вмешиваться, и только после этого медленно и с расстановкой начал говорить:

– Я смирюсь с твоим нахождением на борту в том случае, если ты пообещаешь мне вести себя в рамках приличий. Ульяна не твоя добыча. Она вольный капер и вправе выбрать сама. Согласен, ей необходимо обучение, и ты способен с этим справиться, я помню твои навыки и умения. Но если я замечу, что ты ей угрожаешь или третируешь не по делу, то... – По губам оборотня скользнула многозначительная и жесткая усмешка. – Океан велик. Тебе в нем местечко найдется.

– Вот как? – Правая бровь со шрамом лениво приподнялась. – Чем она тебе так дорога, Варго? Не понимаю. Ты готов забыть о прошлом, лишь бы спасти девчонку от моего... внимания?

– Я никогда не забываю о прошлом, Дин. Но я живу в настоящем и вижу, что ты перегибаешь палку. Хочешь завоевать? Завоевывай. Хочешь воспользоваться и тем самым потешить свое самолюбие? Тут я тебе не друг и тем более не помощник. Ульяна не просто беглая девчонка, пытавшаяся отстоять свою честь и этим зацепившая тебя за живое. Она доверилась нам, и я не собираюсь идти против чести. На этом все. Твой выбор?

Борьба взглядов была настолько серьезной, что ни один из остальных присутствующих не рискнул нарушить тишину. Даже матросы куда-то подевались. Даже вездесущие бакланы притихли, а звуки шумного порта приглушились. Лишь с самой верхушки грот-мачты доносились едва слышные рыдания...

– Я остаюсь.

Сколько я просидела наверху, не знаю. В какой-то момент слезы просто закончились, как и эмоции. Я выплакала все. И злость, и обиду, и горечь несправедливости и поражения.

Но поражения ли?

Обняв канат, чтобы не упасть даже случайно, я смотрела перед собой, но при этом вглубь себя. Чего он добивается? Что задумал? Зачем ему этот фарс?

Шмыгнув, перевела задумчивый взгляд вниз и немного заторможенно отметила, что трап поднят, а на палубе никого нет. Вообще никого.

Ушли?

Хотя да. Чему я удивляюсь? Это ведь все по плану. Добыча выгружена и передана перекупщикам, и теперь команда отдыхает.

А эфенди? Где этот прилипчивый гад?

Нахмурившись, шмыгнула еще раз. Осмотрелась внимательнее, но так и не нашла взглядом искомое. Ладно, буду надеяться, что он не ждет меня внизу.

А если и ждет, то это его проблемы!

Решительно стиснув зубы, сжала правую руку в кулак. Я уже не так беспомощна и беззащитна, как тогда. Я маг. У меня арбалет.

И вагон решимости!

Невеселая усмешка скривила губы. Да, можно хоть тысячу раз сказать это себе, но стоит только увидеть его пронзительный, требовательный взгляд, как от былой решимости не остается и следа. Эфенди подавлял, особенно вблизи.

Я не понимала его истинных намерений, не могла расшифровать его взгляд и выражение лица и поэтому боялась. Да, боялась.

Отпор можно дать только тому, что понимаешь.

Эфенди я сейчас не понимала.

Только ли жажда обладания любой ценой? Только ли уязвленная гордость? Только ли намерение унижить и указать истинное место?

И какими способами?

Прикусив ноготь большого пальца, нахмурилась.

Если бы Камаледдин был обычным человеком, можно было бы решить, что мужчина поставил перед собой цель доказать прежде всего самому себе, что в силах меня укротить и заставить вести себя как среднестатистическая махеша, а уже после подумать, что делать со мной дальше. Проблема была в том, что я ею не являлась в принципе.

Правда ли я?

Не знаю...

Чем дольше сидела и думала, тем меньше понимала. Но факты не обманешь: Камаледдин на корабле и с этого дня он мой наставник в магии.

Интересно, осознает ли господин наставник, какими именно силами я владею? А что? А вдруг несчастный случай? Я такая. Иногда оч-ч-чень плохо себя контролирую.

Хмыканье получилось истеричным.

Господи, о чем я думаю? Как уничтожить демона, который решил настоять на своем? Но, черт возьми, почему просто не отступить? Ему ведь прямым текстом сказано: я личность и имею право выбора!

Так нет!

Нет...

Вздохнув раз сотый, размяла шею и поняла, что пора бы уже спуститься вниз: тело неприятно затекло, да и желудок намекнул, что неплохо было бы его наполнить.

Ладно, надо бы и о насущном подумать. Самое главное я сделала: успокоилась и осознала, что ничего непоправимого не произошло. А что будет дальше, зависит только от меня.

И я уж постараюсь, чтобы это самое «дальше» стало максимально комфортным и меня устраивающим!

Глава 20

Вниз я спускалась медленно и крайне аккуратно. На камбуз шла уже быстрее, подгоняемая обострившимся чувством голода, но до желанной цели так и не дошла.

Черт!

Исподлобья рассматривая эфенди, как назло именно сейчас поднимающегося с нижней палубы мне навстречу и загородившего своим телом спуск вниз, больше всего в данный момент я хотела овладеть искусством телепортации. А что? Раз, и все! И нет меня здесь.

Пока я мечтала о несбыточном и мысленно требовала у демона уступить мне дорогу, Камаледдин поднялся на верхнюю палубу и шагнул ко мне. Замер, наклонил голову чуть набок, словно так было лучше видно, а затем медленно и с расстановкой проговорил:

– Махеша Ульяна, приношу свои извинения. Эмоции взяли верх, и я не смог уследить за словами, о которых жалею. Прошу простить мое недостойное поведение и позволить мне исправить ситуацию.

Опешив от крайне неожиданного поворота, я вскинула голову и, слегка нахмурившись, попыталась прочесть правду в прищуренных глазах демона, но тот стоял по солнцу, и у меня ничего не получилось. Все, что я видела, – это его массивная фигура, до сих пор пребывающая в демонической ипостаси.

Солнце неприятно слепило, так что я снова опустила голову. Кажется, демон ждал моего ответа, поэтому я еще и кивнула.

– Вы голодны?

Новый вопрос удивил меня еще сильнее, как и участливый тон эфенди. Что это с ним? Решил сменить тактику и переквалифицироваться из деспотичного тирана в галантного кавалера? Неожиданно. И опасно...

– Да.

– Специально для вас оставили продукты в кают-компании. Не желаете отобедать прямо сейчас?

Черт! А можно не так витиевато? Вообще-то мы не во дворце, а на пиратском судне. И если уж на то пошло, то среди простых людей (условно людей) мне намного комфортнее, чем среди слуг и высокопоставленных демонов.

– Желаю. Но без вас.

Вдохнула, вместе с воздухом набираясь и решимости, и выпалила, при

этом предпочитая смотреть в район широкой груди демона:

– Мне неуютно рядом с вами, и я не желаю находиться в вашем обществе больше необходимого. И если капитан Варго согласился взять вас на корабль магом и моим наставником, то я в свою очередь согласна обучаться у вас магии. Не более. Остальным временем я вправе распоряжаться самостоятельно, и его я планирую проводить подальше от вас.

Все произнесенное являлось прямым вызовом всем возможным правилам поведения достопочтенной махеши, но я уже окончательно решила для себя, что никогда не вернусь к прошлой жизни. Может, и не быть мне таким великолепным корсаром, как Эльба и Варго, но в любом случае я никогда не стану чьей-то бесправной вещью.

Никогда. Любой ценой. Даже ценой жизни этого конкретного демона.

Молча и без единой видимой эмоции выслушав мое заявление, эфенди тихо хмыкнул и чуть громче прокомментировал:

– Не получится, Юли. Первое правило наставника – полный контроль воспитанника. Помощь, защита, опора и ответственность за его поступки до завершения обучения. И мог бы нарушить это правило тебе в угоду, но не стану: ты моя первая воспитанница и я намерен с честью выдержать это испытание, данное мне самой судьбой. А теперь прекрати стегать ни в чем не повинный воздух хвостом и идем обедать, я тоже голоден.

Жестом предложив мне пройти в кают-компанию, демон терпеливо дождался, когда я отойду от шока и возьму себя в руки, развернусь и отправлюсь в указанном направлении, и только после этого зашагал следом.

Словно неумолимый конвой...

Дерьмо!

В груди вновь разбушевались утихшие ранее чувства, а в мыслях воцарился хаос. Полный контроль? Он издевается? Чего он хочет этим добиться?

На автомате переставляя ноги, я вошла в кают-компанию, села за стол и только после этого обратила внимание на то, что находится передо мной. Действительно еда.

Корсары не стали утруждать себя разносолами, и на столе лежали «долгоиграющие» продукты: большой кусок окорока, сыр, буханка хлеба и немного овощей. Решив, что и мне выгоднее забыть о манерах и тем самым хотя бы слегка, но привести добровольного надсмотрщика в недоумение, я оторвала себе ломоть хлеба, отрезала лежащим рядом ножом формата «тесак» мяса и сыра, соорудила довольно суровый бутерброд и с

удовольствием впилась в него зубами, принципиально не замечая севшего напротив Камаледдина.

Надо отдать демону должное – он позволил мне сначала доесть бутерброд и только после этого осуждающе цыкнул.

– Три недели вне дворца, и, как итог, – полное отсутствие манер. Юли, тебе категорически противопоказано данное общество. Ведешь себя, как...

– Как? – Раздраженно вскинувшись, зло сузила глаза, запрещая себе бояться своего «наставника», который (по идее!) не имел права причинить мне любой мыслимый и немыслимый вред. – Как штатный маг корсарского судна?

– Нет. – Демона явно покоробил мой вызывающий тон, недопустимый для «достопочтенной махешы». – Как оборванка и голодранка, даже случайно не знакомая с манерами. Подростковый максимализм, Юли? Демарш наперекор традициям и законам?

Что?

Удивленно приподняв брови, сначала фыркнула, а затем и вовсе расхохоталась. Бедняга. Не укладывается в голове, что я больше не махешы и не собираюсь вести себя соответствующе?

Дождавшись, когда я отсмеюсь (не эфенди, а прямо воплощение терпения!), демон снова чуть наклонил голову и вынес вердикт:

– Я прав.

– Нет. – Фыркнув снова, я снисходительно прищурилась, одарила Камаледдина загадочным взглядом и вновь сосредоточилась на создании бутерброда. – Ты не прав. Видишь ли...

Дав себе время на раздумье, я перевела все внимание на еду и с удовольствием занялась уничтожением второго бутерброда, не забывая периодически коситься на демона и отслеживать его все нарастающее нетерпение. Ага? Не нравится, да? Ничего-ничего, это только цветочки!

– Так что ты хотела сказать? – задал вопрос эфенди (или уже не эфенди?), когда я прожевала и проглотила последний кусочек хлеба.

– А? – Ища взглядом что-нибудь жидкое, чтобы запить, я небрежно отмахнулась. – Нет, ничего. Тебя, кстати, владыка не потеряет? Не пора вернуться к своим основным обязанностям придворного пса?

И светлым взглядом невинного дитяти уставилась на демона, явно возмущившегося моим очередным наглым выпадом. Да, Ками, да. Я доведу тебя до белого каления в кратчайшие сроки!

А рискнешь принять ответные меры – пожалуюсь Ждану!

– Не потеряет, – раздраженно процедил эфенди, явно с трудом сдерживая более сильные эмоции. – Я оставил заместителя.

Немного помолчал, явно о чем-то раздумывая, а затем спокойнее и одновременно с этим язвительнее добавил:

– И свои обязанности я определяю сам, мои полномочия весьма обширны и не ограничиваются приказами лишь магараджи. Видишь ли, девочка моя капризная, эфенди – это не только статус при дворе одного определенного владыки. Это пожизненная должность, утверждаемая после того, как соискатель проходит определенную подготовку и тестирование. Хочу – служу владыке. Не хочу – не служу и занимаюсь тем, чем желаю сам. Главное – соблюдать нейтралитет и не идти вразрез с пожеланиями власти, которая мне доверилась.

С тонкой усмешкой рассматривая мое вытянувшееся лицо, демон кивнул.

– Верно, Юли. Здесь я не в качестве посланника магараджи. Ему до тебя вообще больше дела нет, он уже успешно забыл о том досадном недоразумении и сделал выбор в пользу другой кандидатки. Заместителя я оставил, так что сроки моего возвращения неограниченны.

Ни чая, ни чего-то иного на столе не наблюдалось, а я вдруг подумала, что пора заглянуть в заветный сундук, откуда в прошлый раз Ждан достал бурдюк с алкогольным содержимым.

Нервишки-то не железные!

– Тогда тем более не понимаю! – Я все-таки решила остаться на месте и не давать демону повода для насмешек (махеши алкоголичка? Вот умора!). А заодно кое-что и прояснить. – Зачем ты здесь?

– Зачем? – Переспросив, демон откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. Внимательно осмотрел меня, вновь задержавшись взглядом на раненой щеке и поморщившись (ах ты ж черт, надо умыться!), затем развел руки в стороны, словно охватывая ими помещение, и с легкой насмешкой, в которой мне почудилась и угроза, пояснил: – Здесь я ради тебя, достопочтенная махеши. Не поверишь, не проходило вечера, чтобы я не думал о тебе. И вот сейчас, сидя напротив, понимаю, что ожидания были не напрасны – ты еще прекраснее и непостижимее, чем я запомнил. Правда, я предпочел бы продолжить наше непростое знакомство в ином месте, но раз уж ты настаиваешь, то уступлю тебе в этой малости и немного поплаваю с вами.

Очень хотелось сказать колкую гадость, но я удержалась. Значит, действительно сменил тактику? Умно.

Но каковы истинные цели?

– А что потом? – Тоже откинувшись назад, я в свою очередь снова и снова скользила взглядом по суровому лицу демона, щедро

располозованному шрамами.

Кстати да, надо будет как-нибудь поинтересоваться, где он их получил и от кого.

– Потом?

Ну что за дурацкая манера переспрашивать?!

– Да, потом. Или это минутный порыв души, а о дальнейшем ты даже не думал? Догнать, поймать, овладеть и... И что? – Злясь все сильнее, потому что демон смотрел на меня весьма удивленно (неужели я права?), я подскочила и наставила на мужчину коготь. – Уясни себе одно: то, что я тебе поддалась в тот вечер, было огромной ошибкой, и я безмерно жалею, что сразу не начала с магии, которая оказалась моим спасением и помогла покинуть негостеприимные стены дворца и обрести свободу. Но больше подобного не повторится. Я не собираюсь уступать и ложиться под тебя только потому, что ты «эфенди» и таково твое единогласно принятое решение.

Выплюнув должность, как самое грязное ругательство, и принципиально отказываясь замечать потемневшие от демонической ярости глаза Камаледдина (Не боюсь! Не боюсь, черт возьми!), язвительно закончила:

– В моих планах на будущее нет тебя, демон. И сейчас я терплю твое присутствие только потому, что это желание моего капитана.

Из кают-компания я уходила с гулко колотящимся сердцем, но втайне радуясь тому, что нашла в себе силы высказаться. Пусть знает. Пусть знает все!

Первые минут пять Камаледдин просто сидел.

Шок?

О да.

Глубокий. Основательный.

Достопочтенная махеши? Юная и неискушенная шестнадцатилетняя девственница? Дочь уважаемого визиря, интересующаяся лишь сплетнями и женскими безделушками?

Нет, нет и нет.

С кем он только что разговаривал?

Моргнув, эфенди перевел задумчивый взгляд на дверь. Сейчас он как никогда ранее желал догнать ушедшую демоницу и вытрясти из нее признание.

Все признания.

Откуда, как, почему? Что дало толчок и почему именно такой? Ну не

могла домашняя девочка всего за три недели стать зрелой женщиной с множеством тайн и недомолвок, да еще и с такими неоднозначными взглядами на будущее! Не достопочтенная юная махеша, а сплошное противоречие.

Медленно сжав и разжав кулаки, эфенди уговорил себя не торопиться. Он на чужой территории и под присмотром – это раз. У него явно не хватает данных – это два. И Юли...

Бездна! Эта строптивая Юли с собственным мнением нравится ему гораздо больше той, о которой написано в документах и которую он планировал всего лишь основательно допросить и, возможно (возможно!), сделать своей любовницей!

Интересно, понимает ли это своенравная красавица?

Прикрыв глаза, Камаледдин со всех сторон осмотрел новое имя той, которая решила, видимо, кардинально изменить не только свою судьбу, но и интересы и даже поведение. Покатал на языке, даже вслух произнес:

– Ульяна. Уля...

«Юли» звучало мягче и уютнее, но «Уля» подходило ершистой вредине намного больше.

Что ж, Уля так Уля.

Ну и где сейчас его Уля?

То, что я на марсе, я осознала только тогда, когда села на дощатую площадку. Однако...

А впрочем, неплохо. Все не в душной и темной каюте сидеть. Свежий воздух, потрясающие виды и никого над душой.

Нервно хмыкнув, прислонилась спиной к мачте и устремила взгляд вдаль. Не сглупила ли я, в один момент обозначив свои позиции?

Хотя что жалеть впустую? Сказанного не вернуть, да и не откажусь я от своих слов. И позиции не сдам.

Надеюсь.

Закусив губу, чуть нахмурилась. Все мои пространные размышления об особой привлекательности эфенди отодвинулись в сторону в тот самый момент, когда он заявил, что теперь я его должница жизни и фактически его собственность.

Н-да...

Но, черт возьми, эта самая брутальная привлекательность никуда не делась. Гад, подлец и крайне самоуверенный тип.

Настоящий мужчина!

И почему на Земле такие не водятся?

Невесело хмыкнув, прикрыла глаза. Давно, лет шесть назад я мечтала о таком поклоннике. Да что там поклоннике, просто мужчине. Придет, скажет «моя», и в итоге – «жили они долго и счастливо».

Но это было далекие шесть лет назад.

С той поры я повзрослела и поумнела (хотелось бы так думать!), набралась опыта и осознала, что подобное случается лишь в сказках. В комплекте с самоуверенностью очень часто идет эгоистичность и отрицание иного мнения, кроме своего. Единственно верного.

Вот и эфенди решил, что имеет на меня непонятные призрачные права, и теперь будет идти к своей цели напролом.

Ну или не напролом...

Случайно глянув вниз, увидела, как выходит из кают-компаний демон и ищет взглядом меня, причем сразу начав с мачты. Находит, чему-то улыбается и идет ко мне. Подходит и...

Начинает взбираться.

Черт, это моя территория!

Зло стиснув зубы, поднялась на ноги, раздраженно проследила, как эфенди без особого труда преодолел большую часть пути, и решилась на глупость.

Истинно женскую, вредную и нелогичную глупость.

Мысленно попросив защиты и заодно прощения у своего ангела-хранителя, я чуть подпрыгнула, оттолкнулась копытами от марса и сиганула вниз, распахивая крылья и планируя на них на палубу.

Приземление оказалось довольно жестким, но обошлось без травм. Припав на колени и упершись ладонями в доски, чтобы погасить инерцию, я шумно выдохнула, сбрасывая напряжение, и поднялась.

Ох, батюшки...

Это было круто!

– Это было глупо, – прозвучало чересчур близко, и в следующее мгновение меня довольно бесцеремонно схватили за плечо и развернули к себе. – Что за нелепая выходка, Ульяна?

– Понравилось? – Я с вызовом усмехнулась, не собираясь признаваться в том, что действительно сглупила. – Нет? – Явно переигрывая, округлила глаза и, высвободив руку из мужского захвата, постучала коготком по его груди. – Тогда рекомендую пересмотреть свои рамки, они у тебя чересчур узкие.

– Даже так? – Стремительным рывком перехватив запястье, Камаледдин чуть притянул меня к себе и проникновенно заявил: – Тогда желаю услышать все прямо сейчас. Просвети меня, о юная махеша маг, о

том, что мне еще от тебя ожидать и к чему быть готовым. Кстати, в моей каюте сделать это будет намного удобнее. Идем.

Это было настолько вопиюще нагло, что первые несколько секунд я просто открывала и закрывала рот, не в силах выдать из себя ни звука. Но стоило демону потянуть меня за собой, как я отмерла, уперлась копытами в палубу, руками в грудь Камаледдина и, откровенно нервничая, выпалила:

– Никуда я с тобой не пойду! Отпусти!

Пропуская мимо ушей требования, демон перехватил меня за талию поудобнее, поднял над полом и просто понес.

Ах так?!

На тебе!

Разозлившись всерьез, я стиснула зубы и пропустила по всему телу электрический заряд, став живым электрошокером.

Вскрикнув от боли, эфенди уронил меня, а сам отшатнулся на пару метров в сторону. Не торопясь встать с карачек, я исподлобья разъяренно рассматривала дымящегося наглеца. Демон хлопал себя по одежде, явно испугавшись, что дыма без огня не бывает, при этом тоже косясь на меня с хмурой досадой и настороженностью.

Единственным забавным моментом во всей этой безобразной ситуации были стоящие торчком волосы на голове демона. И так короткие и жесткие, сейчас они выглядели как колючки у ежика.

– Еще раз прикоснешься ко мне без разрешения – спалю к чертям.

Моя угроза прозвучала глухо, но уверенно. Демон замер и, пока я поднималась, молча контролировал мои движения. Однако стоило мне встать и отряхнуться, как напряженно поинтересовался:

– Что значит «к чертям»?

Только сейчас сообразив, что оговорила и вместо пресловутой местной Бездны совершенно не к добру упомянула земных чертей, мысленно ругнулась. Эфенди не тот, кто пропустит мимо ушей очень странное и явно не местное слово.

Дерьмо!

– Это значит «совсем», – попыталась раздраженно выкрутиться я, но, судя по придиричиво сузившимся глазам эфенди, у меня ничего не получилось. – Я отвечу на интересующие тебя вопросы, но только на те, на которые захочу сама, и уж тем более не в твоей каюте.

По лицу эфенди мелькнула тень неудовольствия, но большего себе мужчина не позволил. Отлично! Еще бы руки при себе держал, и было бы вообще замечательно!

– Ну и где же ты желаешь побеседовать?

Честно? Нигде.

Но надо. Необходимо наладить хотя бы видимость контакта и сотрудничества.

– А прямо здесь, – решила не мудрить я и, оглядевшись, шагнула к ближайшей пушке и села прямо на нее, свесив ноги по круглым бокам. – Задавай свои вопросы.

Криво усмехнувшись, демон не торопился приближаться, наивно думая, что расстояние – помеха для моих молний. Задумался, почесал подбородок, который раз за день осмотрел меня с ног до головы (точнее, с копыт до рогов) и только после этого напряженно поинтересовался:

– Кто ты такая, Ульяна?

Вопрос был неожиданным и очень коварным, но я лишь скривилась. Ты чересчур умен, Ками. Это-то тебе и мешает.

– Я? – переспросила, затягивая время, и манерно поправила волосы, вспоминая о том, что выгляжу как кукла. – Штатный маг фрегата «Молния». А что?

– В целом? – Эфенди явно не нравилось происходящее, но переходить к угрозам и давлению демон не спешил. – В целом все очень подозрительно, не находишь? Девочка, меньше месяца назад впервые узревшая внешний мир, ведет себя так, словно каперствует уже лет десять. Манера речи, поведение, заявления и выводы. Ты умеешь летать и владеешь магией. Умело отстаиваешь свои позиции и ни во что не ставишь мой статус. Всего месяц назад махещи Юлианна Шелаваски даже подумать об этом не смела.

Закончив озвучивать свои выводы, эфенди придавил меня к пушке тяжелым взглядом и, делая ударение на каждом слове, повторил:

– Так кто ты такая, Ульяна?

– Ты наивно думаешь, что, задав вопрос снова, услышишь иной ответ? – Моя снисходительная ухмылка меньше всего походила на проявление послушания и подобоострастия. – Я корабельный маг. Я выбрала свою судьбу и не сверну с пути, как бы тебе ни хотелось иного. Удивляешься произошедшим со мной метаморфозам? Ты не одинок. Но раскрывать тебе свою душу и рассказывать о том, что послужило причиной, я не стану. Ты недостойн подобных личных откровений. Иные вопросы будут?

Надо отдать должное выдержке эфенди – мой резкий и достаточно грубый отказ был воспринят относительно ровно. Лишь нервно дернулись крылья да хвост описал угрожающую дугу и снова замер.

Глухо рыкнув и шумно выдохнув, демон выпрямился, расправил плечи, сложил руки на груди и, сурово поджав губы, тихо, но категорично произнес:

– Будут.

Глава 21

– Хорошо, я вся внимание. – Поболтав ногой в воздухе, решила чуть-чуть поглупеть до своего видимого возраста и тем самым очередной раз привести собеседника в замешательство. – Что же тебя интересует, о грозный эфенди?

– Твоя магия. Расскажи мне о ней. Когда проснулась, что стало толчком, и что ты на текущий момент умеешь.

Суровым тоном демон, видимо, пытался призвать меня к порядку, но играть по его правилам я не собиралась. Распахнула крылья, повела ими, словно потягивалась, затем потянулась и сама, зевнула и только после этого неопределенно пожала плечами.

– Я еще сама не разобралась. Все началось в тот вечер, когда мое сопровождение убили, а меня... – Тяжело вздохнув, снова пожала плечами. – Меня очень сильно напугали. Мы уже обсуждали этот момент с корсарами и сделали вывод, что я была спящим магом и именно стресс спровоцировал всплеск магической силы. Теперь я умею не только менять ипостась и летать, но и управлять молниями, которые формируются внутри моего тела. Вот так.

Демонстративно щелкнув пальцами, я вытянула руку вперед, ладонью вверх, и растопырила пятерню, позволяя электрическим искрам хаотично запрыгать по пальчикам. И если я рассматривала свою руку с легкой усмешкой, то демон с явным удивлением.

Не ожидал? А я умею.

И кстати, рассказывать о том, что я мастер взлома защит, пока не буду. Рано.

– Можешь озвучить свою мощность?

– Что? – Не поняв вопроса, я опустила руку и удивленно наклонила голову. – Как это?

– То есть не можешь? – тут же задал встречный вопрос Камаледдин и снисходительно прикрыл глаза, словно ожидал именно этого. – Значит, будем выяснять опытным путем.

– погоди. Ты имеешь в виду количество залпов, прежде чем я устану? Мы это уже выяснили.

– Не совсем. Я говорю о коэффициенте исходящей энергии. По большому счету это научный термин. Но именно по нему составляется план обучения. Ты ведь наверняка понимаешь, что разные уровни силы

требуют к себе различного внимания.

Это попытка польстить? Мило.

Чуть подумав, решила согласиться. В принципе эфенди прав.

– И как мы выясним мою «мощность»?

– Есть несколько вариантов. – Демон странно усмехнулся, словно эти варианты были не самыми приличными. – Первый – углубленное обследование и тестирование в магическом учреждении. Второй – задание на уничтожение чего-нибудь особо прочного. К сожалению, ни первое, ни второе на текущий момент недоступно, поэтому...

Пауза была чересчур многозначительной, так что напряглась я заранее.

И не прогадала.

– Третий вариант, которым мы с тобой воспользуемся, предусматривает тестирование наставником. Для этого тебе необходимо позволить мне следующее...

Камаледдин шагнул ко мне, затем еще и еще, пока не встал чуть ли не впрытик, нависнув сверху, словно огромная тысячетлетняя скала.

Стало неудобно. Очень.

Пока я мысленно уговаривала себя не нервничать и не дергаться (он ведь не сделает мне ничего плохого, верно?), мужчина протянул ко мне свои руки ладонями вперед.

– Приложи свои ладони к моим, закрой глаза и постарайся расслабиться.

Не собираясь выполнять просьбу (или приказ?), не выяснив ее суть, я слегка нахмурилась и недовольно уточнила:

– А ты что будешь делать?

– Диагностировать твою мощь, – чересчур самоуверенно ответил эфенди, на что я криво усмехнулась. – Что-то не так?

– Нет-нет. – Позволив себе лениво ухмыльнуться, я бесстрашно вложила свои ладони в огромные лапищи демона, послушно переплела пальцы, когда это сделал он, и, уже закрывая глаза, тихонько закончила: – Если станет жарко, дай знать – помогу охладиться. Благо водичка прямо за бортом.

Тихое хмыканье прозвучало явно недоверчиво, но я не стала на него реагировать. Мое дело предупредить.

Начнем, что ли?

Девчонка дерзила и всеми силами пыталась показать, что уже взрослая и самостоятельная, но Камаледдин видел, как ей страшно и неудобно рядом с ним и от его вопросов.

Страх...

Демон знал об этом чувстве все.

Видел его в стольких проявлениях, что мог распознать даже со спины. Ульяна его боялась.

Но странно боялась, с вызовом.

И это было необычно. Почему-то хотелось сделать так, чтобы эта огненная вредина начала себя вести с ним так, как в тот приснопамятный вечер. Ему намного больше нравился задранный с вызовом подбородочек, таинственная усмешка в зеленых глазах и лукавая улыбка, то и дело скользившая по девичьим губам, чем ее настороженность и страх.

Да, тот самый страх... Страх беспомощности и беззащитности перед более сильным.

Об измерении магического потенциала Камаледдин заговорил неспроста, уже осознав, что с Ульяной произошло нечто действительно страшное, что кардинально изменило глупенькую махешу. Да, дети взрослеют порой не только со временем, но и от жутких стрессов. Способ, каким эфенди планировал хотя бы немного прикоснуться к обновленной личности демоницы, был не самым законным, но подходил под его намерения идеально.

Считка не только уровня силы, но и эмофона.

Подло?

Возможно. Слегка. Самую капельку.

Удерживая на лице ровно-снисходительное выражение, Камаледдин дождался, когда Уля прикоснется к его ладоням своими, закроет глаза и скажет очередную вызывающую глупость. Жарко? Да, есть такое. Рядом с этой крошкой ему становится жарко сразу же, как только взгляд останавливается на милой мордашке, точеной фигурке, игривом хвостике и потрясающих крыльях.

Отставив неуместные мысли, демон тоже прикрыл глаза, постарался отрешиться от реальности, сосредоточился на ощущениях и потянулся своей силой к силе Ульяны. Почти сразу почувствовал сопротивление, немного надавил, проник под первый слой личной защиты и...

Вот это мощь!

Бум-м-м...

Когда Камаледдин жутко вскрикнул и очень громко упал, едва не перепугав меня до полусмерти, несколько секунд я сидела и практически не дышала, пытаясь в первую очередь осознать, что сейчас произошло. Слияние! Самое настоящее слияние!

Я чувствовала силу демона, слышала его мысли, знала его желания. Это было странно и... страшно. Очень быстро, непонятно и от этого жутковато.

Зачем он это сделал?

Кстати, почему он упал?

Встав с пушки, присела на корточки возле демона и попыталась нащупать пульс, прикоснувшись пальцами к шее. Вроде есть. Не дымитесь даже.

Ну и почему упал? Сил не хватило?

Тоскливо выдохнув, потому что ситуация была нелепой и откровенно непонятной, я села на попу, решив дождаться, когда демон очнется и сам объяснит, что произошло, потому что я не понимала ровным счетом ничего. Да и любопытно было – что он смог узнать и чему теперь будет учить.

И будет ли вообще.

Рядом с потерявшим сознание демоном я просидела минут двадцать, прежде чем он начал подавать признаки жизни: глухо простонал, затем схватился пальцами за висок и только после этого открыл глаза и сразу уставился на меня.

Недовольно.

– Что? – Я предпочла начать с нападения, а не переходить в глухую защиту.

– Что это было?

– Где?

Камаледдин скривил губы, затем сел, вперил в меня свои жуткие багровые глаза с полопавшимися сосудами и неожиданно тяжело вздохнул.

Даже пожалеть захотелось. Чуть-чуть. А затем я вспомнила все, что успела услышать из его желаний, и жалость пропала. Я правда нравилась ему. Нравилась как женщина, но при этом он не собирался считаться со мной как с личностью. Пришел, увидел, взял. И то, что переход к третьему пункту чуть-чуть затягивался, его раздражало.

Типичный демон.

Обидно...

А еще очень подозрительно. Только ли я слышала его мысли или и эфенди теперь знает обо мне все? Хотя вряд ли. Если бы это произошло, он не был бы настолько спокоен. Черт, как узнать?

Я чересчур углубилась в себя и не заметила, как мужчина прикоснулся к моей руке.

– Ульяна?

– Да?

Наши взгляды встретились, и я увидела в глазах демона досаду.

– Я так понимаю, слияние прошло успешно?

– Слияние? – Я наивно похлопала ресничками, отказываясь признаваться в чем бы то ни было. – А у нас сейчас произошло «слияние»? Я думала, что диагностика. А что за слияние? В чем его суть?

Камаледдин натянуто улыбнулся и покачал головой, отказываясь пояснять.

Ах так?

– Значит, слияние? – По моим губам скользнула злая усмешка. – Это ты о том, что я услышала все твои мысли и эмоции?

Эфенди замер, вскинулся, чуть сжал пальцы, что могло означать лишь одно – я права и это не по плану.

Какая прелесть!

– А можно вопрос? – Я снова резко поглупела. – Ты именно этого добивался или случившееся не более чем побочный эффект?

– Мм...

Судя по досадливо поджатым губам, демон смутился, хотя показывать этого не желал ни в коем случае. Но вот незадача, я вдруг настолько хорошо начала понимать даже легкую смену эмоций на его лице, словно это крупными буквами писалось по его лбу. Неужели последствие пресловутого «слияния»? Бездна! Хочу узнать все!

– Ками-и-и?

Я решила сменить тактику и чуть-чуть подлизаться, но вместо того, чтобы улыбнуться и смягчиться, демон напрягся и снова замер, шаря возбужденным взглядом по моему лицу.

Я даже чуть-чуть назад подалась и настороженно уточнила:

– Что?

Уж не знаю, нашел ли эфенди искомое или нет, но вдруг расслабился и вновь отрицательно покачал головой.

– Нет, ничего. То, что сейчас произошло, очень странно. Надо все тщательно обдумать. Я бы прилег... – Медленно и очень аккуратно поднявшись, словно боялся рассыпаться, демон встал, подал мне руку, которую я приняла, почему-то криво усмехнулся и... резко дернул меня к себе. – Ульяна, всего один вопрос.

– Да? – Липкие пальцы страха прошли по позвоночнику.

– Что с тобой сделал тот маг? Только не ври.

– Не врать? – Мои губы исказила нервная ухмылка. – Тогда мне нечего тебе ответить. О некоторых вещах я бы предпочла не только не говорить, но и вовсе забыть. А теперь отпусти меня.

Долгие тридцать секунд Камаледдин смотрел на меня так, словно желал не просто допросить с пристрастием, а вынуть душу.

Вот только я успела не просто прочесть его желания, но еще и заглянуть в самую суть демона.

На свою беду эфенди был слишком... эфенди. И обидеть девушку (то есть меня) ему не позволяла не только честь, но и обещание, данное капитану.

И если делать краткие выводы, то демон был мне не страшен ни в каком виде.

Если, конечно, я не буду перегибать палку и стану вести себя как положено юной махешы.

Что, увы, трудноосуществимо.

– Чего ты боишься? – Взгляд эфенди смягчился, как и тон. Даже захват стал мягче, превратившись из собственно захвата в объятие. – Ульяна, пойми, я не враг тебе. Я в самом деле хочу помочь.

В какой-то момент мне действительно захотелось довериться. Он демон, верно. Но демон, которому не чужды такие понятия, как дружба, ответственность и забота.

А еще долг.

Поэтому я удивленно приподняла брови и насмешливо переспросила:

– Помочь? А разве мне нужна помощь? По-моему, это тебе необходимо прилечь. Не беспокойся, я найду чем занять свой досуг.

Попробовала отстраниться и почти не удивилась, когда мне это не позволили.

– Ульяна, не глупи. – Мужчина досадливо поморщился и попытался зайти с другой стороны. – Всем нам иногда необходима помощь и дружеское участие. Я твой наставник, и мне необходимо знать...

– Верно, ты мой наставник. – Дерзко оборвав демона, я все-таки выкрутилась и отступила. Холодно осмотрела недовольного мужчину и добавила, не постеснявшись сделать тон максимально ледяным: – Наставник, единолично назначивший себя на эту должность, не поинтересовавшись моим мнением, а не друг. Право дружбы еще необходимо заслужить, и уж точно не давлением и собственническими заявлениями.

– Ты какая-то... – Задумчиво щурясь, Камаледдин все не мог подобрать слово, как будто никогда раньше не встречал подобных собеседников. – Странная. Неправильная. Чужая. Не махешы... Тебя одурманили? Подчинили? Вложили программу действий?

Если первые предположения вновь вызвали ледяную дрожь в

позвоночнике, то последующие слегка расслабили. Домыслы, не более.

– Стоп. – Мужчина, все это время не сводящий с меня взгляда, резко поднял руку. – Не то. Чужая?

Повторение предыдущего предположения озадачило меня и заставило нахмуриться. Что он делает?

– Да, точно!

А радостный возглас не то чтобы напугал, но напряг однозначно.

Эфенди все смотрел, изучал и, казалось, что-то находил. Находил подтверждения своему предположению.

Черт!

– Уля? – Проникновенный тон напугал намного больше, чем все предыдущее вместе взятое. – Так что с тобой сделал маг?

Решив отчасти солгать, я зло скривилась и сказала то, о чем уже знал Балавар и, возможно, остальные офицеры фрегата «Молния». То, что смог бы узнать и Камаледдин в приватной беседе с ними, если бы проявил побольше гибкости и терпения.

– Убил?

Реакция эфенди была невероятно схожа с реакцией первого помощника капитана – мужчина недоуменно моргнул, нахмурился и даже головой помотал, словно отказывался это слышать.

– Убил?!

– Верно. – Хмыкнула я, решив, что откровений достаточно. – На этом все, больше мне сказать нечего. И если ты действительно хочешь стать мне не только наставником, но и другом, впредь прошу воздержаться от вопросов по данной теме. Мне они неприятны. Думаю, тебе в самом деле стоит прилечь, выглядишь бледновато. Я буду на марсе.

И пока демон пытался прийти в себя, развернулась и поторопилась обратно на мачту, фактически сбегая от неприятного разговора.

Интересно, какие выводы сделает этот чересчур умный демон?

Лишь бы не те, которые мне навредят.

И, черт возьми, почему ему не жилось спокойно при дворе магараджи? Лапал бы дворцовых девок и не лез бы ко мне со своим наставничеством! Нет, вздумалось ему в сыщика поиграть!

Эф-ф-фенди чертов!

Убили? Маленькую махешу не просто напугали, а убили?

Провожая остекленевшим взглядом убегающую девушку, демон все никак не мог уложить в голове довольно серьезное заявление Ули.

Могла ли она сейчас солгать?

Что-то внутри него подсказывало, что нет. Нет. Именно это было правдой. Той правдой, которая ее очень пугала и которую она ни в коем случае не хотела озвучивать.

Но он ее вынудил.

За язвительным тоном скрывался страх. За вызывающим взглядом – боль. За безобразным поведением – желание отстоять свою суть, которую едва не потеряла.

Девочка...

Камаледдин зажмурился и обхватил ладонями виски, в которых вновь неприятно кольнуло. Концы не сходились.

Разве смерть не забирает душу? Или она умерла не окончательно? Или маг смог ее вернуть и погиб именно из-за этого?

Вопросы, вопросы, вопросы.

И что самое гадкое – вряд ли сама Уля знает на них ответы, иначе вела бы себя иначе.

Или знает?

Открыв глаза, демон моментально нашел взглядом Ульяну. Девушка, как и обещала, вновь сидела на марсе грот-мачты и... рисовала?

Прищурившись, Камаледдин всмотрелся внимательнее. Точно. Рисует. Необычно...

Так, ладно. Пусть рисует.

А ему действительно необходимо прилечь. Новые вопросы плодились в голове со скоростью штормовых порывов, отчего эта самая голова болела все сильнее. Да и внутри до сих пор потряхивало от чудовищного разряда молнии, не только пронзившего его тело насквозь (и, кажется, выдавшего всю его подноготную Ульяне, Бездна!), но и снесшего все его личные защиты.

Именно от срыва личных защит он потерял сознание, не иначе.

Странно. Очень странно...

Глухо рыкнув, Камаледдин с досадой потер виски, которые уже разламывались от боли, и, стараясь не шаркать ногами, как семисотлетний старик (хотя хотелось!), потихоньку побрел в свою каюту.

Хотелось надеяться, что к вечеру это отвратительное состояние пройдет и он сможет думать и размышлять более внятно.

Очень хотелось надеяться...

На марс я взобралась уже как на родной насест. Немного постояла, периодически кося одним глазом на пришибленного моим признанием демона, присела, осмотрелась. Взгляд остановился на бумаге и мелках,

подтолкнул к мысли, и я решила: а почему бы и нет?

Все равно надо хоть чем-то занять остаток дня.

Особых мыслей о сюжете не было, поэтому я несколько минут просто сидела и смотрела на лист, прокручивая в голове последние моменты общения. Не слишком ли я перегнула палку?

Но, черт побери, я не могу думать наперед, когда рядом этот демон! Эмоции, сплошь эмоции и нервы. И лишь спустя пять, десять, пятнадцать минут приходит осознание, что необходимо быть мягче, изворотливее и умнее.

Н-да...

Вновь покосилась на Камаледдина и отметила, каким потерянным и угнетенным тот выглядит. Бедняга. Не ожидал.

Сама не ожидала, что решусь.

С легкой досадой поморщилась, отгоняя мысли о сожалении, а затем с удивлением констатировала, что рука уже двигается, нанося пока скупые, но многочисленные штрихи на бумагу.

Массивная фигура, поникшие крылья, опущенные плечи – все это я обозначила буквально двумя десятками штрихов, сосредоточившись на его лице и глазах.

Минимум шрамов. Лишь легкий намек, не более. А вот глаза... В них сосредоточилась вся его душа. Большая, как и он сам. Непростая. Упрямая, дикая, многогранная. Истинно мужская.

Стараясь не показывать виду, что рисую именно его, я как могла смотрела вбок, но при этом зарабатывала стойкое косоглазие, стараясь не упустить ни единой, даже самой легкой тени.

Набросок, не более.

Но даже в нем уже была видна суть эфенди.

Да, сложно нам будет пережить этот период наставничества.

Неожиданно Камаледдин развернулся и, тяжело ступая, отправился вниз. Наверное, в каюту, как и хотел. Неудивительно, я даже сверху вижу, насколько ему плохо после обморока. Причем я так и не поняла, чем он вызван.

Включить логику? Проблематично.

Строить догадки? Бессмысленно и неблагоприятно.

Лучше порисую.

Перевела взгляд на портрет, оценила результат и чуть подправила изгиб губ демона, сделав его более нейтральным, а не таким грустным, как раньше.

Грустный демон...

Нонсенс.

Эх, Ками, Ками... Чем же ты меня так цепляешь, что все мои мысли теперь только о тебе?

Любовь? Нет, однозначно.

Влюбленность? Мм... Сомнительно.

Интерес? О да!

Но к чему?

К надежде на то, что он действительно сможет помочь?

Уля, уймись, прекрати фантазировать и сними наконец эти глупые розовые очки. Такая взрослая, а такая наивная. Не тебе он помочь хочет, а себе.

Улыбка стала грустнее и язвительнее, лист с портретом отправился в самый низ, а мысли переключились на морской пейзаж. Лучше так. Намного лучше.

Для души спокойней.

Глава 22

Рисовала я до самых сумерек, отводя душу, и к вечеру более или менее приноровилась к местной акварели. С полутонами пока получалось не очень, но я не оставляла надежды, что это лишь дело времени. Это как езда на велосипеде – разучиться невозможно. Просто надо привыкнуть.

И не только к краскам.

После двух пейзажей я все-таки вновь переключилась на эфенди и нарисовала еще несколько портретов. Два простым карандашом и один акварелью. И везде акцент шел на выражение глаз и губы. Фигура шла либо штрихами, либо невнятным серым пятном, а вот лицо я прорисовывала с особой тщательностью, однако убирая шрамы.

А он симпатичен...

Или это уже мои фантазии?

Рассеянно улыбнувшись, вновь задумалась. Ладно, признаю: он меня цепляет. Именно после пресловутого слияния. Это невероятно, но факт – проникнув прямиком в мысли и душу демона, я поняла его устремления и характер. Поняла, почему он действовал именно так, а не иначе. Осознала, что действительно запала глубоко ему... Куда?

Мне хватило стеснительности смутиться и даже слегка покраснеть.

Ну да, прежде всего его влечет моя внешность, с этим не поспоришь. Но ко всему прочему Камаледдин уже задумался и о моей душе.

Это радовало и одновременно страшило. Я достаточно взрослая, чтобы интересоваться не только магией, каперством, новым миром, но и мужчинами, его населяющими. Да, мне нужен мужчина! Просто нужен! Нужен друг, советчик, наставник и, черт побери, любовник! И если сравнивать того же Балавара и Камаледдина, то (прощай, разум!) я склонялась в пользу эфенди.

Но еще не окончательно.

Или подождать и не торопиться? Вдруг на континенте я найду что лучше?

Подумала и тяжело вздохнула, попутно признавшись себе еще кое в чем. Я устала. Просто устала. Лгать, скрывать, выяснять окольными путями и постоянно бояться, что окружающие узнают мою тайну.

А ведь я до сих пор не знала, как аборигены отнесутся к тому, что я мало того что попаданка, так еще и в чужом теле. Да, не виновата. Да, это все обстоятельства. Да...

А вдруг они решат, что я точно такое же зло, как те отморозки-демоны, что пытались завоевать и поработить мир?

Так что нет, Уля, нет. Эта тайна должна остаться твоей.

Навсегда.

Аккуратно сложив рисунки, прибрала краски и карандаши в сумку, поудобнее перехватила неожиданный, но очень своевременный презент от Эльбы и неторопливо спустилась вниз. Первым делом отнесла сумку в свою каюту, а затем вернулась наверх, чтобы с чувством и толком отужинать оставленными продуктами. Пока ела, сильно не задумывалась, но стоило допить чай (я все-таки нашла на камбузе кипятка и заварку), как мои своенравные мысли вновь устремились в сторону Камаледдина.

Надеюсь, еще не помер. Между прочим, у меня на господина демона уже планы! Мало того что он действительно грамотный и сильный маг (профи!), так еще и ко мне более чем благосклонен, что тоже немаловажно. А то! Ведь если правильно себя поставить и дать понять, что при должном подходе я все же отвечу на его притязания (до определенных границ!) и соглашусь на связь (бросить всегда успею), то можно будет не только научиться магии и познать мир (я ведь глупенькая юная махеша, мне все интересно!), но и укрепить свои позиции, заручиться поддержкой влиятельного, высокопоставленного демона и просто обезопасить себя от посягательств других мужчин.

Цинично, не спору. Но оправдание я себе уже придумала. Первое – он мне нравится, так что через себя я не переступлю, второе – иначе в этом мире, основанном на приоритете сильнейшего, юной деве не выжить.

Теперь самое главное – не ошибиться в сделанном выборе.

Нарезав побольше симпатичных бутербродов, заварив чайку покрепче и сложив все это съестное великолепие на большую тарелку, я отправилась на поиски каюты эфенди, примерно представляя, где она находится. Там же, где и моя, других мест на корабле элементарно не было.

Отстраненно радуясь, что до сих пор так и не сменила ипостась, я подключила все свои чувства и практически сразу опознала каюту Камаледдина, причем не только по запаху и едва уловимому дыханию за закрытой дверью, но и по довольно мощной ауре силы. Ого! А раньше я подобного не чувствовала! Неужели последствие слияния?

Замерев перед закрытой дверью и внимательно прислушиваясь и анализируя свои ощущения, в итоге ни к чему определенному так и не пришла. Что-то на грани осязания. Как толчок внутри меня. Маяк. Магнит. Невидимая, но очень даже ощущаемая (не пойму чем) энергия.

С грустью выдохнув (теоретических знаний не хватало просто

катастрофически!), постучала.

– Да?

Удивление по ту сторону было настолько явным, что улыбка сама скользнула по моим губам. Точно не ожидал. А ведь он уже понял, что за дверью именно я.

– Можно войти?

– Э-э-э... Да.

Дверь оказалась не заперта, так что хватило лишь одного толчка бедром, чтобы она открылась и я смогла войти внутрь. Обстановка комнаты была один в один как у меня, что несколько не удивило. Да и странно было бы ожидать чего-то иного от стандартной каюты.

– Я тебе поесть принесла. – с мягкой улыбкой я прошла до стола и поставила на него тарелку и кружку. Села на сундук, с самой что ни на есть детской непосредственностью облокотилась на стол, устроила подбородок в ладони и, глядя на шокированного демона, присевшего на кровати, участливо поинтересовалась: – Как самочувствие? Я тут подумала... Ты прав. Мне необходим наставник, причем не только в магии. Мне нелегко и очень хочется доказать всем, что я чего-то стою, но это сложно. Понимаешь...

Вздохнув, сделала взгляд пожалобнее, однако на демона это произвело совсем не тот эффект, который я ожидала: эфенди нахмурился, а в глазах промелькнуло недоверие.

Черт. Не то! Неужели и он чувствует меня лучше, чем до слияния?

Выдохнула, посерьезнела, отвела взгляд и, слегка смущаясь того, что приходится говорить правду, закончила:

– Ты необычный. Интересный. Я очень сильно нервничаю рядом с тобой и злюсь, когда ты говоришь о своих правах на меня, но в то же время понимаю, что это не секундная прихоть и не каприз обиженного самовлюбленного эгоиста, а намного значимее.

Бросила быстрый взгляд на внимательно слушающего меня демона и снова уткнулась в пол.

– Это ведь так?

– Так.

Его голос был тихим, но очень серьезным. Выдохнув напряжение, поняла, что еще немного и начну глупо улыбаться. Я начинаю его понимать! Это ли не прекрасно? Теперь дело за малым – дать понять, что со мной, моими поступками и мыслями необходимо считаться, самой же перестать бояться его домогательств и начать познавать глубже, чтобы окончательно уверовать в верность своего выбора.

Мелочь!

Пальцы жили своей жизнью, нервно переплетаясь друг с другом, так что легкое прикосновение к щеке заставило вздрогнуть. Вскинувшись, я увидела, как внимательно рассматривает меня мужчина. Пристально, пронзительно и напряженно. Но при этом невероятно вдумчиво.

– Спасибо за заботу. – Взгляд Камаледдина стал мягче, демон убрал руку и кивнул на тарелку. – Неожиданно, но очень приятно. Я понимаю твои страхи. И... – Демон замаялся, отвел взгляд и, явно чувствуя неловкость, пожал плечами. – Я постараюсь тебя не пугать. Признателен за оказанное доверие и попробую его оправдать.

Это было мило. Очень. Я видела, с каким трудом Камаледдин произносит эти слова. Эфенди, привыкший командовать и требовать. Демон, приученный брать, а не просить. Обладающий властью, имеющий силу и все возможные и невозможные права.

Мужчина, пошедший навстречу девчонке, чтобы сделать ей приятное.

Это было мило до безумия!

– Спасибо.

И все-таки я улыбнулась. Широко, искренне и с пониманием того, что именно сейчас произошло.

Возбужденно размяла пальцы и, стараясь думать о главном, взволнованно уточнила:

– Как себя чувствуешь? Сильно больно было? И что это вообще такое было? Расскажешь?

– Да, обязательно, – медленно кивнул демон, а затем с легкой усмешкой добавил: – Слабость небольшая еще есть, но уже почти все прошло. Обязательно расскажу, что хотел и что вышло, поем только сначала. Присоединяйся.

– Нет-нет, это все тебе. Я уже поела.

Сложив руки перед собой, как примерная школьница, я постаралась сделать вид, что меня здесь нет, чтобы не смущать ужинающего эфенди. Впрочем, судя по его спокойно-отстраненному виду, с которым он принялся за еду, мое присутствие его несколько не стесняло. Вот и чудно!

Поел демон очень быстро, в три огромных глотка допил чай, отодвинул посуду в сторону, сел на кровати поудобнее (в отличие от меня Камаледдин успел сменить ипостась на человеческую), откинулся на стену и расслабленно вздохнул.

Словно самый обычный мужчина, плотно поевший и сейчас желающий перебраться поближе к телевизору.

– Так, начнем по порядку.

Я наострила ушки, распахнула пошире глазки и усилила внимание.

– Я хотел немного слукавить...

Я недовольно нахмурилась, а мужчина кивнул, признавая свои слова.

– Во время диагностики твоей силы я хотел проникнуть немного глубже, чтобы понять подоплеку твоих поступков, но произошло нечто странное и крайне неожиданное: поток твоей силы оказался мощнее моего, и не я, а ты сумела проникнуть внутрь меня. Верно?

Я чуть заторможенно кивнула. Демон же снисходительно улыбнулся и продолжил:

– Твоя сила невероятно мощная и еще не до конца приручена. Своенравна и непредсказуема, как сама стихия. Сейчас я могу оценить ее мощностъ в семь баллов из десяти возможных, но уверен, это не предел. Зачастую с опытом возрастает и мощностъ, а на текущий момент ты в самом начале пути. Думаю, она приняла меня за агрессора и поэтому первым делом снесла все мои личностные щиты, планируя как минимум обезвредить, а как максимум – уничтожить. Из-за резкого и практически одновременного взлома я потерял сознание, и твоя сила отступила, сочтя меня... – Камаледдин пожевал губами, поморщился, словно подбирая слово, и в итоге выдал: – Проигравшей стороной. Я могу ошибаться в нюансах, но в целом все было именно так. А теперь вопрос: что ты успела увидеть и понять?

Какой коварный вопрос!

И словно услышав мои мысли, а может, просто прочтя их по моему сомневающемуся лицу, демон надавил тоном:

– Постарайся не лгать, пожалуйста.

Не лгать?

Криво усмехнувшись, отвела взгляд и качнула головой.

– Это сложно.

– Почему?

– Почему? – Я не поднимала головы, предпочитая неторопливо рассуждать вслух. – Я... – Тяжело вздохнула и все-таки призналась: – Я не доверяю тебе. И рада бы, но...

И замолчала. Лгать действительно не хотелось, но правда на текущий момент была не слишком приглядной: я чужая, а кругом враги. И если я ошибусь и доверюсь не тому, то эта ошибка станет фатальной.

– Хорошо. Я понял.

Ответ сопровождался тяжелым вздохом.

Покосилась, увидела, как хмуро сдвинуты брови демона, а он сам о чем-то сосредоточенно раздумывает, рассматривая свои руки.

Спустя пару минут Камаледдин поймал мой взгляд, чуть наклонил голову и предложил:

– Тогда я задам пару вопросов, а ты просто кивнешь, если я прав. Хорошо?

Кивнула.

Надеюсь, из-за этих вопросов не придется экстренно ретироваться.

– Ты сильно испугалась, когда произошло слияние?

Мм...

Хрюкнув, когда поняла, что просто кивком или молчанием тут не обойтись, решила все-таки ответить вслух:

– Не очень. Сам факт больше удивил, чем напугал. Напугала стремительность. Неожиданность произошедшего. И... – От волнения прикусив коготь, поморщилась и все-таки тихо призналась: – Напугало то, что ты упал и потерял сознание, а перед этим я тебя слышала. Не словами, а... – Вздыхнув, пожала плечами и тут же задала встречный вопрос: – Чем я тебя слышала?

– Магией. Душой. Особым полумагическим органом, который чувствует суть считываемого объекта. – Взгляд демона был невероятно внимательным, а он сам – собранным и сосредоточенным. – И все-таки я повторю вопрос: как много ты слышала?

– Это важно?

– Очень.

– Почему?

Сдавленно хмыкнув, Камаледдин прикрыл глаза, показывая тем самым, что прекрасно понимает мою тактику.

– Хочу понять, стоит ли рассказывать о себе или ты уже и так все знаешь.

– Все не знаю. – Игра в недомолвки и хождение вокруг да около была опасной, но почему-то начала забавлять (я чокнутая!). – И с удовольствием послушаю. Но я удивлена. Ты хочешь рассказать мне о себе?

– Нет, – снова хмыкнул эфенди, а когда мое лицо удивленно вытянулось, то неопределенно повел бровями. – Рано.

Вот и поговорили.

Или это такой коварный ход, чтобы я обиделась и выдала правду? Но я действительно «все» не знаю! Так, всего лишь несколько сиюминутных мыслей и желаний да некоторые черты характера!

Расстроено вздохнула, причем погромче, чтобы это услышал и демон, а затем скорбно сдвинула брови.

– Тогда чем мы сейчас займемся?

Мне показалось или во взгляде сидящего напротив мужчины промелькнуло желание?

Фу, пошляк!

Изображать невозмутимость было сложно, но и смущаться я не торопилась. Вместо этого чуть нахмурилась, недовольно поджала губы, добавила во взгляд требовательности, и демон сдался.

Тяжело вздохнул и почему-то без особого энтузиазма поинтересовался:

– Начнем с азов. Что ты уже умеешь кроме как пускать молнии по пальцам и давать отпор захватчикам?

Это он сейчас о себе? Мило.

Вздохнула тоже, немного передразнивая собеседника, а затем, уже не скрываясь, начала рассказывать все по порядку. Упомянула об исследованиях, которые мы с командой уже провели, о количестве и дальности залпов, о том, что сама мало что понимаю, но все происходит так, словно я уже давно все знаю и умею.

– И еще... – И рада бы умолчать, но наверняка об этом Камаледдину расскажут остальные. – Я умею взламывать защиты. Точнее, не я, а моя магия. Любые защиты. Абсолютно. Наверняка именно поэтому сломалась и твоя.

И пока демон отходил от очередного шока, поторопилась уточнить:

– А! Чуть не забыла. А какая у тебя мощность по десятибалльной шкале?

– Девять... – задумчиво ответил эфенди и потер лоб. – Погоди. Что значит «любые»? И как именно?

– Я их взрываю. Мы экспериментировали с дверью в кают-компании, кэп наложил на нее защиту, которая была током всех, кто к ней прикоснется. Но стоило мне взяться за ручку, как дверь взорвалась, причем именно из-за того, что моя магия взломала защиту.

И улыбнулась. Мило-мило улыбнулась.

– Стоп, – резко вскинулся эфенди и буквально впился в меня требовательным взглядом. – Чем остальных была дверь?

– А? – Уже осознав, что снова выдала себя словом, которое здесь не знают, я глупо хлопала ресницами и лихорадочно соображала, как выкрутиться на этот раз.

А демон, словно желая помочь (что вряд ли), вновь повторил. Медленно и с расстановкой:

– Чем остальных была дверь? Током? Что такое ток?

Подавляя желание вскочить и вытрясти из Юли... (Бездна! Ули!) всю правду, Камаледдин щурился и ждал.

Ждал, ждал и ждал.

Это было далеко не первое слово, смысл которого он не понял, но именно сейчас в голове что-то щелкнуло, и его озарило. Наверняка не в последнюю очередь благодаря чуть виноватому и опасливому взгляду девушки.

А девушки ли?

– Ульяна?

– А? – Девчонка страдальчески вздохнула, видимо, не в силах сказать что-либо иное. Обхватила себя руками, потерла шею, снова вздохнула, отвела взгляд, будто на что-то решаясь, а затем выпалила: – Я не Юлианна. Совсем. Она умерла, когда тот маг пытался ее подчинить.

И скукожилась, еще и зажмурившись, словно испугалась, что ее сейчас ударят.

Точно. Вот оно!

Он почти не удивился. Наоборот! Обрадовался! Теперь все окончательно встало по своим местам!

– Бездна... – с нервным смешком выдохнул Камаледдин, все-таки встал и запустил руки в волосы.

Резко замер, когда понял, что напугал этим Ульяну, медленно шагнул к ней, присел на корточки и осторожно накрыл ее пальчики своими ладонями.

– Уля, открой глаза.

Дождался, когда девушка выполнит его просьбу, с тщательно скрываемым страхом и потаенной надеждой всмотрится в его лицо, и только после этого легонько погладил дрожащие девичьи пальцы.

– Не бойся. Просто расскажи мне все. Я помогу.

– Чем? – Губы нервно кривились, а взгляд лихорадочно шарил по его лицу, выдавая «не махеша» с головой.

– Еще не знаю. – Не привыкший подбадривающе улыбаться и успокаивать юных дев, которых еще чуть-чуть, и охватит истерика, эфенди все-таки попытался это сделать. – Но я постараюсь. Ты ведь ни в чем не виновата?

– Нет. – Смущенная улыбка была очень милой, однако взгляд все еще недоверчивым. – Я тоже умерла. Дома. И кажется, просто первой подвернулась под руку, когда маг понял, что души Юли больше нет в теле. Можно я больше ничего не буду рассказывать?

Не удержавшись и поморщившись, потому что очень хотел узнать все

до последнего нюанса, эфенди предпочел кивнуть. Сейчас настаивать было опасно, Ульяна и так находилась на грани и, начни он давить, наверняка сорвется и натворит дел.

Нет, он не готов к подобным встряскам вновь. Пугать и допрашивать обычную глупенькую демоницу – одно, а таинственную незнакомку, владеющую невероятно мощной и опасной магией, – совсем иное.

Тем более время у них есть.

– Последний вопрос, и больше не будем об этом. Согласна?

Настороженное согласие в виде робкого кивка невероятно обрадовало Камаледдина, но стоило сосредоточиться на формулировке вопроса, как тут же стало ясно – одним вопросом не обойтись.

Бездна!

Ладно, попытаться стоит.

– Ты и та Юли – вы слишком разные?

Надеясь, что правильно поняла суть демона, я очень осторожно, но при этом настойчиво давила на жалость. Камаледдин был чересчур умен, чтобы играть грубо, но одновременно с этим и чересчур тонко действовать не стоило. Все же демон: твердолобый, толстокожий и упертый.

Но вместе с этим и капельку оборотень: внимательный, вдумчивый, с потрясающей интуицией и желанием опекать слабого и угнетенного.

Именно это я успела услышать, когда с грацией носорога вломила в суть эфенди. Именно этим я сейчас хотела воспользоваться.

Получится ли?

Надо!

Нервничала я по-настоящему, кусала губы от души, пальцы дрожали уже сами, так что сильно я не притворялась, что радовало меня чуть ли не до истерики.

Только подумать – я все же решилась на безумный шаг признания и не прогадала!

– Последний вопрос, и больше не будем об этом. Согласна?

Напряжение возросло, но я нашла в себе силы кивнуть, что явно обрадовало эфенди. Он расслабленно выдохнул, чуть сжал мои пальцы, но почти сразу нахмурился, словно не знал, что спросить.

Пожевал губами, поморщился, при этом устремив взгляд внутрь себя, но затем его взор прояснился, и мужчина задал вопрос:

– Ты и та Юли – вы слишком разные?

О-о-о...

Мой удивленный выдох получился с истеричным смешком. И только?

Вот так просто? И больше ничего не интересует?

Нервно хихикнув, пожала плечами и поняла, что веду себя неадекватно – Камаледдин смотрел на меня очень настороженно, словно был готов в любой момент как минимум дать отпор.

– Извини. – Смутившись, глубоко вдохнула, шумно выдохнула и постаралась взять себя в руки. – Я так долго боялась и держала это в себе, а ты настолько легко отнесся к этой довольно необычной новости, что я не представляю, как вести себя дальше.

– Для начала неплохо было бы успокоиться. – Мужчина попытался улыбнуться, но вышло криво. Кажется, демон нервничал не меньше меня.

Это позабавило и...

Успокоило.

– Хорошо. Как скажешь. – Стараясь контролировать свое дыхание и сосредоточиться именно на нем, я прикрыла глаза, отстранилась от реальности и тихо заговорила: – Я не знаю ту Юли, во мне не осталось ее воспоминаний и привычек, но если не углубляться в детали, то у нас есть как сходство, так и различия. Я тоже молодая женщина, но чуть старше, самостоятельнее и опытнее. И... я тоже умерла. Умерла от удара током. Это те же молнии, только немного иные. Искусственные.

Выдохнула, встретила взглядом с демоном, отметила, насколько он сосредоточен и внимателен, и натянуто улыбнулась.

– А еще я из иного мира, и у нас все совсем по-другому. Другие традиции, расы, уровень жизни и развития. Нет магии, но очень развиты технологии, которые во многом заменили магию.

Замолчала, отмечая, насколько ровно Камаледдин воспринял и это, немного подождала, но новых вопросов не последовало. Было неловко, так что я решила, что наилучшим выходом для нас обоих будет небольшая передышка для осознания произошедшего. Демону стоит осмыслить все, что я ему рассказала, а мне в свою очередь привыкнуть к тем, что правда и доверие не так страшны, как мне думалось.

– Камаледдин, уже поздно, я пойду.

– Куда? – Демон отмер и вновь сжал мои пальцы, не позволяя мне встать и уйти.

– К себе.

– О... – Видимо сообразив, что удерживать меня глупо, Камаледдин убрал руку, встал, шагнул назад, сел на кровать и немного заторможенно кивнул. – Да, иди. Помощь нужна?

Я уже встала и успела сделать шаг к двери, так что вопрос меня озадачил. Повернула голову и удивленно уточнила:

– В чем?

– Ну не знаю... – Мужчина выглядел растерянным, словно уже и сам понял нелепость ситуации. – Ипостась сменить?

– Нет, спасибо. – Мягко улыбнувшись, потому что предложение о помощи задело что-то в моей полудемонической душе, добавила: – Я сама справлюсь, у меня уже начинает получаться. Спокойной ночи и до завтра.

– Да, до завтра...

Глава 23

Каюта Камаледдина была крайней по коридору, так что я всего лишь прошла несколько метров обратно, минуя каюту Балавара, и зашла к себе. Закрылась, рухнула на кровать, несколько минут просто лежала, затем устало потерла ладонями лицо, глубоко вдохнула и шумно выдохнула.

Какой длинный был день...

Неожиданно пальцы нащупали на лице засохшую корку крови, и я только сейчас вспомнила, что так и не умылась. Черт!

С досадой поморщилась, встала, мысленно прикинула, как бы это поудачнее повернуть, и поморщилась снова. За все время плавания я сумела нормально помыться всего раза три. Да и нормальным это назвать сложно – ускоренное обтирание в лохани на пятьдесят литров воды под присмотром Эльбы.

Убожество.

Впрочем, жаловаться я не спешила, ведь меня предупреждали, что корсарское судно далеко не отель пять звезд. Зато свобода. Зато самореализация.

Зато сейчас на корабле никого!

Последняя мысль приободрила, так что я, вынув из сундука сменную одежду, полотенце и мыло (Эльба поделилась), отправилась принимать «ванну». Ну и что, что лохань? Абсолютно не важно!

Единственное, что меня слегка смутило, когда я уже заходила в импровизированную офицерскую прачечную-ванную, это то, что она находилась напротив каюты Камаледдина.

Надеюсь, эфенди не придет в голову проверить, кто это там плещется на ночь глядя? Дверь, конечно, запирается изнутри, но для демона это вообще не проблема. Разик плечом толкнуть – и вуаля!

Из-за того что я до сих пор пребывала в демонической ипостаси, сначала пришлось минут десять потратить на то, чтобы уговорить свою нервничающую ярость втянуть жгутики и вернуть мне более невинную внешность. К счастью, мне это удалось, и следующие пятнадцать минут я блаженно постанывала, обливаясь горячей водой, нагреваемой неким магическим элементом, в суть которого я пока не вникала. Смысл? Хотя, наверное, когда-нибудь все-таки придется озадачиться и этим. А пока меня более чем устраивало то, что в большом баке есть горячая вода, под рукой ковшик, а под попой деревянная лохань.

Это ли не прекрасно?

Если поначалу новость об иной душе в юном теле обрадовала эфенди – ведь тогда становились понятны все странности и несостыковки поведения достопочтенной махешы, – то спустя некоторое время (минут через пять после ухода Ульяны) Камаледдин понял, что ситуация стала в разы сложнее.

Женщина иного мира, иного воспитания, иных взглядов и желаний. Женщина, явно напуганная произошедшим и уже уставшая от вынужденной лжи.

Женщина...

Мысли текли вяло, вновь начала побаливать голова, так что определенные выводы никак не желали формироваться. То, что душу Ульяны призвали из иного мира, не являлось нонсенсом и сколь-либо существенным событием. Подобное периодически случалось, ведь между мирами то и дело открывались плавающие природные порталы, через которые проходили иномиряне. Раньше, несколько тысяч лет назад, чаще. После Великой Иномирной войны, когда боги сократили количество порталов, – намного реже.

О призыве душ можно было сказать лишь то, что это запрещено, но раз уж произошло, то... произошло. К тому же призвавший маг мертв, а призванная душа адекватна и относительно миролюбива, так что уничтожению не подлежит. С телом сжилась, претензий правительству не выставляет.

В целом Ульяну можно было понять и даже простить. И, наверное, даже похвалить, ведь она сумела в невероятно короткие сроки не только сориентироваться в ином мире, но и без особых истерик, интриг и разрушений покинуть родную для Юлианны среду и найти свой путь.

Но.

Но!

Что теперь делать ему?

Расстроенно выдохнув, демон прикрыл глаза и попытался расслабиться. Новые факты требовали нового плана. Прежний уже ни на что не годился.

– Мм...

Блаженный стон был едва уловим, но стоило ему прозвучать, как мужчина весь превратился в слух. Что происходит?

– О-о-о...

И вновь. Что за...

Раздавшийся следом плеск воды не прояснил ровным счетом ничего, так что озадаченный эфенди поднялся, дабы лично разобраться в происходящем.

Дошел до двери, вышел в коридор, старательно прислушался, определил, что стонет именно Ульяна, причем за дверью напротив.

А что у нас за дверью напротив?

– О бо-о-оже! Жизнь прекрасна!

Радостный женский смех заставил зажмуриться и помотать головой. Фантазия моментально нарисовала нечто невообразимое, а память подкинула чудесные виды потрясающих изгибов девичьего тела.

Она издевается?

Упершись лбом в дверь, мужчина даже дышать начал через раз. Возбуждение против воли захватило не только тело, но и мысли. Юли, Уля...

Какая разница кто, если он желает именно ее?!

Дверь распахнулась неожиданно, а испуганный вскрик заставил вздрогнуть и отмереть. Подняв голову и открыв глаза, демон с трудом сосредоточил внимание на Ульяне, сменившей ипостась. Она пахла свежестью, озадаченностью и...

Гневом?

Натянуто улыбнувшись, эфенди не придумал ничего иного, как озвучить то, что последние десять минут крутилось в его голове:

– Ты слишком громко стонала. Нужна помощь?

Жизнь прекрасна, как ни крути!

Вымывшись до блеска и скрипа, я вытерлась, оделась, промокнула волосы полотенцем, постирала и развесила одежду, открыла дверь и...

И не смогла удержать испуганный вопль, когда вместо пустого коридора увидела стоящего на пути Камаледдина. Почти сразу испуг сменился раздражением и даже гневом. Он подслушивал? Вынюхивал и подглядывал?! Вот это беспардонность!

Пока я унимала ярость и желание подпалить шкуру наглеца вновь, эфенди пришел в себя, неуместно глупо улыбнулся и открыл рот:

– Ты слишком громко стонала. Нужна помощь?

– Что?! – У меня аж дыхание перехватило от подобного заявления. Громко?! Да я вообще-то никого за шкуру сюда не тянула! – Я мылась! И к твоему сведению, успешно справилась с этим сама!

– Точно?

– Да! – рывкнула я, потому что происходящее окончательно вышло за

рамки приличий, попыталась отодвинуть препятствие, но все мои усилия оказались тщетны.

Все же Камаледдин был в иной весовой категории, а нежелающий сдвинуться Камаледдин – тем более.

– А если подумать? – Тон демона стал просительнее, взгляд глубже, а ладонь незаметно, но капитально перебралась на мою талию.

Та-а-ак... Что он там сказал? Громко стонала? Черт! Неужели переклинило? Ну и что теперь?

Ай, была не была, спрошу напрямик!

– Ками, малыш, тебе не кажется, что ты превышаешь свои полномочия? Я согласилась на наставника в магии, а не в сексе.

Мой язвительный тон немного отрезвил демона, и тот слегка нахмурился, поморщился, но руку с талии не убрал.

– Ты против?

– Против.

– Совсем против?

Настойчивость эфенди польстила, но не настолько, чтобы я сдалась прямо здесь и сейчас. Ну уж нет! Я не тот десерт, который достается без борьбы!

– Верно. А теперь пропусти меня. Уже очень поздно, и я хочу спать. И поверь, с этим мне тоже помогать не надо, я умею.

– Ты вообще полна достоинств... – очень тихо пробормотал эфенди, но руку убрал и даже отступил. – Но все же...

– Да-да, учту. – Я поторопилась перебить демона и покровительственно похлопала его по плечу. – Если надумаю, сообщу тебе в ту же секунду. Спокойной ночи.

И, с превеликим трудом сохраняя ледяную невозмутимость (хотя хотелось истерично заржать, глядя в обескураженное лицо эфенди), поторопилась в свою каюту.

Господи, сама себя не узнаю! Зачем я его сейчас так бессовестно поддразнила?

И тут же расплылась в широкой улыбке и сама себе ответила: а потому что мне это нравится!

Мурлыкнув, разделась, забралась под одеяло и не удержалась, тихонько замурлыкала вновь:

– А он мне нра-а-авится, нравится, нравится-а-а...

– Тогда зачем упрямисься? – недовольно пробубнили за дверью, и я взвизгнула от неожиданности, а затем чертыхнулась.

Каков подлец!

Выдохнула через плотно сжатые зубы, справляясь с раздражением, рывком села на кровати и, наставив палец на дверь (демон этого, естественно, не видел, но так я чувствовала себя увереннее), сделала эфенди выговор:

– Во-первых, подслушивать – неприлично! Во-вторых, легкий интерес – далеко не синоним желания связать себя обязательствами! И в-третьих...

Дверь распахнулась без видимых усилий, словно и не была закрыта на ключ, демон шагнул в каюту, а продолжение выговора захлебнулось моим возмущенным воплем:

– Ты что творишь?! А ну, выйди!

– Обязательно. – с непередаваемо наглой ухмылкой демон сел на край кровати. – Чуть позже. Только уточню кое-что.

– побыстрее, пожалуйста! – Стараясь не нервничать (да я сейчас опять его поджарю и просто выкину крохотную кучку пепла за борт!), я неприязненно скривила губы. – Что ты хотел уточнить?

– Я тебе нравлюсь? Только честно. Действительно нравлюсь? – Демон спрашивал невероятно настойчиво, даже хмуро.

Вот только в глазах кроме напряжения было что-то такое... Сложное. Как он сам.

Что?

Говорить правду и тем более озвучивать развернутые планы я не собиралась ни в коем случае, так что ответила совсем не то, что очень хотел услышать Камаледдин.

– Сейчас ты меня нервируешь. До утра вопрос не мог подождать?

– Нет.

– Позволь узнать: почему?

Вместо ответа демон многозначительно ухмыльнулся, взял двумя пальцами мое запястье, лежащее поверх одеяла (второй рукой я прижимала его к груди, так как легла лишь в трусиках), и под мой шокированный выдох прижал мою руку к своему паху.

Горячему, твердому и без слов отвечающему на мой вопрос.

Черт!

Ситуация являлась крайне опасной, и избежать ее логичного продолжения практически не было возможности, но я попыталась.

– Что ж, могу поздравить, у тебя все в порядке с потенцией. А сейчас прояви ко мне хотя бы каплю уважения и уйди к себе.

– В свою очередь мечтаю о проявлении хотя бы капли снисхождения, – продолжил гнуть свою линию демон, и его вторая рука потянулась к моей

щеке. – Ты знаешь, что я не только демон, но и оборотень?

– Да. – Ответ получился неожиданно хриплым, а все потому, что Камаледдин решил ласково погладить мою шею.

– У меня невероятно развито обоняние...

Что именно имеет в виду мужчина, я поняла сразу (благо девочка уже не маленькая, опыт кое-какой имеется), вот только это не польстило, а разозлило. Унюхал, значит?

– Мило. – Выдернув руку, отстранилась и язвительно порекомендовала: – Могу предложить фильтры в нос. Это такие штуки, которые можно вставить в ноздри...

– Предпочитаю вставлять не в ноздри и не фильтры, – резко подался вперед демон (фу, пошляк бессовестный!), и от неожиданности я упала на спину.

Эфенди моментально этим воспользовался, умудрившись не только нависнуть сверху, но и заблокировать мое запястье, отведя его вверх, когда я попыталась оттолкнуть мужчину.

– Камаледдин!

– Предпочитаю «Ками», в твоих устах это звучит просто потрясающе, – иронично просветил меня о своих предпочтениях демон и, чуть посерьезнев, продолжил: – А если честно, то я тебя хочу. До умопомрачения. Я вижу, ты меня прекрасно понимаешь, и чувствую, что в целом не против. Но что-то останавливает... Что?

Хороший вопрос!

Но я не собираюсь на него отвечать.

– Если ты сейчас же не уйдешь, то просто обмороком и головной болью уже не отделаешься. – Я постаралась озвучить угрозу максимально проникновенно, но, судя по отсутствию реакции, демона она не проняла. – Камаледдин!

– Да-а-а? – Склонившись ниже, мужчина опалил обжигающим дыханием мою шею, отчего моментально просительного заныл низ живота, а я сама задохнулась от возмущения.

Причем это самое возмущение было не в последнюю очередь адресовано своему бессовестному организму. Да как я только смею желать близости прямо здесь и сейчас!

План звучит совершенно иначе!

– Пере... – Дыхание перехватило, когда губы демона коснулись мочки уха, а затем по ней же прошелся и язык. – Перестань! Что ты де... делаешь?! Хватит!

Желание сопротивляться и применять силу таяло, как сливочное

мороженое под полуденным летним солнцем, и точно так же таяла я, когда поцелуи стали более настойчивыми и страстными.

– Ками-и-и...

– Что тут происходит?! Камаледдин! Ульяна!

Если я просто замерла, чувствуя, как неприятно леденеет в желудке, потому что узнала голос Балавара (у нас не заперта дверь?!), то Камаледдин сдавленно ругнулся, рывком поправил одеяло, прикрывая мою грудь, и только после этого обернулся и почти сразу встал, загородив своим телом обзор.

– У нас все прекрасно. – Ответ эфенди прозвучал с напускной ленцой, и, пока я решала, провалиться мне от стыда на месте или сделать вид, что происходящее в порядке вещей (какого черта Балавар вернулся на корабль, да еще и ночью?!), Камаледдин шагнул к двери и, судя по движениям, попытался выставить незваного гостя вон. – В помощи не нуждаемся, справимся сами.

Нервно хрюкнув, в душе согласилась с демоном. Мужчина вел себя достойно, и мне невероятно импонировало его желание как можно скорее избавиться от посторонних.

Однако посторонний проникаться и удаляться не спешил.

– Что ты здесь делаешь? Тебе же запретили к ней прикасаться! – хрипло прорычал незванный защитник, выдохнув в нашу сторону невообразимое сивушное амбре (он еще и пьян?! Ужас!), схватил эфенди за плечо и потянул на себя.

Завязалась короткая потасовка, но не успела я и пикнуть, как мужчины перебрались в коридор и уже там продолжили буянить.

Черт!

Нервный смешок получился откровенно истеричным, желания следовать за драчунами, помогать или разнимать не было, но и сидеть на месте не стоило. Для начала необходимо хотя бы одеться. Да, точно!

Оделась я со скоростью молнии, убрала еще влажные волосы в низкий хвост, чтобы не мешались, и только после этого осторожно выглянула в коридор, в любой момент готовая спрятаться обратно.

Мужчины еще дрались, причем без применения магии, но уже не так яростно, как в самом начале. Удары стали скупее, вывереннее и тяжелее. В обоих чувствовалась суровая решимость, вот только даже мне было видно: Балавар проигрывает. Демон пошатывался, припадал на ногу, а кровь из рассеченной брови залила половину лица. Лица Камаледдина я не видела, но спина эфенди была ровной, а фигура дышала силой и уверенностью.

Удар, еще удар...

Через три минуты бой завершился. Балавар, пропустив чудовищный удар в корпус, сложился пополам, выпучив глаза, рухнул на колени, а затем упал окончательно. Что-то просипел (явно нецензурное), дернулся и замер.

Господи...

– Умер? – Мой испуганный вопрос вывел тоже замершего Камаледдина из задумчивости.

Демон удивленно обернулся, и я моментально увидела, что под его левым глазом наливается синяк. Поморщился, отвернулся, присел, нащупал на шее Балавара пульс и почему-то недовольно озвучил результат:

– Нет, жив. Ульяна, вернись в каюту. Я закончу тут, и мы продолжим.

Что?!

– С ума сошел? – выпалила я не задумываясь и вместо исполнения приказа приблизилась к мужчинам.

– Это еще почему? – раздраженно уточнил эфенди, глядя на меня снизу вверх.

Недовольно отмахнувшись, я ткнула пальцем в бессознательное тело поверженного Балавара:

– Зачем?!

– А ты что предлагаешь? – В одно мгновение взъярился эфенди, подскочил на ноги и, схватив меня за руку, поволок к каюте. – Женщина, не нервируй меня! Иди в постель и не вмешивайся в мужские разборки! Или ты настолько глупа, что не понимаешь очевидного?

– Я все прекрасно понимаю! – Вспылив в ответ, я попыталась остановить продвижение, но не успела – мы дошли до каюты, и меня буквально впихнули внутрь. Подтолкнули к кровати, резким движением закрыли дверь и...

В замочной скважине проскрежетал ключ.

Что-о-о?!

Не желая верить в то, что меня заперли в собственной каюте (откуда у него ключ?!), я дернула дверь раз, дернула два и только после этого окончательно сознала всю подлость произошедшего.

Он. Меня. Запер.

Гад!

Демоническая ярость заволокла глаза кровавой пеленой, боевая ипостась в одно мгновение взяла верх, причем я не только ей не сопротивлялась, но и всеми силами помогала, слившись с яростью в одно целое. Да как он только посмел? Идти в постель и ждать? А ноги заранее не раздвинуть?!

Яростное безумие окончательно затмило разум, и дальнейшее я

воспринимала через призму треска молний, которые окутали мое тело плотным коконом.

Р-р-раз – дверь разлетается в щепки. Ее края дымятся и осыпаются черной трухой, а я уже иду дальше.

Два – я поднимаюсь на верхнюю палубу, где царствует звездная тропическая ночь, и практически по запаху нахожу двух мужчин, один из которых без сознания, а второй невероятно удивлен моему появлению.

Три – Балавар летит в сторону, чтобы не мешать нашей приватной беседе.

Четыре...

Схватив опешившего демона за воротник, который моментально начал дымиться и потрескивать, без особого труда притянула Камаледдина к себе ближе и прошипела прямо в озадаченное лицо:

– Никогда. Не смей. Мне. Приказывать! Я не дворцовая девка и не бесправная махеша, которая с радостным восторгом сама расстелется перед тобой половым ковриком! Я личность, черт возьми! И если ты этого до сих пор не понял, то нам не о чем больше разговаривать!

По моему телу прошла особо крупная волна разрядов, которая зацепила и эфенди, отчего волосы демона встали дыбом. Камаледдин попытался отстраниться и отцепить мои когти от своей туники, но ничего не вышло – моя хватка оказалась крепче, чем он думал.

– Ульяна, успокойся...

– Я с-с-спокойна! Я настолько спокойна, что еще тебя не испепелила! – Отпихнув от себя начавшего злиться Камаледдина, я еще пару секунд сверлила его уничижительным взглядом, но, судя по отсутствию какой-либо реакции, мой демарш прошел впустую.

Мысленно сплюнув, скривилась и поняла, что вменяемого диалога не получится: я на взводе и готова рвать и метать, а эфенди свято верит в свое право сильнейшего и то, что действовал так, как должен был.

Подождала две контрольных секунды, ничего не дождалась и, злобно стеганув ни в чем не повинный воздух хвостом (дерьмо, последние целые брюки порвала!), развернулась на пятках, чтобы уйти.

– Ульяна, стой! – Приказ прозвучал чересчур близко и категорично, так что, когда Камаледдин схватил меня за плечо, я лишь злорадно оскалилась и сделала то, чего желала всей душой.

Резко развернулась, нагнала в ладонь электрической ярости и залепила наглецу смачную пощечину. Да такую сильную, что демона не только выгнуло дугой от запредельного напряжения, но и откинуло от меня на несколько метров. Эфенди упал, несколько раз дернулся от остаточных

разрядов и замер.

Я тоже замерла. Прикрыла глаза, унимая желание подойти и добить (нет, я не такая жестокая! Пусть еще поживет и помучается!), шумно выдохнула, вместе с напряжением выдыхая и вонючую гарь, поморщилась, разогнала рукой дымок и внимательно присмотрелась к поверженному противнику.

Грудь демона едва уловимо поднималась, так что можно было выдохнуть вновь – я его не убила.

Хотя в какой-то момент очень хотелось...

Напряжение потихоньку отступало, приходило осознание содеянного, которое не радовало.

Кэп точно по головке не погладит.

Черт!

Но с другой стороны... А чего они ждали?

Напиться, что ли?

Не связанные друг с другом мысли заполнили голову, и сознание перескакивало с одного на другое. Обида, злость, разочарование и растерянность.

В каюте сломана дверь, и нет смысла туда возвращаться. На берегу еще опаснее...

Ну и куда мне податься и где провести остаток ночи? И когда на корабль вернется Ждан? Вот уж кого я хочу увидеть больше всех! Пожалиться, обнять и науськать на подлецов-мужчин!

Расстроено вздохнув, обняла себя руками и попыталась унять хаотично возникающие мысли. Задача – пережить эту ночь и никого не убить. Где?

Думая и параллельно осматриваясь, уткнулась взглядом в дверь кают-компаний. Хм...

Интересно, на двери кэпа стоит новая защита? И если очень постараться, то я ее не уничтожу, а просто пройду сквозь, и она останется действующей и больше никого не пропустит. Варго ведь не будет сильно против, если эту ночь я проведу в его кровати? Я даже извинюсь и все объясню завтра! Честно-честно!

Убедив себя, что этот вариант единственно возможный, я торопливо направилась к желаемой цели. И уж не знаю, сломала ли я защиту или все-таки прошла сквозь (я понадеялась на силу желания, но никаких особых ощущений не испытала, словно защиты не было в принципе), но стоило голове коснуться подушки, как я уснула практически моментально, вымотавшись за этот сумасшедший день так сильно, что плюнула на все.

Пусть только рискнет сюда вломиться! Пощечиной уже не отделается!

Глава 24

Утро, что удивительно, началось спокойно и размеренно: я открыла глаза, потянулась, повалялась, вспомнила все, что произошло вчера... и ужаснулась. Не сказать, чтобы сильно, но неприятный осадок так и норовил заявить о себе во всей красе и выкопать из глубин моей нервной души сожаление о содеянном.

Как я могла? Зачем?

Эти два вопроса засели в мозгу и все то время, пока я одевалась, собиралась с духом и выходила на палубу, чтобы понять, как быть дальше, крутились в голове как бесконечная карусель.

Не я ли только вечером решила начать вести себя более приветливо? Ну и что он теперь обо мне думает? Черт с ней, с пощечиной! Но она была такой чудовищной силы, что... Нервно стискивая пальцы и бочком пробираясь по палубе вниз к себе (драные на попе штаны еще никого не красили), я успела отметить, что наверху никого нет, а это может значить лишь одно. Точнее, два. Оба демона либо здесь, либо на суше.

Лучше на суше!

Затаив дыхание у кают, я практически кралась на цыпочках, но уже в коридоре нижней палубы поняла, что можно сильно не таиться: двери кают обоих мужчин были распахнуты настежь, и из ближайшей доносился раскатыстый храп Балавара.

Ага...

Замерев у своей раскуроченной двери, стыдливо поморщилась, осознавая, что подобный взрыв эмоций никто из команды не оценит, а затем осторожно шагнула внутрь и неожиданно устало села на кровати. Всего сутки рядом с «наставником», и уже такой грандиозный ущерб.

А что будет дальше?

Я ведь сейчас правда искренне сожалею! Правда! Просто в тот момент во мне что-то перемкнуло и заставило действовать именно так, а не иначе. Я никогда никого не была прежде. Никогда!

Но это тело, эти возможности...

Вскружили голову? Да! Возомнила себя непобедимой грозной валькирией? Черт возьми, да!

Но лишь в том теле. Лишь после тех слов.

Черт...

Как стыдно-то!

Вздыхая, морщась и потирая лоб, параллельно думала о том, где бы взять нитки с иглой. Комната Эльбы заперта, шарить в каюте капитана как-то неловко, и так там ночь провела. Сидеть у себя, пока не вернется команда? Или опять в боевую ипостась перекинуться?

Ага... И разнести корабль до конца. Нет уж!

– Ульяна?

Когда от двери донесся тихий оклик, я вздрогнула от неожиданности, вскинула голову... и тут же охнула, закрывая рот ладонью. Боже...

В дверном проеме стоял хмурый Камаледдин, но не это меня шокировало, а иное: на левой щеке демона багровой спекшейся коркой застыла отметина. Не просто пятно, не просто ожог... А идеально ровный отпечаток демонической пятерни. Моей пятерни.

– Доброе утро.

– Ага... – Сглотнув, нервно кивнула и настороженно уставилась на эфенди.

– Извини за вчерашнее. Я тебя оскорбил своими действиями? – Тон демона был спокойным, даже немного участливо-виноватым, что обескуражило меня намного больше, чем его вид.

– Э-э-э... А... – Пребывая в полном замешательстве, я сначала кивнула, затем мотнула головой, потом сжала виски пальцами, зажмурилась и выпалила: – Извини. Я не хотела так сильно. Оно само...

Последние слова получились жалобными и откровенно глупыми, и я поняла, что краснею от стыда.

– Я принимаю твои извинения, – прозвучало очень близко и так мягко, что я замерла, осторожно открыла глаза, нашла взглядом Камаледдина, который успел шагнуть ближе и присесть передо мной на корточки. – В свою очередь вновь прошу прощения. Надеюсь, это досадное недопонимание не станет препятствием для нашего дальнейшего общения?

Для общения или... не совсем общения?

Недоверчиво всматриваясь в лицо непостижимо сложного мужчины, я все никак не могла для себя что-то решить. А надо.

Но как это сделать, когда я его не понимаю?

Да, черт возьми, он мне нравится!

Но что меня останавливает, так это то, что я не понимаю, как вести себя с ним дальше. Он совсем не такой, как мое привычное окружение. Наглый, упрямый, настойчивый. Я для него априори не ровня. Да, он извиняется... Но только потому, что так принято в его среде. Для него я юная махеша, которую необходимо холить, лелеять и... иметь, как только захочется.

Не согласна!

Я, конечно, не закоснелая эмансипированная феминистка, но и далеко не махеша! Ну не могу я! Претит мне это!

– Уля? – Устав ждать, когда я скажу хоть что-нибудь, демон накрыл мои пальцы своей ладонью. – Я так понимаю, ты пока не можешь принять твердое решение?

Нервно улыбнувшись, кивнула. Сейчас я рада, что ты настолько умен, Ками.

– Тогда давай поступим следующим образом: сегодня отдыхай, я в свою очередь подумаю о плане занятий. Ближе к вечеру побеседуем и обсудим. Договорились?

– Да. – Предпочитая не смотреть демону в глаза (было о-о-очень неловко!), прежде чем эфенди ушел, я торопливо добавила: – Камаледдин, у тебя, случайно, нет швейных принадлежностей? Я вчера опять штаны порвала... последние.

– Порвала?

– Да. У меня хвост. – Вздохнув, криво усмехнулась и искоса глянула на озадаченного демона. – Мне Балавар крылья зачаровал, а хвост забыл. Вот и портит он мне одежду каждый раз, когда оборачиваюсь. Беда просто.

Почесав бровь, эфенди сдавленно хмыкнул, качнул головой, а затем чуть прищурился и... снова хмыкнул.

– Я так понимаю, предлагать свою помощь в зачаровывании не стоит?

Ну отчего же...

Спрятав нервный смешок за ладонью, я предпочла почесать нос и неопределенно пожать плечами. Ладно, спина – в принципе это не слишком интимное место. В отличие от копчика, например. Это ведь половину зада оголять надо!

С другой стороны, это бы решило досадную проблему раз и навсегда.

Поняв мои ужимки по-своему, Камаледдин сделал определенные выводы и удивленно поинтересовался:

– То есть стоит? Нет, я могу. Просто... – Сдавленно кхекнув, мужчина уже смутился сам и потер шею, а затем развел руками. – Ульяна, я, может быть, скажу то, что ты и так сама понимаешь, извини, не могу знать традиций твоего мира, но это достаточно интимная процедура. Тебе необходимо будет раздеться, чтобы я смог прикоснуться к обнаженному месту у основания хвоста руками. А в нашем случае... – Камаледдин взлохматил затылок, а на мой заинтересовано-ироничный взгляд, за которым пряталось томительное предвкушение (я чокнутая!), торопливо выпалил: – Нет, я только за!

Внимательно осмотрел хихикнувшую меня и, как мне показалось, игриво поинтересовался:

– А ты?

А мне хочется и колется!

Вместо того чтобы сказать крылатую фразу моего мира вслух, я снова пожала плечами, потупилась и, кажется, покраснела. Да, не умею я мужиками крутить. Ох не умею. Ну и как так, а?

Рядом кто-то громко и очень тяжело вздохнул.

Бедняга. Но мне тоже непросто! Такая дилемма! А хочется же! Ой как хочется! Особенно после вчерашней прелюдии, которая...

Стоп-стоп!

Стоило только всплыть воспоминанию о вчерашних поцелуях и ласках, как по всему телу прошла горячая волна предвкушения. Не буду лгать себе – это было прекрасно! Это было настолько волнительно, что даже сравнить не с чем. И не с кем!

– Ульяна? – Эфенди вновь вздохнул преувеличенно громко. – Я, безусловно, очень терпелив и сдержан, но это уже чересчур. Объясни, я не понимаю.

Я в свою очередь тоже решила вздохнуть погромче и пожалостливее. Если бы я сама себя понимала!

Так и заявила:

– Мне необходимо подумать.

– Хорошо.

И этот... Этот гад (!) вместо того, чтобы проявить настойчивость, которой мне сейчас так не хватало, взял и ушел.

Ушел!

Точно гад.

Первые три секунды просидев в ступоре от его наглости, я подскочила, выглянула в коридор и громко потребовала:

– Ками, а нитки?! Я как ходить буду? У меня на попе дырка! – выпалила сгоряча и тут же резко захлопнула рот, когда храп из соседней каюты прервался на особо заливистом переливе, а успевший зайти к себе эфенди тут же выглянул из дверного проема и посмотрел на меня странно очумелым взглядом. – Что?!

– Ничего! – рявкнул демон так громко, что у меня чуть ли уши не заложило и моментально появилось желание присесть, а лучше еще и прикрыться чем-нибудь непробиваемым. – Иди сюда, бесстыдница.

Да ладно... Что сразу бесстыдница-то? Просто нервничаю.

Изображая легкое покаяние (в принципе и правда было неловко), я

настороженно приблизилась к Камаледдину и успела лишь глухо пискнуть, когда меня дернули за руку, заводя в каюту, подтолкнули к кровати, отвернулись, запирая дверь на ключ, а затем, грозно насупившись, шагнули и сели рядом.

– Раздевайся.

Мм...

Секунд десять мы молча смотрели друг на друга. Камаледдин – сурово и требовательно, а я – недоверчиво и с сомнением. На одиннадцатой секунде я поняла, что не смогу пересмотреть профи, и сдалась. Тяжело и как можно более страдальчески вздохнула, легла на живот, чуть оттопырила попу, чтобы суметь расстегнуть брюки, успешно проделала эту непростую в данном положении операцию и одним махом спустила штаны до середины ягодиц.

А вот нечего меня бесстыжей обзывать! Я ведь и согласиться могу!

А затем, чтобы окончательно раздражить нахала, максимально ровно прокомментировала свои действия:

– Я готова, начинай.

Что-то пошло не так. Что-то определенно пошло не так...

Да все!

Очнувшись глубокой ночью на жестких досках верхней палубы, Камаледдин еще минут двадцать просто лежал, приходя в себя.

Вот это мощь!

Вот это обида...

Но разве его в этом вина?

Опухшую щеку дико жгло, так что демон не рискнул к ней прикоснуться. Еще одним шрамом больше, подумаешь...

Хотя обидно.

Как понять эту женщину, когда она так противоречива? То сама стонет от наслаждения, то заявляет, чтобы не смел. Просто каприз? Вряд ли. Что-то намного большее стояло за этим заявлением. Она личность... Личность. Но разве он это отрицает?

Да ни разу!

Но, видимо, у них разное понимание этого слова.

Ладно, разберемся. Не убила – уже хорошо.

Вздохнув, демон медленно сел, осмотрелся, нашел взглядом поверженного соперника и зло усмехнулся. Даже к гадалке не ходи, этот наглец шел именно к Ульяне. Нет уж!

Посидев еще немного и более или менее оклемавшись от очередной

магической встряски, Камаледдин мысленно прикинул, где бы сейчас могла находиться сама Ульяна, а затем и вовсе подключил свой уникальный нюх. Ага. В каюте Варго. Умная девочка, спряталась.

Хмыкнув, демон неторопливо поднялся и тяжелым шагом направился к Балавару. Зря ты, парень, решил на этот шаг. Зря.

Оттащив первого помощника капитана вниз (при этом не слишком заботясь об аккуратности перемещения по ступеням) и закинув в каюту, чтобы проконтролировать его до утра, эфенди со стоном рухнул на свою кровать.

Все-таки рука у юной «не махешы» была тяжелой.

Сон не шел, демона одолевала мысли различной степени тяжести и умности. Больше всего хотелось вновь подняться наверх, вытряхнуть Ульяну из мягкой постели и потребовать объясниться, но одновременно с этим Камаледдин прекрасно осознавал, что сие невозможно. Это лишь еще больше ее разозлит.

Нет, тут необходимо действовать иначе.

Женщины всех рас и миров любят, когда окружающие признают свою неправоту и извиняются. Даже если это не так.

Что ж, он извинится. Да, обязательно.

Затем попытается разобраться, понять, сблизиться и...

И все будет прекрасно!

Ухмыльнувшись, тут же поморщился, когда щеку неприятно дернуло. Странно. Вроде обычный ожог, а такой болезненный. Магический, это понятно. Но и он не мальчик с улицы.

С трудом уснув под утро, эфенди проснулся сразу же, как только по коридору невероятно тихо прошла Ульяна. Пару раз замерла, постояла, а затем вошла к себе.

Старчески покряхтывая, Камаледдин поднялся, оделся и, стараясь не морщиться (щека все еще дико болела), дошел до раскuroченной двери махешы мага. Девушка выглядела подавленной и потерянной, так что дальнейшая беседа и ее повороты стали для Камаледдина не просто неожиданными, а вообще непредсказуемыми.

А уж когда она на весь коридор завопила о «дырке в попе», демона знатно потрянуло не просто от возмущения, а от настоящей злости на недостойное поведение своей женщины. Да что она себе позволяет? Совсем разум потеряла?

Напряженным взглядом отслеживая, как растерявшаяся Уля выполняет его требование приблизиться, Камаледдин не удержался и на последнем шаге дернул девушку на себя. Скорее! Толкнул к кровати, запер дверь,

параллельно запирая ее и магией, развернулся и в сердцах велел:

– Раздевайся!

Округлившиеся зеленые глаза и шокированно приоткрытый ротик были бы забавны, если бы не дикое напряжение, охватившее все его тело. Что за безумие? Когда она рядом, он теряет контроль!

Натужное девичье сопение уступило место решимости, промелькнувшей в глазах Ули, и та, сменив положение на кровати, самым бессовестным образом оттопырила попу в его направлении, немного повозилась, а затем резко дернула брюки вниз, оголяя самый прелестный вид из всех.

Камаледдин смог лишь обескураженно сглотнуть, не в силах отвести взгляд от бархатных даже на вид полушарий, а это непостижимое создание уже заявляло:

– Я готова, начинай.

Кашлянув, чтобы прочистить горло, демон тихо уточнил:

– К чему ты готова?

– Ну как же... – Уля вывернула шею, чтобы посмотреть на него. – Готова принять твою помощь. Ты ведь за этим попросил меня раздеться?

Все бы ничего, если бы на девичьих губах не играла чересчур язвительная усмешка. Значит, готова?

Хорошо!

Он тоже «готов»!

Когда моей поясницы коснулась горячая ладонь Камаледдина, заодно накрывшая чуть ли не всю оголенную часть попы, я не смогла удержаться и вздрогнула. Ну да, двусмысленно. Очень.

Но разве не я сама этого хотела?

Радуюсь, что демон не видит мое лицо, я неосознанно сжимала одеяло, когда эфенди проводил пальцами то вдоль, то поперек пресловутого «основания хвоста». И уж не знаю, было ли это по плану или демон все-таки превышал данные мной полномочия, но периодически его рука весьма провокационно сжимала и мяла верхнюю часть попы.

И кто бы сомневался, но мой организм все настойчивее намекал, что неплохо бы перейти к более активным ласкам.

Какая же я все-таки слабая женщина...

Прикрыв глаза, невесело усмехнулась. Я ведь пожалею. Наверняка пожалею.

Но как отказаться, когда ощущения настолько невероятны? Много ли у меня было мужчин, от практически невинных прикосновений которых я

настолько распалялась?

Ни одного.

У меня их вообще было-то... мало. Если вспомнить многочисленные сплетни коллег, то среди них я была самой зажатой. Чуть ли не монашкой.

В большинстве случаев я считала кардинально иначе, для себя решив, что сдержанность намного вернее блуда, но сейчас...

Гори оно все синим пламенем!

– Мм... – Простонав, когда горячая пятерня вновь сжала мое бедро, немного прогнулась в талии, оттопыривая попу, и хрипло, но вместе с этим игриво поинтересовалась: – А это обязательно?

– Что именно? – напряженно уточнил мужчина, которого я не видела, но очень даже чувствовала.

– Это. – Закусив губу, повернула голову к демону и томно вздохнула, с тайным удовольствием отмечая, что напряжен он не просто так, а именно из-за моего внешнего вида и яркой реакции. – Ты уже закончил?

– Это? – переспросил Камаледдин, и широкая ладонь скользнула выше, сжимая уже попу, вызывая новую волну жара в самом низу живота и мой сдавленный стон. – Нет, только начал. Продолжать?

Вопрос показался мне настолько забавным, что я не только не отчитала нахала, но и милостиво кивнула, повернувшись на бок и открывающимися видами подтверждая гневное заявление демона о своем бесстыдстве. Сейчас можно.

Твой шаг, Ками.

Достопочтенный эфенди не подвел моих ожиданий – плавно переместился выше и ближе и прежде, чем склониться для обжигающего поцелуя, съел меня всего одним взглядом.

А затем...

Это было восхитительно!

Уверенные движения, жадные руки, твердые губы и ни одного лишнего слова. Лишь отрывистые звуки, издаваемые преимущественно мной. Одежды меня лишили в кратчайшие сроки, довели до дрожи предвкушения еще быстрее и...

Жуткий грохот в коридоре заставил замереть нас обоих, а отборный мат Балавара вызвал синхронное злобное шипение. Даже не знаю, кто шипел громче, я или Камаледдин, но радости мы точно не испытывали.

Что за издевательство? Да я сейчас сама выйду и добыю!

– Лежи, – словно почувствовав мое желание, шепнул Камаледдин и прижал к матрасу ладонью, причем предпочтя расположить ее на груди. – Сейчас он уйдет.

Н-да?

Решив на этот раз притихнуть и послушаться демона, который точно понимал ситуацию намного лучше меня, предпочла прижаться к мощному телу и блаженно вдохнуть его мужской запах. Трудноопределимый, с незнакомыми терпкими и, возможно, кофейно-древесными нотками, но очень вкусный и возбуждающий.

– Камаледдин! – завопил первый помощник капитана, и в дверь каюты что-то грохнуло. – Выходи, мерзавец!

Черт! Это что за утренний тарарам? Демоническое проявление похмелья?!

В отличие от ничего не понимающей меня эфенди сдавленно выругался, резко сел и грозно прорычал в направлении двери:

– Балавар, вон!

Рычание получилось настолько низким и вибрирующим, что даже меня проняло!

Вот только судя по повторному грохоту и отборному мату, проняло лишь меня. Мой несостоявшийся любовник поморщился, тяжело вздохнул, с сожалением покосился на меня и... встал и начал одеваться.

Посмеялась бы, если бы могла.

К сожалению, из всех желаний во мне сейчас зрело единственное – придушить Балавара! Я даже хотела попроситься пойти и накустылять вместе, но хватило лишь одного пристального взгляда эфенди, чтобы стало ясно: моя задача лежать и не вмешиваться в разборки самцов.

Иначе...

Что?

Решив уступить и на этот раз, тоскливо вздохнула, что привело хозяина каюты в невероятно благодушное настроение: он широко улыбнулся, наклонился, чтобы поцеловать, потрепал меня по и без того взлохмаченной макушке и шепнул прямо в губы:

– Я быстро.

Верю.

Надеюсь.

Жду!

Открывание и последующее закрывание двери произошло настолько стремительно, что я успела лишь поудобнее лечь и закутаться в одеяло, а шум новой драки уже уходил наверх. Нет, все-таки это даже в какой-то мере романтично! Когда еще за меня будет драться мужчина? Самодовольно мурлыкнув, прикрыла глаза и счастливо выдохнула. А в принципе не так уж и плохо иногда побыть «достопочтенной махешы»!

Но лишь иногда!

Первые минут пятнадцать я ждала расслабленно и терпеливо. Затем начала скучать, еще через пятнадцать минут нервничать, а по истечении часа поняла, что дело нечисто. Ну и что делать? Отправляться наверх и выяснять самой?

Сменив положение на сидячее, вытерпела еще пять минут, но ничего не изменилось. Вздохнула, раздраженно цыкнула, собрала с пола свою одежду, частично даже оделась и поняла, что в драных брюках идти наверх будет непредусмотрительно.

Так, ну и где у эфенди швейный набор?

Взгляд упал на единственное место, где вообще могло лежать что-либо, и без особых угрызений совести я отправилась в глубины сундука на поиски необходимых мне принадлежностей.

Втайне надеясь найти что-нибудь интересное, немного разочаровалась, когда обнаружила лишь смену белья, короткий клинок в ножнах, кошель с деньгами и второй кошель чуть большего размера, где как раз были всякие-разные бытовые штучки: ножницы, что-то вроде бритвы, запасные пуговицы, а также искомые нитки с иглой.

Со штопкой я справилась в кратчайшие сроки, заодно отметив, что еще парочка таких прорывов, и штаны можно будет выкидывать (интересно, демон все-таки успел зачаровать хвост или нет?), оделась, оправила одежду, подошла к двери и...

Она оказалась заперта.

Что за черт?!

Унимая злость, я подергала дверь еще несколько раз, затем потолкала плечом, но это не помогло. Прищурилась, обдумывая сложившуюся ситуацию, поняла, что особого выбора нет (а вдруг он там уже при смерти, а я медлю?! Нереально, конечно, но оправдание в целом приличное), нагнала в кулак побольше концентрированного огня и отправила его в центр замочной скважины, уже сообразив, что дверь заперта не магически, а на ключ (и когда успел?!). Маневр получился шумным и очень дымным, но вполне удачным – небольшой взрыв (я предусмотрительно встала подальше) уничтожил сантиметров двадцать двери, включая и запор, так что мне оставалось лишь толкнуть остатки и выйти.

Усилив бдительность, я отправилась на поиски мужчин, хотя никаких звуков, означающих драку, не слышала, как ни старалась. Закончили? Поубивали друг друга? Помирились? Разговаривают?

Черт, мне же любопытно!

Нервно покусывая губы и уже не зная, что думать, поднялась наверх и

поняла, что все совсем не так: на корабль вернулась часть команды, и, судя по многозначительным взглядам боцмана и штурмана, что-то воодушевленно обсуждающих у штурвала, но при виде меня замолчавших, мне стоило наведаться в кают-компанию.

Понятно. Разврат откладывается.

А вот выговор... Выговор наверняка уже меня ждет. Надеюсь, без увольнения? Между прочим, я еще свою зарплату не видела!

Подбадривая себя мысленно, я не очень уверенно приблизилась к офицерской каюте, уже откровенно нервничая, постучала, услышала разрешение и толкнула дверь, замерев на пороге и не спеша входить.

И если суровые лица офицерского состава и капитана выражали неодобрение, что расстроило меня окончательно, то налитые кровью глаза взбешенного и весьма помятого Балавара, зыркнувшего на меня так, словно это я его избила, заставили напрячься. Он правда думает переложить вину на меня? Не согласна!

Решительно сжав пальцы в кулаки, я поджала губы и шагнула внутрь. Аккуратно прикрыла за собой дверь, нашла взглядом хмурого Камаледдина, выглядевшего вполне прилично (ожог от пощечины и разодранный рукав не в счет), затем вновь обратила все внимание на не менее хмурого капитана. Хотела пожелать доброго утра, чтобы хоть как-то начать разговор, но поняла, что это будет не очень уместно. Встала ровно, почти по-военному, сдержанно кивнула и поприветствовала всех присутствующих:

– Здравствуйте. Я правильно понимаю, что сейчас происходит разбор ситуации, случившейся из-за меня? Хотела бы поучаствовать в обсуждении и озвучить свое видение картины.

Глава 25

Мое достаточно дерзкое заявление стало для команды неожиданностью: кэп удивленно приподнял бровь, Эльба сдавленно хмыкнула, Истана с мужем переглянулись, и лишь Ждан одобрительно кивнул. На Балавара и Камаледдина я предпочитала не смотреть, прекрасно понимая, что сейчас обязана в первую очередь оправдаться перед капитаном.

Увы, именно оправдаться.

– Что ж, неожиданно, но похвально. – Варго милостиво кивнул и жестом предложил мне подойти ближе, однако указал не на свободный стул, а на центр каюты. – Мы как раз застопорились на обсуждении довольно щепетильного момента. Твой ответ будет решающим.

Начало было не самым приятным, но я уже и так поняла, что влипла. Впрочем, вину (частичную!) отрицать не собиралась, хотя и соглашаться на все, что они могли тут решить за меня, без выяснения всех возможных нюансов не планировала.

Выдержав паузу, чтобы я осознала всю серьезность ситуации и морально подготовилась к вопросу, оборотень его озвучил:

– Как нам рассказал Камаледдин, вы с ним уже пришли к определенной договоренности об обучении и возможном последующем сближении. Это правда?

– Да, – кивнула я.

Не удержалась, покосилась на эфенди, отметила, каким напряженным он выглядит, и сама тоже немного нахмурилась. Неужели необходимо читать еще и между строк? Но я не умею!

Вновь перевела взгляд на Варго и чуть наклонила голову, предлагая продолжить.

– Значит, признаешь, что теперь ты – женщина Камаледдина и он несет за тебя полную ответственность?

– Что?

Мало кого красит шок. Наверняка и я выглядела не слишком красиво с открытым ртом и выпученными глазами, но вопрос прозвучал настолько дико, что я не удержалась и озвучила свое недоумение:

– Не понимаю! Какая тут взаимосвязь?

И вообще! Что за беспредел?! Выносить наши возможные (подчеркнуть жирным!) будущие отношения на всеобщее обозрение и

требовать от меня однозначного ответа прямо сейчас?!

– Прямая, – снисходительно усмехнулся кэп, встал, подошел ко мне, покровительственно приобнял за плечи, принудительно развернул лицом к демонам и одним жестом указал сразу на обоих. – Видишь ли в чем дело, Ульяна, эти господа решили во что бы то ни стало поделить тебя именно сегодня. И если ты прямо сейчас не скажешь, что выбираешь кого-то из них, дабы второй признал поражение, они продолжат драться. Но уже не так, как ночью или утром, а иначе. Слышала когда-нибудь о вызове за право?

Без труда прочитав по моему лицу, что о подобном специфичном (чем?!) подвиге банальной драки я не слышала даже краем уха, Варго тихо хмыкнул и пояснил:

– Выживший получает приз. Тебя.

О-о-о...

Стоп!

Выживший?!

Не знаю, стали ли мои глаза больше и круглее, но вот возмущение буквально взорвалось в районе горла и вышло наружу невнятным бульканьем. Да как они только посмели решить этот вопрос за меня?! Кретины! Что за каменный век? Меня даже не столько сам факт убийства проигравшей стороны возмутил, сколько то, что в данном случае я бесправная вещь.

Это что же такое получается? Мы вернулись туда, откуда начали? Вот уж не согласна!

Стараясь не срываться на шипение, потому что моя демоническая ярость предлагала решить проблему кардинально (согласиться на драку, а затем уничтожить победителя и не доставаться никому!), я возмущенно выпалила:

– А кто вам вообще дал право решать за меня? С чего вы вообще взяли, что я хочу быть женщиной кого-то из вас?! Я на корабле не затем, чтобы становиться призом победителя! И, черт возьми, я уже не раз говорила, что личность, а не вещь! Я сама могу решить, где, когда и с кем! И уж точно не с тем, кто всего лишь сильнее конкурента!

Сорвавшись под конец, поняла, что еще немного – и взорвусь уже не фигурально, а по-настоящему – внутри болезненно распирало от взбешенной стихии, требующей прорыва.

Первым мое состояние, как ни странно, увидел Камаледдин. Ругнулся, что-то отрывисто и непонятно скомандовал Варго, который моментально отшатнулся в сторону, затем впился взглядом в меня и категорично

приказал:

– Уля, остынь! Сейчас же! Хочешь уничтожить корабль?

– Нет. – Мой напряженный оскал мало походил на приветливое выражение и согласие подчиниться. – Хочу всего лишь понять вас, непрошибаемых демонов! Кто дал вам право распоряжаться моей судьбой?

Шагнув ко мне и вытянув руку, словно пытался успокоить одним жестом, эфенди не сводил с меня требовательного взгляда. В голове промелькнула нелепая ассоциация: я – дикая ядовитая кобра, а демон – профессионал-заклинатель.

Бред...

Но похоже!

– Ульяна, мне кажется, ты не понимаешь главного. – Камаледдин говорил негромко, спокойно и даже немного завораживающе. – Это не твой мир. У нас все иначе. Я ведь пытаюсь понять тебя, не требую невозможного. Почему же ты никак не желаешь осознать, что у нас тоже есть определенные правила и традиции?

Слева кто-то сдавленно охнул. Камаледдин был прав, и я это прекрасно понимала. Причем произошло это не сейчас и даже не вчера, а в тот момент, когда я поняла, что больше не человек.

Вот только понимать – одно, а придерживаться и следовать – совсем иное.

Совсем.

Еще ярость эта, контролю не поддающаяся...

Задумавшись, я упустила момент, когда демон шагнул еще и приблизился настолько, что смог не только прикоснуться, но и обнять, став моим живым заземлением. Спohватившись, когда от мужчины запахло паленым, я попыталась отстраниться, но это было равносильно тому, как если бы я попыталась сдвинуть десятитонный железобетонный блок.

– Тихо. Успокойся. Я не горю, – уже иронично хмыкнул мне на ухо сумасшедший демон и зачем-то погладил по волосам, но тут же отдернул пальцы.

Наверняка электрическим разрядом ударило...

Больной.

Но в целом... Да, дружеские объятия произошли вовремя. Убивать уже не хочется, как и взрываться. Но какой ценой?

Минут пять было тихо настолько, что я слышала свое дыхание и стук сердца демона, а затем кэп прочистил горло и с явной претензией поинтересовался:

– Махеша Ульяна, эфенди Камаледдин, господа, у меня к вам

невероятной важности новый вопрос. Потрудитесь на меня посмотреть.

Ну во-о-от... Начинается! Услышал оговорку о моей иномирности, да? А ничего, что мы еще предыдущий не решили?

Уж не знаю почему, но Камаледдин не торопился меня отпускать, так что пришлось вместо полноценного разворота повернуть лишь голову, чтобы встретиться глазами с требовательным взглядом кэпа. Причем я еще и рта не успела открыть, а эфенди уже принял всю ответственность на себя и преувеличенно спокойно выдал:

– Я не оговорился, Ульяна не из нашего мира. Я сам узнал это не так давно, но заявляю со всей ответственностью: иномирная душа занимает тело безвременно почившей юной махешы по праву и не несет угрозы нашему миру. Именно поэтому я не желал принимать вызов Балавара и просил решить вопрос выбора иным методом.

Что? Так-так-так! А поподробнее?

Навострив ушки, я даже дыхание затаила, чтобы не пропустить ни единого звука. Так, значит, во всем виноват до сих пор не протрезвевший первый помощник? Ух я ему! Вот кого надо было поджарить!

Объяснение демона стало неожиданностью для всех присутствующих, и теперь не только я, но и остальные смотрели на меня с пытливым подозрением.

Первой отмерла Эльба.

– Значит, имя ты сменила не просто так?

– Верно. – Мой ответ прозвучал хрипло и сопровождался чадящим дымком, так что я сначала дождалась, когда он развеется, и только после этого прокашлялась и тихо продолжила: – Я действительно не из вашего мира и до сих пор не могу привыкнуть ко многим вещам, которые кажутся вам привычными и логичными. Моя душа немного старше, чуть опытнее и слегка самостоятельнее этого тела. Во многом наши миры схожи, но и различий тоже достаточно, чтобы у вас периодически возникали вопросы по поводу моего поведения и реакции. Я прошу прощения за ту ложь, которая помогла мне стать магом на вашем корабле, но раньше я думала, что известие об иномирности станет проблемой. Надеюсь, это не так?

– Не так, – прогромыхал Ждан и протянул руки. Камаледдин был вынужден меня отпустить, и я, не сомневаясь ни секунды, с облегчением приняла дружеские объятия дядюшки орка. – Не бойся, Ульянка, мы тебе не враги. Успокаивайся давай, и решим уже этот глупый спор на основании новых данных. Только честно отвечай, не лукавь. – И тут же без предупреждения задал крайне коварный вопрос: – Люб тебе Камаледдин?

Ох, как же сложно ответить, да еще и правду!

Морщась, кусая губы и предпочитая рассматривать пол, а не затаивших дыхание окружающих, в конце концов пожала плечами.

– Я не могу ответить на этот вопрос однозначно, прошло слишком мало времени. Я прекрасно понимаю ваше желание решить проблему кардинально и избавиться от такого нежелательного фактора, как бесхозная девственница, которая хуже, чем бельмо на глазу. – Я позволила себе кривую ухмылку и повернула голову к сосредоточенно слушающему меня кэпу. – Вот только в данном конкретном вопросе идти у вас на поводу я не планирую. Вы пытаетесь решить мою судьбу за моей же спиной, что претит моим внутренним установкам. Думаю, вы уже поняли, что я достаточно сильна, чтобы сделать это самостоятельно. Поверьте, мне хватит не только сил, но и наглости. И, подводя итоги, прошу учесть мое мнение: я категорически против боя за свою благосклонность, потому что это не выход. Данная традиция, если, конечно, это традиция, видится мне нелепой и устаревшей. Возможно, она и неплоха в том случае, когда предмет притязаний – глупая махеша, не справляющаяся с выбором самостоятельно, но я не она. Я обязательно выберу... Но не сейчас. – Затем посмотрела на хмурого Балавара и спокойно закончила: – И не тебя.

Чуть прикрыла глаза, выдохнула, отстранилась от Ждана и встала ровно, терпеливо дожидаясь решающего слова капитана. Команда внимательно обдумывала мои слова, кэп задумчиво гладил подбородок и поглядывал на меня исподлобья, но как всегда абсолютно неожиданно вмешалась Эльба и, наставив палец на Балавара, заявила:

– А знаешь, мне кажется, Ульяна права. Ты заигрался и забыл о главнейшем правиле свободного корсара. На то мы и свободны, что нам никто не указ, кроме, естественно, капитана. Ульяна четко обозначила свою позицию, так что не вижу смысла и дальше обсуждать возможность действительно нелепого боя насмерть. На этом считаю вопрос исчерпанным.

– Не совсем, – вмешался в проникновенную речь своей любовницы кэп и наставил палец уже на меня. – Прежде чем разойдемся и каждый приступит к исполнению своих должностных обязанностей, делаю тебе выговор за порчу корабельного имущества. Стоимость его восстановления будет вычтена из твоего жалованья, а в случае повторения меры будут ужесточены. Кроме того, предписываю начать обучение уже сегодня и сделать упор на контроль над силой. Вопросы?

Сначала хотела отрицательно мотнуть головой, потому что, несмотря на мысленное признание правоты кэпа, все-таки было немного обидно (не одна я виновата в разрушениях!), выдохнула, помедлила и почти уточнила:

– От жалованья после вычетов хоть что-то останется?

– Останется, – едва уловимо усмехнулся Варго и жестом предложил всем расходиться. – Кстати, если тебе необходимо что-нибудь купить на суше – у тебя есть время до вечера, отплываем завтра на рассвете.

Ага... Неожиданно. И провокационно! Меня вот так запросто отпускают на берег одну?

Неосознанно покосилась на Камаледдина, отметила глубокую хмурую складку на лбу, недовольно блеснувшие глаза и не успела даже мысль додумать, а эфенди уже категорично заявил:

– Без меня никуда не пойдешь.

И только я раздраженно прищурилась, как тут же добавил:

– Я твой наставник и несу за тебя полную ответственность.

Точно!

Чудная отмазка.

Но, черт возьми, сразу полегчало!

Сдержанно кивнув демону, я терпеливо дожидалась, когда кают-компанию покинет большинство присутствующих, планируя прямо сейчас получить остатки заработка, однако ошиблась в том, у кого деньги. Не у кэпа.

– Детка, идем. Посчитаем, сколько тебе на шпильки осталось, – потянула меня на выход вездесущая Эльба и уже в дверях смешливо уточнила: – Надеюсь, кроме двери твоей каюты, ничего не сломано?

Мм...

Натянуто улыбнулась, предпочла сначала выйти из кают-компании и только после этого тихо-тихо ответила:

– Я еще немного дверь Камаледдина повредила. Сейчас, когда выйти не могла. – И торопливо добавила: – Но совсем чуть-чуть!

«Змея» сдавленно хрюкнула в кулак и еще увереннее потянула меня вниз, на ходу заметив, что стоит сразу оценить ущерб, дабы потом не возникло вопросов и претензий. Дойдя до кают, Эльба внимательно осмотрела оба дверных проема, что-то прикинула в уме, затем подбадривающе похлопала меня по плечу и отметила:

– Ерунда. Цена вопроса – всего серебряный за обе двери. Древесина в этих местах недорогая, да и как женщина я тебя прекрасно понимаю. Если бы подобное кто-то рискнул провернуть со мной – пощечиной не отделался бы.

Продолжив пространно рассуждать о том, в каком они все были шоке, когда вернулись на корабль в самый разгар драки и выяснили ее причину, Эльба весьма неодобрительно высказалась о Балаваре и его заявлении.

– Не понимаю я его, и если честно, то единственное, что его может оправдать, так это алкоголь.

Немного подумала и совсем неуверенно добавила:

– Ну или влюбился... Хотя нет. Бред.

Уж лучше бред, чем правда. Мне еще безответно влюбленного демона до кучи не хватало!

Наконец я получила на руки свои кровные (аж двадцать пять серебряных монет!), заверила, что на сушу ни в коем случае одна не пойду, так как с головой очень даже дружу, и только развернулась, чтобы отправиться на поиски своего добровольного сопровождения, как оно нашло меня само.

Точнее, стояло буквально за спиной и недовольно (и весьма забавно) сопело.

Не совсем понимая, с чего такая реакция (наверху мы расстались вполне мирно), я чуть приподняла бровь, предлагая демону озвучить свои претензии.

Тот в свою очередь умалчивать не стал: обличительно ткнул мне за спину, указывая на свою каюту, и проникновенно заявил:

– Ты сломала мне дверь!

Ах во-о-от в чем дело! Да не вопрос, сейчас отвечу в том же духе!

– А ты меня запер!

– Стоп! – поспешила вмешаться Эльба и просунула между нами руку. – Никаких выяснений отношений на корабле! Ульяна, ты плохо поняла слова Варго? Еще один беспричинный конфликт, и будет поднят вопрос о твоей вменяемости и дальнейшей службе. Камаледдин! Что за недостойное поведение? В этом вопросе я полностью на стороне Ульяны! Как ты мог запереть девушку в каюте без возможности выбраться мирным путем?!

И пока мы оба озадаченно хмурились, «змея» злорадно ощерилась и ехидно заявила:

– И вообще! Если я еще хоть раз увижу, что вы собачитесь и окружающему пространству грозит разруха, то запру вас в самом нижнем трюме сама и выпущу только тогда, когда либо поубиваете друг друга, либо станете любовниками. Я все сказала.

Я могла бы хмыкнуть в ответ, но вместо этого язвительно поинтересовалась:

– А если в процессе убиения я уничтожу корабль?

– Значит, продам тебя в рабство, детка, и куплю кэпу новый! – еще язвительнее припечатала Эльба и не больно, но достаточно унизительно щелкнула меня по носу. – Поговори мне еще тут! Все, валите уже на сушу,

демоны, нам еще ваши двери восстанавливать. – А когда мы послушно (но я еще и насупленно) отправились к лестнице, иронично посоветовала Камаледдину: – Дин, рекомендую гостиницу «Прибой», там самые большие кровати и идеальная звукоизоляция. Отплываем на рассвете, не забудь.

Коз-з-за!

Я уже хотела обернуться и тоже сказать какую-нибудь гадкую колкость, но широкая лапища эфенди сжала мое плечо и потянула дальше, а сам Камаледдин абсолютно спокойно порекомендовал:

– Не обращай внимания, будь выше. Я знаю, это нелегко, но... полезно для тренировки уравновешенности. Тем более нам надлежит заняться твоим контролем, который, оказывается, не так хорош, как мне думалось. Верно?

Предпочтя обойтись без слов и едва уловимо кивнуть (мне не сложно, а он пускай слегка потешит свое самолюбие), вместе с этим я усиленно анализировала ситуацию. Неужели Эльба решила, что, категорично отказав Балавару, я молчаливо согласилась на безоговорочное покровительство Камаледдина?

Бред!

Да мне сейчас элементарно хочется сделать все кардинально наоборот!

Унимая несвоевременно взбрыкнувшее свободолюбие, я молча и послушно шла рядом с демоном: поднялась на верхнюю палубу, спустилась по трапу, миновала шумный причал, ничего не сказала, когда Камаледдин взял меня за руку, чтобы не потерять в толпе, и лишь пару раз мысленно чертыхнулась, когда нам не удавалось обойти массовое скопление моряков и приходилось прорываться сквозь толпу. В принципе благодаря габаритам эфенди это не становилось проблемой, но вот взглядами меня одаривали не только многочисленными, но и весьма недвусмысленными.

Прав был кэп – юной красивой махеша среди всего этого полулегального сброда без сопровождения лучше не появляться. Уверена, лишь зверское выражение лица Камаледдина (глянула мельком, впечатлилась) удерживало окружающих от более явного проявления своего интереса. Но и это нам помогло ненадолго. Стоило дойти до улицы с тавернами, сплошь заполненной моряками различной степени нетрезвости, как стало ясно: сюда мы свернули явно не подумав.

– О, детка!

– Крошка, выпей с нами!

– Кого я ви-и-ижу! Достопочтенная махеша собственной персоной!

Выкрики следовали один за другим, и чем дальше, тем больше

распалялись моряки, меньше следили за чистотой речи, щедро сдабривая ее похабщиной, и тем мрачнее и напряженнее выглядел эфенди. Судя по увеличившемуся давлению на мою руку и гуляющим желвакам, до оборота и разгрома улицы оставались считанные мгновения.

Я бы, конечно, с радостью посмотрела на очередную бойню в мою честь (самолюбие у меня в последнее время разыгралось, не спорю), но не сейчас и не сегодня. В первую очередь меня интересовали торговые ряды этого острова, где я могла пополнить запасы своей одежды и разжиться необходимыми бытовыми мелочами.

Кинжалом, например... Двумя!

Мы уже почти пересекли не самую респектабельную улицу, когда из предпоследней таверны высыпало на улицу сразу с десятков крупных демонов в боевой ипостаси (ну и рожи! Ужас!), пьяно огляделись, сфокусировали мутные взгляды на мне, удивленно икнули (они все умудрялись делать это практически в унисон) и ткнули в меня пальцем.

– Ух, какая лапочка! – радостно озвучил самый трезвый и самый безобразный демон. – Ути-пути, ки-и-иса! А ну, иди сюда!

Секунда – и передо мной уже широкая спина Камаледдина, все-таки не удержавшегося от оборота. Еще секунда – и, минуя стадию переговоров и увещаний, мой наставник бьет морду ближайшему моряку, непредусмотрительно дерзко шагнувшему к нам.

Отскочив, чтобы даже случайно не попасть под раздачу, я нервно сжимала пальцы, не представляя, как лучше поступить: дать эфенди отвести душу и уложить тут всех или все-таки помочь. А ведь противников так много! Они, конечно, пьяны и с координацией у них не очень, но и Камаледдин далеко не бог, и даже ему свойственна усталость.

Черт! Вот так дилемма!

На земле уже валялось шестеро, но тут случилось еще кое-что, что снизило наши шансы на победу и возможность продолжить путь: из таверны вышли еще семеро пьяных демонов, увидели, что их собратьев бьют, причем всего один противник, взревели, как стадо обезумевших буйволов, и присоединились к дерущимся.

Ужас!

Обернулась я всего за секунду, нагнала электричества в руки еще быстрее, и теперь самой главной проблемой стал выбор цели. Если запустить в центр – задену Камаледдина. Если медлить и дальше – они просто задавят его массой.

Черт, черт, черт!!!

И тут произошло что-то очень странное...

– А ну, прекратить безобразие! – прогрехотало на всю улицу так, что я неосознанно присела. Мне даже показалось, что землю тряхнуло. – Команда «Громобоя», отбой! Каждый последующий удар будет оценен в серебряный и вычтен из жалования!

Только после этого я нашла взглядом говорившего, стоящего на пороге таверны, и шокированно моргнула. Э-э-э...

Второй Камаледдин?!

Реально?!

Моргнула еще раз и еще. Мотнула головой, отступила, поймала на себе оценивающий взгляд двойника Камаледдина и только после этого поняла, что именно меня в нем смущает. На лице демона не было шрамов!

Если бы не это, мужчин можно было бы счесть близнецами, но чем пристальнее я вглядывалась в лицо незнакомца, тем больше находила различий. Да, похожи. Очень. Но все-таки не близнецы. Просто близкие родственники, или настолько невероятное совпадение внешности все же случайно? Да и одет демон был иначе. Если Камаледдин предпочитал все белое, то незнакомец щеголял в темных одеждах: черные брюки, черная, распахнутая на волосатой груди рубаша, черный кожаный удлиненный камзол практически до колена и высокие черные ботфорты. Из вооружения я отметила саблю с абсолютно черной гардой в опять же черных ножнах.

Мужчина в образе?

Пока я озадаченно хмурилась, униженные и приструненные матросы, матерясь и охая, расползлись кто куда. Разошлись и зеваки, сообразив, что бойня отменяется, и в итоге на пяточке перед таверной мы остались втроем: хмурая я, раздраженно потирающий плечо Камаледдин и непонятно почему снисходительно ухмыляющийся незнакомец.

– Ну здравствуй, братец. А я думал, кто это там шумит снаружи? А это ты. – Демон подошел к эфенди и от души хлопнул пятерней по еще секунду назад потираемому месту, отчего Ками зло зашипел, а я напряженно прищурилась. – Почти не удивлен. Какими судьбами занесло великого эфенди в нашу глушь? Кстати, эта цыпочка – твоя или просто решил за нее заступиться?

– Моя, – угрожающе процедил Камаледдин и, не глядя, протянул в мою сторону руку, чтобы я приблизилась. – Не скажу, что сильно рад тебя видеть, но сегодня ты в кои-то веки сделал доброе дело. Спасибо.

– Что-что? – Явно кривляясь, демон приложил к уху ладонь. – Повтори, что-то я не расслышал. Что ты сказал?

– Благодарю за помощь, Танарис, – громко и чрезвычайно ровно (уверена, это являлось не иначе как выражением особой злости) повторил

эфенди, сжал мои пальцы, когда я приблизилась и послушно вложила свою руку в его ладонь, а затем резко кивнул. – Нам пора.

– Нет-нет! – воскликнул Танарис и расставил руки в стороны, при этом усиленно косясь на меня. – Ты пострадал из-за моей команды, и я просто не смею отпустить тебя без компенсации! Я ведь правильно помню, что покушение на жизнь эфенди карается смертной казнью? А так как я капитан судна и непосредственный начальник этих оболтусов, посмевших напугать твою женщину и поднять на тебя руку, то несу полную ответственность за их действия. Вы уже где-то остановились? Куда направлялись? Могу выделить сопровождение... – Мужчина выдержал паузу, ожидая, когда его слова дойдут до нас обоих, а затем щелкнул пальцами и радостно выпалил: – Нет! Мы поступим намного лучше! Я отправлюсь с вами!

Мне одной кажется, что капитан Танарис ведет себя неестественно? Что он задумал?

Глава 26

Предпочитая помалкивать и вести себя тихо и скромно, один в один как пресловутая «достопочтенная махеши», и уж тем более не оспаривать право эфенди называть меня своей (как-нибудь потерплю, пока мы не одни, слишком уж подозрительно все это), я даже смотреть предпочитала лишь перед собой и уж никак не на новоявленного родственника Камаледдина.

Тот еще хлыщ!

Его не остановило ни вежливое уточнение, что мы справимся сами, ни прямой отказ эфенди, и теперь этот крайне подозрительный тип шел рядом с братом (родным или все-таки двоюродным?) и изображал приветливого хозяина острова. Как минимум.

Вещал о красотах, последних новостях, свежих товарах и эксклюзивных новинках, сетовал на нравы, цены и конкурентов. Минут через двадцать я уже жалела, что сумела согнать электричество в землю и не подпалила Танариса у таверны (случайно! Со страху!), потому что это нескончаемое словоблудие на фоне постоянного любования собой и своими успехами (Танарис оказался капитаном наемничьего судна) уже поднадоело.

Но я лишь маленькая, глупенькая махеши. Да-да...

Черт, так и чешутся руки пустить в его зад парочку молний, чтобы завизжал, подпрыгнул, а затем и вовсе убежал!

В итоге поход в торговые ряды обернулся не милым девичьему сердцу шопингом, а настоящей пыткой: стоило мне обратить внимание хоть на что-то действительно нужное, как вездесущий Танарис моментально раскритиковывал вещь, категорично настаивая на том, что это полная безвкусица и дешевка, затем тащил нас в другую лавку и показывал то, что, по его словам, подходило мне намного больше.

Безвкусицу.

Но уже дорогу.

И почему мужики думают, что всем без исключения девушкам нравятся аляповатые тряпки, всенепременно щедро усыпанные блестками, стразами и прочей мутью? Между прочим, половина отвалится уже на третьем подъеме на марс! А эти туфли? Не туфли, а срам! У нас в таких даже проститутки не ходят! А шаровары, через двойную ткань которых видно прилавок? А лиф шириной в пять сантиметров? Срам!

Ах да! Он же даже помыслить не может, что я не бесправная кукла для

услаждения физиологических потребностей эфенди, а полноценный боевой маг на корсарском судне!

Идиот.

Вынеся окончательный вердикт капитану Танарису, я решила включить режим юной махешы (сиречь дуры избалованной) на полную. Прильнула к чрезвычайно терпеливому Камаледдину (демон действительно являл собой образчик терпения, периодически с каменным лицом отвергая предложенные тряпки и в итоге выбирая на свой вкус. Тоже ерунду, но уже поприличнее), сделала «жалобные» глазки и капризно заявила:

– Дорогой, я устала! Мы уже битый час бродим по этому захудалому унылому рынку, – на самом деле рынок был шикарным, – а ты еще утром обещал показать мне номера в местной гостинице! Как она называется, забыла? Причал? Прикол? Мм...

– «Прибой», милая, – немного удивленно поправил меня «дорогой». Затем, судя по блеску в глазах, до демона что-то дошло, и он, чуть повернув голову к родственнику, категорично заявил: – Танарис, благодарю за помощь, но на сегодня достаточно. Мы в гостиницу.

– Я с вами! Камаледдин, не спорь, передвигаться по припортовым улицам в последнее время невероятно опасно!

Если бы пару минут назад я не уверилась, что демон полный идиот, то сделала бы это сейчас. Я не Станиславский, но даже мне уже хочется закричать: не верю! Зачем он к нам прицепился?! Бесит уже!

– Н-да? А на днях все было в порядке, – решил поупрямиться эфенди. – Что изменилось?

На лицо капитана напозла многозначительная сальная ухмылка, однако на меня не было брошено ни взгляда. Даже мельком.

Понятно, для него я в разговоре «настоящих мужчин» пустое место.

Уж не знаю, понял ли Камаледдин то же, что и я, но его реакция и последующие слова меня порадовали. Демон презрительно фыркнул, обнял меня покрепче, попрощался с братом, развернулся и просто отправился в нужном направлении. Мальчишка, нагруженный пакетами с приобретенным шмотьем, которое мне было абсолютно не нужно, семенил за нами.

Господи, неужели мы наконец избавились от этого хлыща?! Аллилуйя!

– Эй, стойте!

Черт!

Что примечательно: я чертыхнулась мысленно, а вот кажущийся невозмутимым Камаледдин – вслух. Допек, да? А давай его все-таки

поджарим!

Подбадривающе погладив спутника по запястью (забавно, оказывается, общий противник объединяет на раз-два), я максимально неприязненно осмотрела догнавшего нас Танариса и, глядя капитану в глаза, высокомерно заявила, при этом обращаясь к эфенди:

– Милый, твой родственник невероятно докучлив. С виду приличный господин, а не понимает элементарных вещей. Разве так сложно догадаться, что нас тяготит его общество и мы желаем уединиться? Или у него нет своей женщины, что он так сильно мешает тебе насладиться своей? Объясни ему, пожалуйста, что это верх неприличия!

С каждой фразой мой тон становился все капризнее, лицо Танариса вытягивалось, глаза шокированно округлялись, а стоявшего рядом со мной демона почему-то начало потряхивать.

С чего бы? Замерз?

Повернула голову, внимательно всмотрелась в прищуренные глаза эфенди и поняла, что холод тут ни при чем – Камаледдин с трудом сдерживал смех.

Да, милый, да. Я умею быть стервой. Тебя это забавляет? Я рада.

К моменту, когда шок Танариса достиг апогея, Камаледдин смог взять себя в руки и без тени насмешливости... извиниться за мое поведение.

– Танарис, не принимай близко к сердцу слова моей дамы, она еще слишком юна и неискушенна, чтобы в полной мере контролировать свои желания. Но в целом она права, мы в силах добраться до гостиницы самостоятельно. Уверен, у тебя найдутся дела поважнее, чем сопровождать нас. – И довольно жестко закончил: – Например, проверить, не избili ли кого еще твои парни. Не думаю, что это пойдет на пользу твоей репутации. А теперь прошу простить, но нам уже давно пора.

Легкий кивок, недовольный ответный от капитана, до которого наконец дошло, что его навязчивое внимание нас уже допекло, и мы отправляемся дальше, оставляя за спиной крайне раздраженного демона.

С трудом удерживая множество вопросов внутри, я еле дотерпела до того момента, когда мы останемся одни (второй этаж трехэтажной гостиницы, номер люкс, спальня). Не обращая внимания на изумленный взгляд эфенди, взяла его за грудки и властно потребовала:

– Рассказывай!

К сожалению, мои душевные терзания не были оценены по достоинству – мужчина аккуратно отцепил мои пальчики от своей туники, развернул на сто восемьдесят градусов и, нагло шлепнув по попе, отправил в ванную, сопроводив свои действия указанием:

– Сначала мыться, нормально завтракать и только после этого я подумаю, хочу ли ответить на твои вопросы. Кстати, твое поведение на улице нравилось мне намного больше. Хотя с Танарисом ты перегнула.

– Скажи спасибо, что не поджарила, – раздраженно буркнула я, но в ванную пошла.

Помыться и поесть стоило, Камаледдин был прав.

Как всегда.

Раздражает!

Подумала и тут же фыркнула себе под нос. Уля, ты уже определись. Разве не сама не так давно хотела обрести твердое и надежное плечо? Так вот оно! Именно потому оно и надежное, что в силах не только принять и озвучить идеально верное решение, но и сделать.

Эх...

В ванной комнате, которая приятно поразила меня своими размерами и исполнением, я без долгих раздумий скинула влажную от пота одежду (тропики, чтоб их!), забралась в гигантскую ванну и, организовав ее наполнение, с блаженным стоном откинула голову на бортик.

Ка-а-айф...

Но поблаженствовать в одиночестве мне много не дали.

– Только не визжи. – Уровень воды махом поднялся сантиметров на семь, я возмущенно распахнула глаза и рот, но стоило мне увидеть страдальческое выражение лица и покрытый синяками торс демона, расположившегося напротив, как рот тут же захлопнулся сам. – Спасибо.

Помедлил, при этом умудрившись, как я чуть ранее, блаженно прикрыть глаза и удовлетворенно выдохнуть, а затем не слишком заинтересованно уточнил:

– Ты хотела поговорить о моем родственнике?

– Да, – настороженно кивнула, не зная, как вести себя рядом с явно уставшим и побитым, но при этом голым соседом по ванне. – Я заметила, вы с ним... не ладите?

– Да. – Камаледдин ответил ровно, при этом так и не открыв глаз. – Танарис мой младший брат, причем единокровный, матери у нас разные. Последний раз я видел его довольно давно, когда он подался в наемники. До этого мы успели не только вместе поработать по совету отца, решившего, что это нас сблизит, но и понять, что совет оказался глупым.

Демон открыл глаза, в которых застыло нечто трудноопределимое, и продолжил уже намного напряженнее, чем раньше:

– В отличие от меня Танарис – чистокровный демон. Поверь, для нашего мира это существенный пункт. Он с детства был обласкан не только

отцовским, но и женским вниманием. Получал все самое лучшее, и это несмотря на то, что я старше и был успешнее в учебе. Я уже давно осознал, что глупо было соперничать с тем, кто в глазах окружающих стоит на ступень выше только лишь благодаря чистокровности, но тогда мне казалось, что это реально. Доказать отцу, что я не только не хуже, а лучше своего избалованного и эгоистичного брата. – Вздох, кривая ухмылка и наставленный на свое лицо палец. – Результат ты видишь перед собой. Неудачно выполненное задание, на котором ценой своей внешности я спас жизнь Танариса. Не оценил никто. В том числе и он. На этом мое общение с семьей завершилось, и я предпочел сменить род деятельности. Рассказывать подробности не стану, тебе они вряд ли будут интересны.

Ага...

Нет, я бы послушала, но вижу, что лучше не настаивать.

Было невероятно неловко. С одной стороны, хотелось пожалеть и приободрить, обнять и заверить, что для меня его внешность не преграда, но с другой – этот жест мог быть воспринят неправильно.

В итоге я натянуто улыбнулась и сказала:

– Я сразу поняла, что хлыщ, одевающийся во все черное на местном солнцепеке, адекватным быть не может. Еще и наемник! Вот уж чем точно не стоит хвастаться. Знаешь, всю дорогу хотела ему молнию в зад запустить, только чудом удержалась. Как думаешь, эта его навязчивость может нам как-то навредить?

Ответом мне стало затянувшееся задумчивое молчание.

Я даже слегка занервничала. Но затем взяла себя в руки, улыбнулась уже приветливее и иронично предположила:

– Тебя удивляют мои выводы и предпочтения?

Демон кивнул.

Что ж, могу и пояснить, мне несложно.

– Понимаешь, тут такое дело... Непростое. Не буду лгать и изображать ханжу – ты меня привлекаешь. Причем не только своей неординарной внешностью, но и определенными чертами характера. В нем, безусловно, меня устраивает далеко не все, а в частности твоя уверенность, что ты имеешь право решать за меня, но в остальном мне все импонирует. Ко всему прочему, я жила в мире, где мужчины и женщины равны в правах, и работала на руководящем посту среднего звена, заслужив эту должность благодаря своим деловым качествам, так что умею не только подмечать различные нюансы, но и делать выводы. Твой брат, прости за прямоту, козел, это видно даже невооруженным глазом. Если своей покладистостью и смирением я ввела тебя в заблуждение, прошу простить. Я всего лишь

хотела избежать ненужных вопросов и как можно быстрее избавиться от навязчивого сопровождения.

– Я так и подумал, – криво усмехнулся Камаледдин, а затем грустно улыбнулся. – Знаешь, в какой-то момент на рынке, когда ты прижалась ко мне особенно крепко, я попытался убедить себя, что ты не свободолюбивая и чрезвычайно сильная духом иномирянка, а всего лишь юная девушка из привычного мне окружения, но как только ты невероятно дерзко, но при этом идеально продуманно поставила на место Танариса, мираж самовнушения развеялся.

Посмотрел на меня, умудряясь не опускать взгляд на грудь, еще не прикрытую слишком медленно набирающейся водой, помедлил... и улыбка стала по-настоящему радостной и даже немного ироничной.

– И мне это нравится. Ты необычна, умна, сильна и при этом невероятно женственна и мила. Для меня это уникальное сочетание, которое цепляет даже больше, чем твоя внешность. Не буду лгать, твое тело прекрасно, но и прижившаяся в нем душа потрясающая.

Откровения эфенди меня смутили настолько, что я отвела взгляд и начала сконфуженно почесывать нос, пряча лицо за ладонью. В итоге не заметила радикальной смены диспозиции и лишь глухо пискнула, когда оказалась на коленях у демона.

– А еще мне очень нравится, что ты не визжишь по поводу и без. Дерешься, правда, но это мы постараемся в тебе искоренить. Ты все-таки девушка. А у нас приказ Варго.

Фыркнув, закатила глаза, но спорить не стала. Не хотелось мне сейчас изображать капризную недалекую идиотку.

Хотелось нежностей.

Да, именно нежностей! У меня, между прочим, стресс! Был. Многократный.

В общем, просто надо!

Обмякнув в руках Камаледдина, положила голову мужчине на плечо, постаравшись не задеть многочисленные синяки и ссадины, томно выдохнула и невинно поинтересовалась:

– А чем мы будем заниматься после ванны?

Радостно отметила, как недоверчиво замер демон, а затем, шумно выдохнув, громко и нервно усмехнулся, сама постаралась спрятать игривую улыбку, которая так и норовила расползтись по всему лицу. Удивительно, но именно сейчас мне очень хотелось его подразнить.

Пοфлиρтовать, завлечь, очаровать и... и остальное тоже.

Терпеливо ожидая, когда Камаледдин честно озвучит свои желания,

прикрыла глаза, глубоко вдохнула, вбирая в себя умопомрачительный аромат тела мужчины – немного уставшего, пыльного, потного, возбужденного и от этого просто потрясающего. Взрывная смесь!

– Не дыши так алчно, – неожиданно пожурили меня на ушко и тут же его прикусили. Самый низ мочки. Затем лизнули, пососали, вызвав мой протяжный стон, и... отпустили.

Не понимая, в чем дело, я вскинула голову, немного отстранилась, но задать вопрос «что не так?» не успела, эфенди меня опередил:

– Я очень тебя хочу. Правда.

Потемневшие от нескрываемого желания глаза с надеждой всматривались в мои озадаченные глаза. Рука мужчины легонько поглаживала мой бок, периодически захватывая и бедро, но эта ласка была не такой, как прежде.

Не возбуждающей, а скорее утешающей.

Какого черта?!

Не дождавшись продолжения, я чуть нахмурилась и попыталась подтолкнуть демона к более внятному ответу:

– Но? В чем дело?

Камаледдин смущенно отвел глаза, затем страдальчески вздохнул, резко притянул меня к себе, едва не задушив в объятиях, и с нервным смешком тихо признался в мою макушку:

– Ты будешь смеяться, но я немного устал. Не хочу, чтобы наш первый раз произошел наспех, а иначе сейчас не получится.

Вот черт! И это вся проблема?

Глухо хрюкнув, с трудом высвободилась, наставила на напряженного демона палец и с умным видом заявила:

– Не надо думать, что я настолько глупа, что не смогу тебя понять и немного подождать. Я не озабоченная нимфоманка. Если честно, то... – Вздохнула, почесала нос и потупилась. – Прости. Не надо было задавать этот глупый вопрос. Просто ты так хорошо держишься, что я даже не подумала, насколько тебе может быть больно, а мои намеки неуместны.

Легонько погладила Камаледдина по груди, вздохнула снова и, чувствуя себя все более неловко, пожалала плечами. Попыталась соскользнуть с мужских колен, чтобы сесть рядом, но была удержана.

– Нет, останься. – Второй рукой вернув мою голову себе на плечо, Камаледдин усмехнулся. – Спасибо. Не совсем понял слово «нимфоманка», но общий смысл уловил. Ты невероятная девушка. Обещаю, я обязательно доставлю тебе незабываемое удовольствие, но чуть позже. Договорились?

Слова эфенди, сказанные невероятно уверенно, смутили меня еще

больше, так что я ограничилась кратким «да».

– А сейчас давай смоем с тебя все лишнее и переберемся в кровать. Не знаю, как ты, а я бы перекусил и подремал пару часиков. Мы ведь не торопимся обратно на корабль?

– Нет. – Охватившая меня неуместная неловкость заставляла отводить взгляд и отвечать лаконично, но долго смущаться мне не дали.

Камаледдин взял пальцами мой подбородок, поднял голову, чтобы заглянуть не просто в глаза, а прямоком в душу, и с мягкой улыбкой попенял:

– И куда же пропала грозная воительница, похитившая мой покой? Милая моя девочка, перестань. Тебя обидел мой отказ?

– Нет, что ты! – вскинувшись на глупейшее предположение, нервно хмыкнула я, но тут же поникла. – Просто... Неловко немного. Не обращай внимания, это пройдет. Дело в том, что... – И замялась.

– Что? – решил добиться ответа Камаледдин и слегка надавил на мой подбородок. – Уля? Говори.

Фыркнув на приказной тон, собралась с силой духа и высказала то, что уже давно не давало мне покоя:

– Кем ты меня видишь?

Во взгляде демона промелькнула озадаченность, и я пояснила:

– Понимаешь, я все никак не могу решить для себя этот вопрос, и меня периодически гложут сомнения. Меня к тебе влечет, не буду скрывать. И тебя ко мне... Наша близость неизбежна, это бессмысленно отрицать. Мы желаем этого оба. Это безусловно прекрасно, но... Но кем ты видишь меня для себя?

– Ты имеешь в виду статус? – уже с большим пониманием переспросил эфенди, а когда я настороженно кивнула, многозначительно усмехнулся и, выдержав томительную паузу, ответил: – Ты не поверишь, но меня тоже гложут подлые сомнения. То есть гложили. Или глодали? В общем, не важно. Подняв этот вопрос, тем самым ты на него ответила, и теперь я точно знаю, чего хочу.

Заинтриговав, мужчина прикрыл веки, глубоко вдохнул, затем распахнул глаза так резко, что я едва не отшатнулась, и невероятно серьезно сказал:

– Я желаю назвать тебя своей женой.

Никогда раньше Камаледдин не признался бы в своей слабости. Никогда.

Но эта женщина заставляла его думать, взвешивать свои слова по

сотне раз и действовать совершенно иначе.

Она была абсолютно иной. В чем-то потрясающе умной и даже мудрой, а в чем-то невероятно наивной и даже немного глупой. Впервые в жизни ему хотелось опекать. Защищать.

От всех.

Даже от себя!

Статус?

Да, интересный вопрос. Еще интереснее взгляд, полный сомнений и с толикой надежды. Он хотел защищать, а она нуждалась в его защите. Он до сих пор до последнего нюанса помнит тот вечер, когда она спасалась в его объятиях от разъяренного магараджи. Маленькая, испуганная.

Робко просящая помощи...

На несколько секунд прикрыв веки, Камаледдин последний раз взвесил все «за» и «против» принятого решения. Рабыня? Этот вариант даже не рассматривался. Подопечная? Несомненно. Но ему этого мало. Им обоим этого мало.

Любовница?

Неплохо, но...

Мало!

Любовница в любой момент может изменить свои предпочтения и уйти к другому.

Только представил саму возможность и тут же едва не зарычал вслух.

Никогда!

Никогда она не уйдет к другому!

– Я желаю назвать тебя своей женой.

Потрясающие зеленые глаза округлились от искреннего изумления. Ульяна шокированно выдохнула, нервно улыбнулась, начала часто моргать, словно не в силах осознать прозвучавшее, а он все всматривался в ее душу, стараясь уловить даже малейшие нюансы возможного ответа.

Да или нет? Нет или да?

Бездна!

Кажется, она действительно не ожидала этого. Вроде рада, польщена, но в то же время недовольно хмурится. Почему?

– А... – Пальчик робко мазнул по его плечу. – Ты... Ну-у-у... – Бровки нахмурились, носик наморщился. – Как ты себе это представляешь? Я не совсем разделяю местные взгляды на институт брака. Точнее, совсем не разделяю. И поэтому...

Рука неосознанно сжалась в кулак, из горла раздалось протестующее рычание, но Ульяна возмущенно шлепнула его ладошкой по плечу.

– Тихо, не психуй! Я не договорила. Твое предложение неожиданно. Скажу честно, рассчитывала на статус официальной любовницы. Но жена... Для меня это... сильно. Мне надо подумать.

Девичий взгляд был прямым и настойчивым. Таким, словно она пыталась донести до него что-то важное. Без слов.

Но что?! Бездна!

– Тебя что-то пугает?

– Да, немного. – Ульяна натянуто улыбнулась, явно обрадовавшись верному предположению. – Пугает скорость принятого тобой решения и туманность статуса. Не злись на отказ, просто... Черт!

Нервничающая красавица запустила пальцы в волосы, взлохматила свою огненную шевелюру и протяжно простонала, чем позабавила и одновременно озадачила. Сама непосредственность. Но в чем действительно дело?

– Ладно! – эмоционально всплеснула руками Уля, решившись. – Хочу услышать все, что ты хочешь от своей жены. Все, что ей будет дозволено. Все, чем она будет обязана заниматься, и какие будут запреты. Только после этого я точно скажу, готова ли я принять твоё предложение и в чем-то себя ограничить. Согласен?

Вообще-то... нет.

Но, кажется, это будет нечестно. И не только по отношению к ней, но и по отношению к ним обоим. Радует уже то, что не прозвучало категоричного отказа и она готова пойти на диалог.

Он – и диалог с женщиной.

Нонсенс!

Но рядом с этой женщиной все не так.

Пора. Пора отойти от канонов и начать действовать нестандартно.

– Согласен. Только это дело небыстрое, так что давай сначала здесь закончим. Хорошо? – И чтобы хоть немного сгладить напряженность момента, иронично поинтересовался, попутно проводя рукой по шелковой коже девичьего бедра: – Спинку потерять?

Глава 27

С радостью переключившись на более приземленные вещи, я подставила не только спинку, но и ручки, и даже ножки, которые демон отмывал старательно, но крайне аккуратно. Камаледдин водил пенной губкой по моему телу так нежно, словно боялся одним неосторожным движением нарушить то хрупкое чувство единения, которое возникло между нами.

Очень хотелось отбросить грустные мысли куда подальше и просто плыть по течению, но я не могла позволить себе подобного удовольствия. Еще в самом начале своей земной карьеры я уяснила для себя это нехитрое правило: прежде чем заключить любого рода контракт (а брак – тот еще контракт!), необходимо выяснить не только все подводные камни, но и раз пять прочитать весь мелкий и даже невидимый текст в сносках, пояснениях, колонтитулах и прочем.

В общем, сначала я получу в свое распоряжение юридически заверенный документ со своими правами (расширенными!), а затем скажу свое счастливое «да» на это крайне необычное предложение.

Вот только получу ли?

Стараясь не вздыхать, не коситься и вообще вести себя естественно и непринужденно (получалось не очень хорошо), я завернулась в лежащее на специальной полочке белоснежное полотенце, и под заверения намыливающегося демона, что он сейчас закончит и присоединится ко мне, отправилась в спальню.

Мм, кровать!

Не представляю, как так получилось, но стоило только увидеть горизонтальную поверхность, как я моментально ощутила во всем теле невероятную усталость. Скинула полотенце прямо на пол, выудила из ближайшего пакета нечто кружевное и абсолютно бесстыжее (даже не припомню, чтобы мы заходили в лавку с подобным бельем. Вот жук!), из соседнего выцарапала еще одну полупрозрачную тряпочку, опознанную как туника персикового цвета, оделась и с блаженным выдохом завалилась на кровать.

Растянувшись в полный рост, мечтательно прикрыла глаза, краем уха прислушиваясь к плеску воды за дверью, затем завершила свой буркнувший желудок, что еда будет совсем скоро, и тут же озадачилась возможностью ее добыть. Жаль, но скорее всего придется дожидаться Камаледдина. Вряд

ли будет разумно отправляться вниз в таком виде. Хотя если мне не изменяет память, Ками заказал нам обед наверх, уточнив, чтобы доставили через час.

А час уже прошел или нет?

От этого вопроса меня отвлек тихий стук в наружную дверь, и усталость как рукой сняло. Наверняка это еду принесли!

Мое предположение подтвердилось повторным стуком и приглушенной просьбой открыть, так как принесли заказанный обед.

Заметавшись взглядом по многочисленным пакетам с покупками, я даже распотрошила несколько ближайших, но так и не нашла ничего более непрозрачного, чтобы прикрыться.

Стук повторился вновь, уже настойчивее, так что, плюнув на общественное мнение и приличия, я поторопилась впустить прислугу. Подбежала, повернула в замочной скважине ключ и даже открыла рот, чтобы предложить заходить, как...

– Отлично!

Мне в рот метнулось что-то вонючее, моментально перекрыв поступление кислорода. В глазах потемнело, ноги подкосились, в голове зашумело, и сознание скоростно отчалило прочь, но я все равно успела понять, кто именно решил нас навестить.

Танарис.

Смертник...

В себя приходило было мучительно больно и неприятно. Безбожно мутило, ломило запястья и лодыжки, знобило, в голове шумело, и в целом я чувствовала себя хуже некуда. Забавно, но разум, в отличие от тела, решил пожить собственной жизнью. Он анализировал, сопоставлял и планировал. Строил грандиозный план мести, копил силы на решающий рывок и изредка костерил слабое тело.

Почему мне так плохо? Если не путаю, это была тряпка, пропитанная чем-то таким, что меня усыпило. Но почему тогда болит тело?

Онемевшие конечности отказывались слушаться, но спустя некоторое время у меня что-то начало получаться. Слабо, едва-едва, но я уже смогла пошевелить мизинцем.

Глаза открывать не спешила, предпочтя сканировать неизвестное пространство на слух и пока слыша лишь невнятный шум вдали. Кажется...

Дерьмо!

Мы в море?!

Паника накатила волной, едва не погребя меня под собой, но я сумела взять себя в руки. Не сразу, но сумела. Стоп, Уля, стоп. Ты справишься.

Тебя не убили, не заковали в неснимаемые антимагические кандалы и даже не тро... Или тронули?

Мысль о возможном изнасиловании не напугала, а скорее разозлила. Если тронул – уничтожу. Не просто убью, а именно уничтожу.

Я ведь молния...

Злобная ухмылка тронула губы, и я открыла глаза, чтобы увидеть, где именно нахожусь, и констатировать, что физически меня не домогались. Та немногочисленная одежда, которую я успела на себя надеть в гостинице, все еще была на мне.

А неплохо он тут устроился. Большая каюта, обставленная не в пример шикарнее моей. Даже Варго обзавидовался бы. Двухспальная кровать, на которой лежала я, стояла в центре. Сама комната больше всего напоминала будуар эпохи Ренессанса, причем в итальянском исполнении: массивная резная мебель, темно-бордовые стеновые панели, покрытые лаком и наверняка натертые до глянцевого блеска еще и воском, тонкий аромат которого уже начал немного раздражать. На стенах несколько магических светильников с бронзовыми витыми декоративными элементами, бордовый ковер на полу и на одной из стен большая картина в массивной золоченой раме.

Брезгливо рассмотрев детали весьма фривольного полотна, во всех подробностях изображающего одну из поз камасутры, фыркнула и прикрыла глаза. У кого-то комплексы? Причем многочисленные.

Да уж, повезло мне... Не магараджи, так другой идиот. Вот только и я уже давно не та. Интересно, как скоро до Танариса дойдет нехитрая мысль, что у меня уже затекли конечности и неплохо было бы меня развязать? Тогда уж точно на равных пообщаемся, и я объясню... а может, даже лично покажу, на каких скоростях бороздят просторы космические корабли.

Снова цинично хмыкнув, замерла, когда в двери повернулся ключ и та открылась, впуская внутрь хозяина каюты. Ну здравствуй, смертничек. Есть последнее желание?

Демон не скрывал своего довольства и вел себя согласно ситуации: закрывал дверь изнутри с многозначительной ухмылкой, ко мне подходил неспешно и вальяжно, явно наслаждаясь открывшимися видами и моей беспомощностью.

Временной, голубчик. Временной.

– Так, та-а-ак... И что это у нас здесь? – Сев рядом, мужчина, так и не сменивший свои черные одежды на что-либо иное, бесцеремонно похлопал

меня по бедру. – Достопочтенная махеши, не знакомая с правилами поведения? Братец, поди, потекает? Наверное, ему даже нравится твой острый язычок. – Похабно ухмыльнувшись, демон шлепнул сильнее, заставив меня шикнуть от боли и оставив на бедре малиновый отпечаток. – Ну ничего, крошка, я быстро научу тебя послушанию.

Фантазер.

Терпеливо дожидаясь развития сюжета, я решила поторопить кретина, рискнувшего перейти дорогу не просто брату, а эфенди. Заодно немного вывести его из себя.

– А ты смелый, пупсик. – Неприлично фыркнув, я еще неприличнее показала в оскале зубы. – Украл у эфенди девушку, сбежал с острова и думаешь, что останешься безнаказанным? Да он размажет тебя тонким слоем по твоей же палубе. Впрочем... ты можешь выторговать свою жалкую жизнь на пару часов, если сейчас же отпустишь меня и вернешь обратно.

Выслушав мою язвительную тираду с насмешливым выражением лица, Танарис расхохотался, да так напыщенно, что стало еще противнее. Индюк надутый.

– Глупенькая маленькая махеши. – Мое бедро сжали так, что я была уверена – когда демон уберет руку, там останется синяк. Мужчина склонился ниже, неприязненно оскалился и, как в самом пошлом криминальном боевике, поведал о своих замыслах: – Не догонит нас твой несравненный эфенди, милочка! И уж тем более не размажет! А знаешь почему? Да потому, что он слабак! – Глаза мужчины зажглись фанатичной ненавистью, и следующие минут десять я слушала его претензии к брату, вся суть которых сводилась к тому, что бедняжку Танариса недолюбили, недооценили и вообще, до сих пор не сделали наследником, а все из-за брата. Ко всему прочему, отец, оказывается, осознал свою оплошность и теперь при каждом случае ставит старшего брата в пример младшему, стоит лишь последнему появиться на родительском пороге.

Да-а-а... Налицо не просто комплекс неполноценности, а еще и помноженный на нестабильную психику и мерзкую, мелочную, избалованную душонку.

Я только одно не поняла: почему это Танарис настолько уверен, что Камаледдин его не найдет? Меня же нашел.

Я честно старалась не фыркать, когда демон-обижюлька перешел с оскорблений брата на восхваление себя несравненного и начал описывать, какой у него быстрый корабль, насколько вышколена команда отморозков и какой он в целом идеальный капитан. Самый удачливый, успешный и

прочая, и прочая.

Вот тут я не удержалась и презрительно хмыкнула.

Танарис осекся на полуслове, прищурился, пристально всматриваясь в мое насмешливое лицо, и раздраженно поинтересовался:

– Что показалось тебе забавным, девка?

– Ты, пупсик. Настолько зациклен на своем эгоцентризме, что не замечаешь очевидного. Ты – убожество. Я прекрасно знаю самого лучшего капитана всего Западного океана, и это точно не ты.

Мои слова упали на благодатную почву душевной нестабильности, и Танарис даже в лице переменялся. Помрачнел, оскалился и зло прошипел:

– И о ком же это ты тут бормочешь?

– О капитане Варго конечно же. Вот у кого самое быстроходное судно и потрясающая команда. А сам капитан? Да он просто идеальный командир! А ты... Тебе даже бабу украсть пришлось!

Последние слова так развеселили меня, что я закатилась в гомерическом хохоте. Это все нервы, будь они неладны...

– Тварь!

Мое веселье оборвали жесткой пощечиной, и следующие несколько минут Танарис, яростно шипя и проклиная мелкую идиотку (то есть меня), пытался содрать с меня одежду, дабы перейти к следующей стадии владения и унижения. Вот только я была против! Рычала не хуже стаи волков, шипела, как самый настоящий клубок змей, лягалась как прирожденная лошадь и поносила придурка матом так, что сама диву давалась.

Разозли же меня! Разозли по-настоящему! Разозли меня так, чтобы я тебя уничтожила одним прикосновением!

Предложение на тему «потереть спинку» было по большому счету шутливым, но Ульяна согласилась. Пришлось экстренно брать в руки не только губку, но и себя. Уговаривать своенравный организм не буянить, потому что дело это неперспективное (не хотелось опозориться в самый ответственный момент), а заодно действовать максимально бережно и нежно.

Пока удавалось.

– Иди, я сейчас. – Отправив разомлевшую девушку в спальню, Камаледдин с глухим стоном откинулся на бортик.

А это оказалось сложнее, чем он думал. Бездна!

Вот только предательская слабость никуда не делась. Боль слегка притупилась желанием, но эфенди очень хорошо знал свое тело и понимал,

что оптимальным решением будет отдых, а не... то самое.

А как хотелось иначе!

Протяжно выдохнув, Камаледдин добавил в воду немного тонизирующих солей и включил воду погорячее, чтобы заставить кровь бежать по венам быстрее и поскорее прогнать из тела усталость.

Не учел эфенди лишь одного: общая моральная и физическая усталость, помноженная на эмоциональную встряску, дала противоположный эффект – его разморило. Умудрившись на несколько минут задремать прямо в ванне, Камаледдин даже всхрапнул пару раз, но тут же проснулся. Понял, что сглупил, сдавленно ругнулся и сделал воду прохладнее. Ополоснулся, помотал головой, придавая мыслям ясности, и, обернув вокруг бедер полотенце, уже собрался выйти в спальню, как снаружи раздалась странная возня, вскрики, приглушенный хлопок и запахло гарью.

По спине пробежал холодок дурного предчувствия, демон рывком распахнул дверь, но тут же отскочил обратно.

Спальня пылала в огне явно магического происхождения.

Ульяна!

Решение необходимо было принять не просто быстро, а моментально.

Полотенце полетело в сторону, из одежды эфенди надел лишь брюки, и спустя еще несколько мгновений гостиницу сотряс яростный вопль гнева принявшего боевую ипостась демона, чью женщину посмел похитить его собственный брат.

Брат, чей запах до сих пор витал по коридорам гостиницы, уже целиком охваченной огнем.

Брат, ушедший с места преступления благодаря баснословно дорогостоящему точечному порталу, перенесшему вора и Ульяну в неизвестном направлении.

– На этот раз снисхождения ты от меня не дождешься, братишка, – процедил демон, пробивая себе путь наружу прямо сквозь стены, что стало единственно возможным вариантом спасения. Спрыгнул из разлома вниз, отбежал от горящего здания в сторону, отдышался и, не обращая внимания на подпалины на брюках и копоть на лице, отправился в порт. Океан велик, но его ярость безгранична. – Дай боги тебе разума не трогать мою женщину, Танарис, иначе просто смертью ты от меня не отделаешься.

Убедить Варго отправиться в путь сейчас же не составило труда. Стоило офицерам узнать о произошедшем, как праведный гнев охватил не только Эльбу и Ждана, но и всех остальных.

Это было не просто похищение женщины, а самый настоящий плевок

в лицо.

Через час вся команда была на корабле. Через два часа корабль покинул порт. Спустя час Балавар, превзойдя самого себя, собрал артефакт, указавший направление, в котором уплывала Ульяна.

Еще через полтора часа на горизонте показались черные паруса беглеца...

– Команда, полная боевая готовность! – Варго стоял у штурвала, лично ведя корабль к цели. – Разрешаю уничтожить все и всех, но Ульяну спасти и вернуть на наш корабль! Любой ценой! Но лучше ценой жизни врага!

Борьба, а точнее, возня на постели Танариса была явно неравной, и я в ней проигрывала. Злилась, но, видимо, недостаточно, потому что, как ни старалась, не могла ни обернуться, ни распалиться. Дерьмо! Не просто так меня связали этими чертовыми веревками, от которых уже явно воняет паленой магией! Ох не просто!

Ну же! Ударь меня снова, мразь, чтобы я окончательно съехала с катушек от ярости и наконец взорвала эти чертовы путы!

И, словно услышав мои безумные мысли, Танарис отвесил очередную оплеуху, от которой моя бедная голова едва не слетела с плеч, а я сама улетела на пол, больно ударившись затылком об угол тумбочки.

Приглушенный хлопок за спиной опалил не только запястья, но и поясницу, которую уже давно не прикрывала разодранная в клочья туника, но я даже не поморщилась. Вот оно! Долгожданное чувство свободы и всепоглощающей демонической ярости! Второй хлопок, освобождающий ноги, прозвучал всего через долю секунды, и спустя еще мгновение я уже разминала крылья, по контуру которых пробегали голубые электрические разряды.

А вот сейчас поговорим на равных, пупсик!

– Маг?! – Демон затормозил в последнее мгновение, планируя продолжить избиение, пока я не сменила ипостась. Отскочил, немного помедлил, присматриваясь, затем глумливо ухмыльнулся и тоже одемонился. Какая гадость! Сразу видно – чистокровный урод! – Поговорим жестче, детка?

– Наговорились уже, – презрительно процедила я и, нагнав в руки заряд побольше, выплеснула свою ярость на подонка.

Взрыв, чад, копоть... Меня едва не сшибло взрывной волной, которая в небольшом замкнутом пространстве оказалась невероятно сильной и коварной, но в целом я не пострадала, успев вовремя прикрыться крыльями и отделавшись лишь парой дополнительных синяков от прилетевших

обломков кровати.

– И это все, на что ты способна, девка? – раздался издевательский вопрос с того места, где, по всем прогнозам, должна была валяться крохотная кучка пепла.

Что?! Не может быть!

Дым развеивался неохотно, но уже сейчас было ясно – Танарис не пострадал от залпа. Даже не подгорел! Но это невозможно! Я прекрасно чувствую свою силу и ее мощь! Этот залп должен был его уничтожить!

– Что молчишь? Дар речи потеряла? – противно расхохотался демон и шагнул ко мне, формируя в руке шар из странной черной магии. – Ничего, крошка, я научу тебя верным словам! Их будет немного, и звучать они будут так: «Да, господин» и «Как вам будет угодно, господин»!

Гнусно шипя и подходя все ближе, Танарис делал это преувеличенно медленно, явно планируя насладиться моим страхом, но я не собиралась доставлять ему подобное удовольствие. Не по адресу, пупсик!

Готовясь к новому витку драки, я подобралась и сжала пальцы в кулаки, искренне жалея о том, что на запястье нет подарка Эльбы. Может, на демоне и стоит неведомая мощная защита, которую не в силах пробить моя магия, но от старой доброй стали, отправленной в тело всего с пары метров, не спасает ничто.

Уж я бы постаралась, чтобы точно не спасло!

– Капитан! Капитан!

Грохот за дверью стал неожиданным для нас обоих, а уж продолжение так и вовсе произвело эффект взорвавшейся бомбы.

– «Молния» на горизонте! Они нас догоняют! На борту полная боевая готовность!

Да! Господь милосердный, да!

Смачно ругнувшись, Танарис послал мне взгляд, полный искренней ненависти, пока я с трудом сдерживала в себе восторженные вопли, а затем совершил очередную подлость, к которой я оказалась абсолютно не готова, – отправил накопленный в руках черный заряд мне в ноги, отчего вокруг меня замерцал мутный, почти непрозрачный сизо-бурый купол высотой чуть выше моих рожек и окружностью немногим более метра, и...

Ушел.

Просто ушел.

Что за черт?!

Первые несколько секунд я просто стояла, опасаясь предпринимать что-либо. А вдруг эта дрянь смертельна? Или еще что похуже? Истана и Эльба за время пути успели довольно много рассказать мне о различных

проявлениях магии, но о подобном даже вскользь не упоминали.

Чьи-то экспериментальные разработки? Смог же он выжить после моего залпа.

Дерьмо!

Магический купол не только не пропускал свет, но и приглушал звуки, так что вскоре я устала бояться и ждать призрачного спасения. Бой может завязаться нешуточный, к тому же у Варго больше нет огневой поддержки в моем лице, а на корабле Танариса может быть маг, и не один.

Нет, придется спалить эту водоплавающую избу самой!

Присмотрелась к бурой дряни повнимательнее, покрутилась, выискивая, но не найдя бреши, даже прикоснулась, но тут же с шипением отдернула обожженные потусторонним холодом пальцы и расстроено уставилась себе под ноги. Хм...

Под ноги?

Надеюсь, это всего лишь купол, а не сфера.

А корабль мне не жалко. Нисколечко!

К первому и, надеюсь, единственному удару я готовилась крайне тщательно. Прикидывала толщину досок, возможные побочные эффекты и повышенную травмоопасность для себя.

Себя было заранее жалко, но сидеть взаперти и полнейшей неизвестности становилось уже невмоготу. Ай, была не была!

С богом!

Никогда не мечтала стать Халком или кем-то подобным, но сейчас на долю секунды я ощутила себя именно им. Кулаки уже жгло от чудовищного заряда электричества, когда я от души долбанула ими по полу, буквально вбивая в него заряд.

Взрыв, грохот, падение вниз, резкая боль от удара и многочисленных порезов от щепок, а также ожидаемая, но такая несвоевременная боль в кулаках. Ерунда, потерплю.

Сдерживая шипение, я настороженно осмотрелась и поняла, что нахожусь в одной из кают, в которой, к счастью, хозяина не наблюдалось. Если этот корабль схож по внутреннему строению с «Молнией», то можно предположить, что это каюта кого-то из офицеров.

Ага...

Встала, отряхнулась, без малейших угрызений совести залезла в чужой сундук, но тут меня ждало разочарование: кроме запасных трусов и короткого кинжала, в нем ничего не было. Черт! Придется в белье еще немного пощеголять. Им же хуже.

Обуви не наблюдалось тем более, и я порадовалась, что в боевой

ипостаси у меня есть копыта.

Незапертая дверь – еще одно маленькое, но такое нужное везение! – и абсолютно пустой коридор, по которому я пробежала за две секунды. Дальше прятаться стало сложнее, да и бессмысленно: на нижней палубе велась непрекращающаяся пальба, и все без исключения матросы и канониры были заняты одной-единственной задачей – не подпустить корабль противника.

То есть наш.

Время для небольшой диверсии?

О да!

Пробравшись максимально близко к пушкам и врагу, я злорадно ухмыльнулась и дала волю своей демонической ярости, открыв пальбу на поражение. Ни жалости, ни снисхождения. Ни угрызений совести, ни человеческого отношения.

Это враг. Демоны. Наемники.

Они знали, на что шли. Они ни за что избивали Камаледдина. Они похитили меня.

Я успела выпустить порядка восьми залпов, целясь преимущественно в пушки и плава их подчистую, после чего паникующие матросы попытались дать организованный отпор и первым делом сформировали незнакомый магический щит, поглотивший девятый залп.

Интересно...

И опасно!

Что ж, значит, пора менять дислокацию.

Десятый залп ушел в потолок. Я крушила со злорадным удовольствием, пробивая себе путь наверх, и у меня это получилось просто идеально: дыра метра три в диаметре и упавшие вниз два наемника из абордажной команды. Ай да я!

– Й-й-йя-ху-у-у! – Заголосив на ультразвуке и поставив себе задачу, если не убить, так хотя бы деморализовать противника и дать нашим фору, я взмыла ввысь и направилась к парусам и мачтам, прямо в полете формируя очередную шаровую молнию.

Корабль без мачт и парусов уже не корабль, а лохань.

И я уж постараюсь, чтобы это произошло как можно скорее!

Корабли медленно, но верно шли на сближение, раздавались первые пробные залпы с обеих сторон, но уже сейчас становилось ясно: у противника странная, неведомая защита, замедляющая ядра и не дающая им нанести урон кораблю.

– Балавар, срочная диагностика! – Варго не сводил глаз с множественных вспышек на невидимой границе, не позволяющей нанести урон «Громобоя». – Что это такое?

– Это полное дерьмо, кэп! – отрапортовал первый помощник после бесплодных попыток определить природу защиты и зло сплюнул сквозь зубы.

К его непечатному мнению присоединились остальные офицеры, и общим мозговым штурмом был вынесен безрадостный вердикт: фрегат Танариса находится под защитой неизвестного щита, который пока не пробить.

– Необходимо подойти ближе и попытаться найти брешь в защите либо вести прицельный огонь в одну точку, чтобы самим сделать эту брешь, – хмуро резюмировал Камаледдин, не находящий себе места. – В крайнем случае сразу пойдем врукопашную.

Добавить было нечего, и Варго лишь согласно кивнул, отдав приказ не жалеть боеприпасов.

Минута за минутой, залп за залпом... Команда «Молнии» уже видела злобно перекошенные лица противников, прильнувших к борту «Громобоя», Камаледдин не сводил взгляда с капитанского мостика, дав себе слово уничтожить глумливо ухмыляющегося мерзавца, зовущегося братом, в первую очередь, абордажная команда обнажила оружие, как произошло нечто странное: на борту «Громобоя» началась легкая паника, зачало с первой закрытой пушечной палубы, затем прозвучал взрыв, и в небо взмыло нечто истошно голосащее. Огненноволосое, искрящееся от многочисленных молний, обнимающих тело, и...

Обнаженное?!

Секундное замешательство всей команды для осознания, что это не кто иной, как Ульяна, а затем раздался еще один крик, но уже в исполнении эфенди.

Яростный крик, обещающий смерть не только капитану «Громобоя», но и всей команде.

Ульяна была вся в крови.

Приговор?

Смерть!

– На аборда-а-аж!

Круши-кромсай! Уничтожай!

Разойдись не на шутку и сумев в кратчайшие сроки спалить половину парусов и разрушить фок-мачту, я едва не пропустила коварный удар

откуда-то снизу, но обострившаяся интуиция и демонические инстинкты спасли меня в последний момент, и я с трудом, но ушла с траектории магического залпа, отправленного со стороны капитанского мостика.

А кто у нас там?

Ага!

С-с-смертник!

Огибая обрывки парусов, ванты и мачты по рваной траектории, я больше не разбрасывалась молниями, сберегая силы для главного противника и медленно, но верно приближаясь к заветной цели. И даже багровая пелена гнева не мешала мне просчитывать свое движение на несколько шагов вперед.

Меня никто и никогда не избивал, и, чего уж греха таить, мне это нисколько не понравилось. И кажется, не только мне это не понравилось...

До Танариса оставалось не так далеко, когда я поняла, что опоздала – на небольшом пятачке, где буквально за мгновение стало совсем пусто, в смертельной схватке сошлись двое.

Абсолютные антагонисты. Черный и белый. Наемник без чести и эфенди, само воплощение Закона. Безобразное чудовище и...

И мой мужчина!

Понимая, что вмешиваться не просто бесполезно, но и весьма опасно, я затаилась на марсе ближайшей мачты, прильнув к ней всем телом и с замиранием сердца отслеживая каждый удар. Огромные мечи высекали искры, сходясь раз за разом, за ними следовало рычание и натужные хрипы от прилагаемых усилий, едва различимые в общем шуме боя, но сейчас для меня существовали лишь эти двое.

Кто сильнее? Кто проворнее? На чьей стороне сегодня удача? Кому благоволит судьба, а кто пойдет на корм рыбам?

Сжимая кулаки и кусая губы, я не замечала, что раню сама себя, а когда заметила, то даже не морщилась. Плевать! Я демон. Для меня это лишь досадная мелочь, не более.

Намного важнее сейчас исход боя, который до сих пор был неясен.

Кто? Кто побеждает, черт возьми?!

Оба демона были в крови, но ни один не отступал. Вот мощный удар пропустил Танарис, и из рассеченного бедра демона хлынула кровь, но тот словно не заметил этого и ударил в ответ, едва не отрубая руку Камаледдину.

Смена позиций, новое кружение...

И у меня больше нет сил терпеть! Пусть он разозлится, пусть! Пускай даже отругает, но я вмешаюсь! Не могу больше смотреть и бездействовать!

Сконцентрировалась, подобралась...

И едва не упала вниз, когда палубу сотряс жесточайший взрыв от брошенного Танарисом в сторону брата предмета. Что это было? Лихорадочно цепляясь за ванты, чтобы не упасть с шатающейся мачты, я всматривалась в густой черный дым, не в силах рассмотреть, что происходит внизу.

Бомба? Граната?

Но в этом мире нет бомб и гранат!

– Бездна-а-а! – Яростный рев искренней обиды разнесся по кораблю, и я, судорожно всхлипнув, наконец выдохнула, только сейчас поняв, что не дышала почти минуту.

Жив! Мой милый Ками жив!

Дым неторопливо развеивался, бой стихал, очагов сопротивления становилось все меньше, мы побеждали, но все это я отмечала лишь краем глаза, сосредоточив все свое внимание на эпицентре взрыва.

Там, где находился лишь один из противников. Черный от копоти, обезумевший от ярости и, кажется, немного контуженый взрывом Камаледдин.

А где Танарис?

Эпилог

Последний наемник сдался через пятнадцать минут после загадочного взрыва и исчезновения капитана Танариса.

С обеих сторон были погибшие, и немало, но не это стало наибольшей бедой уходящего дня.

Неизвестная магия. Иномирные технологии. Жуткие, непонятные, смертельно опасные.

Вот что стало неожиданным и жутким открытием для команды Варго, когда хмурые бойцы «Молнии» обыскали «Громобой» сверху донизу.

Вся нижняя палуба была битком забита боеприпасами с неведомой начинкой. Практически у каждого наемника нашелся не только индивидуальный амулет защиты, которую не могла пробить никакая известная данному миру магия, но и иные: боевые и энергетические.

В каюте капитана до сих пор мерцал отвратительный по своим мертвым эманациям сизо-бурый купол, изучением которого занялись Истана с супругом, но и тут прогнозы были неутешительны.

Это магия и, может быть, даже технология иного мира.

– Корабль и все найденные на его борту вещи необходимо доставить властям. – Варго был хмур, говоря о том, что уже осознал каждый из офицеров.

Вечерний внеплановый совет проходил в кают-компании «Молнии». Присутствовали все и даже напоенный восстанавливающими эликсирами, контуженный взрывом Камаледдин, не отпускающий ни на мгновение перебинтованную руку своей махешы, сумевшей отличиться в самом начале боя и позволившей команде без проблем перебраться на корабль противника и атаковать. Ульяну, одетую лишь в окровавленное нижнее белье, нашли практически сразу на одной из уцелевших мачт и моментально отправили под присмотр корабельного лекаря. Умыли, смазали раны и многочисленные ссадины, перебинтовали, одели, максимально щадяще допросили и едва успели уйти с пути, когда на корабль вернулся едва ли вменяемый эфенди, так и не нашедший на борту «Громобоя» Танариса.

Капитан наемников ушел с корабля порталом.

Иномирным порталом.

Но куда?

– Каким именно властям, Варго? – задала Эльба вопрос, мучающий

всех без исключения.

– Боюсь, высшим, дорогая, – не слишком весело усмехнулся капитан, которому посчастливилось захватить судно, полное «сюрпризов».

А на недоуменный взгляд Ульяны, которую несколько не красил синяк на пол-лица, Варго нехотя пояснил:

– Это дело уже не гражданских властей. Найденное на борту «Громобоя» оружие надлежит доставить в ближайший исследовательский храм всех богов. Еще со времен Великой Иномирной войны была создана особая служба из жрецов под покровительством богов, занимающаяся исследованием всего неопознанного и иномирного.

Никто не хотел озвучивать главного, но и без этого было предельно ясно: грядет нечто страшное...